

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№2 (44) 2016
Часть 4
Февраль**

Подписано в печать 15.02.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26124
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLVII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ АКРОБАТОВ С УЧЕТОМ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА.....	6
ОБЗОР СЕРВИСОВ ИНФОГРАФИКИ.....	8
PRAGMATICS IN TEACHING LISTENING IN A SECOND OR FOREIGN LANGUAGE: CLASSROOM (RUSSIAN LANGUAGE).....	10
СТРУКТУРА ТРАНСПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА	13
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РОМАНА НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ O.WILD «THE PICTURE OF DORIAN GRAY»	16
ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	18
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	20
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ	22
РЕКЛАМА КАК ПРИМЕР ИНФОГРАФИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	25
МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДА МОЗГОВОГО ШТУРМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	27
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	29
HUMAN RESOURCES AND GENDER EQUALITY IN EDUCATION OF THE WESTERN BALKANS.....	32
НЕОБХОДИМОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ В ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	37
МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ИНОЯЗЫЧНЫМ ТЕКСТОМ).....	39
ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ (К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А.И. ХАЛИДОВА)	40
ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К БОЛЬШОЙ НАУКЕ (К 75-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ХИМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА МЕЖИДОВА ВАХИДА ХУМАЙДОВИЧА)	42
ВНУТРИГРУППОВАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	45
ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	48
МОДУЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	53

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

ВОЙНА И МИР В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «ПАТОЛОГИИ»	57
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ ПОДЪЯЗЫКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	63
РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПРИЕМА АВТОИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОММУНИКАЦИИ КРУГЛОГО СТОЛА.....	66
ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДЕЛОВОЙ БЕСЕДЫ В АСПЕКТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	69
ОТ ПРОПАГАНДЫ — К РОЗНИЧНОМУ ПОТРЕБИТЕЛЮ: ПУТЬ РОССИЙСКОЙ ТЕЛЕРЕКЛАМЫ	72
КОНЦЕПТ HIMMEL КАК ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА	73
ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ	76
МЕТОДОЛОГИЯ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕЧИ	77
ВИДЫ АРХАИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	78

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	80
ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	83
РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	89
ЗАКОНЫ ЛОГИКИ И НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В КУЛЬТУРЕ	91
ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИКИ А. БАУМГАРТЕНА ДЛЯ ТЕОРИИ ТЕЛЕСНОЙ СЕНСИТИВИСТИКИ.....	95

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА КУКЛЫ.....	98
--	----

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДЫ ВУЗА	101
ПРОБЛЕМЫ КОМПОЗИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ШРИФТОВОГО ДИЗАЙНА И РЕКЛАМЫ	102

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КЛИМАТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОПСИХИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЧЕЧЕНЦЕВ	105
МЕТОД ПРОЕКТОВ И МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТОВ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ)	107
К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ НАСИЛИЯ.....	111
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО	113
THE INVENTORY FOR THE STUDY OF SCIENTIFIC ACTIVITY MOTIVATION.....	115
АЛГОРИТМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СЕМЬИ	117

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.082

Бачинская Н.В.¹, Забияко Ю.О.²

¹ORCID 0000-0002-0448-9187, Кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, ²старший преподаватель, Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ АКРОБАТОК С УЧЕТОМ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА

Аннотация

В статье рассмотрено – результаты исследования особенностей проявления двигательных физических качеств спортсменок женских акробатических групп в динамике менструального цикла, которые рекомендуется учитывать в учебно-тренировочном процессе девушек-спортсменок.

Ключевые слова: акробатика, менструальный цикл, физическая подготовленность.

Bachinskaya N.V.¹, Zabiyako Y.O.²

¹ORCID 0000-0002-0448-9187, PhD in Physical Education and Sport,

²senior lecturer, Dnepropetrovsk National University named after Oles' Gonchar

INDICATORS OF GENERAL AND SPECIAL PHYSICAL PREPARATION OF ACROBATS TAKING INTO ACCOUNT SEXUAL DIMORPHISM

Abstract

The article considers the results of the study of peculiarities of manifestation of motor physical qualities of sportswomen female acrobatic groups in the dynamics of the menstrual cycle, which is recommended to be considered in the training process of female athletes.

Keywords: acrobatics; menstrual cycle; physical fitness.

В настоящее время понятие женский спорт должно включать в себя знание морфофункциональных особенностей женского организма. Анализ данных ряда специальной научно-методической литературы свидетельствует, что ранний возраст, в котором начинается спортивная тренировка, характер и направленность процесса спортивной тренировки, влияют на становление и протекание менструальной функции (МФ) у девушек-спортсменок. Особенности МФ во многом зависят от характера тренировочных нагрузок, обусловленных избранной спортивной специализацией [2, 5, 6, 7].

Большинство исследователей отмечают снижение спортивных результатов в предменструальную и менструальную фазы. Во время менструации наблюдается снижение качества обучения новым упражнениям, снижение работоспособности спортсменок сложнокоординационных видов спорта [2, 5, 7]. Мнение разных авторов относительно того, что в фазе овуляции работоспособность низкая, едино – выявлено снижение специальной и общей работоспособности в фазу овуляции, также в эту фазу спортсменки допускают много ошибок [5, 7].

Цель исследования – исследовать проявление двигательных физических качеств акробаток женских акробатических групп (троек) в динамике менструального цикла (МЦ).

Задачи исследования: 1. Осуществить анализ специальной научно-методической литературы, раскрывающей проблематику изучаемого вопроса. 2. Определить уровень двигательных возможностей акробаток амплуа «нижние» и «средние» с использованием тестов общей и специальной физической подготовленности.

В наших исследованиях принимали участие спортсменки женских акробатических троек в возрасте от 15 до 21 года (амплуа «средние» и «нижние»). Определение уровня физической подготовленности женских групп осуществлялось в середине специально-подготовительного периода [1, 3]. Для определения уровня двигательных возможностей спортсменок использовались тесты физической подготовленности, являющиеся метрологически обоснованными, которые широко применяются специалистами при тренировке спортсменов сложнокоординационных видов спорта [2, 3, 4].

Динамика общей и специальной физической подготовленности акробаток (ОФП и СФП) анализировалась по следующим показателям: лазание по канату (3м) без помощи ног (с); пять сгибаний и разгибаний рук из и.п. стойка на голове (с); приседания на одной ноге за 10 с (количество раз); прыжок в длину с места (см); удержание прямых ног висе на гимнастической стенке под углом 90° (с); три кувырка вперед с переходом в равновесие на правой (левой) ноге с закрытыми глазами (с); бег на месте в течение 30 с; поднимание прямых ног до касания перекладины над головой на гимнастической стенке (количество раз).

В табл. 1 представлена динамика проявления отдельных исследуемых показателей ОФП и СФП акробаток в динамике МЦ.

Таблица 1 – Показатели уровня ОФП и СФП акробатов амплуа «нижние» (Н) и «средние» (С) в середине подготовительного периода

Фа- зы МЦ	1		2		3		4	
	Н	С	Н	С	Н	С	Н	С
I	13,4±0,6	17,8±0,37	8,4±0,03	7,92±0,03	5,91±0,06	4,96±0,30	10,8±1,35	13,4±1,28
II	16,2±0,66 *	20,6±0,50*	8,37±0,04	6,88±0,28	5,86±0,06	4,51±0,16	12,2±0,80*	16±0,70*
III	14,2±0,37	19,6±0,50	8,44±0,05	7,16±0,12	5,72±0,06	4,75±0,10	11,6±0,92	15,2±0,86
IV	14,8±0,37	20,4±0,74	7,34±0,04	8,42±0,03	5,7±0,06	4,64±0,29	12±0,94	15,6±0,81
V	13,6±0,5	17,8±0,5*	8,42±0,06	7,59±0,2	5,93±0,1	5,21±0,2	10,2±0,58*	14,2±0,6

Примечание: а) 1. Поднимание ног на гимнастической стенке до касания перекладины над головой (количество раз); 2. Лазание по канату 3 метра (с); 3. Пять сгибаний и разгибаний рук из и.п. стойка на голове (с); 4. Приседание на одной ноге за 10 с (количество раз); б) * - $p \leq 0,05$

У акробатов показатели силовых способностей в благоприятные и неблагоприятные фазы биологического цикла статистически отличаются друг от друга (различие достоверно при $p \leq 0,01$).

Выводы. В результате проведенных нами исследований выявлено, что в динамике МЦ у акробатов амплуа «средние» и «нижние» ряд показателей, характеризующих проявление двигательных физических качеств, снижаются в неблагоприятные фазы МЦ. В менструальной, овуляторной и предменструальной фазах МЦ, у акробатов отмечается снижение силовых, скоростно-силовых качеств, показатели силовой выносливости также находятся на низком уровне. В постменструальной и постовуляторной фазах цикла отмечаются наилучшие, по сравнению с неблагоприятными фазами МЦ, силовые, скоростно-силовые способности, показатели силовой выносливости.

Учет фаз МЦ дает дополнительную возможность правильно распределить физические нагрузки, способствует воспитанию физических качеств. Полученные в ходе эксперимента данные необходимо учитывать в учебно-тренировочном процессе акробатов.

Литература

1. Бачинская Н.В. Особенности планирования тренировочных нагрузок женских пар высокой квалификации при подготовке к соревнованиям / Н.В. Бачинская // Международный научный институт «Educatio», XIII Международная научно-практическая конференция «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия». Часть 2, 6 (13) / 2015. – Россия, г. Новосибирск. – С. 40-42.
2. Бачинська Н.В. Планування тренувальних навантажень в передзмагальному мезоциклі для акробатичних пар з урахуванням біологічних особливостей жіночого організму: дис... канд. наук з фіз. вих. та спорту: 24.00.01. / Н.В. Бачинська. – К., 2006. – 299 с.
3. Еремина Е.А. Критерии оценки соревновательных нагрузок и моделирование предсоревновательной подготовки акробатов высокой квалификации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. / Е.А. Еремина. – М., 2003. – 23 с.
4. Пилук Н.Н. Построение и реализация системы соревновательной деятельности акробатов высокой квалификации / Н.Н. Пилук: [Электронный ресурс]: дис... доктора пед.наук: 13.00.04. – М: РГБ, 2003 (из фондов Российской государственной библиотеки). – С4-10.
5. Радзиевский А.Р. О некоторых медико-биологических аспектах женской тяжелой атлетики в Украине / А.Р. Радзиевский, В.Г. Олешко // Наука в олимп. спорте. – Спецвыпуск «Женщина и спорт». – 2000. – С. 97–102.
6. Соха Т. К проблеме диморфизма в современном спорте / Т. Соха // Наука в олимп. спорте. – 1995 – № 2/3. – С. 24–30.
7. Шахлина Л.Г. Медико-биологические основы управления процессом спортивной тренировки женщин / Л.Г. шахлина // Автореф... д-ра мед. наук. – Киев, 1995. – 32 с.

References

1. Bachinskaja N.V. Osobennosti planirovaniya trenirovochnyh nagruzok zhenskih par vysokoj kvalifikacii pri podgotovke k sorevnovanijam / N.V. Bachinskaja // Mezhdunarodnyj nauchnyj institut «Educatio», XIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Nauchnye perspektivy XXI veka. Dostizhenija i perspektivy novogo stoletija». Chast' 2, 6 (13) / 2015. – Rossija, g. Novosibirsk. – S. 40-42.
2. Bachins'ka N.V. Osoblivosti pobudovi richnogo ciklu pidgotovki akrobativ v procesi bagatorichnogo vdoskonalennja / N.V. Bachins'ka // Visnik Chernigivs'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni T.G. Shevchenka [Tekst]. Vip. 129. T. IV / Chernigivs'kij nacional'nij pedagogichnij universitet imeni T.G. Shevchenka. – Chernigiv, 2015. – S. 15-18.
3. Eremina E.A. Kriterii ocenki sorevnovatel'nyh nagruzok i modelirovanie predsorevnovatel'noj podgotovki akrobatov vysokoj kvalifikacii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04. / E.A. Eremina. – M., 2003. – 23 s.
4. Piljuk N.N. Postroenie i realizacija sistemy sorevnovatel'noj dejatel'nosti akrobatov vysokoj kvalifikacii / N.N. Piljuk: [Elektronnyj resurs]: dis... doktora ped.nauk: 13.00.04. – M: RGB, 2003 (iz fondov Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki). – S4-10.
5. Radzievskij A.R. O nekotoryh mediko-biologicheskikh aspektah zhenskoj tjazhelej atletiki v Ukraine / A.R. Radzievskij, V.G. Oleshko // Nauka v olimp. sporte. – Specvypusk «Zhenshhina i sport». – 2000. – S. 97–102.
6. Soha T. K probleme dimorfizma v sovremennom sporte / T. Soha // Nauka v olimp. sporte. – 1995 – № 2/3. – S. 24–30.
7. Shahlina L.G. Mediko-biologicheskie osnovy upravlenija processom sportivnoj trenirovki zhenshhin / L.G. Shahlina // Avtoref... d-ra med. nauk. – Kiev, 1995. – 32 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.049

Бекузарова Н.В.¹, Ермолович Е.В.², Ткачева А.В.³¹ORCID: 0000-0001-5509-8904, Кандидат педагогических наук, ²ORCID: 0000-0003-3808-5401, Кандидат педагогических наук, ³ORCID: 0000-0002-4369-4757, Студент, Сибирский федеральный университет

ОБЗОР СЕРВИСОВ ИНФОГРАФИКИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены сервисы инфографики, позволяющие визуализировать учебную информацию. Авторы статьи предлагают критерии оценки сервисов, по которым проводят анализ функциональных возможностей. Выделены преимущества использования инфографики в обучении.

Ключевые слова: инфографика, визуализация, сервисы инфографики.

Bekuzarova N.V.¹, Ermolovich E.V.², Tkacheva A.V.³¹ORCID: 0000-0001-5509-8904, PhD in Pedagogy, ²ORCID: 0000-0003-3808-5401, PhD in Pedagogy,³ORCID: 0000-0002-4369-4757, Student, Siberian Federal University

REVIEW OF INFOGRAPHICS SERVICES

Abstract

This article describes the services infographic allows you to visualize educational information. The authors propose criteria for evaluating the services, which analyze the functional capacity. Highlight the advantages of using infographics in training.

Keywords: infographic, visualization, infographics services.

Современный мир характеризуется обильным потоком новой информации, на запоминание которой требуется достаточно большое количество сил и времени. Возникает необходимость в применении новых средств, которые способствуют быстрому усвоению материала и экономии времени. Таким средством может являться инфографика. Существует множество сервисов инфографики, позволяющих создавать её за короткий промежуток времени.

Графическая информация быстрее запоминается и дольше хранится в памяти человека, нежели текстовая. Визуальный ряд откладывается в памяти практически без особых усилий, в то время как запоминание небольшого текстового отрывка может занять значительное время.

Джон Медина, автор книги «Правила мозга. Что стоит знать о мозге вам и вашим детям» пишет об особенностях функционирования головного мозга и отмечает, что «если данные подаются в устной форме, человек запоминает из них около 10 процентов, как показывают тесты, проводимые 72 часа спустя. В случае с изображениями данный показатель повышается до 65 процентов» [1, с. 241].

В условиях непрерывного информационного потока становится слишком много информации, которую должен усвоить школьник. Возникла потребность в новых эффективных средствах предоставления знаний учащимся. Этим требованиям отвечает инфографика, которая «выручает» в условиях избытка информации и недостатка времени на её осмысление [2, с.95].

Наиболее полное определение инфографике, на наш взгляд, дает Владимир Владимирович Лаптев в своей книге «Изобразительная статистика»: «Инфографика – это область коммуникативного дизайна, в основе которой лежит графическое представление информации, связей, числовых данных и знаний» [3, с.7].

Инфографика не предполагает привычное сопровождение текста картинками. Она представляет собой специально организованный массив информации.

В наше время нет, наверное, ни одной области, в которой бы не использовалась инфографика. Журналистика, статистика, реклама, медицина, образование, политика, культура, спорт, география, – это далеко не весь перечень сфер деятельности человека, в которых ежедневно применяются информационные графики» [4, с. 113].

Инфографика находит применение в образовании, позволяет отбросить всё второстепенное и передать суть. Инфографика создается на основе большого количества информации, и именно способность передачи главного в сжатом виде позволяет отличить инфографику от любых учебных иллюстраций, сопровождающих текст учебника.

Сегодня в Интернете предлагается широкий выбор разнообразных сервисов. Рассмотрим наиболее функциональные сервисы, на наш взгляд, в рамках определенных критериев. Для того чтобы классифицировать имеющиеся сервисы мы использовали следующие критерии: необходимость регистрации, бесплатность, поддержка русского языка, возможность встраивания в социальные медиа, количество инструментов (возможности) и интуитивно понятный интерфейс.

Первый критерий – это необходимость регистрации. Редкие сервисы позволяют пользоваться своими ресурсами без прохождения регистрации. У Creately.com есть возможность тестирования в демо-режиме, но возможности будут весьма ограничены: нельзя отменять совершенные действия, загружать или сохранять созданные изображения и т.п. Easel.ly – еще один сервис, позволяющий пропустить процедуру регистрации. В таком режиме доступны минимальные операции: создание простейших графиков, расстановка стрелок, использование нескольких шаблонов для оформления инфографики.

Следующий критерий – бесплатность сервиса. Популярные сервисы Cacao.com, Creately.Com, Infogr.am, Piktochart.com и др., предлагают как бесплатные, так и платные услуги. Цена варьируется от 3 \$ (Easel.ly) до 166 \$ (Infogr.am) в месяц. Чем больше стоимость – тем шире возможности.

Другой критерий от англ. «share» – возможность мгновенной публикации инфографики через социальные медиа. Infogr.am, Visual.ly, Venngage.com, Lucidchart.com, Timeline.knightlab.com и другие позволяют опубликовать получившееся изображение с помощью блогов и социальных сетей.

Поддержка русского языка – важный критерий для пользователей, недостаточно хорошо владеющих английским языком. Среди рассмотренных нами сервисов хотелось бы отметить Creatly.com и Draw.io. Creatly.com частично русифицирован, а Draw.io – русифицирована большая часть интерфейса. Русифицированный интерфейс позволяет свободно пользоваться всеми возможностями сервиса, не владея английским.

Самый важный, на наш взгляд, критерий – возможности сервиса. Определившись с целью инфографики, мы подбираем удобный и функциональный сервис. Для удобной работы с диаграммами мы рекомендуем обратить внимание на сервисы Infogr.am, Caco.com, и Slemma.com.

Infogr.am представляет широкий выбор для создания различного вида диаграмм, графиков, столбцов и т.п. Все эти возможности – бесплатны. Существенным плюсом Infogr.am является автосохранение наработок. У сервиса есть своя галерея, куда можно вернуться и отредактировать нужные данные.

Caco.com дает возможность совместного редактирования диаграмм. Любой пользователь может внести коррективы в диаграмму, если у него есть доступ к ссылке на нее. Сервисом представлены диаграммы для SWOT-анализа, шаблоны интеллект-карт, блок-схемы и др.

Slemma.com – еще один инструмент для визуализации данных. Данный сервис позволяет создавать не только графики, но и интерактивные отчеты. Несомненные плюсы сервиса: возможность совместной работы и комментирования, сводные таблицы, настраиваемое расписание обновлений и автоматическая рассылка отчетов участникам.

Creatly.com – сервис, который успешно можно применять в образовании. Большой выбор иконок с образовательной тематикой позволит быстро создать качественную инфографику, применяя также классические диаграммы и геометрические фигуры.

Nohli.com имеет интуитивно понятный сервис, с помощью которого можно создавать линейные графики, гистограммы, круговые диаграммы, диаграммы рассеянных скоплений, а также лепестковые диаграммы.

Lucidchart.com – это инструмент для совместной работы над визуализацией, который делает рисование диаграмм быстрым и простым. Данный ресурс легок в использовании и представляет возможность для работы с сотнями различных форм, блок-схем, изображений. Экспортировать получившееся изображение можно в форматы (вектор) PDF, PNG и JPG. Есть возможность распространения инфографики через социальные медиа.

Visual.ly – данный сервис поможет Вам создать инфографику самим или же обратиться за ее созданием к специалистам данного сервиса. Есть возможность проанализировать статистические данные из социальных сетей и отразить их в виде инфографики. Знакомство с сайтом лучше начать с раздела «FAQ», где разъяснены вопросы, касающиеся работы сайта. Есть возможность просмотра инфографики, которые создали другие пользователи сервиса. После регистрации на Visual.ly можно оставлять комментарии и загружать собственные работы.

Еще один сервис, о возможностях которого хотелось бы сказать – Spritesapp.com. На стартовой странице предложено видео, позволяющее понять принцип работы в этом сервисе. Spritesapp.com – не русифицирован, но это не мешает работе, все достаточно просто для понимания. Основными функциями сервиса можно пользоваться совершенно бесплатно. Данный редактор отличается минимализмом, небольшим набором необходимых инструментов – графики, диаграммы, фигуры, таблицы, карты.

Весьма популярна в настоящее время инфографика «облако из слов». Этой функцией обладают многие сервисы. Мы рекомендуем использовать tagul.com и tagxedo.com. В этих сервисах широкий выбор форм облака, цветовой палитры, размеров и т.д.

Рассматривая интуитивно понятный интерфейс, хочется выделить сервисы, поддерживающие русский язык – Creatly.com и Draw.io. Также хочется отметить Venngage.com и Easel.ly, т.к. даже без знания английского языка, разобраться в них просто.

Представленные нами сервисы достаточно функциональны и могут успешно применяться в образовании. Инфографика в образовании поможет развить визуальное мышление, а также быстро и эффективно запомнить большой массив информации.

Литература

1. Джон Медина Правила мозга. Что стоит знать о мозге вам и вашим детям. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 290 с.
2. Кондратенко О.А. Инфографика в школе и вузе: на пути к развитию визуального мышления// Научный диалог. – 2013. – № 9. – С. 92–99.
3. Лаптев, В.В. Изобразительная статистика // Введение в инфографику: монография. – М.: Эйдос, 2012. – 180 с.
4. Медведева Т.М., Флеров А.В. Исследование возможностей инфографики //Наука и образование в современном обществе: вектор развития: сб. тр. Международной научно-практической конф. – М.: «АР-Консалт». – 2014. – С. 113–114.

References

1. Dzhon Medina Pravila mozga. Chto stoit znat' o mozge vam i vashim detjam. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 290 s.
2. Kondratenko O.A. Infografika v shkole i vuze: na puti k razvitiyu vizual'nogo myshlenija// Nauchnyj dialog. – 2013. – № 9. – S. 92–99.
3. Laptev, V.V. Izobrazitel'naja statistika // Vvedenie v infografiku: monografija. – M.: Jejdos, 2012. – 180 s.
4. Medvedeva T.M., Flerov A.V. Issledovanie vozmozhnostej infografiki //Nauka i obrazovanie v sovremennom obshhestve: vektor razvitija: sb. tr. Mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konf. – M.: «AR–Konsalt». – 2014. – S. 113–114.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.007

Бойцова М.И.¹, Бойцов И.А.²

¹Кандидат педагогических наук, Языковой центр Реннерт, ²ORCID: 0000-0001-5331-7210,

Кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский Государственный университет

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ
(РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ)**

Аннотация

В статье рассмотрена актуальность развития навыков аудирования у иностранных учащихся, особое внимание уделено важности прагматического подхода и необходимости обучения студентов пониманию имплицитных смыслов, вкладываемых говорящим в высказывание.

Ключевые слова: аудирование, прагматический подход, прагматика, имплицитные смыслы.

Boytsova M.I.¹, Boytsov I.A.²

¹PhD in Pedagogy, Rennert Language Center, Miami, USA, ²ORCID: 0000-0001-5331-7210, PhD in Philology,

Saint-Petersburg State University

**PRAGMATICS IN TEACHING LISTENING IN A SECOND OR FOREIGN LANGUAGE: CLASSROOM
(RUSSIAN LANGUAGE)**

Abstract

The article considers the necessity of teaching listening to foreign students studying Russian as a foreign language, especially from a pragmatic point of view. It is extremely important for teachers to pay special attention to teaching understanding of implied meanings which the speaker might mean when making the utterance.

Keywords: listening, pragmatic approach, implied meanings.

When people listen (it can be a lecture, a news broadcast, a joke, or are engaging in a conversation) they are listening to a stretch of discourse. Listening plays an important role in communication as it is said that, of the total time spent on communicating, listening takes up 40-50%; speaking - 25-30%; reading - 11-16%; and writing about 9% [7]. According to Devine (1982), listening is the primary means by which incoming ideas and information are taken in. Wolvin and Coakley (1988) concluded that, both in and out of the classroom, listening consumes more of daily communication time than other forms of verbal communication. Listening is the most frequently used language skill in the classroom. M. Rost defines listening as having several orientations: receptive (= receiving what the speaker actually says); constructive (= constructing and representing meaning); collaborative (= negotiating meaning with the speaker and responding); transformative (= creating meaning through involvement, imagination and empathy) [12].

As teachers and scholars in different countries as well, grow to understand the unique characteristics of the listening skill and the significant role it plays in the language learning, they recognize more and more the importance of teaching listening comprehension in the second language classroom (Russian as a foreign language, as well). This recognition resulted in the increased number of listening activities in the student textbooks and in methodology texts designed specially for listening. Moreover, the emergence of the concept communicative competence [1; 4] marked a shift in the view of L2 learning from mastery of grammatical forms alone to the acquisition of functional usage of forms in social contexts. According to this view communicative competence includes **pragmatic competence**, namely the ability to comprehend and produce meaning in context. As K. Bardovi-Harleg and R. Mahan-Taylor point out, the study of pragmatics explores the ability of language users to match utterances with contexts in which they are appropriate [2, 4]. Therefore, we can say that individuals have some sort of pragmatic competence which allows them to use language in different and concrete situations, in varying contexts. What is important about meaning interpretation, from a pragmatic point of view, is understanding what the speaker intends to accomplish in making an utterance. Speakers make a variety of communicative choices, both verbal and nonverbal, which they enact for strategic reasons. As the speaker's choices may not always be transparent to the listener, it is an indispensable part of a listener's pragmatic competence to recognize speaker intention conveyed in a variety of implicit and explicit forms and to make accurate inferences about a speaker's communicative goals. As N. Deda points out, "the goal of instruction in pragmatics is not to insist on conformity to a particular target-language norm but rather to help learners become familiar with the range of pragmatic devices and practices in the target language" [4 1].

Despite their importance, pragmatic inferential skills in L2 have been a relatively underrepresented area of investigation. Although abundant research has analyzed pragmatic production, particularly speech act performance, little research has examined L2 comprehension processes from a pragmatic perspective. Therefore, as it is pointed out in the contemporary foreign and Russian research works, the listener needs to understand not only "language" but also contextual meaning which includes "the social status, interpersonal relationships that are signaled in the language use and also the intentions of the speaker to utilize the norms of language for particular purpose" [11, 40]. In the present paper we will consider the pragmatics of language understanding and its application to methods of teaching listening in a foreign, in our case Russian, language.

Current views of listening comprehension propose that listeners actively process language input. Two types of process have been discerned: cognitive strategies and metacognitive strategies. Cognitive strategies involve solving learning problems by considering how to store and retrieve information. Metacognition involves the planning, monitoring and evaluating comprehension.

The listener has access to several layers of language. Talking about listening problems researchers usually point out difficulties arising at perception, parsing and utilization stages. Research carried out by C.C.M. Goh [8, 68] revealed 10 real-time comprehension problems related to the three cognitive processing phases: perception, parsing and utilization. Half of them were perceptual processing problems arising from failure in word recognition and ineffective attention. Three others were problems with parsing and two with utilization.

A comparison of high and low ability listeners showed that they shared some similar problems, but the low ability listeners appeared to have more low-level perception problems.

Problem	Comprehension phase	High ability	Low ability
Do not recognize words they know	Perception	+	+
Quickly forget what is heard	Parsing	+	+
Understand words but not the intended meaning	Utilization	+	--
Neglect the next art when thinking about meaning	Perception	--	+

High ability listeners said they were often unable to get the meaning of the message even when they had understood all the words. This is a utilization problem: most probably due to the their limited schemata and insufficient contextual information, which would otherwise be useful for drawing inferences these listeners could not use the literal information they had successfully parsed because they had not understood its intended meaning. Although few in the low ability group reported this problem, it "should not be taken to mean that they were better at high-level processing than the high ability listeners were. What was more likely was that the low ability listeners hardly ever got beyond the perception or parsing phase because of limited proficiency and inadequate processing capacity". Their problems were, therefore, often confined to low-level processing such as speech recognition, as the comparison further showed. As we see, listening presents a very serious problem for L2 learners at all levels and for this reason more and more tasks in L2 textbooks are listening tasks. Still, these tasks mostly don't touch upon pragmatic questions, though pragmatic view of listening addresses context first, since language use is always directed by and toward actual people in real settings and meaning is generated by and for the participants within those settings, as pragmatics is the study of linguistic resources in terms of their usage properties and processes in context which always addresses the context of language use first.

Thus, the role of teaching pragmatics (and in our case teaching listening from a pragmatic point of view) can hardly be overestimated. It is well known that cultural scripts (or scenarios) of people of different cultural backgrounds are different and this leads to misinterpretation and communication failure. Let us consider some of the examples examined by A. Wierzbicka and H. Kataoka. Comparing Japanese cultural scripts with Anglo-American ones A. Wierzbicka talks about Japanese tendency to self-humiliation and modesty. Such questions as "Would you like some tea?". "Will you come over to me today?" are not acceptable in Japanese culture as a listener is supposed to say "yes" or "no". It not acceptable to ask about a person's wishes and to talk about your personal wishes. You will never hear a negative answer from a Japanese, he will prefer to say something indefinite (e.g., I'll think about it; we can talk about it tomorrow). Such answers cause misunderstandings and future deteriorations of relations. A. Wierzbicka suggests that it is better to describe such behavior using the language of 'semantic primitives'. ("I can do something else. (I can say nothing, I can talk about different things), If I do this, this person will understand what I think").

The goal of our research is not only to explain what Russians usually say in what situations. since there is a number of works written about etiquette cliches, but also to build models (which will be described using the similar language of semantic primitives) reflecting Russian cultural scripts which will be very helpful for the Russian as a foreign language teachers in the classroom [20, 21,22]. For instance, when expressing refusal to invitation Russians usually tend to give some reason which explains why they can not do something and offer something else instead (- Таня, пойдем в кино¹ - Извини, у меня завтра контрольная, я не могу, мне надо заниматься. Давай в субботу!). Russians usually try not to hurt people (if you friend invited you to watch his/her favourite movie which you didn't like or to the restaurant and you didn't like the food or service, it's better not to be straightforward and say what you liked in it): - Ну и как тебе фильм? - Ты знаешь, необычный (интересный, увлекательный). Receiving presents, trying a new dish your friend cooked -Russians always express only positive emotions. Thus, the approximate rule may be like this: if a speaker A wants a listener B feel good and have positive emotions, the listener B shall be thankful and also express positive feelings. At the same time English language speakers greet each other. apologize, thank and pay compliments more frequent than Russian language speaker do. Russian behavior is usually characterized as more natural and less ritualistic [19, 36] The reason is that English speech patterns almost lost their direct meaning and became formal polite markers with a fatic function. Their pragmatical meaning can be described as "I want you to feel good" and this is a person's sincere wish. There are far less constructions with superlative adjectives and adverbs than in English: It looks incredible! The house is absolutely marvelous! Russian estimations are usually not such emotional: "Я рада тебя видеть" (cf. I'm delighted to see you); "Было очень приятно" (cf. That was enjoyable). Russian people are generally more reserved and have tendenc) to modesty (though lately due to economical and market development, influence of other cultures (western, American) modesty is not valued so much anymore). Traditional Russian behavior model can be described: "I must not talk about how good I am". If somebody pays compliments, people usually say 'thank you' but try to reduce and even minimize their merit and contribution, they even may look a bit embarrassed: "- Большое спасибо за ужин. Вы прекрасная хозяйка и замечательно готовите! - Спасибо, но все это несложно. Совсем нет, все очень быстро и просто"; "Ты так очень хорошо говоришь по-английски! - Да нет, что ты. Еще много надо заниматься".

For some reasons, listening comprehension has been neglected in research and practice until quite recently. Even now, we still can not say that Listening comprehension research abounds in the literature when compared to that of reading comprehension. However, it is true that listening is vital in language learning in that it provides input for the learner. As M.Rost concludes, "without understanding inputs, students can't learn anything" [12, 150]

The study of cross-cultural pragmatics represents an especially important endeavour in modern times. The reason for this importance lies in the great potential of miscommunication and misperceptions based upon different norms of interactions across speech communities.

References

1. Bachman, L. F. (1990). *Fundamental considerations in language testing*. New York: Oxford University Press.
2. Bardovi-Harlig, K., Hatfor B.A., Mahan-Taylor, R., Morgan M. J., Reynolds, D.W. (1991) Developing pragmatic competence: Closing the conversation . *ELT Journal*, 45, 4-15
3. Blum-Kulka, S., House, J., & Kasper, G. (1989). *Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies*. Norwood, NJ: Ablex.
4. Canale, M.; Swain, M. (1980). "Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing" (PDF). *Applied Linguistics* (1): 1–47. Retrieved September 29, 2013.
5. Deda N. (2013) The Role of Pragmatic in Second Language Teaching . *Pragmatic Competence*. University of Shkodra "Luigj Gurakuqi". - Academic Journal of interdisciplinary studies . Sapienza University of Rome.
6. Devine, T. G (1982) *Listening skills schoolwide: Activities and programs* . Urbana, IL: National Council of Teachers of English
7. Gilakjani and Ahmadi (2011) (2011). A Study of Factors Affecting EFL Learners' English. *Listening Comprehension and the Strategies for Improvement*. *Journal of Language Teaching and Research*, Vol. 2, No. 5, pp. 977-988
8. Goh, Christine. A cognitive perspective on language learners' listening comprehension problems. *System* 28 (2000) 5575
9. House J. (2000) Understanding Misunderstanding: A Pragmatic-Discourse Approach to Analyzing Mismanaged Rapport in Talk across cultures. In H. Spencer-Oatey (Ed.) *Culturally Speaking: Managing Rapport through Talk across Cultures*. London and New-York: Continuum
10. Kataoka H.C. 1991 *Japanese Cultural Encounters and How to Handle Them*. Chicago: Passport Books INTC Publishing Company
11. Rost, M. (2002) *Teaching and researching listening*. London: Longman.
12. Rost M. (2013) *Teaching and researching: Listening*: Routledge
13. Rubin, J. (1994) "A Review of Second Language Listening Comprehension research". *The Modern Language Journal*, 78, №2 , 199-221
14. Sperber, D., & Wilson, D. (1995). *Relevance: Communication and cognition* (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
15. *Studying Speaking to Inform Second Language Learning* (2004) / Ed. By D. Boxer and A.D. Cohen. Great Britain: Cromwell Print Ltd.
16. Taguchi, N. (2005) Comprehending Implied Meaning in English as a Foreign Language. *The Modern Language Journal*, 89, iv
17. Wolvin, A., Coakley, C. (1991). A Survey of the Status of Listening Training in Some Fortune 500 Corporations. *Communication Education, USA*.
18. Vezhbickaja A. *Semanticheskie universalii i opisanie jazykov*. M: Jazyki russkoj kul'tury, 1999.
19. Larina T.V. *Kommunikativnye strategii kak otrazhenie kul'tury naroda (strategii sbližhenija) // Rečevaja komunikacija: teorija i metodika prepodavanija v VUZe // Materialy Meždunarodnoj nauchno-metodičeskoj konferenciju - GOUVPO «MGUS»*. - M., 2004, p. 35-44
20. Boytsov I.A., Boytsova M.I. *Lingvometodicheskie osnovy obučeniju inostrannyh učešhihsja ponimaniju implicitnyh smyslov pri audirovanii // Vestnik: Sovremennyy russkij jazyk: funkcionirovanie i problemy prepodavanija*. № 20. – Budapesht: Izd-vo Ross. Kul't. Centra, 2006. P.84-89.
21. Boytsov I.A., Boytsova M.I. *K voprosu o metodičeskom aspekte obučenija ponimaniju implicitnogo rečevogo akta «otkaza» v kurse russkogo jazyka kak inostrannogo // XLIV Meždunarodnaja filologičeskaja nauchnaja konferencija, Sankt-Peterburg, 10-15 marta 2015 g.: Tezisy dokladov*. – Spb.: Filologičeskij fakul'tet SPbGU, 2015. P. 343-344.
22. Boytsov I.A., Boytsova M.I. *Implikatury v obučenii inostrannyh učešhihsja russkomu jazyku v aspekte mezhkul'turnoj komunikacii // Pedagogika psihologija: trendy, problemy, aktual'nye zadachi: Materialy IH Meždunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (26 nojabrja 2015 g.)*. – Krasnodar: Apriori, 2015. P. 24-36.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.131

Вахидова Л.В.¹, Габитова Э.М.²

¹ORCID: 0000-0002-1933-820X, Кандидат педагогических наук, доцент, ²ORCID: 0000-0003-3891-4775, аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы

СТРУКТУРА ТРАНСПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Аннотация

В статье рассмотрены виды дополнительных профессиональных компетенций, особое внимание уделено сущности и структуре транспрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: транспрофессиональные компетенции, полифункциональные компетенции, специалист среднего звена.

Vahidova L. V.¹, Gabitova E. M.²

¹ORCID: 0000-0002-1933-820X, PhD in Pedagogy, associate professor, ²ORCID: 0000-0003-3891-4775, postgraduate student, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

THE STRUCTURE OF TRANSPROFESSIONAL COMPETENCIES OF MIDDLE LEVEL SPECIALIST

Abstract

The article describes the types of additional professional competences, special attention is paid to the essence and structure transprofessional competencies.

Keywords: transprofessional competence, multifunctional competence, middle level specialist

Высокая динамика развития экономики России привела к сокращению сферы малоквалифицированного и неквалифицированного труда. Современное состояние производства, его автоматизация, возникающие технологические проблемы меняют требования к специалистам.

Высокотехнологичному предприятию нужен не просто специалист, обладающий совокупностью знаний, умений, навыков, которые необходимы для выполнения конкретной работы и обеспечивают осуществление определенных профессиональных функций. Внедрение в производство инновационных технологий вынуждает руководство промышленных предприятий расширять трудовые функции работника, тем самым заставляет специалиста решать производственные задачи, выходящие за рамки функций его специальности, то есть ему необходимо осуществлять работу по смежной профессии и уметь взаимодействовать с коллегами родственных профессий. Специалисту высокотехнологичного производства кроме профессиональных необходимо также владеть дополнительными компетенциями. Данные компетенции обозначим как транспрофессиональные, то есть компетенции, позволяющие специалисту осуществлять межпрофессиональное взаимодействие с коллегами смежных и родственных профессий.

Современные исследователи (А.С. Гаязов, Е.В. Дубинец, С.В. Чеботарева, П. Малиновский) оперируют такими понятиями, как полифункциональные, транспрофессиональные компетенции. Рассмотрим их более подробно. Согласно Энциклопедическому словарю, приставка «поли...» (от греч. polys – многочисленный, обширный) – часть сложных слов, указывающая на множество, всесторонний охват или разнообразный состав чего-либо. Полифункциональная деятельность – выполнение субъектом нескольких функций для решения различных профессиональных задач.

Мы придерживаемся определения А.С. Гаязова, согласно которому, «полифункциональный специалист – субъект, обладающий готовностью и способностью выполнять вариативные профессиональные и экзистенциальные задачи в изменяющихся условиях и ситуации неопределенности» [2].

Современные исследователи по-разному трактуют понятие «полифункциональные компетенции». Так, Е.В. Дубинец полифункциональную компетенцию понимает, как системно-личностное образование специалиста, отражающее единство его теоретической подготовленности и практической способности применять полученные знания для решения вариативных задач его профессионального труда [3]. С.В. Чеботарева определяет полифункциональные компетенции как «качества, необходимые специалистам родственных профессий (социономические, технономические, биономические, артномические, номономические компетенции). В каждой из этих компетенций выделяются: личностный (профессиональная направленность личности, профессионально-важные качества личности, способности, профессиональное мышление) и мотивационно-ценностный блок (профессиональные ценности, мотивы и установки)» [5].

В проведенном нами исследовании мы рассматривали полифункциональную компетентность техника-механика, которая включает в себя совокупность следующих компетенций: мотивационно-целевой, организационно-управленческой и коммуникативной. Данные компетенции являются взаимодополняющими при выполнении вариативных функций профессиональной деятельности техника-механика.

Для выполнения требований работодателя, преодоления трудностей, возникающих на современных предприятиях, чтобы быть востребованным, современному специалисту со средним профессиональным образованием необходимо иметь базовые профессиональные знания, умения, способствующие быстрому обучению другим сходным с имеющейся профессиям. Для того чтобы легко обучаться новым профессиям, необходимо обладать транспрофессиональными компетенциями.

Рассмотрим понятие «транспрофессиональные компетенции». Согласно Энциклопедическому словарю, приставка «транс...» (от лат. trans – сквозь, через, за) означает: «1) движущийся через какое-либо пространство, пересекающий его, напр. трансатлантический; 2) следующий за чем-либо, расположенный по ту сторону чего-либо, например трансальпийский; 3) обозначение или передачу через посредство чего-либо, напр. транслитерация».

Впервые понятие «транспрофессионализм» использует в своих работах П. Малиновский. Он определяет транспрофессионализм как коллективно-распределенную способность рефлексивно связывать и координировать представителей различных профессий для решения комплексных проблем. [4]

П. Малиновский характеризует базовые транспрофессиональные компетенции следующим образом: узкая специализация в какой-то профессии; способность к межпрофессиональной коммуникации; способность к трансдисциплинарному синтезу знаний; ориентация на сочетание фундаментальных исследований с практическим решением проблем; навыки командной работы; постоянное саморазвитие и самосовершенствование; вхождение в то, что получило название *community of practice* (профессиональные и транспрофессиональные сети). Специалисты, овладевшие транспрофессиональными компетенциями, должны быть готовы работать в различных профессиональных средах. Комплексирование методов, средств и способов мышления и деятельности под конкретную проблемную ситуацию, не имеющую стандартных вариантов решения, – такова специфика транспрофессиональной работы.

Проведенный в рамках исследования анализ требований работодателей к специалистам среднего звена позволил выделить способности, позволяющие быть востребованным в условиях высокотехнологичного производства: способности самостоятельно овладевать знаниями, к постоянному обучению, ресурсосбережению, быть профессионально вариативным, мобильным, к совершенствованию технологий, творческому участию, внедрению организационно-технических решений, разработке альтернативно-технологических решений. Перечисленные способности заставляют выпускника владеть определенными знаниями, умениями. Выпускник должен уметь: выполнять ремонт современных технических устройств; выполнять монтаж современного оборудования; работать с контрольно-измерительными приборами; быстро принимать решения; выполнять эскизы деталей оборудования смежных профессиональных областей; составлять схемы монтажных работ оборудования смежных профессиональных областей; использовать информационно-коммуникационные технологии и средства для решения задач в различных профессиональных областях; реагировать на изменение условий работы; распределять ресурсы и управлять своим временем; свободно владеть английским языком и знать второй иностранный язык; работать с коллективом при решении проблем; разбираться в рыночной ситуации в смежных и несмежных профессиональных областях; использовать справочно-правовые системы и ресурсы Интернета для поиска законодательных и нормативных документов по вопросам выполняемых работ в смежных профессиональных отраслях. Выпускник должен знать: виды и назначение технических устройств и оборудования смежных профессиональных отраслей; особенности монтажа оборудования в смежных профессиональных отраслях; виды и назначение устройств контрольно-измерительных приборов; способы передачи информации в сетях и в интеллектуальных системах; устройства и принцип функционирования интеллектуальных систем; технологию управления коллективом; понимать специфику работы в смежных профессиональных отраслях; нормативные документы по вопросам выполняемых работ в смежных профессиональных областях. [1]

Все перечисленные умения и знания можно объединить в компетенции:

- способность работать с техническими устройствами в смежных профессиональных отраслях;
- участие в ремонте, монтаже оборудования в смежных профессиональных отраслях;
- проведение контроля за работами по монтажу и ремонту оборудования в смежных профессиональных отраслях с использованием контрольно-измерительных приборов;
- разработка документации по решению типовых задач пакетного характера;
- сбор и обработка информации для решения типовых задач по родственным профессиям;
- принятие решений и обмен информацией при решении типовых задач по родственным профессиям.
- использование профессионального тезауруса родственных профессий и смежных профессиональных областей;
- соблюдение правил работы в группах;
- использование правил при коммуникации в смежных профессиональных областях.
- знание и соблюдение законодательных нормативных документов по вопросам выполняемых работ в смежных профессиональных отраслях;
- знание и соблюдение основ экологического, экономического законодательства.

Выделенные компетенции образуют транспрофессиональные компетенции и объединены в следующие группы: технологические, информационные, коммуникативно-межпрофессиональные, нормативно-правовые транспрофессиональные компетенции.

Такие компетенции, как способность работать с техническими устройствами в смежных профессиональных отраслях, участие в ремонте, монтаже оборудования в смежных профессиональных отраслях, проведение контроля за работами по монтажу и ремонту оборудования в смежных профессиональных отраслях с использованием контрольно-измерительных приборов объединены в технологическую группу компетенций, поскольку, овладев ими, выпускник сможет легко решать возникающие вопросы, связанные с оборудованием, технологиями смежных профессиональных отраслей. В информационную группу объединены компетенции, позволяющие работать с информацией по родственным профессиям: разработка документации по решению типовых задач пакетного характера; сбор и обработка информации для решения типовых задач по родственным профессиям; принятие решений и обмен информацией при решении задач пакетного типа по родственным профессиям. Коммуникативно-межпрофессиональные транспрофессиональные компетенции дают возможность специалисту общаться в группе и с отдельными специалистами, используя профессиональные термины смежных отраслей промышленности. В данную группу транспрофессиональных компетенций входят такие компетенции, как использование профессионального тезауруса родственных профессий и смежных профессиональных областей; соблюдение правил работы в группах; использование правил при коммуникации в смежных профессиональных областях. Нормативно-правовая группа компетенций позволяет выпускнику быть «юридически подкованным», ориентироваться в нормативных документах родственных профессий. В данную группу объединены следующие компетенции: знание и соблюдение

законодательных нормативных документов по вопросам выполняемых работ в смежных профессиональных отраслях; знание и соблюдение основ экологического, экономического законодательства.

Подготовку студента путем формирования у него компетенций, представленных в ФГОС СПО, можно считать более эффективной, если в процессе её практической реализации, когда многие компетенции формируются группой дисциплин, должное внимание уделяется выделению транспрофессиональных компетенций необходимых смежным и родственными профессиям. Такой подход позволит не только повысить качество профессионального образования в колледже, но и создаст условия для дальнейшего самосовершенствования, саморазвития выпускника благодаря усвоению им механизмов, способов интеграции компетенций. Стремление быть конкурентоспособным специалистом ориентирует молодого человека на освоение смежных профессий, мотивирует самооценку соответствия своих возможностей требованиям профессии. Именно с формированием транспрофессиональных компетенций будущего специалиста связано современное качество профессионального образования, обеспечивающее конкурентоспособность выпускника на рынке труда.

Литература

1. Вахидова Л.В. Оценка профессиональной компетентности будущего специалиста//В сборнике: Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 8 частях. –2013. –С. 31-33.
2. Гаязов А.С. Теория подготовки полифункционального специалиста нового типа / А.С. Гаязов и др. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2011. – 124 с.
3. Дубинец Е. В. Развитие полифункциональной профессиональной компетенции у будущих психологов образования / автореферат дисс. канд. пс. наук – Нижний Новгород, 2011 – 26 с.
4. Малиновский П. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий // Российское экспертное обозрение. –2007. –№3 (21).
5. Чеботарева С.В. Психологические условия развития профессиональной компетентности студентов специальности "Психология"/ дис. канд. пс. наук. – Нижний Новгород, 2009.

References

1. Vakhidova of L.V. Otsenk of professional competence of future expert//In the collection: Prospects of development of science and education the collection of scientific works on materials of the International scientific and practical conference: in 8 parts. – 2013. – P. 31-33.
2. Gayazov A.S. Theory of training of the multifunctional expert of new type/Ampere-second. Gayazov, etc. – Ufa: Publishing house of BGPU. – 2011. – 124 pages.
3. Dubinets E. V. Development of multifunctional professional competence in future psychologists education / abstract yew. edging. ps. sciences – Nizhny Novgorod, 2011 – 26 pages.
4. Malinovsky P. Calls of global professional revolution at a turn of the millennia//the Russian expert review. –2007. –№3 (21).
5. Chebotaryova S. V. Psychological conditions of development of professional competence of students of specialty "Psychology". – Nizhny Novgorod, 2009.

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.113

Вычужанина А.Ю.¹, Федосеева Е.А.²

¹Кандидат филологических наук, доцент, Тобольский педагогический институт имени Д.И. Менделеева (филиал Тюменского Государственного Университета); ²0000-0002-0585-9290², бакалавр, учитель, Муниципальная автономная общеобразовательная школа №88, город Тюмень

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РОМАНА НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ O.WILD «THE PICTURE OF DORIAN GRAY»)

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме научных исследований школьников и использования лингвистического материала на факультативных занятиях по иностранному языку. Сопоставительный аспект интеллектуального романа двух разносистемных языков (английского и русского) представляет особый интерес, как для лингвистов, так и методистов; междисциплинарный характер организации факультативных занятий определяет актуальность исследования. В статье представлен краткий анализ интеллектуального романа (на материале произведения O.Wild «The Picture of Dorian Gray»). Также представлена база, этапы, цели, задачи и особенности организации факультативных занятий по иностранному языку. Представлены формы работы, виды упражнений и различных заданий, которые были использованы в ходе реализации опытно-экспериментальной работы по формированию социокультурной компетенции. Особенностью данных факультативных занятий является анализ интеллектуального романа, направленный на формирование и развитие универсальных учебных действий учащихся.

Ключевые слова: интеллектуальный роман, факультативные занятия.

Vichujanina A.Yu.¹, Fedoseeva E.A.²

¹PhD in Philology, associate professor, Tobolsk pedagogical Institute named after D.I.Mendeleev (branch of Tyumen State University); ²ORCID: 0000-0002-0585-9290, bachelor, teacher, Municipal Autonomous educational school No. 88 in Tyumen

INTELLECTUAL NOVEL STUDY AT THE OPTIONAL FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN HIGH SCHOOL (BASED ON «THE PICTURE OF DORIAN GRAY», NOVEL BY O. WILD)

Abstract

The following article deals with the problem of school scientific researches in the field of linguistics and the use of linguistic material at the English language optional classes. It should be noted that the comparative aspect of intellectual novel, which unites two languages with different systems (English and Russian), is of special interest for linguists and methodologists. Besides, the interdisciplinary nature of the optional course determines the relevance of the study. The article gives a detailed analysis of an intellectual novel on «The Picture of Dorian Gray», novel written by O. Wild. The text describes framework, stages, goals, and peculiarities of organization of the English language optional classes. It draws our attention to forms of work, types of exercises and various tasks that were used during the experimental work, paying special attention to sociocultural competence. Another feature of the work performed is a complex of tasks forming and developing universal educational actions of pupils.

Keywords: intellectual novel, optional lessons.

Учебная дисциплина «Иностранный язык» играет важную роль в учебном плане учащегося средней школы, служит не только источником знаний, но и является эффективным средством приобщения учащихся к культуре другой страны. Знакомясь с иноязычной культурой, учащиеся определяют и анализируют факты этой культуры, традиции, обычаи, развивая свою внутреннюю подвижность. Одним из самых значимых подходов в изучении иностранного языка является компетентностный подход. Компетентностный подход многогранен, ключевым аспектом в изучении иностранного языка является формирование и развитие коммуникативной компетенции, состоящей из пяти компонентов: речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной компетенций. В условиях стремительного развития общества, государство выдвигает все новые требования в освоении федерального государственного образовательного стандарта, возникает необходимость изучения иностранных языков на новом более качественном уровне, что порой не всегда возможно осуществить на уроках. Различные виды внеаудиторной работы, в том числе и факультативных занятиях, позволяют изучать глубоко и тщательно иностранный язык.

Основной целью элективного курса по изучению иностранного языка становится необходимость последовательного и системного развития у учащихся речевой, социокультурной, языковой компетенции, формирование умений межкультурного общения на иностранных языках. Особую сложность представляет именно социокультурный компонент межкультурной компетенции, в силу того, что в нем отражены особенности менталитета, национальных стереотипов, культуры, традиций и фольклорного фонда страны изучаемого языка. Все больше учащихся интересуются изучением иностранного языка. Иностранный язык обладает огромным потенциалом ввиду его междисциплинарного использования, раскрывает особенности культуры, философии, традиций страны изучаемого языка. Особую роль для понимания и осознания менталитета, традиций, идеологии, образа жизни служат художественные произведения. С помощью художественных произведений можно рассмотреть многогранный образ людей в каждом временном отрезке, понять ценности, рассмотреть философский смысл, интерпретацию жизни, ее осмысление, истолкование то есть раскрытие воплощение жизни. Именно интеллектуальные романы позволяют познакомиться с тонкостями и социокультурными особенностями любого языка, помогают учащимся получать дополнительные знания, самостоятельно знакомиться с культурой, интересным историческими фактами, ценностями. Наибольший интерес в таком изучении представляет сопоставительный анализ определенной фразеологической сферы двух языков, отражающих реалии и быт обоих народов. Любой язык является отражением менталитета,

способов восприятия и организации мира. Не вызывает сомнения, то, что возможность и способность проанализировать интеллектуальные романы, позволяют соприкоснуться с образом того времени, понять смысл жизни через искусство, науку. Все это позволит расширить кругозор и способствует формированию лингвокультурологической компетенции.

Вышеуказанные причины побудили нас разработать и апробировать элективный курс «Особенности изучения интеллектуального романа на факультативных занятиях по иностранному языку на старшем этапе обучения (на материале произведения О.Уайльда «The Picture of Dorian Gray»).

Программа факультативного курса создана благодаря обобщению материалов учебных программ и пособий Апалькова В.Г. Рабочая программа 10-11 класс; Ваулиной Ю.Е., Дули Д., Подоляко О.Е., Эванс В. Английский язык для основной школы общеобразовательных учреждений (5-9 классы) [1]; Омаровой З.А., Струковой О.А., Федосеевой Е.А. Основная рабочая программа 9 класса, а также педагогом Федосеевой Е.А., учителем английского языка МАОУ «СОШ № 88» г. Тюмени, Тюменской области. Данная программа факультативного курса построена на принципах системности и последовательности, научности и доступности, наглядности, сознательности и активности.

Опытно-педагогическая работа по апробации факультативного курса проходила на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «СОШ № 88» г. Тюмени, Тюменской области. Исследование проводилось среди учащихся 9 класса. В эксперименте приняли участие 62 человека, из них 27 мальчиков и 35 девочек в возрасте 15 – 16 лет.

Цель факультативного занятия по изучению иностранного языка – расширение и углубление знаний учащихся в соответствии с их требованиями, возможностями и влечениями, повышение активности их познавательной деятельности, что позволяет раскрыть творческие, интеллектуальные способности ребенка. Занятия способствуют формированию универсальных учебных действий учащихся, развитие коммуникативной компетенции. Факультативные занятия мотивируют и вовлекают в изучение иностранного языка, расширяют их кругозор и способствуют быстрому и доступному овладению материалом. Также данное занятие помогает раскрыть культуру, особенности поведения и обычаи страны изучаемого языка.

Практическая работа проходила в 3 этапа. Учащимся было предложена анкета, составленная учителем, об авторе романа и о романе. Анкета состояла из 15 вопросов, из них 9 вопросов об авторе и 6 вопросов о романе. Анкетирование показало, что все учащиеся знают об О. Уайльде. С вопросами, касающимися биографии автора (где жил, когда родился, в каком веке проживал, какие произведения писал) справилось 74%. В 7 классе учащиеся впервые знакомятся с писателем и его произведением «Кентервильское приведение». И 87% учащихся ответили верно на вопросы по роману. В целом опрос продемонстрировал осведомленность ребят о жизни и деятельности английского драматурга, писателя, эссеиста, однако требовалось более глубокое изучение и уточнение некоторых моментов из его писательской деятельности.

Следующим этапом было проведение факультативного занятия. Занятие проводилось на учащихся 9А, 9В, 9Г, 9Д класса № 9 «А» классе присутствовало 6 мальчиков и 7 девочек, 9 «В» - 5 мальчиков и 3 девочки, 9 «Г» - 8 мальчиков и 12 девочек, 9 «Д» - 8 мальчиков и 13 девочек в возрасте от 15-16 лет. В ходе занятия учащиеся еще раз услышали об авторе и об одном из самых известных его произведений. Учащиеся работали в группе, командно выполняли задания. Факультативное занятие включало в себя фронтальную работу, групповую, индивидуальную, творческую. На занятие многие учащиеся чувствовали себя раскованно, свободно, активно принимали участие в выполнении заданий. Дети не боялись ошибиться или ответить не верно (то есть не стеснялись, если предложение на английском языке было построено неверно). Учащиеся раскрывались с новой для себя стороны, так как знали, что итог занятия не будет отражен в журнале.

Заключительный этап был анкетирование, оно состояло из вопросов, направленных на рефлексию: понравилось ли им занятие и являлось ли оно эффективным в усвоении материала, поспособствовало ли занятие развитию особенностей учащихся. Результаты анкеты показали, что 95% учащихся занятие понравилось (из них мальчиков – 92.5%, девочек 97%) это свидетельствует, что урок был выстроен логично, занятие было познавательным, 87% (из них мальчиков – 81.4%, девочек 91.4%) посчитало, что занятие помогло им раскрыться (это нашло отражение в улучшении атмосферы в классе в целом, дети получили положительный заряд эмоций), 97% детей (из них мальчиков – 96%, девочек 97%), посчитали, что такие занятия способствуют лучшему усвоению знаний (на уроке были использованы новые методики, виды упражнений, особое внимание было уделено аутентичности текстов).

Таким образом, данная практическая работа позволила доказать необходимость изучения иностранного языка в форме факультативных занятий, такие занятия помогают раскрыть учащихся, создать ситуацию легкого общения на иностранном языке, помогают раскрыть творческие особенности, способствуют формированию ИКТ-компетенции, раскрывают их коммуникативные способности. Факультативные занятия мотивируют детей на изучение иностранного языка, позволяют достаточно быстро овладеть материалом, повысить познавательную активность учащихся, расширить их коммуникативные способности, повысить их интерес к языку и учебному процессу, стимулировать самостоятельную работу по изучению иностранного языка, учить работать в сотрудничестве, распределять роли, формирует такие качества как ответственность за команду.

Литература

1. Ваулина Ю.В., Дули Д., Подоляко О.Е., Эванс В. «Spotlight 7». – 3-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2014.-216с.
2. O.Wild The picture of Dorian Gray». – АСТ: Астель: Профиздат. / учебн.кн.для чтения на англ.яз. – М.: 2006. – 174.

References

1. Vaulina Ju.V., Duli D., Podoljako O.E., Jevans V. «Spotlight 7». – 3-е изд. – М.: Express Publishing: Prosveshhenie, 2014.-216s.
2. O.Wild The picture of Dorian Gray». – AST: Astel': Profizdat. / uchebn.kn.dlja chtenija na angl.jaz. – М.: 2006. – 174.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.019

Головко Г.И.¹, Загrevская А.И.²¹Старший преподаватель, ²доцент, кандидат педагогических наук,

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА*Аннотация*

В статье рассмотрены результаты изучения состояния здоровья студентов-первокурсников Томского государственного университета и структура их заболеваемости по нозологическим формам с целью коррекции средствами физической культуры в высшей школе.

Ключевые слова: студенты, здоровье, физическая культура.

Golovko G.I.¹, Zagrevskaya A.I.²¹Senior lecturer, ²PhD in Pedagogy, Associate professor, National Research Tomsk State University**DYNAMICS OF HEALTH STATUS AMONG FIRST-YEAR STUDENTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY***Abstract*

In the article the results of studying the health status of first-year students of Tomsk State University and the structure of morbidity according to nosological forms for correction by means of physical culture in high school are considered.

Keywords: students, health, physical education.

В настоящее время наблюдается тенденция ухудшения состояния здоровья детей, подростков, студенческой молодежи. Физическая культура в высшей школе рассматривается как одно из эффективных средств лечения и профилактики различных неинфекционных заболеваний студентов [1].

Однако для того, чтобы физические упражнения действительно способствовали укреплению здоровья, физическая нагрузка на занятиях должна быть адекватной физическому состоянию занимающихся. В связи с этим, актуализируется проблема изучения состояния здоровья студентов и структура их заболеваемости по нозологическим формам, что и являлось **целью** данной статьи.

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие студенты первого курса, поступившие в Томский государственный университет в 2011 (1822 чел.) и 2015 (2254 чел.) годах. Нами проанализированы результаты медицинского осмотра первокурсников и их распределение на медицинские группы для занятий по физической культуре (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение студентов на медицинские группы для занятий физической культурой (%)

Год/Группа	Основная	Подготовительная	СМГ	ЛФК	Освобожденные
2011	48,1	26,8	17,9	5,6	1,6
2015	47,3	29,7	12,9	7,1	1,9

Из данных таблицы 1 видно, что практически здоровые студенты как в 2011, так и 2015 году составляли менее 50 %. Количество студентов со слабым физическим развитием и физической подготовленностью, занимающихся в подготовительной группе, несколько увеличилось к 2015 году (29,7 %) по сравнению с 2011 годом (26,8 %).

Студенты, имеющие отклонения в состоянии здоровья постоянного или временного характера, относятся к специальной медицинской группе (СМГ). Из числа обследованных первокурсников 2015 года они составили 12,9 %. Следует отметить, что в 2011 году численность студентов СМГ была выше (17,9 %). Вместе с тем, увеличилось количество студентов с серьезными хроническими заболеваниями (7,1 %), им показаны занятия только лечебной физической культурой (ЛФК).

Далее изучалась структура заболеваемости студентов СМГ по нозологическим формам, результаты представлены на рисунке 1.

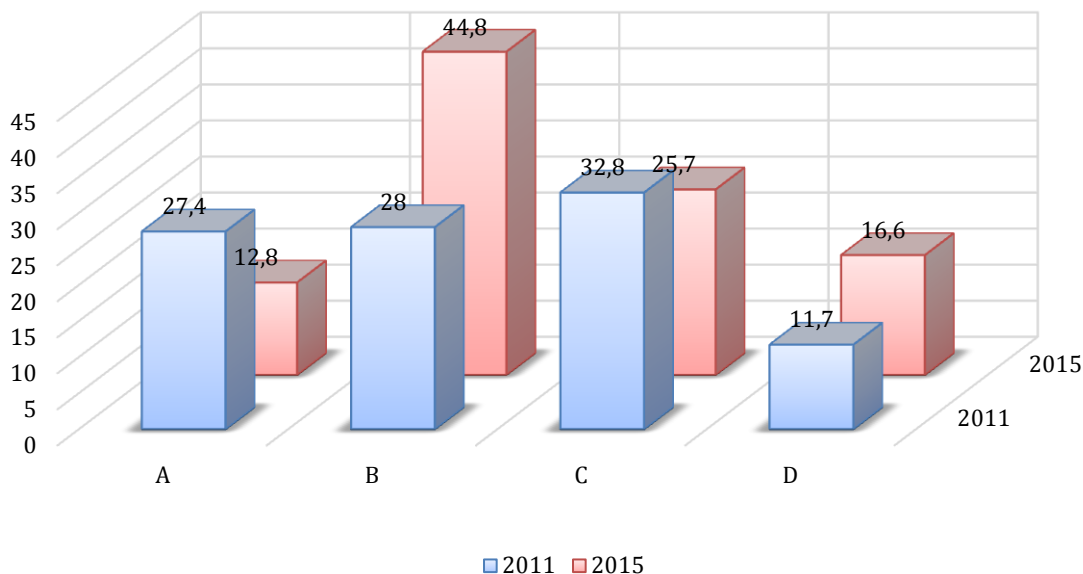

Рис. 1. Распределение студентов СМГ по нозологическим формам заболеваний (%):
 А – заболевания кардиореспираторной системы; В – заболевания ЖКТ, мочеполовой системы;
 С – нарушения опорно-двигательного аппарата; D – нарушения зрения.

Из данных рисунка видно, что в 2011 году самыми распространенными среди студентов отклонениями в состоянии здоровья были нарушения опорно-двигательного аппарата (сколиозы, остеохондрозы, плоскостопие и др. – 32,8 %), наименьшее количество студентов зафиксировано с нарушениями зрения (11,7 %).

В 2015 году большинство студентов СМГ (44,8%) имеют заболевания желудочно-кишечного тракта и мочеполовой системы (дискинезии желчевыводящих путей, холециститы, гастриты, пиелонефриты и др.), а также нарушения опорно-двигательного аппарата (25,7%). Кроме этого, можно отметить, что с нарушениями зрения студентов тоже немало (16,6 %). Меньше всего в 2015 году первокурсников с заболеваниями кардиореспираторной системы (12,8 %).

В результате исследования установлено, что самый большой процент практически здоровых студентов на **механико-математическом факультете ТГУ – 75,8%, физико-техническом – 68,3 %** и на **радиофизическом 66,8%** - что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение студентов на медицинские группы для занятий по физической культуре на факультетах ТГУ (%)

Факультет	Основная группа	Подготовительная группа	СМГ	ЛФК	Освобожденные
Биологический институт	41,3	37,2	15,8	4,4	0,4
Геолого-географический	43,5	34,6	12,0	8,8	0,6
Исторический	41,7	24,6	8,0	13,8	1,9
Механико-математический	75,8	16,4	4,6	3,2	0
Факультет иностранных языков	50,5	26,7	14,9	4,5	3,4
Физический	37,9	32,1	17,2	10,3	2,2
Юридический институт	55,4	36,0	6,8	1,1	0,6
Радиофизический	66,8	23,0	3,2	4,7	2,3
Химический	40,4	28	21,3	7,8	2,2
Экономический	56,5	21,7	11,3	6,0	6,0
Физико-технический	68,3	20,2	6,3	5,0	0
Прикладной математики и кибернетики	37,3	43,2	8,9	7,4	2,9
Философский	47,0	29,4	13,2	4,4	5,8
Филологический	21,5	35,4	21,5	20,2	1,2
Информатики	37,9	34,4	13,7	10,3	3,4
Институт культуры	42,3	16,9	30,5	10,1	0
Факультет информационных технологий	40,9	36,3	11,3	9,0	2,2
Факультет психологии	34,6	29,8	17,3	9,6	8,6
Высшая Школа Бизнеса	44,3	30,6	18,1	5,6	1,1
Факультет журналистики	44,1	41,8	4,6	6,9	2,3

Самая большая численность студентов-первокурсников, зачисленных в специальную медицинскую группу, выявлена в институте культуры – 30,5%, филологическом – 21,5% и химическом – 21,3%, т.е. на гуманитарных факультетах.

В ходе исследования установлено, что ухудшение состояния здоровья населения, в том числе и студенческой молодежи, может быть связано с влиянием экологических и социальных факторов. Это подтверждается и данными Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в соответствии с которыми объем поступающих в атмосферу антропогенных факторов удваивается каждые 7–8 лет. Около 40 млн. человек – жителей 86 наиболее загрязненных городов России – испытывают воздействие вредных веществ, в 10 и более раз превышающих предельно допустимые концентрации. Все эти факторы способны оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье и условия жизни населения.

В **заключении** можно отметить, что результаты нашего исследования подтвердили тенденцию ухудшения состояния здоровья студенческой молодежи. В связи с этим, на занятиях физической культурой, кроме развития физических качеств студентов, необходимо учить и помогать им разрабатывать оздоровительные программы для себя, с учетом своих индивидуальных психофизических способностей.

Изучение состава студентов с ослабленным здоровьем по нозологическим формам заболеваний позволило нам включить в программу по дисциплине «Физическая культура» для данной категории студентов не только оздоровительное содержание, но и образовательное с целью формирования мотивации для применения средств физической культуры для коррекции отклонений в состоянии здоровья.

Литература

1. Загrevская А.И. Физкультурно-спортивное образование студентов на основе кинезиологического подхода: монография. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 276 с.

References

1. Zagrevskaja A.I. Fizkul'turno-sportivnoe obrazovanie studentov na osnove kineziologicheskogo podhoda: monografiya. – Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. – 276 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.011

Ежова В.С.¹, Зими́на Е.Ю.²

¹Магистрант, ²кандидат педагогических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие «имидж образовательной организации», его актуальность в условиях возрастающей конкуренции между школами. Рассмотрены этапы работы по формированию имиджа образовательной организации и его структура.

Ключевые слова: имидж образовательной организации, положительный имидж образовательной организации, структура имиджа образовательной организации.

Ezhova V.S.¹, Zimina E.Yu.²

¹Undergraduate, ²PhD in Pedagogy, Associate professor, Russian State Vocational Pedagogical University

METHODICAL ASPECTS OF FORMATION AND EVALUATION OF IMAGE OF EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract

The article discusses the concept of "image of educational organizations", its relevance in the conditions of growing competition between schools. The stages of work on formation of image of the educational organization and its structure are considered.

Keywords: image of educational organizations, the positive image of the educational organization, the structure of the image of the educational organization.

В условиях рыночных отношений инновации в науке, образовании отражают специфику содержания и формирования имиджа современных учебных заведений разного уровня и профиля. Однако имеется ряд негативных моментов, препятствующих решению данного вопроса, а именно:

- * недостаток понимания важности проблемы;
- * осознание сотрудниками философии маркетинга и ориентация на соответствующую поведенческую культуру;
- * сдерживание внедрения новых образовательных технологий в обучении персонала.

Желательно руководителям иметь программу внутрифирменного обучения. Например, ее можно назвать «Миссия и корпоративный кодекс». В ней представлены действия, которые позволят сотрудникам прогнозировать, планировать свое взаимодействие с организацией и абитуриентами. Главным звеном здесь является создание и укрепление коллектива. Этому способствуют общие занятия, семинары, тренинги, выступления, совместное обсуждение тех или иных вопросов. Программой предусмотрено проведение диагностической работы: анкетирование по выявлению образовательных потребностей, выстраивание профессионального профиля специалистов, анализ степени удовлетворенности персонала работой. В результате освоения программы сотрудники лица получают целый комплекс знаний, умений по реализации миссии образовательного учреждения и формированию корпоративных ценностей. В результате имиджевые регуляторы постепенно будут осмыслены как общественная необходимость. Регулятивными механизмами такого поведения могут быть следующие [1]:

- * изучение потребителей образовательных услуг;
- * расширение сегмент рынка;
- * развитие потребности учебного заведения (наш имидж – наш выпускник);
- * рекламная кампания – помочь выбрать то, что они хотят;
- * отношение к потребителям – удовлетворить все запросы;
- * стратегия – работать так, чтобы клиенты пришли сами;
- * тактика – найти, изучить, удовлетворить.

Решение этой задачи обогащает педагогическую деятельность, дело лишь в правильном распределении общих усилий. Это процесс, в ходе которого создается некий спланированный образ на основе имеющихся ресурсов.[2]. Выделим алгоритм. Во-первых, определение миссии.

Нам интересен факт «раздвоения» имиджа, что получено при анкетировании работников и студентов, обучающихся на внебюджетной основе, в ГОУ НПО Профессиональный лицей № 49 г. Кемерово. Для абитуриентов он привлекателен, но его падение, как правило, отрицательно влияет на желание учиться. Критический год в этом смысле – 3-й курс. Трудность в формировании маркетинговой поведенческой культуры по их мнению связана с выполнением провозглашенной корпоративной миссии, а также с созданием оригинального «дизайна» образовательной услуги. Парадокс «раздвоения» имиджа обнаруживается потому, что руководство не стремится организовать деятельность организации так, чтобы поддерживать его «изнутри».

Во-вторых, знание целевой аудитории. Планируя имиджевую работу, необходимо понять, кого вам хотелось бы привлечь в союзники. Ими являются: ученики, родители, трудовой коллектив, социальные партнеры, СМИ.

Третий этап — планирование. На этом этапе происходит разработка конкретных мероприятий.

На рисунке 1 предложена структура имиджа организации. Его оценка проводилась следующим образом:

1. Внутренняя оценка. Сотрудники учреждения субъективно оценивает имидж. Эта процедура может быть проходить в два этапа.

Уровни иерархии	Компоненты	Факторы
I	II	III
И М И Д Ж О Р Г А Н И З А Ц И И	Имидж образовательной услуги	Функциональная ценность товара
		Дополнительные услуги
	Имидж потребителя	Стиль жизни
		Общественный статус
		Характер потребителя
	Внутренний имидж	Культура организации
		Социально-психологический климат
	Имидж основателя (руководителя)	Особенности вербального и невербального поведения
		Психологические характеристики
		Параметры неосновной деятельности
		Социально-демографическая принадлежность
		Поступки
		Внешность
	Имидж персонала	Компетентность персонала
		Культура персонала
		Социально-демографические характеристики
	Визуальный имидж	Архитектура, внутренний дизайн помещений
		Внешний облик персонала
		Элементы фирменного стиля
	Социальный имидж	Социальные аспекты деятельности организации
	Бизнес-имидж	Деловая репутация
		Показатели деловой активности

Рис. 1– Структура имиджа образовательной организации

На 1-ом этапе выбирают два наиболее важных компонента из предложенной структуры, которые затем станут основой разработки программы по совершенствованию имиджа образовательной организации. На 2-ом этапе персонал

выбирает наиболее важные факторы (аспекты) в двух выбранных компонентах для конкретизации разработки мероприятий по совершенствованию имиджа образовательной организации.

2. Внешняя оценка. Проводится на основе анализа мнения потребителей (анкетирование, анализ публикаций в прессе и т.п.).

3. Оценка через определенный промежуток времени.

Таким образом, все сотрудники становятся вовлеченными в общее дело, их деятельность обретает смысл, нацеленную на реализации общей глобальной цели, а значит имидж данного учебного заведения совершенствуется, растет его репутация на рынке образовательных услуг, а следовательно, будет расти контингент обучаемых.

Литература

1. Красовский Ю.Д. Управление поведением в фирме. – Москва: Инфра–М, 1997. 144 с.
2. Перельгина Е.Б. Психология имиджа: учебное пособие для вузов. / Е.Б. Перельгина. Москва. Аспект Пресс, 2007. 223 с.
3. Пискунов М.С. Имидж образовательного учреждения: структура и механизмы формирования / М.С. Пискунов // Мониторинг и стандарты в образовании. 1999. № 5 С. 45

References

1. Krasovskij Ju.D. Upravlenie povedeniem v firme. – M.: Infra–M, 1997. 144 s.
2. Perelygina E.B. Psihologija imidzha: uchebnoe posobie dlja vuzov. / E.B. Perelygina. Moskva. Aspekt Press, 2007. 223 s.
3. Piskunov M.S. Imidzh obrazovatel'nogo uchrezhdenija: struktura i mehanizmy formirovanija / M.S. Piskunov // Monitoring i standarty v obrazovanii. 1999. № 5 S. 45

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.002

Емельянов О.А.

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Пермский военный институт внутренних войск МВД России

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация

В статье раскрыт анализ позитивного и негативного опыта работы с военнослужащими подразделений внутренних войск МВД России, имевших различные отклонения в поведении, что позволило выявить важную специфику деятельности по углубленной подготовке должностных лиц к успешному решению задач предупреждения и преодоления девиантного поведения военнослужащих обеспечения надежности личного состава.

Ключевые слова: педагогическая подготовка, воспитательная деятельность, профилактика, девиантное поведение, военнослужащие.

Emelyanov O.A.

Senior lecturer, Perm Military Institute of Internal Troops Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

DEVIAANT BEHAVIOR OF THE MILITARY SERVICEMEN AS SUBJECT OF PEDAGOGICAL PREVENTION

Abstract

The article views the analysis of positive and negative experience of work with servicemen of the units of Interior Forces of the Ministry of Interior Affairs of Russia who have different behavior deviations. The analysis reveals a significant specificity of profound training of officers for successful solution of tasks that permit to as a means of ensuring staff reliability.

Keywords: teacher training, educational activity, prevention, deviant behavior, military servicemen.

Причины отклоняющегося поведения военнослужащих кроются в прежних условиях жизни, воспитания, учебы до призыва на военную службу; как правило, предшествующее социально отклоняющееся поведение наиболее ярко проявляется на первых этапах военной службы в адаптационный период к ней.

Как отмечает А.М. Каминер 44 % призывников употребляли хотя бы раз наркотики и другие сильнодействующие вещества, более 50% призывников употребляли алкоголь, 8% состояли на учете в милиции [2]. Среди призывников, таким образом, больше половины являются носителя дестабилизирующих и дезорганизующих воинскую службу факторов. Эти факторы проявляются с большой силой, так как возраст призывников – юношеский – характеризуется сильной тягой к нарушению норм, дерзостью, рискованностью, многоплановыми мотивами и желаниями. Все вместе, складываясь, приводит к проявлению девиантного поведения и социальной дезадаптации в целом.

В современных исследованиях, посвященных отклоняющемуся поведению отмечается, что в период адаптации призывников к военной службе проявляются разные сложности, среди которых:

- трудности привыкания к условиям армейской службы (проявляются в поведении признаками театрального поведения, слезливости, желание вызвать сострадание, малоактивностью, инфантильностью и др.);
- возникновение неуставных отношений (внешними признаками в поведении являются подавленность, угнетенность, ночная бессонница, желание отлучаться из части на хозработы, учения и пр.);
- личностные проблемы, связанные с проблемами семьи, гендерных отношений (в поведении проявляется озабоченность, склонность часто применять телефон, компьютерную связь, несосредоточенность, отстраненность и пр.).

Склонность к девиациям у призывников часто бывает связана с желанием отстраниться от службы, неприятие уставной жизни, пониманием безысходности ситуации пребывания в части, невозможности конструктивно разобраться в своих проблемах что, может привести к суициду.

Отмечено, что для суицидального поведения существуют сопутствующие условия, которые помогают выделить среди призывников группу риска:

- подверженность депрессии;
- суицидальные попытки в прошлом или их наличие у родственников;
- алкоголизм, токсикомания, наркомания и другие зависимости;
- социальная изоляция.

Для службы в армии характерны семь существенных **факторов**: монотония, измененные пространственная и временная структуры, ограничения личностно-значимой информации, одиночество, групповая изоляция (информационная истощаемость партнеров по общению, постоянная публичность и др.) и угроза для жизни. Все это испытывает морально-психологическую устойчивость военнослужащих и может привести к возникновению девиации.

В исследовании Я.Н. Гилинского, А.Ю. Оборского проводится изучение взаимосвязи девиаций с дезертирством. По мнению автора, дезертирство происходит по причине уклонения от службы, то есть уклонение от нормы жизни гражданина мужского пола, которому подвержены фактически все индивиды в той или иной степени: каждому хочется не служить, уйти в неблагоприятные периоды службы, прервать, закончить взаимоотношения с армейской группой. Дезертирство может быть «обеспечено», если создать условия:

- воздействие внешних обстоятельств (финансовые проблемы, общее неудовлетворение образом жизни);
- некоторое время быть вне подозрений (слабый контроль со стороны вышестоящих офицеров или их равнодушие, невозможность в некоторых случаях выявить недостатки или недостачу);
- возможность легитимно выйти из ситуации (психическое отношение к деянию, то есть возможность самооправдания или чувство невиновности).

Таким образом, поведение военнослужащего является сложным комплексом видов его социальной активности, посредством которого опредмечивается окружающая среда, общение, практическое взаимодействие с людьми.

В девиантном поведении военнослужащего как отклоняющемся от социальных норм поведения есть специфические признаки:

- во-первых, в таком поведении есть внутренний план действия с осознанной целью деятельности;
- во-вторых, применение девиантных форм поведения намеренно направлено на ожидаемый результат;
- в-третьих, оно устойчиво при любых ситуациях.

Таким образом, девиантное поведение военнослужащих является интегративным единством мотивов, потребностей, смыслов, личностных качеств, осознанное отклонение от норм деятельности. Исходя из этого, определяем девиантное поведение военнослужащих как отклоняющееся от социальных норм военной службы, характеризуется наличием в поведении одной или нескольких девиаций, связанных с правонарушениями, алкоголизмом, пьянством, наркоманией, токсикоманией, суицидом, бродяжничеством, попрошайничеством, дезорганизует уставные отношения, вносит негативное ненормативное взаимодействие военнослужащих, несет потенциальную социальную опасность, приводит к личностной деградации и проявляется в единстве мотивационно-потребностных, личностно-смысловых и нормативно-деятельностных характеристик.

Мотивационно-потребностный компонент девиантного поведения военнослужащих характеризуется проявлением девиантных устремлений, трудностей процесса адаптации к службе, степень убежденности военнослужащего в необходимости соблюдения дисциплины и стремление к самоисправлению.

Итак, содержательное наполнение мотивационно-потребностного компонента представлено удовлетворенностью военнослужащего принадлежностью к воинскому коллективу подразделения, воинской части; отношением к педагогическому взаимодействию и помощи; отношением к учебно-боевой деятельности, интересом к исполнению воинского долга. Удовлетворенность принадлежностью к воинскому коллективу подразделения, воинской части, по мнению ученых прямо связана с явлениями положительных эмоций службы в армии, отношениями с сослуживцами, командирами, удовлетворенностью собственными достижениями. Благоприятные для позитивного поведения военнослужащего, препятствующие развитию девиаций, показатели этого компонента включают в себя следующее: военнослужащий доволен своей службой, службой всей группы, взаимоотношениями, самоактуализацией, в коллективе чувствует себя комфортно (полная удовлетворенность); показатели с проявлениями риска развития девиаций характеризуются частичной удовлетворенностью военнослужащего, когда он в целом доволен, но не по всем аспектам своей деятельности в группе; показатели высокого риска возникновения девиаций и собственно характеризующие наличие девиаций в мотивационно-потребностном аспекте девиантного поведения выражаются в недовольстве военнослужащего по большинству перечисленных аспектов своей деятельности (нереализованная удовлетворенность).

Личностно-смысловой компонент характеризуется проявлениями личностных качеств, составляющих успешную адаптацию к военной службе, основополагающих для положительного развития личности, осознания смысла военной службы, самоутверждения себя в качестве солдата, бойца, товарища.

Содержание личностно-смыслового компонента образуют личностные качества, способствующие формированию девиантного поведения и связанные с агрессивностью и социально-психологической адаптацией. Так, агрессивность является свойством личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций в области отношений между людьми. Агрессивность как свойство личности имеет различную степень выраженности, а каждая личность обладает определенной мерой агрессивности. Низкая степень проявления агрессивности указывает на пассивность, конформность, ведомость. Умеренная степень выраженности указывает на возможность преодолевать барьеры в социализации, в достижении поставленных целей и задач. Повышенная агрессивность трактуется как «злонамеренная активность» и в сочетании с высокой степенью проявления мотивов и потребностей приводит к намеренному девиантному поведению. Социально-психологическая адаптация связывается проявлением шести личностных качеств, образующих смысловые тенденции в поведении личности: адаптация, принятие других, интернальность,

самовосприятие, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию. Эти качества могут проявляться у личности как чрезвычайно низкие, умеренные и чрезвычайно высокие.

Нормативно-деятельностный компонент характеризуется наличием понимания нормативных требований к военнослужащему и к военной службе, соблюдения Устава ВС РФ, игнорирования неуставных отношений, их неприятие и противостояние им, выполнение всех поручений, указаний, команд, способность совершенствоваться и развивать себя как бойца, товарища, друга.

Содержание нормативно-деятельностного компонента представлено реальными действиями военнослужащего в армейской жизни. Они оцениваются с точки зрения понимания правил и нормативно обусловленных способов выполнения поставленных задач. Солдат может проявлять готовность к выполнению нормативно обусловленных действий, безусловно, демонстрируя высокую степень зрелости, в то же время у ряда солдат может обнаруживаться ситуационная, а в некоторых случаях и фрагментарная или отсутствующая готовность подчиняться установленным нормативам.

Таким образом, девиантное поведение военнослужащего как трехкомпонентное явление проявляется в разной степени выраженности, то есть имеет уровень. Каждый уровень определяется степенью вклада всех характеристик в развитие девиантного поведения.

Высокая степень проявления всех характеристик означает их недопустимость для военнослужащего, поскольку в этом случае фиксируется наличие девиантного поведения, педагогические воздействия на военнослужащего должны быть связаны с преодолением девиаций и профилактикой их дальнейшего развития. Этот уровень называем недопустимым.

Выраженность в средней степени всех составляющих девиантного поведения означает наличие степени риска к устойчивости девиаций, критическое их состояние и возможность педагогического исправления в сочетании с самоизменениями поведения военнослужащим. Этот уровень называем критическим.

При незначительных, ситуативных, неустойчивых и фрагментарных проявлениях девиаций, не приносящих вред социальному окружению и позитивному развитию личности, при незначительных педагогических воздействиях для их исправления, означает неритмичность проявления девиантного поведения с позитивным прогнозом. Этот уровень называем некритичным.

Поскольку девиантное поведение имеет многофакторный, многокомпонентный характер, то его профилактика должна носить многоаспектный характер, так, чтобы уменьшить вероятность возникновения или развития каждого компонента.

Проблема профилактики девиантного поведения военнослужащих, входит в число необходимых направлений развития превентивной теории и практики. Анализ научной литературы показал, что данная проблема в последние годы приобрела самостоятельное теоретическое и практическое значение для целой группы научных дисциплин: философии, социологии, криминологии, психологии и педагогики. Анализ литературы показал что, как в общей и специальной психолого-педагогической литературе, так и в военной и социальной педагогике нет единого системного подхода к пониманию сущности и содержания процесса педагогической профилактики девиантного поведения. Сущность данного процесса исследовалась В.Г. Баженовым, О.В. Бакушиным, Ю.С. Васильевым, В.И. Вдовюком, В.Н. Герасимовым, А.Г. Гетманским, А.С. Мироновым, С.П. Поляковым и др.

Педагогическая профилактика девиантного поведения в ряде исследований характеризуется как перевоспитывающая деятельность, как социально-педагогический процесс изменения уровня воспитанности личности. Профилактика и перевоспитание являются понятиями, тесно связанными друг с другом. В научной литературе понятие «профилактика» соотносится с деятельностью предупреждения, а понятие «перевоспитание» с деятельностью преодоления. Оба понятия объединены общим смыслом двух деятельностей – превентивной педагогической деятельностью.

Обобщая ряд исследований мы выявили сходства и различия понятий предупреждения и перевоспитания:

1. Понятия «предупреждение» и «преодоление» близкие по своему содержанию понятия, в то же время они не являются тождественными по сущности; предупреждение направлено на выявление и предотвращение причин и условий девиантного поведения, а преодоление – на искоренение выявленных в процессе профилактики различных отклонений в поведении перевоспитываемых военнослужащих.

2. Предупреждение и преодоление девиантного поведения нельзя считать изолированными друг от друга процессами, они являются органической и неотъемлемой частью общей социально-педагогической системы работы с военнослужащими, в частности с призванными и военнослужащими по контракту.

3. Предупреждение и преодоление являются двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными сторонами общего процесса педагогической работы с зарождением, развитием и проявлением различных негативных явлений, рассматриваемых в превентивной педагогической деятельности.

4. Процессы предупреждения и преодоления являются основой педагогической системы, объединяющей совокупность всех ее составных частей, отображают единство профилактики и перевоспитания.

Данные научные позиции позволяют сделать вывод о том, что содержание предупреждения и преодоления девиантного поведения у военнослужащих ВВ МВД России, необходимо рассматривать как единый, целостный, системный, специфический социально-педагогический процесс, связанный с ее другими составными частями, в первую очередь, с воспитанием, самовоспитанием и перевоспитанием.

Проведенный анализ научной литературы, практической воспитательной деятельности должностных лиц воинских частей подразделений, результаты опросов и наблюдений позволяют утверждать, что если отклонения в сознании и поведении военнослужащих не носят устойчивого характера, то в результате педагогической деятельности лиц командного состава они устраняются посредством инициирования процессов воспитания и самовоспитания. В данном случае профилактика и перевоспитание выступают как основные функции процесса воспитания.

В воспитании и самовоспитании военнослужащих, с одной стороны, и в педагогической профилактике и перевоспитании, с другой – по-разному происходит смена сложившихся динамических стереотипов новыми. Если в первом случае новые стереотипы, формирующиеся в ходе прохождения воинской службы далеко не обязательно заменяют старые, сформировавшиеся до нее, образуются на их базе как прямое продолжение сложившихся привычек и норм поведения, то во-втором – старые негативные динамические стереотипы должны быть заменены на новые, имеющие положительную характеристику [1].

Таким образом, педагогическая профилактика девиантного поведения военнослужащих – это целостная педагогическая система предупреждения и преодоления причин и условий девиантного поведения, искоренение различных отклонений в поведении, перевоспитание личностных качеств, провоцирующих риск возникновения и укрепления девиаций у военнослужащих.

Литература

1. Герасимов, В. Н., Демин, В. Г. Педагогические аспекты перевоспитания военнослужащих срочной службы [Текст] / В.Н. Герасимов, В.Г. Демин. – М.: Б/и, 1991. – 280 с.

2. Каминер, А. М. Предупреждение и преодоление отклонений в поведении допризывной молодежи [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / А.М. Каминер. – М., 2002. – С. 131.

References

1. Gerasimov, V. N., Demin, V. G. Pedagogical aspects of rehabilitation of servicemen of urgent service [Text] / V. N. Gerasimov, V. G. Demin. – M.: B the/and 1991. – 280 p.

2. Kaminer, A. M. Prevention and overcoming of deviations in behavior of pre-conscription youth [Text]: dis. ... candidate. PED. Sciences / A. M. Kaminer. – M., 2002. – S. 131.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.130

Константинова М.В.

ORCID: 0000-0001-9414-1637, Доцент, кандидат культурологии,

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова

РЕКЛАМА КАК ПРИМЕР ИНФОГРАФИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

Инфографика показала себя эффективным способом изложения материала. Эффективность реализуется через принцип наглядности и творческий подход. В данной статье рассматриваются возможности применения инфографики в обучении иностранному языку, в частности, в части самостоятельной работы. Автор предлагает использовать частные рекламные объявления как оптимальный вариант инфографики, содержательно и эмоционально богатый, адресный и не требующий специальных навыков от преподавателя.

Ключевые слова: инфографика, реклама, принцип наглядности, оптимизация, самостоятельная работа.

Konstantinova M.V.

ORCID: 0000-0001-9414-1637, PhD in Culture Studies, associate professor, Kostroma State University

ADVERTISEMENT AS INFOGRAPHICS IN TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

Abstract

Infographics is an effective way of presenting information. The effectiveness actualizes in its creative and visual aspects. The article analyses possibilities of using infographics in mastering a foreign language, namely as student's individual work. The author proves that private ads are optimum infographics, rich in information, that don't require any special IT skills from a teacher.

Keywords: Infographics, advertisement, class work optimization, individual work.

Понятие «инфографика» предполагает визуальное творческое изложение текста. Это эффективное современное решение преподнесения информации читателю или пользователю в более компактной и емкой форме. Принцип визуализации реализуется через создание художественных зарисовок, графиков, диаграмм, схем, других графических объектов и взаимоотношений между ними на бумаге или в электронном виде. Идеально выполненная инфографика представляет собой законченный информационный блок, который позволяет усваивать информацию эффективно и самостоятельно.

Создание инфографики проходит следующие этапы:

1) Определение целевой аудитории. В нашем случае - это студенты, изучающие иностранный язык.

2) Подбор материала по теме, например, лексическая, грамматическая или страноведческая тема.

3) Обработка информации. Собранный материал необходимо проанализировать и привести к одному знаменателю.

4) Верстка. Выбирается формат передачи информации - презентация, одностраничная картинка, видеоролик.

Существуют бесплатные сервисы для создания инфографики разного уровня сложности.

<http://charts.hohli.com/>, <http://creately.com/>, <https://infogr.am/>, <http://piktochart.com/>, <http://visual.ly/>, <https://developers.google.com/chart/>, <http://www.wordle.net/>, www.draw.io.

Так как главная цель инфографики – наглядно и быстро донести до человека определенную информацию, нельзя переоценить ее роль в преподавании иностранных языков. Естественно инфографика не может даже отчасти заменить преподавателя, однако она достаточно эффективна в самостоятельной работе студентов. Можем выделить несколько причин для использования элементов инфографики в обучении языкам:

1) Они содержат большее количество информации, причем богаты именно ключевой лексикой, применяя минимум языка – идеально для групп на низком и среднем уровнях.

- 2) Они зрительно воспринимаются гораздо лучше, чем плотный текст.
- 3) Не требует от преподавателя длительной подготовки.
- 4) Студенты не любят читать, они предпочитают смотреть и комментировать.

Существует открытые архивы с готовой инфографикой для преподавания английского языка, например: <http://www.macmillanglobal.com/resources/infographic-lessons>, Ричмонд "Visual Grammar", <http://www.kaplaninternational.com/>, learningapps.

Примеры заданий для работы с инфографикой:

- найти в инфографике несколько интересных фактов (низкий уровень) и проверить их на истинность, поставившись найти подтверждение им в иных источниках (средний и высокий уровень).
- прочитайте информацию и соотнесите с фото (низкий уровень).
- разверните инфографику в монолог (высокий уровень).
- написать эссе по приведенной в изображении информации (средний уровень).
- создать инфографику, основанную на прочитанном тексте (средний и высокий уровни).

Однако существует готовое решение – рекламные объявления в прессе или Интернете. В качестве учебного материала можно успешно использовать квартирные объявления, вакансии рынка труда, рекламу услуг. Так, традиционная тема «Квартира» может полностью изучаться на материале реальных рекламных объявлений о продаже/съеме квартир, взятых из иноязычных газет, Интернета и обойтись без текста типа «Une visite chez lez Dubois». Плюс подобных объявлений в том, что они представлены в максимально доступной форме – лаконичны, броски, выразительны и в то же время содержат всю наиболее употребительную лексику. Облегчает восприятие также следующее: студент идентифицирует себя с адресатом, плюс вербальные и невербальные компоненты (объявления, как правило, сопровождаются фото) дополняют друг друга. Кроме того, из рекламы студенты узнают, какие, например, есть вакансии на рынке труда, какие предъявляются требования к соискателям, какие направления и услуги популярны в Европе и др.

Рассмотрим Интернет-рекламу из рубрики «Petites annonces. Louer un appartement»

1) Appartement 3 pièces 36 m²; 1 200 €cc;

75014 Paris 14ème

Bon immeuble pierre de taille 1888, 3 pièces rénové de 36m² MEUBLE IDÉAL COLOCATION, 6ème ascenseur, calme, ensoleillé, bien agencé, entrée, séjour avec kitchenette US, 2 chambres, salle d'eau, WC, placard, parquet, moulures, proche commerces, RER B Denfert Rochereau 4 minutes, métro 04 et 06 à 4.

Surface	36 m ²	Chambres	2	Ascenseur	oui
Etage	6	Salle d'eau	1	Meublé	oui
Pièces	3	Toilettes	1	Parquet	oui
Rangements	oui	Toilettes Séparées	oui	Type de cuisine	américaine
Entrée	oui	Salle de Séjour	oui	Calme	oui

2) Appartement 2 pièces Paris 11ème (75011) - Quartier Nation-Alexandre Dumas

1 600 € cc

Appartement de 50 m². Appartement meublé de 48 m² très clair et calme au 7ème étage d'un immeuble haussmannien avec ascenseur, digicode et interphone. Agréablement agencé avec séjour spacieux, cuisine indépendante intégralement équipée avec bar, une chambre sur cour, avec lit double et de nombreux rangements, salle de douche avec WC. Vue imprenable sur les toits de Paris, Invalides, Panthéon, Tour Montparnasse, Bastille, Tour Eiffel... Cet appartement est situé rue Faidherbe au coeur du 11ème arrondissement, dans un quartier de nombreux commerces et restaurants, bien relié par les transports en commun (à deux pas de la station Faidherbe-Chaligny ligne 8).

В объявлении сохранена оригинальная пунктуация, то есть студент имеет возможность увидеть, что автор захотел особенно выделить, то есть что важно при поиске квартиры. Объявление представлено как в виде текста, так и в виде таблицы, что позволяет визуальное и тематически ранжировать информацию. В качестве заданий можно предложить заполнить подобную таблицу для второго объявления, сравнить предлагаемые квартиры по нескольким признакам, например, Lequel est plus cher? Lequel est plus pratique, plus spacieux, mieux équipé, mieux relié par les transport en commun, соотносить с предлагаемыми фотографиями и т.д., объяснить принятые сокращения.

Таким образом, работа преподавателя, выбравшего рекламу как пример инфографики, оптимизирована максимально. Вся подготовительная работа проделана автором объявления, им же выбран самый необходимый языковой материал, творчески изложен. Задача преподавателя – предложить задания для отработки лексики и фоновых знаний.

Литература

1. Смирнова С.А. Формирование способности к устной коммуникации как первостепенная задача обучения иностранному языку в вузе // Международный научно-исследовательский журнал — 2015. — № 11 (42) — Часть 4. — с. 96-98. doi: 10.18454/IRJ.2015.42.207

References

2. Smirnova S.A. Formirovanie sposobnosti k ustnoj kommunikacii kak pervostepennaja zadacha obuchenija inostrannomu jazyku v vuze // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal — 2015. — № 11 (42) — Chast' 4. — s. 96-98. doi: 10.18454/IRJ.2015.42.207

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.122

Куцеева Е.Л.¹, Куцеев В.В.²¹Доцент, кандидат психологических наук, Кубанский государственный университет (Краснодар);²кандидат технических наук, Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар)**МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДА МОЗГОВОГО ШТУРМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы модификация метода мозгового штурма в высшем профессиональном образовании. Раскрыты содержательные и технологические аспекты использования метода в обучении будущих специалистов. Особое внимание уделяется телерефлексии.

Ключевые слова: метод мозгового штурма, коллективная интеллектуальная деятельность, модификация, креативность, коммуникация, телерефлексия.

Kutseeva E.L.¹, Kutseev V.V.²¹ Associate Professor, PhD in Psychology, Kuban State University (Krasnodar)² PhD in Engineering, Kuban State Agrarian University (Krasnodar)**MODIFICATION BRAINSTORM TECHNIQUES IN VOCATIONAL EDUCATION****Abstract**

The article deals with the modification of brainstorming techniques in the vocational education. Main content and technological aspects of using the method in training of future professionals are disclosed. Particular attention is paid telereflection.

Keywords: brainstorming techniques, collective intellectual activity, modification, creativity, communication, telereflection.

Ключевые задачи ближайшего десятилетия в социально-экономическом развитии России ориентированы на инновационную деятельность. Однако сегодня остро ощущается дефицит кадров в R&D-сфере (Research and Development). Их подготовке в системе высшего профессионального образования содействует активная разработка и внедрение новых педагогических технологий, в том числе интерактивных [1].

Метод мозгового штурма (brainstorming) был разработан А. Осборном в конце 30-х годов для активизации творческого мышления с целью поиска новых идей в сфере бизнеса, торговли и рекламы. Суть рассматриваемого метода в решении сложных теоретических и практических задач в условиях совместной интеллектуальной деятельности. Результативность *коллективной мыследеятельности* (Г.П. Щедровицкий) повышается в силу *синергетического* эффекта.

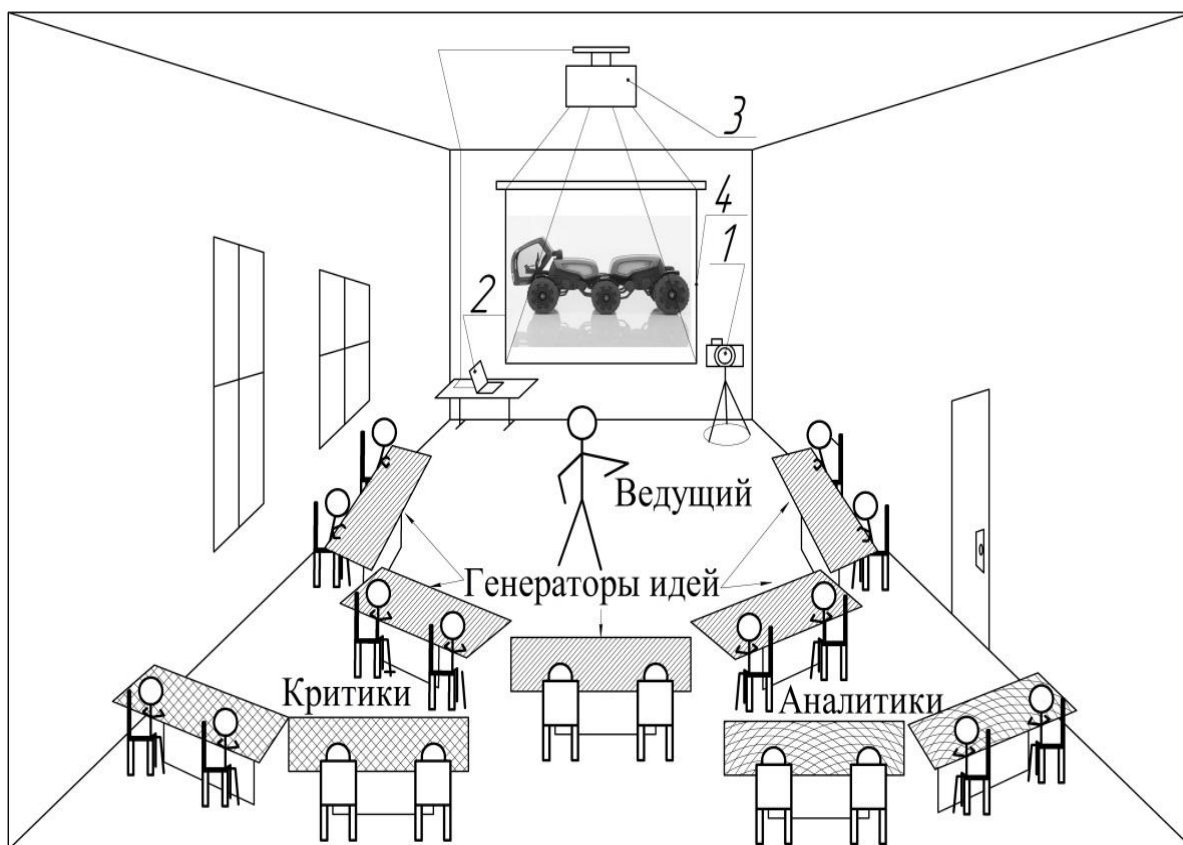
Задача адаптации метода мозгового штурма (ММШ) в педагогический процесс образовательных учреждений сохраняет свою актуальность. В профессиональной подготовке специалистов значение ММШ заключается в том, что, во-первых, его использование способствует формированию важных *качеств мышления* студентов: критичности, вариативности, гибкости, экономичности и др. Во-вторых, как эвристический метод, ММШ содействует развитию интуиции, способности к творческим интеллектуальным импровизациям и *креативности* как профессионально значимого личностного качества будущих специалистов. В-третьих, метод нацелен на формирование *коммуникативной культуры* обучающихся (речевой и невербальной), способности к сотрудничеству и сотворчеству в команде единомышленников и оппонентов. Таким образом, в профессиональном образовании, и в целом педагогике, ценность применения ММШ смещается с *результата* мозгового штурма (создания интеллектуального продукта) на *процесс* его получения, так как именно в процессе мозгового штурма формируются вышеуказанные качества и компетенции студента. Можно сказать, что рассматриваемый метод в равной мере обеспечивает обучение и *воспитание* личности обучающегося. Причем последнее, как известно, приобретает все большее значение на современном этапе развития системы высшего образования в нашей стране. И предлагаемая модификация ММШ как раз осуществляется в русле данной тенденции.

Рассмотрим модификацию метода, которая разработана и апробируется в вузах Краснодар. Мозговой штурм включает три этапа: генерирование идей, их критический анализ, выбор наилучших и решение задачи. Студенты распределяются на три группы: генераторов идей, критиков и аналитиков (экспертов). Модификация метода на первом этапе – генерирование идей – заключается в следующем. Как показал наш опыт, важным условием его успешного проведения является корректно сформулированное *противоречие*, которое необходимо преодолеть посредством идей, сформулированных в ходе «штурма». Приведем примеры из опыта проведения МШ на факультете механизации Кубанского государственного аграрного университета. Так, например, на занятии по теме «Рулевое управление автомобиля» в ходе мозгового штурма предлагается разрешить техническое противоречие: *чем выше маневренность автомобиля, тем сложнее его конструкция*. Или: на занятии по теме «Тормозная система автомобиля» формулируется техническое противоречие: *чем выше скорость автомобиля, тем его трудней экстренно остановить*. Противоречие направляет процесс мышления участников. Причем темы занятий целесообразно сообщать студентам заранее с тем, чтобы обучающиеся к ним подготовились. Кроме того, проблемы, решаемые на МШ, не должны быть запредельно сложными, а такими, которые интересны студентам и находятся в «зоне их ближайшего развития» (Л.С. Выготский).

В процессе генерирования идей все высказывания участников фиксируются. Идеи принимаются разные, даже смешные и абсурдные. Такие идеи иногда помогают разработчику-изобретателю преодолеть *инерционность* мышления при создании нового. Считаем также большим успехом, если высказанную идею другие участники совершенствуют. Тогда получается «гирлянда» идей и можно ожидать увеличения степени продуктивности штурма. Для активизации студентов-генераторов их следует делить на два-три творческих коллектива, создавая атмосферу состязательности.

Модифицируя первый этап ММШ, мы учли, что в разработанной интенсивной форме решения междисциплинарных проблем, не имеющих аналогов в мире, известной как организационно-деятельностные игры по методу Г.П. Щедровицкого [2], важным приемом, активизирующим мыслительную деятельность участников, является телерефлексия. Это проведение видеосъемки, в настоящее время цифровой, для отображения деятельности субъектов и ее использования в последующем в процессе рефлексии. Для введения в МШ телерефлексии целесообразно создать локальную информационную сеть (цифровая видеокамера, сетевой компьютер (ноутбук), проектор, экран) (Рис. 1). Видеосъемка процесса генерирования идей используется дважды: для фиксации идей и рефлексии.

Второй этап мозгового штурма – этап критики идей. В большинстве педагогических литературных источников этот этап отсутствует, что с нашей точки зрения, неверно. При освоении роли критика у студента формируется критичность, способность оставаться в этой роли доброжелательным, убедительным, аргументированно и доказательно указывать на плюсы и минусы в предложенных идеях. Да, критиковать легче, чем создавать. Но и критиковать в научном споре тоже надо уметь и этому учиться. К работе на втором этапе привлекаются студенты с ярко выраженной способностью к критике. Они выполняют критический анализ всего массива идей, сформулированных генераторами.

Оборудование: 1 – цифровая видеокамера, 2 – персональный компьютер, 3 – проектор, 4 – экран

Рис. 1 – Схема организации мозгового штурма в аудитории

Выбраковывают идеи не перспективные, с их точки зрения. Результаты работы этого этапа – оптимальные идеи и возможно комментарии к ним – объявляет представитель группы критиков. Его выступление фиксирует цифровая видеосъемка. Эта информация передается на следующий аналитический этап, где отбирают наилучшие идеи, которые развиваются участниками-аналитиками и принимается окончательное решение. Делают это студенты с хорошей подготовкой и эрудицией.

В модифицированном ММШ коммуникация в работе аналитиков улучшена приемом *визуализации* рассматриваемых идей графическим способом, который также заимствован из организационно-деятельностных игр. Это сопровождение рассуждений, доводов и выводов графическим «от руки» их отображением, например, на листах ватмана формата А1 или электронной доске.

Группа аналитиков работает с материалом выполненной видеосъемки, выведенным на экран. Это видеоматериал процесса генерации идей и работы группы критиков. Представитель аналитиков объявляет результаты. Причем идеи оцениваются в баллах по 10-ти балльной системе. Деятельность группы аналитиков фиксируют цифровой видеосъемкой.

В модифицированном ММШ количество этапов увеличено. После третьего этапа проводится рефлексия участников, с помощью которой они анализируют свою работу. Ее также фиксируют цифровой видеосъемкой.

Мозговой штурм завершается заключительным словом преподавателя-ведущего, студентам передается видеоматериал занятия, который также хранится в компьютере преподавателя.

Для интенсификации усвоения учебного материала введен пятый этап, на котором рефлексия участников повторяется в качестве самостоятельной работы в форме написания эссе. Причем эссе может быть на электронном

носителе. Студент зачитывает эссе, фиксируя его с помощью видеокамеры, и передает, например, с флеш-карты, в компьютер преподавателя [3].

Как показал опыт, применение модифицированного метода мозгового штурма эффективно и в последипломном образовании специалистов, в частности педагогов-дефектологов [4].

Полученный видеоматериал ММШ может быть представлен в виде электронного методического пособия для обмена опытом работы преподавателей и повышения их квалификации.

Литература

1. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / Ф.В. Шарипов. – М.: Логос, 2012. – 448 с.
2. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностные игры. Сборник текстов. – М.: Наследие ММК, 2005. – 320 с.
3. Патент на изобретение RU № 2363054. Способ обучения и усвоения учебного материала/ В.В. Куцеев, Е.Л. Гутковская (Куцеева) 08.08. 2007.
4. Куцеева Е.Л. Психологическое сопровождение педагогов-дефектологов в условиях риска возникновения профессиональной деформации // Коррекционно-педагогическое образование. 2015. № 1. С. 44-53.

References

1. Sharipov F.V. Pedagogika i psihologija vysshej shkoly: ucheb. posobie / F.V. Sharipov. – M.: Logos, 2012. – 448 s.
2. Shhedrovickij G.P. Organizacionno-dejatel'nostnye igry. Sbornik tekstov. – M.: Nasledie MMK, 2005. – 320 s.
3. Patent na izobretenie RU № 2363054. Sposob obuchenija i usvoenija uchebnogo materiala/ V.V. Kuceev, E.L. Gutkovskaja (Kuceeva) 08.08. 2007.
4. Kuceeva E.L. Psihologicheskoe soprovozhdenie pedagogov-defektologov v uslovijah riska vzniknovenija professional'noj deformacii// Korrekcionno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2015. № 1. S. 44-53.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.142

Маринчук Н.С.

Аспирант, кафедра ТППРЯиРКИ, Московский педагогический государственный университет, старший преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация

В статье рассмотрено использование межпредметных связей на уроках русского языка на примере иностранного (английского) языка. Сделав анализ сложившейся ситуации, автор приходит к выводу о целесообразности использования такого подхода и показывает, как использование материалов английского языка способствует формированию всех видов компетенций и повышает речевую культуру обучающихся.

Ключевые слова: межпредметные связи, русский язык, английский язык, компетенции, речевая культура.

Marinchuk N.S.

Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University,
Senior lecturer, Lomonosov Moscow State University

IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY RELATIONS AT THE LESSONS OF RUSSIAN (ILLUSTRATED BY THE EXAMPLE OF ENGLISH)

The article considers implementation of interdisciplinary relations at the lessons of Russian illustrated by the example of a foreign (English) language. After a brief analysis of the situation the author comes to the conclusion that it is worth applying this approach and shows that the use of English helps to build all types of competence, what is more, it improves communication culture.

Keywords: interdisciplinary relations, Russian, English, competence, communication culture.

Гуманизация образования и системно-деятельностный подход, являясь концептуальной основой современного образования в нашей стране, диктуют необходимость изучения явлений во взаимосвязи для формирования у обучающихся фундаментальных знаний и универсальных умений, формирования целостной картины мира. Межпредметные связи, при условии их систематического применения, способствуют более гармоничному развитию обучающихся, устраняют дублирование в преподавании предметов и тем самым экономят учебное время.

Системно-деятельностный подход, заложенный в основу Федерального государственного образовательного стандарта, предполагает ориентацию обучения не на объем знаний (чем большей информацией владеет обучающийся, тем выше его образованность), а на развитие универсальных учебных действий, формирование компетенций, способности находить решения проблем с различной степенью сложности на основе имеющихся знаний. Обучение русскому языку также происходит на основе компетентностного подхода, при котором развиваются и совершенствуются такие компетенции, как коммуникативная, языковая, лингвистическая и культуроведческая. При этом в современной методике преподавания русского языка как родного ведущей становится коммуникативная направленность, которая подготавливает школьников к полноценному общению в обеих формах речевой деятельности - устной и письменной. Следовательно, необходимо искать новые методические подходы для претворения в жизнь требований Федерального государственного образовательного стандарта.

Школьная программа придает большое значение не только усвоению практических навыков, умению грамотно писать, правильно говорить (осуществлять речевую деятельность). Всё больше времени отводится на изучение теоретических положений, освоение теории языка. Это, на наш взгляд, будет более успешным, если изучать параллельно явления, характерные как для русского, так и для английского языка.

Знаменитый советский психолог Л.С.Выготский считал, что «усвоение иностранного языка проторяет путь для овладения высшими формами родного языка» [2,248]. Учёный подчёркивал, что иностранный язык предоставляет возможность обобщения явлений родного языка, что означает осознание собственных речевых ситуаций и овладение ими. Сейчас, когда английский язык изучается с самого раннего возраста, когда он приобрёл статус *lingua franca* и стал языком международного общения, признанным во всём мире, важно использовать сложившуюся ситуацию для активизации мышления обучающихся.

Русский язык связан со всеми предметами, и определить это не представляется сложным. Соответственно, когда говорят об использовании межпредметных связей на уроках русского и английского языков, в первую очередь упоминают использование таких связей на уроках английского языка, где опора на знакомые факты из родного языка помогает снять трудности в изучении иностранного. Однако межпредметные связи имеют двусторонний характер, и использование материалов английского языка, в свою очередь, предоставляет возможность расширить теоретические знания родного (русского) языка, способствовать развитию грамотности учащихся, повысить их речевую культуру.

Иностранный язык так же, как и русский язык, является средством коммуникации. Важнейшими представляются такие условия обучения, как овладение коммуникативной компетенцией, обучение монологической и диалогической речи, развитие словарного запаса, постоянная работа над грамотностью речи, расширением кругозора. Таким образом, сравнив задачи обучения на уроках русского и иностранного (английского) языков, увидим, что в основном они совпадают. Это – развитие речи учащихся. Помимо этого, при межъязыковом сопоставлении учащиеся получают возможность сравнить духовный мир двух народов, глубже понять, в чём заключается разница и сходство, совершенствуя таким образом культуроведческую компетенцию.

Использование материалов английского языка на уроках русского языка предоставляет возможность обогащения словарного запаса обучающихся. Так, большой интерес вызывает такой вид работы, как «исследовательское бюро». Ребята работают со словарями. Первый вариант работает со словарями английского языка, а второй вариант – со словарями синонимов русского языка. Учитель даёт задание: найти синонимы следующих пар слов: здоровый – больной, чистый – грязный, богатый – бедный, друг – враг, вкусный – невкусный, грустный – весёлый. Такие мини-исследования не отнимают много времени, так как на занятии учащиеся обычно работают с одной парой слов. Учащиеся составляют с найденными синонимами словосочетания, чтобы проиллюстрировать их стилистические и смысловые особенности. После того, как команды представили результаты поиска, учитель может задать вопрос: «В каком языке каких синонимов больше – положительных или отрицательных? Попробуйте самостоятельно найти объяснение данному факту». Таким образом, учитель направляет исследовательскую мысль учащихся дальше, предоставляя им самим попытаться найти объяснение обнаруженным фактам.

Этот вид исследовательской работы можно провести на уроке в виде соревнования. Учащиеся делятся на группы по два варианта и по количеству рядов в классе. Первая группа работает со словарями английского языка, вторая группа – со словарями русского языка. Дается задание найти как можно больше синонимов к словам: первый ряд: красивый/beautiful, второй ряд: грустный/sad, третий ряд: вкусный/tasty. Побеждает тот, кто найдёт больше всех синонимов независимо или на английском, или на русском языке.

Использование английского языка для занятий русским языком даёт богатый материал. Например, на занятии дается задание найти синонимы слова «money» в английском языке и «деньги» в русском языке. Где синонимов больше? За счёт чего в русском языке синонимов больше? Простое обращение к тезаурусу компьютера (используя функцию «тезаурус» в приложении Microsoft Word 2010) даёт нам такие результаты: Cash, currency, change, wealth, funds, riches, capital; денежки, деньжищи, деньжата, деньжонки, финансы, капиталы, копейки, монеты, гроши. Мы видим, что в русском языке из девяти синонимов пять – однокоренные. Слова в основном образованы суффиксальным способом. Если обратимся, например, к словарю синонимов русского языка [3], то обнаружим, что синонимов к слову деньги 129, а у каждого синонима, в свою очередь, тоже есть свои синонимы. Эти исследования интересны тем, что в них нет готового ответа, более того, ребята сами пытаются образовать синонимы, порой получая совсем неожиданные результаты. Можно работать с этими словами и дальше, разобрав, какие слова можно отнести к стилистически нейтральным, просторечным, профессионализмам, жаргонизмам и т.д.

Исследовательская работа учащихся не заканчивается на нахождении синонимов. Задание изучить концепт слова «деньги» направляет учащихся на глубокое и всестороннее исследование. В одном слове заключено мировоззрение, духовная культура, быт, моральные устои и нравственные ценности народа. Учащиеся исследуют, как слово проявляет себя во всех разделах русского языка: орфографии, этимологии, лексике, морфемике и словообразовании, морфологии, словосочетании, предложении. Учащиеся подбирают пословицы, песни, стихи, где бы функционировало это слово. Далее учитель предлагает взглянуть на это же слово через призму английского языка. Как это же слово функционирует в английском языке? У английского народа? В Америке, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и ещё во многих других странах, где английский язык является не только первым, но и вторым государственным языком (например, Индии)? Открытия, сделанные учащимися, дают богатый материал для культурологического исследования, знакомят с ценностными ориентациями англоязычных стран, учат уважительному отношению к представителям других национальностей, что так важно в современном поликультурном мире.

Используя справочную литературу, а также интернет ресурсы, учащиеся могут провести менее затратное по времени исследование. Класс можно разделить на две группы. Первая группа изучает концепт слова «снег» на русском языке, а вторая группа – концепт слова «snow». План исследования при этом составлен следующим образом: 1) лексическое значение слова, 2) однокоренные слова, 3) пословицы и поговорки со словом «снег/snow», 4) глаголы, употребляемые со словом «снег/snow», 4) словосочетания, отвечающие на вопрос: снег какой? Интересно наблюдать, как проходит работа. Учащиеся уверены, что в русском языке материала гораздо больше. Но уже простое обращение к словарю английского языка приводит к мысли, что наш стереотип совершенно ошибочный. При этом интересно, на наш взгляд, использовать интернет-словари, такие, как словарь Macmillan on-line (макмиллан онлайн). Слова также можно искать и по бумажным монолингвальным словарям. В любом случае слов, относящихся к «snow», много, что

совершенно противоречит первоначальным убеждениям обучающихся. Иногда им самим приходится придумывать значения слов, не имеющих аналога в русском языке.

Таким образом, использование на уроках русского языка материалов иностранного (английского) языка способствует формированию у учащихся всех видов компетенций: языковой, лингвистической, коммуникативной и культуроведческой, обогащает речевую культуру, развивает все виды мыслительной и речевой деятельности, что является важным в свете выполнения требований Федерального государственного образовательного стандарта.

Литература

1. Воителева Т.М. Теория и методика обучения русскому языку: учеб. пособие для вузов / Т.М. Воителева – М.: Дрофа, 2006. – 319 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – М. Издательство «Лабиринт», 1999. – 352с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/t4> (дата обращения: 26.01.2016).
3. Тришин В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS. URL: <http://www/dic.academic.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
4. Системно-деятельностный подход - методологическая основа ФГОС. URL: <http://uchitel.edu54.ru/node/273185> (дата обращения: 25.01.2016).
5. Macmillan dictionary on-line. URL: <http://www.macmillandictionary.com>. (дата обращения: 20.01.2016).

References

1. Voiteleva T.M. Teorija i metodika obuchenija russkomu jazyku: ucheb. posobie dlja vuzov / T.M. Voiteleva – M.: Drofa, 2006. – 319 s.
2. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. Izd. 5, ispr. – M. Izdatel'stvo «Labirint», 1999. – 352s. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.klex.ru/t4> (data obrashhenija: 26.01.2016).
3. Trishin V. N. Bol'shoj slovar'-spravochnik sinonimov russkogo jazyka sistemy ASIS. URL: <http://www/dic.academic.ru> (data obrashhenija: 20.01.2016).
4. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod - metodologicheskaja osnova FGOS. URL: <http://uchitel.edu54.ru/node/273185> (data obrashhenija: 25.01.2016).
5. Macmillan dictionary on-line. URL: <http://www.macmillandictionary.com>. (data obrashhenija: 20.01.2016).

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.145

Митар В. Лутовац¹, Бояна Остойиц², Зоран Йовановиц³, Марко Матиц⁴¹Академик, профессор, доктор, ^{2,3,4}магистр,

Университет Николы Теслы, Белград

**ПЕРСОНАЛ И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ****Аннотация**

Предмет данного исследования - это усиление управления персоналом, и в частности, гендерного равенства. Цель исследования состоит в попытке понять проблему гендерного равенства и провести параллель с факторами, сопровождающими этот процесс. Высокая степень неравенства указывает на существование институциональных и структурных факторов, влияющих на данную ситуацию в обществе. Наличие женщин в рабочем процессе, предрассудки против них, и желание мужчин видеть женщин на равных позициях, являются основой данной проблемы. Для устранения проблемы неравенства необходима совместная работа. Требуются координальные изменения, такие как государственный контроль системы образования, а также, определение поведенческих различий между мужчиной и женщиной. Четкая структурная модель, описывающая различия ролей и ответственности в образовательной системе может улучшить ситуацию гендерного равенства. Методологически основанный анализ будет начальным стимулирующим фактором, относящимся к активации элементов стратегии с целью строительства и развития прав человека и равенства полов в сфере образования на Западных Балканах, что позволит добиться равенства государств в данной сфере. Соответствующие стратегические планы являются приоритетными целями в будущем.

Ключевые слова: персонал, гендерное равенство, образование, лидерство, контроль.

Mitar V. Lutovac¹, Bojana Ostojic², Zoran Jovanovic³, Marko Matic⁴,¹Academician, Prof.dr, ²Msc., ³Mr., ⁴Msc.

University "Union Nikola Tesla", Belgrade

**HUMAN RESOURCES AND GENDER EQUALITY IN EDUCATION
OF THE WESTERN BALKANS****Abstract**

The subject of this work is to strengthen the impact of human resource management and gender equality. The main objective of this paper is to understand the problem of gender equality and its equalization with identification of important factors that accompany this process. High degree of inequality points out to the existence of institutional and structural factors that influence such situation in our society. Willingness of men to include women, the process of inclusion and the prejudice against women are at the heart of this problem. The connection and unity to overcome the adverse effects of inequality is needed. As already presented, fundamental changes are required such as monitoring state of the education system as well as the identification of behavioral differences between men and women. The base of data on the division of roles and responsibilities in the educational system would make process better for genders equality. By following equality between states, methodologically grounded analysis will be the initial stimulating factor relevant to the activation of elements of the strategy with aim of building and developing human rights and gender-equal potential in the education of the Western Balkans. Appropriate strategic plans are priority objectives in the future.

Keywords: human resources, gender equality, education, leadership, monitoring.

1. Introduction

To understand the concept of gender equality, it is necessary to make a distinction between the terms "sex" and "gender". Sex refers to the biological differences between women and men. Gender refers to the socially constructed roles, position and status of women and men in public and private life from which discrimination of the biological affiliation with a particular gender occurs.

The way a society sees the role of women and men and what each expects of them depends on many factors: cultural, political, economical, social and religious. They are equally influenced by customs, law, class, ethnicity, as well as prejudices rampant in a given society. Attitudes and behaviour towards gender are learned and can be changed [1]. Biological differences between men and women are generally universal, but the roles and responsibilities that they are attributed to differ between cultures, societies and historical periods.

Gender equality means equal presence, strength and participation of both sexes in all spheres of public and private life. The principle of gender equality and non-discrimination is one of the fundamental principles of human rights, but in spite of this gender inequality is present in most segments of social life. Equality of rights does not automatically guarantee an equal position.

This paper discusses models of integration of a gender perspective and gender dimensions of the university education.

2. The concept of gender equality

In modern societies, especially in the transition such as ours, university imposes obligations to their activities, change of the social context and a promoter of new social values. One of these values is a gender equality, which means that men and women have the same rights and the ability to "use" equal treatment of state in all spheres of life, and also that women and men have equal status and equal conditions for the realization of its potential to contribute to the political, economical, social and cultural development of their countries and benefit from the results [2] (Mršević, ed., 2002: 11-30). Gender equality is an indicator of the achieved level of human rights, universal standard of civil society, which is one of the basic principles of democracy and the key determinant of the development strategy of society in the 21st century, where "the achievement of democracy presupposes the existence of genuine partnership between men and women in the conduct of business of which

they work in equality and complementarity, drawing mutual enrichment from their differences " [3] (Art. 4 Universal Declaration on Democracy, Cairo, 16 September, 1997).

Given that university education is one of the powerful instruments of social development, the achievement of gender equality, it is necessary to integrate a gender perspective into the curricula, and promotion of women in higher education. That would ensure the full participation of women as citizens in all areas of social development, improve access of women, particularly in developing countries, higher education and the possibility of highly qualified women to participate in the process of making important decisions in society [4] (World Declaration on Higher Education for the Twenty - first Century, Vision and Action. UNESCO, Paris, 1998, p. 9-12).

One of the most important documents in the field of "engendering education" is the Recommendation on gender equality in education by 1995, the Parliamentary Assembly of the Council of Europe [5] (Recommendation 1281 (1995) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe on gender equality in education). The key concept and strategy of this document, gave new impetus reflections on education in the 21st century and its role in the "new social contract" between men and women (new social contract between women and men (2002): The Role of Education, Council of Europe , Strasbourg) is "gender mainstreaming".

This new strategy of action based on specific methodologies, techniques and tools aims to reorganize, improve, develop and evaluate the process of public policy making, with goal of gender equality perspective to be incorporated in all policies at all levels and at all stages. We should also mention the work plan for correcting the current imbalance between the participation of men and women in political life, which was adopted by the Interplanetary Council in 1994, where the section on Education recommended that all educational material should be studied, in order to eliminate any messages to give or suggest the picture of men's superiority over women. In addition, it is recommended that the lectures devote special attention to promotion of equality between men and women and the concept of parity and partnership [2] (Mršević, 2002, p.65).

On similar ideas is also based the Recommendation CM/Rec(2007)13 about the gender mainstreaming in education, which was adopted in 2007 by the Committee of Ministers to member states [6] (Recommendation of the Committee of Ministers to member states on gender mainstreaming in education adopted by the Committee of Ministers on 10 October 2007 and its explanatory memorandum, 2007). In this paper, we start with a few important facts. First of all, the performance of male and female nature as a model for assigning social roles that shape our societies are copied to the school, so that the elimination of formal discrimination is not sufficient social and political act, where the education system is an engine of de facto equality. On the other hand, there is no doubt that the stereotypical social gender roles limit opportunities for women and men to realize their potential, achieve equality that requires positive and dynamic partnership between the sexes which leads to structural changes at all levels, and finally the new social order. In this sense, it addresses the responsibility of the education system to educate a student /students to actively participate in various aspects of democratic life, such as political, civil, social, cultural, in addition to all levels: local, regional and national. Given that teachers may be mediators of gender inequality as well as drivers of social change, it is the inclusion of educational institutions in the promotion of gender equality. Therefore, the Recommendation emphasizes that equality between women and men, and the gender perspective must be included in all levels of education, from the early age of girls and boys to women and men that instigated the value and justice necessary for the effective and active democratic citizenship, building a true partnership between women and men in the private and public spheres [6] (Preamble to the Recommendation CM / Rec (2007) 13 on gender mainstream in education. general. cit., p. 2). Accordingly, countries are especially encouraged to: analyse their legislation and practices in order to apply the strategies and measures listed in the Recommendation and its accompanying appendix; to promote and encourage measures aimed specifically at introducing gender-tailored policies at all levels of education as well as teacher training in order to achieve de facto gender equality. They are also encouraged to improve the quality of education and to create mechanisms in the educational process that will be used for the promotion, implementation, monitoring and evaluation of gender custom policies in schools.

From the perspective of higher education, they are especially important recommendations concerning the "engendering" of educational programs, including the introduction of a gender dimension into educational programs; Education about the private life to do an integral part of curricula, in order to overcome sexist stereotypes and young people prepare for the new gender partnerships in the private and public life [6] (Appendix to Recommendation CM / Rec (2007) 13, t. 24th and 27th).

An important document in this area at the national level is the Draft National Strategy for Improving the Status of Women and Enhancing Gender Equality (2008-2014) which contains a special section devoted to achieving gender equality in education. This document, among other things, should promote the study of gender issues and the status of women through specific research programs, promote integration of modern knowledge about gender relations in various scientific disciplines, to include women experts and scholars, as well as all those who are scientific issues of gender in mainstream scientific research (items. 123 Strategy). The Draft National Strategy specifically emphasizes that the overcoming of traditional patriarchal models and modern understanding of gender and gender roles needs to strengthen the capacity of the education system. Realization of this goal involves a change of curricula, training teachers to better understand and support the new conception of gender relations, the inclusion of the less represented gender in the institutions that create and lead education policy and others. (items. 124). In addition, the Draft National Strategy foresees the introduction of the use of gender sensitive language in educational programs, establishment of programs for gender studies in interested schools and providing assistance with the incorporation of gender studies in the higher education.

3. Women's / Gender Studies

One way of integrating a gender perspective into university curricula is the establishment of women's studies, which are "as the broadest intellectual motivation of women to answer the question and riddle their inequality" [8] (Papic, 1989, p. 17-32), received in the early seventies its institutional form and status, but in the last ten years started to form in most European universities.

Women's / Gender Studies, as an academic, interdisciplinary approach to the analysis of the status of women and gender relations, due to its interdisciplinary and multicultural nature are viewed as the driver of critical awareness of European social

policy. Therefore, those in the EU gained an increasingly social and institutional importance. Sense to promote them is contained in the fundamental goals of women's studies, to promote research by women, for women, and on women. Women's Studies as a powerful educational innovation, managed to "sneak" into the academic environment and become equal topics of interest. [8] (Papic, 1989, p.21). For its methodological and theoretical goals, women's / gender studies were designed as an interdisciplinary academic program in which the focus of gender studies, research dichotomous categorization, such as masculine / feminine, public / private, nature / culture, is extremely significant gender analysis of power, with gender dimensions of all other disciplines. The goal of these studies is to gather women as a group with the same social experience, with knowledge of themselves, their own history and social status, as well as politics or ideology of gender, which, through cultural attitudes, values and assumptions permeates all human relationships.

Summarized, in women's / gender studies, women's centre epistemological questioning, or to paraphrase one of the many definitions as "the study of women about women for women." Women's / gender studies have a significant impact on a society outside of the education system, "targeting", from their specific educational matrix of existing power relations, system of values, policies and legislation societies themselves.

Affirmation of women's / gender studies is part of the modern trends of higher education in Europe, which is particularly important for the Western Balkans, and are only included in the reform processes of university education. In many university institutions, they are recognized and accepted not only as an academic discipline, but as a critical source of knowledge to other scientific disciplines, contemporary theories and studies. Countries in transition have also organized women's / gender studies within the university units (Russia, Ukraine, Bosnia, Serbia, Croatia, etc..) One of the more fundamental indicators of the importance of having EU women's / gender studies, as a rule, is a funding from the state budget in the ratio of 70% to 100%, and only a small part of the self- financed are themselves seeking funding sources [9] (SIGMA the Netherlands Women's Studies Report by Willy Jansen and Jose van Aalst. Centre of Women's Studies of Antwerp. Belgium, <http://www.uia.ac.be/women/sigma/nl.html>).

In Serbia since the beginning of the nineties of the twentieth century, implementation of alternative programs, particularly women's studies and gender studies started. These programs are organized differently in different cities (Belgrade, Nis, Novi Sad) as separate courses at the Centre for Women's Studies, as well as elective courses at undergraduate level or postgraduate, master's and doctoral programs. It should be noted, however, that there is not a university institution that gender studies is viewed as a distinct field of study.

In addition to women's / gender studies, there are many different forms of gender sensitization of university education. When it comes to law schools, an important part of women's / gender studies are of legal clinics, as well as the form and method of training a student / those in the legal skills, but also as a highly effective educational method for overcoming the prejudices and discriminatory practices of future legal professionals. The process of education and training is carried out within a wide range of "two-way" knowledge of the legal profession, theoretical and practical, of the complex phenomenon of gender equality and the problems of marginalized social groups [10](Dalton, 1995, p.7).

4. Case Study

4.1. Faculty Mediterranean - Tivat

College was officially founded in 2009. Today, college has about 500 students / activists, 58 teachers /for and 99 associates / ca. Since its inception, the college has not had a rector. Of the total number of teachers 20% are women, but the gender distribution is uneven among individual subjects (3 - 50%)

Table 1 – Structure of employees at the Faculty of Med

Sex	For an indefinite period- number	In percents	Specified	Volunteers		
Men	58	65.9	18	20.46%	12	13.64%
Women	32	38.6	36	43.35%	15	18.05%

Out of seven members of the Faculty Council only two of them are women, and among the student representative and in the government situation is even worse where two representatives of student organizations are both male. These data only indicate that Montenegro still prevents women alongside future with their male counterparts, however the progress is evident.

4.2 BiH

If we consider the statistics in BiH, according to the number of women and men in society, we can talk about respect for gender equality in enrolment and participation in the education system. But, at the university level, there are still more employed men than women, while the figure of about 20% assistants indicates that there could be a change in the coming years. According to data, at the University of Banja Luka, among the administrative boards we can still count more men as well as in the Senate and among professors emeritus. Jobs at the university seeks long-term and continuous education which may affect the planning of marriage and family, where our society still has a prevalent opinion that the first role of women is to be a wife and a mother.

4.3. University of Belgrade

Belgrade University was officially founded in 1905 as a high school for the 1808 year. Today, the University of Belgrade has 31 faculties, 11 institutes, and over 90,000 students / activists, teachers in 2836/2097 and ca associates /ca (University of Belgrade, 2009).

Since its founding, the University of Belgrade had only one rector in the period immediately after the democratic changes from 2000 to 2005. Of the total number of teachers 30% were women, except the distribution is uneven among the various faculties (6 - 60%) in the natural sciences, engineering and computer science is dominated by men, while philology, chemistry, biology and pharmacology are more female professions. An increased number of women in biomedical and other faculties (architecture) is a consequence of the development of private practice, which provides a better return for men, while women remain at colleges primarily as teachers. Such a high percentage of women among teaching staff at universities in Serbia is a part of the fading echoes of the socialist period.

Out of the 21 members of the Council of the University of Belgrade only eight of them are women, and among the representatives of the students and the government the situation is even worse: with five representatives of student organizations in the Council four students are male and one student a female, the same attitude among government officials.

In the Senate of the University out of the five members of the Rector's Collegiate (rector and vice-rectors), there is only one woman in the Senate, three women as dean of the faculty and only one director of the institute. Presidents of the group, a very important institution that conducts scientific policy at the University of Belgrade, are all men (University of Belgrade, 2009).

4.4. Serbia

According to the Statistical Office of Serbia, the number of students enrolled in primary and secondary education by gender from 1991 to 2002 did not change significantly, although it can be observed a slight trend in favor of the female population: in 1991, primary, secondary and higher education included about 51% of female children while in 2002 it was slightly higher, about 53%. In Serbia, women in all age groups have mainly primary and secondary education: over 60% [11] (Statistical Office of the Republic of Serbia 2006, 2008).

In the last decade of the 20th century, the situation in higher education seems to have changed in favour of women. 1998 among graduates in Serbia, on average, were 60% female. The percentage of women with MAs increased from 45% in 1998 to 47% in 2000, while those with a doctorate from 37% up to 57%. Unfortunately, this was not the result of gender-sensitive and anti-discriminatory education policies, but rather the result of wars waged the nineties and the fact that a large number of young educated people left the country; time has been changed to then present proportions in gender representation at the highest scientific titles. In the period after the democratic changes and entering into a period of transition, continued gimmicky trend of feminization of higher education in Serbia. The percentage of women who in 2002 graduated from the Faculty of Arts and Sciences in Serbia has slightly increased (59%: 65% in favor of the study of art), but again there was a decrease in the share of women in the graduate education: the total female master's degrees (32.6%) was two times less than that of men (67.4%), and the difference was even more pronounced in the case of PhDs: women 30.4% while men 69.6%. The situation changed again in the period from 2002-2005, the number of women who have a Masters degree increased to 51.6% of those who completed the various forms of specialization to 56.1%, a doctoral dissertation defended between 43 to 55.4% women (at least in the field of natural and technical sciences, mainly in the humanities and social sciences). In the period from 1990 to 2007. There was an increase in the number of women employed in academic institutes from 45.2% to 52.4% (Statistical Office of the Republic of Serbia, 2008). Again, this unfortunately is not an indicator of gender emancipation in science, but rather an indication of the phenomenon observed in other areas, so-called. Feminization of the profession: the social status of the profession is falling, men are leaving, the number of women in a given profession continues to lose not only the status, but primarily an economic strength. So it is ideal to take up science and education in society today in Serbia, but also at the global level [12] (Thom, 2001).

In the last two decades, from 1990 - 2007, the number of students enrolled in Serbia has almost doubled, but there was a significant decline in the number of students enrolled in technical and natural sciences in relation to social and humanistic: only the University of Belgrade 2008th the number of students enrolled in technical and technological sciences amounted to 31.7% in humanities and social 45.8, biomedical (including traditionally "female" faculties, as a pharmaceutical, for example) 14.3% and natural science only 7.6% (Statistical Office of the Republic of Serbia, 2008). This is probably one of the reasons why in this period there was an increased the number of female students who have acquired master's degree or PhD degree. However, in general, in the period from 1990 to 2006. The number of girls enrolled in the graduate studies has increased from 35% to 50%, depending on the faculty, and the percentage of those who have a Masters degree, or a PhD degree specializing showed a steady increase from 40.4 to 45.7% of masters and 28 , from 7 to 41.6% of PhDs, while the percentage of female students enrolled in the specialist did not change: 52-53%. This growth is certainly a consequence of the fact that an academic career in Serbia today is not a prestigious occupation anymore, and women are just entering the empty space that the men were left behind, until they turn profitable professions - business or private practice [11,13] (Statistical Office of the Republic of Serbia in 2008; Popovic 2004).

According to the number of women with the highest level of education, Serbia (1.07) is behind all European countries, with Romania (1.4) and Turkey (1.1), far below the average for the EU (2.1). There are still only 5.3% of the total number of women who are educated that acquire the highest level of education [13] (Popovic, 2004). In addition, certain occupations in education today are clear gender split: women dominate as teachers in primary schools (71.8%), while men in colleges (70.6%) (Statistical Office of the Republic of Serbia, 2008). On the highest academic level, since the establishment of the Serbian Academy of Sciences and Arts, 1887, the presidents of the SASA, and there were twenty, there were no women, and 2006 in all departments of the Academy of women on average been below 6%. The distribution was very uneven: the department of technical and social sciences did not have a single member in the departments of mathematics, physics, earth sciences, chemistry and biological sciences and medical science was of 2.4-5.9% of women in departments of language and literature, for the arts and music and historical sciences 9.5 - 13.5% of women.

Positions of power and decision making in education and science in Serbia are still firmly in the hands of the stronger sex [14] [15](Popovic, 2004; SANU 2008).

5. Conclusion

The main issue of education in the 19th century and early 20th century is whether the current structure and content of education should be made available to women. In the 19th century, discussion was on whether the female mind and body "by nature" is given to devote to an intellectual work. For sixty years of the twentieth century "problem" was the education of the women who are married, have a family and fully retreated from the intellectual life. These issues of women's education in the West, and another in the East, it contextually different, but ultimately devastating consequences for the status of women in society, remained in the area started many discussions. Rather than talk about them, they are left in beyond the influence of social development, because the fact of his possible dismissal, the wing core of politics and social power.

"Why women after marrying up their career?", "why is the unmarried and those without children?", "why so few ones are at the forefront of intellectual life?", "why are at the bottom of the scale of the institutional hierarchy in education, in which the position of an elite education and academic institutions?" are some of the questions that are being asked only then women start looking for answers. Between the women's movement and the decades long struggle for women's rights and against discrimination of women in the legal and institutional sense of things moving and get a completely different place and importance. This path is the path from rhetoric to a reality.

In modern societies, especially in the transition, such as ours, the university imposes obligations to the work and content that provides products and changing social context and a "modeller" promoter of social values. One of these values is gender equality. Models of integrating a gender perspective and gender dimensions of university education (gender sensitization of university education) can vary.

Today, the demand for fundamental reform of the universities in our country and the introduction of European standards concerning the democratization of society in general and to promote gender equality policy, involves the inclusion of women's studies in university teaching at both the undergraduate and at the graduate level after. The project of introducing women's studies in university programs directly to improving the status of women in higher education, but is also a key starting point for the creation of a modern, democratic, undiscriminating higher education system. Awareness of gender issues and respect the right of difference will affect the impact on the new generation of democratically conscious educated women and men who will be the bearers of social change and the creators of a new society on the foundations of democracy and human rights.

References

1. Organization for security and Co-operation in Europe. (2014). Retrieved on August 1, 2014, from www.osce.org.
2. Mršević, Z. (2002) Standardi i mehanizmi za postizanje rodne ravnopravnosti u demokratskim zemljama. Beograd: OSCE - Organizacija za bezbednost i saradnju, Misijska OEBS pri Saveznoj Republici Jugoslaviji.
3. Universal Declaration on Democracy, Cairo, 16 September 1997. Retrieved on September 24, 2014, from <http://www.ipu.org/cnl-e/161-dem.htm>
4. World Declaration on Higher Education for the Twenty-first Century, Vision and Action. UNESCO, Paris, 1998. Retrieved on September 24, 2014, from http://www.unesco.org/education/educprog/wche/declaration_eng.htm
5. Recommendation 1281 (1995) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe on gender equality in education. Retrieved on September 23, 2014, from <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http%3A%2F%2Fassembly.coe.int%2Fdocuments%2Fadoptedtext%2Fta95%2Ferec1281.htm>
6. Recommendation of the Committee of Ministers to member states on gender mainstreaming in education adopted by the Committee of Ministers on 10 October 2007 and its explanatory memorandum. Retrieved on September 23, 2014, from [http://www.coe.int/t/e/human_rights/equality/02_gender_mainstreaming/091_CM_Rec\(2007\)13.asp](http://www.coe.int/t/e/human_rights/equality/02_gender_mainstreaming/091_CM_Rec(2007)13.asp)
7. Papić, Ž. (1989) Sociologija i feminizam. Beograd: IICSSO.
8. SIGMA the Netherlands Women's Studies Report by Willy Jansen and Jose van Alst. Centre of Women's Studies of Antwerp, Belgium. Retrieved on September 24, 2014, from <http://www.uia.ac.be/women/sigma/nl.html>.
9. Dalton, C. (1955) Where We Stand: Observations on the Situation of Feminist legal Thought, in: Francis E. Olsen, (ur) Feminist Legal Theory I: Foundations and Outlooks. New York: New York Press.
10. Statistical office of the Republic of Serbia (2006. 2008). Women and men in Serbia. Retrieved on October 1, 2014, from www.statserb.sr.gov.rs
11. Thom, Mary. (2001). Balancing the Equation: Where Are Women and Girls in Science, Engineering and Technology. National Council for Research of Women, World Trade Bank, New York.
12. Popović, Dragana. (2004). Science, gender and power: Serbia case. Genero 4/5, p.123-134.
13. Popović, Milan. (2004). One friendship - Letters of Mileva and Albert Einstein to Helena Savic, Beograd: Plato.
14. Trgovčević, Ljubinka (2002). Planned elite. Official Gazette. SANU 2008: SANU, Belgrade. Retrieved on October 2, 2014 from www.sanu.ac.yu
15. Lukić, M., Jovanović S. (2001) Family is different. Institute for criminology and social research. Belgrade.
16. W. F. Warde, Novack George. (1960). Dewey's Theories of Education, International Sociologist Review, Vol. 21, No. 1, Winter 1960.
17. Retrieved on September 07, 2008, from <http://www.marxists.org/archive/novack/works/1960/x03.htm>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.069

Певная Е.Ю.

ORCID: 0000-0003-2311-4484, аспирант,

Балтийский Федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ В ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

Исследование необходимости и востребованности участия в волонтерских программах ребят младше 18 лет с целью помощи в реализации их способностей и становлении личности.

Ключевые слова: волонтерские программы, дети, юные волонтеры, зарубежные волонтерские программы, зарубежный опыт.

Pevnaya E.J.

ORCID: 0000-0003-2311-4484, Postgraduate student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

THE NEED TO INVOLVE CHILDREN OF ALL AGES IN VOLUNTEERS PROGRAMMS. EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract

Study of the need and demand for participation in volunteer programs for children under the age of 18 years in order to help in the realization of their abilities and formation of the person.

Keywords: volunteer programs, children, young volunteers, overseas volunteer program, foreign experience.

Как известно, волонтерские программы стали неотъемлемой частью жизни современного российского общества. Как взрослые, так и юные представители проявляют свою заинтересованность в волонтерских программах. Как показывает практика, организация масштабных мероприятий с привлечением волонтеров является невероятно востребованной. Наиболее ярким примером стало привлечение «25000 волонтеров в возрасте от 18 до 80 лет к Олимпиаде в Сочи в 2014» году [5]. Так же в России существуют различные добровольческие организации, работающие на регулярной основе. Наиболее ярким представителем стало добровольческое движение «Даниловцы», принимающее в свои ряды волонтеров в возрасте от 18 лет, «оказывающее помощь социально незащищенным слоям населения, а так же организовывающим регулярную работу в больницах и сиротских учреждениях» [3]. Более того, существуют добровольческие движения, которые принимают ребят с 16 лет, среди них можно выделить Калининградский Благотворительный центр «Верю в чудо», «210 его волонтеров занимаются оказанием социальной помощи в детских домах, больницах, социальных учреждениях. В это же центре, ребята в возрасте 14-16 лет могут стать помощниками волонтеров» [2].

По Федеральному закону «О добровольчестве (волонтерстве)», а именно к ст.12, п.5, в которой говорится, что «гражданско-правовой договор может заключаться лицами, достигшими 16 лет. <...> Лица, достигшие возраста 14 лет, могут заключать указанный договор с письменного согласия своих законных представителей» [4]. Следовательно, дети младше 14 лет не имеют право принимать участие в волонтерских программах.

Тем не менее, задавшись вопросом, в каких волонтерских программах могут принять участие российские школьники младше 18 лет, используя такие поисковые системы как yandex.ru, google.ru, yahoo.com, mail.ru, rambler.ru для исследования количества и направленностей волонтерских программ и добровольческих движений, было обнаружено, что абсолютное большинство проводится за рубежом. Наиболее распространёнными являются программы, реализуемые в летних лагерях, а так же семейные волонтерские программы.

Обратившись к опыту зарубежных стран, стоит отметить, что существуют зарубежные волонтерские программы, в которых могут принимать участие дети от четырёх лет в сопровождении своих родителей, например волонтерская программа США «In-country Extensions», направленная на помощь в развитии стран посредством работы в социальных учреждениях, преподавании иностранного языка, заботы о животных, позволяющая принять участие в таких странах, как Боливия, Белиз, Камбоджа, Эквадор, Эфиопия, Фиджи, Гана, Индия, Ямайка, Кения, Лаос, Мадагаскар, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Перу, Филиппины, Румыния, Самоа, Сенегал, Южная Африка, Шри-Ланка, Танзания, Таиланд, Того и Вьетнам» [7].

Так же с раннего возраста ребята могут принимать участие в программе некоммерческой корпорации «Него Dogs», занимающейся «тренировкой и подготовкой собак для ветеранов с целью улучшения качества их жизни» [8]. Юные волонтеры, участвующие в этой программе могут оказывать помощь в воспитании и тренировки этих собак.

Ребята 11-18 лет в США и Канаде могут принять участие в программе «Youth Volunteer Corps», направленной на «социализацию молодежи посредством отдыха и социальной работы в летних лагерях» [10].

Программа «Little helping Hands» позволяет детям в возрасте от четырех лет «ухаживать за растениями и животными» [9].

Из этого следует, что за рубежом ребята в возрасте от четырёх лет уже активно вовлекаются в различные программы, помогающие осваивать навыки взаимодействия со своими семьями и другими детьми, заботиться о животных, растениях, помогать пожилым людям, изучать культуру родной страны, а так же зарубежных стран.

В целях выявления заинтересованности в волонтерских программах среди учеников 5-11 классов МАОУ СОШ №31 г. Калининграда, в сентябре 2015 года был проведен опрос, хотели бы они принять участие в волонтерской программе по медиации и принимали ли они ранее участие в волонтерских программах. В опросе приняло участие 50 человек. Стоит отметить, что 33 участника являлись учениками 5-7 классов в возрасте 10-13 лет.

Проанализировав результаты анкетирования, было выявлено, что никто из ребят ранее не принимал участие в волонтерских программах, а наибольшую заинтересованность проявили как раз самые младшие участники. Из этого следует, что дети в возрасте от 10 лет уже испытывают потребность в участии в волонтерских программах.

Участие в волонтерских программах играют важную роль в становлении, социализации и развитии личности. «Трудовое воспитание, начинающееся с элементарных представлений о трудовых обязанностях, является важным инструментом развития психики, в становлении нравственных представлений личности человека» [6].

Так же стоит отметить, что участие в волонтерских программах позволяет обучиться различным трудовым навыкам, развить способности самореализации и самоорганизации, получить гуманистическое и патриотическое воспитание, научиться выстраивать отношения, помогать другим и заводить друзей» [1].

Из этого следует, что участие в волонтерских программах благотворно влияет на развитие детей. Что, в свою очередь означает, чем раньше дети начнут участвовать в волонтерских программах, тем скорее они смогут приобрести навыки, необходимые для их жизни и реализации своих способностей.

Литература

1. Балаян М. Н. «Социокультурный потенциал волонтерского движения современной студенческой молодежи», дис. канд. социол. наук. Майкоп. 2015. С. 47-53
2. Благотворительный центр детского больничного и социального волонтерства «Верю в чудо», Калининград, <http://www.deti39.com/> (дата обращения 14.01.2016)
3. Добровольческое движение «Даниловцы» <http://www.danilovcy.ru/structure/>. (дата обращения 14.01.2016)
4. Общественная палата Российской Федерации, проект ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)» <https://opr.f.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345?PHPSESSID=hmpm0erkbaq4aoehko11c6ien4> (дата обращения 15.01.2016)
5. Рабинер И. «Дай пятачку волонтеру. Сочи 2014» <http://www.championat.com/other/article-196391-volontjory-v-sochi-2014-kak-jeto-bylo.html> (дата обращения 5.01.2016)
6. Сикорская Л. Е. «Волонтерство как форма трудового воспитания студенческой молодежи», «Знание. Понимание. Умение», М., 2009. С. 163-165
7. Projects abroad <http://www.projects-abroad.org/prices/> (дата обращения 19.01.2016)
8. Volunteer organization «Hero dogs» <http://www.hero-dogs.org/> (дата обращения 10.01.2016)
9. Volunteer organization «Little Helping Hands» <http://littlehelpinghands.org/> (дата обращения 11.01.2016)
10. Volunteer organization «Youth Volunteer Corps» <http://www.yvc.org/volunteer/> (дата обращения 20.01.2016)

References

1. Balanjan M. N. «Sociokul'turnyj potencial volonterskogo dvizhenija sovremennoj studencheskoj molodezhi», dis. kand. sociol. nauk. Majkop. 2015. S. 47-53
2. Blagotvoritel'nyj centr detskogo bol'nichnogo i social'nogo volontjorstva «Verju v chudo», Kaliningrad, <http://www.deti39.com/> (data obrashhenija 14.01.2016)
3. Dobrovol'cheskoe dvizhenie «Danilovcy» <http://www.danilovcy.ru/structure/>. (data obrashhenija 14.01.2016)
4. Obshhestvennaja palata Rossijskoj Federacii, proekt FZ «O dobrovol'chestve (volontrestve)» <https://opr.f.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345?PHPSESSID=hmpm0erkbaq4aoehko11c6ien4> (data obrashhenija 15.01.2016)
5. Rabiner I. «Daj pjatjoru volontrjoru. Sochi 2014» <http://www.championat.com/other/article-196391-volontjory-v-sochi-2014-kak-jeto-bylo.html> (data obrashhenija 5.01.2016)
6. Sikorskaja L. E. «Volontjorstvo kak forma trudovogo vospitanija studencheskoj molodezhi», «Znanie. Ponimanie. Umenie», M., 2009. S. 163-165
7. Projects abroad <http://www.projects-abroad.org/prices/> (data obrashhenija 19.01.2016)
8. Volunteer organization «Hero dogs» <http://www.hero-dogs.org/> (data obrashhenija 10.01.2016)
9. Volunteer organization «Little Helping Hands» <http://littlehelpinghands.org/> (data obrashhenija 11.01.2016)
10. Volunteer organization «Youth Volunteer Corps» <http://www.yvc.org/volunteer/> (data obrashhenija 20.01.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.040

Смирнова С.А.

Доцент, кандидат культурологии, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ИНОЯЗЫЧНЫМ ТЕКСТОМ)

Аннотация

В статье рассмотрено обучение межкультурному поведению на занятиях по иностранному языку в вузе, призванное помочь сформировать у студентов положительные стратегии межкультурного общения.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурное поведение, анализ иноязычного текста.

Smirnova S.A.

PhD in Culture Studies, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov

INTERCULTURAL LEARNING AND EDUCATION IN HIGH SCHOOL BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGES (AT EXAMPLE OF WORKING WITH FOREIGN LANGUAGE TEXTS)

Abstract

The article describes the education of the intercultural behavior on the lessons of foreign languages in high school institutions which must help to form with students positive strategies of intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, intercultural behavior, analysis of foreign text.

В настоящее время знание иностранных языков становится необходимым для современных специалистов и выпускников вузов, язык требуется повсеместно, для бытовых и профессиональных ситуаций. Коммуникативные навыки и межкультурные знания призваны помочь выпускникам высшей школы эффективно социализироваться в обществе и быть конкурентоспособным на современном рынке труда в нашей стране и за рубежом, именно поэтому формирование коммуникативной компетенции на всех этапах обучения иностранному языку является первостепенным. В данном случае под межкультурной компетенцией следует понимать способность человека к свободной коммуникации и адекватным действиям в той или иной межкультурной ситуации.

Программы современных вузов должны предусмотреть обучение межкультурному поведению, где главенствующим становится равноправие всех культур и позитивная коммуникация носителей разных лингвокультур. Многообразие культур и языков рассматривается как инструмент взаимообогащения и взаимопонимания, а межкультурные контакты в рамках учебного процесса, должны затрагивать все стороны жизни.

Современная концепция овладения иностранными языками призвана помочь выработать у студентов определённые стратегии межкультурного общения. При этом у обучаемых развивается способность понимать и принимать культуры других народов, видеть общее и различное в разных культурах, умение взглянуть на свою культуру глазами представителей других стран.

Межкультурное обучение и воспитание в высшей школе средствами иностранного языка становится возможным благодаря современным технологиям обучения. При этом под технологиями понимаются как способы и приемы обучения, так и учебно-методические материалы. Оптимизировать межкультурную подготовку возможно через использование современных аутентичных учебных пособий, аудио, видео и компьютерных программ, коммуникативных технологий, проблемно-тематического подхода при работе с текстом.

Особое место среди методов овладения межкультурной коммуникацией занимает работа с иноязычным художественным текстом. Литература всегда являлась значимым общественно-политическим и культурным средством коммуникации. Она способствует формированию у студентов собственного мнения, именно поэтому особое место среди методов обучения межкультурной коммуникации занимает, в частности, работа с художественным текстом

Художественный текст дает возможность работы как с содержанием, так и с его языковым оформлением в контексте межкультурной коммуникации. При работе с текстами предполагается несколько этапов. На первом (подготовительном) происходит снятие ситуативных или лингвистических трудностей на уровне слова и предложения. На втором этапе выявляется основная тема, выделяется главная и дополнительная информация. На третьем этапе происходит проекция на культурный контекст – проникновение и анализ глубинных структур текста. На четвертом этапе происходит тщательный анализ текста.

Как правило, для занятий преподаватель разрабатывает серию упражнений при работе с иноязычным текстом. Например, следующая серия типовых упражнений:

1. Прочитайте текст. Дайте объяснение, почему автор выбрал именно это название. Как бы вы его озаглавили?
2. Прочитайте начало текста. Как бы вы продолжили сюжет?
3. Определите по названию, о чем может идти речь в тексте. Допишите рассказ. После этого прочитайте свою версию и сравните ее с оригиналом.
4. Соедините предложенные отдельные предложения в текст. Сравните вашу версию с оригиналом.
5. Выделите основные моменты в тексте.
6. Опишите, о чем вы думали, что чувствовали и что представляли при чтении текста.
7. Найдите в тексте слова характеризующие главного героя, добавьте свои характеристики.
8. Есть ли у вас опыт пребывания за границей? Опишите страны, в которых вы побывали, опишите климат, традиции, культуру, быт (что вы сами об этом знали, что вы об этом слышали от других, что люди говорили сами о себе).
9. Перескажите текст с позиции главного героя, одного из второстепенных героев повествования.
10. О каких нравах и обычаях других культур вы узнали?

11. Объясните причины коммуникативных проблем. Чем они обусловлены – недостаточным владением иностранным языком или недостаточным знанием культуры, обычаев и этикета страны?

Обеспечение межкультурного обучения и воспитания студентов в вузе на занятиях по иностранному языку в условиях сокращения часов, выделенных на изучение предмета, является для преподавателя задачей сложной, но интересной. Актуализация межкультурной тематики при преподавании иностранных языков и культур возможна лишь при соответствующей подготовке педагога. Лишь высокая степень межкультурной компетентности обучающего позволит корректно и эффективно обсуждать межкультурную тематику.

Литература

1. Смирнова С.А. Формирование способности к устной коммуникации как первостепенная задача обучения иностранному языку в вузе // Международный научно-исследовательский журнал – 2015. – № 11 (42) – Часть 4. – с. 96-98. doi: 10.18454/IRJ.2015.42.207

References

1. Smirnova S.A. Formirovanie sposobnosti k ustnoj kommunikacii kak pervostepennaja zadacha obuchenija inostrannomu jazyku v vuze // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal – 2015. – № 11 (42) – Chast' 4. – s. 96-98. Doi: 10.18454/IRJ.2015.42.207

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.050

Талхигова Х.С.

Доцент кафедры теоретической физики, кандидат педагогических наук,
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»

ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ (К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А.И. ХАЛИДОВА)

Аннотация

Данная статья – одна из цикла статей об ученых Чечни, внесших весомый вклад в науку [1-15] – посвящена профессору А.И. Халидову – одному из ведущих отечественных языковедов, чье имя широко известно и у нас в стране, и за рубежом.

Ключевые слова: Халидов А., ученый, языковед, научная школа.

Talhigova Kh.S.

Associate Professor of Theoretical Physics, PhD in Pedagogy,
FSBEI of HPE «Chechen State University»

THE TALENTED SCIENTIST AND ORGANIZER OF SCIENCE (TO THE 60TH BIRTHDAY OF PROFESSOR A.I. KHALIDOV)

Abstract

This article - one of a series of articles about scientists Chechnya, made a significant contribution to science [1-15] - is dedicated to Professor A. Khalidov - one of the leading Russian linguists, whose name is widely known both in our country and abroad.

Keywords: Halidov A., scientist, linguist, Scientific School.

Трудно писать о человеке, который готов часами говорить о других и о деле своей жизни – науке, но очень неохотно говорит о самом себе, сообщая только то, что известно многим и можно прочитать в его биографии. Поэтому статью, посвященную этому удивительному человеку и большому ученому, автору пришлось писать, довольствуясь тем, что удалось найти в разных источниках, содержащих информацию о его жизни и научной биографии, и тем, что удалось услышать о нем от его коллег.

Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Чеченской Республики, Заслуженный деятель науки Чеченской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации Халидов Айса Идрисович, родился в 1954 году, как и все чеченцы его поколения, в местах спецпоселения – в г. Текели Талды-Курганской области Казахской ССР – в семье рабочего и известного аима Халидова Идриса.

В 1960 году семья вернулась из места депортации на родину, в с. Старая Сунжа Грозненского района ЧИАССР.

В 1972 году поступил на филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета (ЧИГУ) имени Л.Н. Толстого (отделение русского языка и литературы, чеченского языка и литературы), который окончил с «красным дипломом» в 1977 году.

Неукротимая жажда знаний, пылкий ум и огромная любовь к родному языку привели А.И. Халидова в науку о языке. Наукой Айса начал заниматься еще, будучи студентом второго курса.

Окончив с отличием университет, сразу поступил в аспирантуру при кафедре русского языка Петрозаводского государственного университета имени О.В. Куусинена. Результатом кропотливого труда уже аспиранта А.И. Халидова стало то, что сразу после завершения срока прохождения аспирантуры в 1981 г. А.И. Халидов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук и стал первым из чеченцев и ингушей, кто защитил кандидатскую диссертацию по русскому языку.

Свои научные исследования А.И. Халидов проводил тогда под началом известного ученого языковеда-русиста, профессора Замира Курбановича Тарланова. В диссертационном исследовании Халидов А.И. не ограничился, как его предшественники, занимавшиеся смежными проблемами, сбором, статистическими подсчетами, семантической и структурной классификацией соответствующих глаголов в фольклорных текстах и их строго лингвистическим анализом, а связал выбор и частотность использования двух-, трех- и четырехприставочных глаголов в основных

фольклорных жанрах с поэтико-стилистической системой каждого жанра. Именно эта сторона научной новизны диссертации была особо подчеркнута диссертационным советом Ленинградского университета во время защиты, и в первую очередь, поэтому защищенная диссертация все это время, прошедшее после ее защиты, широко используется во всех работах, посвященных языку жанров русского фольклора.

В 1999 году в Институте языкознания АН Грузии получил степень доктора филологических наук по двум специальностям – «Теория языка» и «Кавказские языки».

В докторской диссертации А.И. Халидов фактически первым среди кавказских языковедов рассмотрел простое предложение (чеченского языка) в типологическом аспекте. Впечатляет круг языков, привлекаемых в работе: это не только все иберийско-кавказские языки, но и множество других языков, принадлежащих к разным языковым семьям и структурным типам (всего в работе привлекается более 70 языков).

За годы кропотливого труда А.И. Халидов написал и опубликовал около 200 научных работ, опубликованных в своем большинстве за пределами республики. Среди этих работ 14 – книги.

Фундаментальность, добросовестность, которые А.И. Халидов проявляет в своей исследовательской работе, снискали ему признание ученых не только в регионе, но и в стране и за рубежом. Привлекая к работе над соответствующими научными проблемами в области лингвистической типологии аспирантов, соискателей ученых степеней кандидата и доктора наук, молодых преподавателей, А.И. Халидов фактически создал свою научную школу: десятки статей, и книги по этой проблематике опубликованы уже и его учениками.

С 2008 года являлся председателем успешно работавшего диссертационного совета по филологии в ЧГУ, деятельность которого прекратилась в 2012 году после появления нового Положения ВАК, требованиям которого совет перестал соответствовать по своему составу. Сейчас занимается воссозданием этого совета в новом формате, то есть как докторский.

Являясь человеком прямолинейным А.И. Халидов заработал себе славу «вспыльчивого» человека. Однако он – человек добрый и чуткий, так и не научившийся отказывать людям, которые обращаются к нему за помощью.

Литература

1. Дадашев Р.Х., Дадашева З.И., Талхигова Х.С. Становление и развитие исследований по физике магнитных явлений в Чечено-Ингушском государственном университете // Труды КНИИ РАН, № 3. – Грозный, 2010. – С. 9-14.
2. Дадашев Р.Х., Элимханов Д.З., Дадашева З.И., Талхигова Х.С. Х.И. Ибрагимов – основатель комплексного научно-исследовательского института РАН // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания. Наука и образование в Чеченской Республике: состояние и перспективы развития. – Грозный- 2011. – С. 20-24.
3. Дадашева З.И., Элимханов Д.З., Талхигова Х.С. Человек, влюбленный в науку // Труды КНИИ РАН, Выпуск 4. – Грозный 2011 г. – С.186-194.
4. Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Жизнь, посвященная науке (к 50-летию доктора технических наук, профессора, академика АН ЧР, директора КНИИ РАН Батаева Дена Карим-Султановича) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №1 (14), 2011. – С. 191-194.
5. Талхигова Х.С. Талант, трудолюбие и целеустремленность (к 55-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, декана ЧГУ Батукаева Абдулмалика Абдулхамидовича) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №1(14), 2011. – С. 195-198.
6. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Становление и развитие научных исследований на кафедре общей физики Чеченского государственного университета // История науки и техники, 2012, № 7. – С. 10-14.
7. Талхигова Х.С. Научные поиски ученого и педагога // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №1(16), 2012. – С. 199-203.
8. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Человек многогранного таланта (к 75 – летию доктора химических наук, профессора Межидова Вахида Хумаидовича) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №4 (21), 2013. – С. 120-124.
9. Талхигова Х.С. Талант, помноженный на труд (к 60-летию со дня рождения профессора А.И. Халидова) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №4 (25), 2014. – С. 115-121.
10. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Становление и развитие физического факультета Чеченского государственного университета // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Педагогический опыт: теория, методика, практика». Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 304.
11. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Хамзат Исмаилович Ибрагимов: научная биография // Естественные и технические науки. 2015. № 9 (87). С.154-160.
12. Дадашев Р.Х., Батаев Д.К-С. Талхигова Х.С. Хамзат Исмаилович Ибрагимов - ученый и гражданин // Коллективная монография. «Актуальные проблемы современного материаловедения». - Грозный: КНИИ РАН, 2015. – 212 с.
13. Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Дадашев И.Н. Первый Президент Академии наук Чеченской Республики // Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Бей-Булата Таймиева.- Грозный: АО Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – С. 784.
14. Талхигова Х.С., Дадашева З.И., Жизнь, посвященная науке (к 65-летию доктора физико-математических наук, вице-президента АН ЧР Дадашева Райкома Хасимхановича) // Естественные и технические науки. 2015. № 11 (89). С.665-671.

References

1. Dadashev R.H., Dadasheva Z.I., Talhigova H.S. Stanovlenie i razvitie issledovanij po fizike magnitnyh javlenij v Checheno-Ingushskom gosudarstvennom universitete // Trudy KNII RAN, № 3. – Groznyj, 2010. – S. 9-14.
2. Dadashev R.H., Jelimhanov D.Z., Dadasheva Z.I., Talhigova H.S. H.I. Ibragimov – osnovatel' kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta RAN // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 10-

letiju so dnja osnovanija. Nauka i obrazovanie v Chechenskoj Respublike: sostojanie i perspektivy razvitija. – Groznyj-2011. – S. 20-24.

3. Dadasheva Z.I., Jelimhanov D.Z., Talhigova H.S. Chelovek, vlyubljonnyj v nauku // Trudy KNII RAN, Vypusk 4. – Groznyj 2011 g. – S.186-194.

4. Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Zhizn', posvjashhennaja nauke (k 50-letiju doktora tehnikeskikh nauk, professora, akademika AN ChR, direktora KNII RAN Bataeva Dena Karim-Sultanovicha) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №1 (14), 2011. – S. 191-194.

5. Talhigova H.S. Talant, trudoljubie i celeustremlennost' (k 55-letiju doktora sel'skhozjajstvennykh nauk, professora, dekana ChGU Batukaeva Abdulmalika Abdulhamidovicha) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №1(14), 2011. – S. 195-198.

6. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Stanovlenie i razvitie nauchnykh issledovanij na kafedre obshhej fiziki Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta // Istorija nauki i tehniki, 2012, № 7. –S.10-14.

7. Talhigova H.S. Nauchnye poiski uchenogo i pedagoga // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №1(16), 2012. – S. 199-203.

8. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Chelovek mnogogrannogo talanta (k 75 – letiju doktora himicheskikh nauk, professora Mezhidova Vahida Humaidovicha) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №4 (21), 2013. – S. 120-124.

9. Talhigova H.S. Talant, pomnozhenyj na trud (k 60-letiju so dnja rozhdenija professora A.I. Halidova) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №4 (25), 2014. – S. 115-121.

10. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Stanovlenie i razvitie fizicheskogo fakul'teta Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta // Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Pedagogicheskij opyt: teorija, metodika, praktika». Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2015. – S. 304.

11. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Hamzat Ismailovich Ibragimov: nauchnaja biografija // Estestvennye i tehnikeskie nauki. 2015. № 9 (87). S.154-160.

12. Dadashev R.H., Bataev D.K-S. Talhigova H.S. Hamzat Ismailovich Ibragimov - uchenyj i grazhdanin // Kollektivnaja monografija. «Aktual'nye problemy sovremennogo materialovedenija». – Groznyj: KNII RAN, 2015. – 212 s.

13. Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Dadashev I.N. Pervyj Prezident Akademii nauk Chechenskoj Respubliki // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 230-letiju so dnja rozhdenija Bej-Bulata Tajmieva. – Groznyj: AO Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Groznijskij rabochij», 2015. – S. 784.

14. Talhigova H.S., Dadasheva Z.I., Zhizn', posvjashhennaja nauke (k 65-letiju doktora fiziko-matematicheskikh nauk, vice-prezidenta AN ChR Dadasheva Rajkoma Hasimhanovicha) // Estestvennye i tehnikeskie nauki. 2015. № 11 (89). S.665-671.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.033

Талхигова Х.С.

Доцент кафедры теоретической физики, кандидат педагогических наук,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

**ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К БОЛЬШОЙ НАУКЕ (К 75-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ХИМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА МЕЖИДОВА ВАХИДА ХУМАИДОВИЧА)**

Аннотация

Данная статья – продолжение цикла статей об ученых Чечни, внесших весомый вклад в науку [1-15] – посвящена профессору В.Х. Межидову, известному ученому, внесшему большой вклад в науку и практику в области зарождения и роста кристаллов.

Ключевые слова: Межидов, ученый, кристаллы, нанотехнологии и наноматериалы.

Talhigova Kh. S.

Associate Professor, PhD in Pedagogy, FSBEI of HPE «Chechen State University»

**THORNY PATH TO A SCIENCE (TO 75-ANNIVERSARY OF DOCTOR OF CHEMICAL SCIENCES,
PROFESSOR VAHID MEZHIDOV OF HAMIDOVICH)**

Abstract

This article is a continuation of a series of articles about Chechnya scientists who have made a significant contribution to science [1-15] – dedicated to Professor V. H. Mejidov, the famous scientist who made great contributions to science and practice in the field of nucleation and growth of crystals.

Keywords: Mezhidov, scientist, crystals, nanotechnology and nonmaterials.

Доктор химических наук, профессор, действительный член Академии наук ЧР, директор Научно-исследовательского центра коллективного пользования (НИЦКП) «Нанотехнологии и наноматериалы», Почетный работник высшего образования России, Заслуженный деятель науки ЧИАССР Межидов Вахид Хумаидович родился 29 апреля 1938 г. в селе Бачи-Юрт Курчалоевского района Чеченской республики. Годы детства В.Х. Межидова пришлось на сложный период для нашего народа. В шестилетнем возрасте он вместе с родителями был выселен в Киргизскую ССР село Баласара Таласской области. В киргизском селе Баласара Вахид с отличием окончил семь классов, а в 1956 году десять классов Покровской районной средней школы. В 1957 году, после реабилитации и возвращения в ЧИАССР, Вахид поступил на механический факультет Грозненского нефтяного института (ГНИ), так как отец считал, что специальность инженера останется «самой нужной во все времена и в любом месте».

В 1963 году после окончания института, В.Х. Межидов поступил в заочную аспирантуру ГНИ, и начал работу над кандидатской диссертацией. В 1968 г. Вахид Хумаидович получил ученую степень кандидата технических наук по специальности «Гидравлика и инженерная гидрология».

Тема кандидатской диссертации В. Х. Межидова была сформулирована руководителем аспирантуры в рамках своих научных интересов, и в ней не было физики атомов, молекул, электрических и магнитных полей, ярких превращений одних состояний в другие. Поэтому В.Х. Межидов, получив диплом кандидата наук, решил далее заниматься другим делом, а именно - исследованием зарождения и роста кристаллов. При такой радикальной смене тематики ученый теряет значительную часть научного актива, становятся ненужными ранее собранные литературные источники, их знание, накопленный опыт работы, приборы и т. д. Однако вскоре начали появляться его научные публикации в соавторстве со студентами в академических изданиях. В них экспериментально и аналитически доказывалась ошибочность существующих представлений о механизме действия электрического поля, искрового и коронного разрядов на зарождение кристаллов. В.Х. Межидов со студентами обосновал новое толкование этих процессов и экспериментально подтвердил его. На это плодотворное сотрудничество доцента и его учеников первыми обратили внимание другие студенты, а за ними к научной работе В. Х. Межидова присоединились и ассистенты. Так, при кафедре физики ГНИ, сформировался коллектив сотрудников, которые занимались исследованием зарождения и роста кристаллов. Они создавали экспериментальные установки, покупали уникальное научное оборудование, публиковали статьи в ведущих научных изданиях, получали Авторские свидетельства (Патенты) на изобретения, имели контракты с промышленными предприятиями. Так формировалась научная школа и исследовательская лаборатория, которая размещалась в старом учебном корпусе на площади более 100 м².

По результатам исследований в 1989 году В. Х. Межидов защитил докторскую диссертацию по специальности «Физическая химия». В докторской диссертации В. Х. Межидова проанализированы и обобщены результаты исследований закономерностей влияния на зарождение и рост кристаллов природы вещества, объема образца, температуры и продолжительности перегрева, растворимых и нерастворимых примесей, электрического поля, коронного и искрового разрядов, света, ультразвука, вибрации, трения в образце твердых поверхностей, механического перемешивания. Автор диссертации показал, что влияние на зарождение кристаллов вышеуказанных полтора десятка разрозненных переменных, удастся объяснить с единых позиций, то есть фактором Джексона (термодинамическая величина, связанная с механизмом роста кристаллов) и ролью примесей растворимых и нерастворимых.

В марте 1995 года, по предложению председателя правительства ЧР С. Н.Хаджиева приказом Министра образования и науки РФ профессор В. Х. Межидов был назначен ректором полностью разрушенного и разграбленного Грозненского нефтяного института. «Даже в руинах, - говорит Вахид Хумаидович, - ничего полезного для учебного процесса не было оставлено. Чудом выжившие коллеги вместе со мной искали преподавателей, сотрудников и уцелевшее в городе здание, чтобы обозначить адрес ГНИ». В.Х. Межидову удалось определить новые адреса корпусов ГНИ и вместе с преподавателями собрать остатки парт, столов, стульев, учебных досок, частей приборов, начать выплату зарплаты, сообщить студентам, что 1-го сентября 1995 года в ГНИ начнется учебный процесс. Он начался, несмотря на ночной грохот орудий, конфликты на блокпостах, жертвы среди мирного населения и сопротивление военных.

Роль военных в г. Грозном стала непрерывно расти. В этих условиях увеличивались жертвы среди мирного населения, и Хаджиев С. Н. в 1996 году подал в отставку. Это же сделал и В. Х. Межидов.

С 2000 по 2007 год В.Х. Межидов работал ведущим научным сотрудником Института нефтехимического синтеза РАН им. А.В. Топчиева.

В настоящее время В.Х. Межидов работает в Грозненском государственном нефтяном техническом университете имени академика М.Д. Миллионщикова директором Научно-исследовательского центра коллективного пользования (НИЦКП) «Нанотехнологии и наноматериалы». Научно-исследовательский центр коллективного пользования «Нанотехнологии и наноматериалы» является основным ядром для производства уникальных научно-технических разработок в области новых композиционных материалов и нефтехимии.

Литература

1. Дадашев Р.Х., Дадашева З.И., Талхигова Х.С. Становление и развитие исследований по физике магнитных явлений в Чечено-Ингушском государственном университете // Труды КНИИ РАН, № 3. – Грозный, 2010. – С. 9-14.
2. Дадашев Р.Х., Элимханов Д.З., Дадашева З.И., Талхигова Х.С. Х.И. Ибрагимов – основатель комплексного научно-исследовательского института РАН // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания. Наука и образование в Чеченской Республике: состояние и перспективы развития. – Грозный- 2011. – С. 20-24.
3. Дадашева З.И., Элимханов Д.З., Талхигова Х.С. Человек, влюблённый в науку // Труды КНИИ РАН, Выпуск 4. – Грозный 2011 г. – С.186-194.
4. Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Жизнь, посвященная науке (к 50-летию доктора технических наук, профессора, академика АН ЧР, директора КНИИ РАН Багаева Дена Карим-Султановича) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №1 (14), 2011. – С. 191-194.
5. Талхигова Х.С. Талант, трудолюбие и целеустремленность (к 55-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, декана ЧГУ Батукаева Абдулмалика Абдулхамидовича) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №1(14), 2011. – С. 195-198.
6. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Становление и развитие научных исследований на кафедре общей физики Чеченского государственного университета // История науки и техники, 2012, № 7. – С. 10-14.
7. Талхигова Х.С. Научные поиски ученого и педагога // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №1(16), 2012. – С. 199-203.

8. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Человек многогранного таланта (к 75 – летию доктора химических наук, профессора Межидова Вахида Хумаидовича) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №4 (21), 2013. – С. 120-124.

9. Талхигова Х.С. Талант, помноженный на труд (к 60-летию со дня рождения профессора А.И. Халидова) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики, №4 (25), 2014. – С. 115-121.

10. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Становление и развитие физического факультета Чеченского государственного университета // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Педагогический опыт: теория, методика, практика». Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 304.

11. Дадашев Р.Х., Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Хамзат Исмаилович Ибрагимов: научная биография // Естественные и технические науки. 2015. № 9 (87). С.154-160.

12. Дадашев Р.Х., Батаев Д.К.-С. Талхигова Х.С. Хамзат Исмаилович Ибрагимов - ученый и гражданин // Коллективная монография. «Актуальные проблемы современного материаловедения». - Грозный: КНИИ РАН, 2015. – 212 с.

13. Талхигова Х.С., Дадашева З.И. Дадашев И.Н. Первый Президент Академии наук Чеченской Республики // Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Бей-Булата Таймиева. - Грозный: АО Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – С. 784.

References

1. Dadashev R.H., Dadasheva Z.I., Talhigova H.S. Stanovlenie i razvitie issledovanij po fizike magnitnyh javlenij v Checheno-Ingushskom gosudarstvennom universitete // Trudy KNII RAN, № 3. – Groznyj, 2010. – S. 9-14.

2. Dadashev R.H., Jelimhanov D.Z., Dadasheva Z.I., Talhigova H.S. H.I. Ibragimov – osnovatel' kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta RAN // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 10-letiju so dnja osnovanija. Nauka i obrazovanie v Chechenskoj Respublike: sostojanie i perspektivy razvitija. – Groznyj-2011. – S. 20-24.

3. Dadasheva Z.I., Jelimhanov D.Z., Talhigova H.S. Chelovek, vlyubljonnyj v nauku // Trudy KNII RAN, Vypusk 4. – Groznyj 2011 g. – S.186-194.

4. Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Zhizn', posvjashhennaja nauke (k 50-letiju doktora tehničeskix nauk, professora, akademika AN ChR, direktora KNII RAN Bataeva Dena Karim-Sultanovicha) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №1 (14), 2011. – S. 191-194.

5. Talhigova H.S. Talant, trudoljubie i celeustremlennost' (k 55-letiju doktora sel'skohozjajstvennyh nauk, professora, dekana ChGU Batukaeva Abdulmalika Abdulhamidovicha) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №1(14), 2011. – S. 195-198.

6. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Stanovlenie i razvitie nauchnyh issledovanij na kafedre obshhej fiziki Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta // Istorija nauki i tehniki, 2012, № 7. – S. 10-14.

7. Talhigova H.S. Nauchnye poiski učenogo i pedagoga // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №1(16), 2012. – S. 199-203.

8. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Chelovek mnogogrannogo talanta (k 75 – letiju doktora himičeskix nauk, professora Mezhdova Vahida Humaidovicha) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №4 (21), 2013. – S. 120-124.

9. Talhigova H.S. Talant, pomnozhennyj na trud (k 60-letiju so dnja rozhdenija professora A.I. Halidova) // Vestnik Akademii Nauk Chechenskoj Respubliki, №4 (25), 2014. – S. 115-121.

10. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Stanovlenie i razvitie fizicheskogo fakul'teta Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta // Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Pedagogičeskij opyt: teorija, metodika, praktika». Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2015. – S. 304.

11. Dadashev R.H., Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Hamzat Ismailovich Ibragimov: nauchnaja biografija // Estestvennye i tehničeskie nauki. 2015. № 9 (87). S.154-160.

12. Dadashev R.H., Bataev D.K.-S. Talhigova H.S. Hamzat Ismailovich Ibragimov - učenyy i grazhdanin // Kollektivnaja monografija. «Aktual'nye problemy sovremennogo materialovedenija». - Groznyj: KNI RAN, 2015. – 212 s.

13. Talhigova H.S., Dadasheva Z.I. Dadashev I.N. Pervyj Prezident Akademii nauk Chechenskoj Respubliki // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 230-letiju so dnja rozhdenija Bej-Bulata Tajmиеva. - Groznyj: AO Izdatel'sko-poligrafičeskij kompleks «Groznen'skij rabočij», 2015. – S. 784.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.056

Тюленева Е.М.

Кандидат технических наук, Сибирский государственный технологический университет

ВНУТРИГРУППОВАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ**Аннотация**

В статье рассматривается внутригрупповая активность как феномен общекультурных и профессиональных компетенций студентов. Анализируются результаты исследования показателей внутригрупповой активности учащихся технического вуза. Даются рекомендации по развитию внутригрупповой активности, среди которых ключевая роль отводится внеучебной деятельности в университете. Результаты исследования можно использовать в качестве учебных и методических материалов для преподавателей и кураторов учебных групп.

Ключевые слова: внутригрупповая активность, сплоченность, психологический климат, профессионально-личностное развитие.

Tyuleneva E.M.

PhD in Engineering, Siberian State Technological University

INTRAGROUP ACTIVITY AS A PHENOMENON IN FORMATION GENERAL CULTURAL AND PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS**Abstract**

The article deals with the phenomenon of intra-group activity as a common cultural and professional competence of students. The results of the research activity indicators intra students of a technical college. The recommendations on the development of intra-group activities, including a key role for extra-curricular activities at the university. Results of the study can be used as learning and teaching materials for teachers and curators of educational groups.

Keywords: intragroup activity cohesion, psychological climate, professional and personal development.

Первоочередной задачей высшего образования является формирование общекультурных и профессиональных компетенций, обеспечивающих успешность, творческую активность и конкурентоспособность на рынке труда будущего выпускника. Активная жизненная позиция, совершенствование умений и навыков межличностного познания в студенческом коллективе необходимы как для успешного обучения в университете, так и для развития профессионализма [1, 5].

Внутригрупповая активность рассматривается в работах А.В. Петровского, Л.С. Выготского, Г.М. Андреевой, Е.И. Колесниковой, Л.А. Буйко, А.Ш. Гусейнова, Е.В. Шуваловой и др. Однако, в литературе нет единого определения внутригрупповой активности.

Целью статьи является теоретическое осмысление внутригрупповой активности как феномена общекультурных и профессиональных компетенций студентов. А также проведение исследования и анализ показателей внутригрупповой активности студентов технического вуза.

Согласно стратометрическому подходу (А.И. Донцов, А.В. Петровский, Г.М. Андреева) внутригрупповая активность изучается как многоуровневая структура межличностных отношений, а развитие группы – это процесс возникновения и формирования активности, определенной индивидуально-психическими различиями, до формирования активности, опосредованной совместной деятельностью. На психологическом уровне развитие группы выражается в совпадении у них ценностей, связанных с процессом совместной деятельности [4].

Исходя из параметрического подхода (Л.И. Уманский) внутригрупповая активность рассматривается через ценностно-ориентационное единство группы, организационное и психологическое единство группы.

В работе А.Ш. Гусейнова [1] внутригрупповая активность анализируется через сплоченность, психологический климат, гибкость структуры, а также эмоциональные отношения в учебной группе.

Е.И. Колесникова [2] рассматривает три уровня сплоченности. Первый уровень касается эмоциональных отношений – это взаимность выборов студентов в группе. Второй уровень относится к совместной деятельности учащихся – это ценностно-ориентационное единство. Последний уровень касается принятия общих ценностей ядром коллектива.

Большинство исследователей (А.В. Петровский, Е.И. Колесникова, А.И. Донцов, А.Ш. Гусейнов и др.) считают сплоченность одним из основных компонентов групповой активности.

Анализ литературных источников позволяет выделить общее в определении сплоченности – это характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, наиболее значимым для группы в целом.

Психологический климат рассматривается в работах В.А. Покровского, В.М. Шепеля, Е.А. Климова, Р.Х. Шакурова и др.

В.М. Шепель, В.А. Покровский и др. рассматривают психологический климат через взаимоотношения людей, находящихся в непосредственном контакте друг с другом.

В энциклопедическом словаре педагога [6] психологический климат – это состояние группового сознания и поведения, выражающееся в отношениях учащихся друг с другом. Психологический климат проявляется в групповом настроении, общественном мнении, межличностных отношениях и нравственном сознании группы.

Мы придерживаемся формулировки В.Н. Машкова [3] «психологический климат – это складывающаяся в трудовом коллективе эмоциональная атмосфера, комфортная или дискомфортная для его членов».

Таким образом, внутригрупповая активность рассматривается нами как многоуровневая структура межличностных отношений, включающая в себя два компонента – сплоченность и психологический климат группы.

Очевидно, что студент не может жить и развиваться вне учебной группы, к которой он принадлежит. Общественная работа в университете, обязанности внутри группы создают оптимальные условия для формирования профессиональных компетенций. На сегодняшний день в вузах работают службы социально-психологической помощи студентам; за каждой группой прикреплены кураторы; внедрена модульно-рейтинговая система обучения; расширяются спортивные секции и творческие коллективы; развивается система студенческого самоуправления. Все эти мероприятия направлены на то, чтобы студент с первых дней быстрее адаптировался к новому для себя статусу, чтобы стремился к раскрытию и совершенствованию своего потенциала в разных областях деятельности.

Однако, предпринятых мер недостаточно. Отношение студентов к внеучебной деятельности в вузе настроено. Далеко не все преподаватели видят необходимость взаимосвязи воспитательной и учебной работы в вузе, оставляя ее на куратора или деканат.

Мы решили проанализировать степень внутригрупповой активности студентов через методики М. Рокича «Ценностно-ориентационное единство» и В.М. Завьяловой «Микроклимат в группе». Исследование проводилось на базе Лесотехнического факультета Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск. В исследовании приняли участие 144 студента с первого по четвертый курс. Сведения о респондентах в зависимости от курса обучения представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Количество респондентов, пол и возраст

Курс обучения	Пол испытуемых, количество человек/%		Средний возраст
	Мужской	Женский	
I	18/100	-	20,2
II	43/78,2	11/21,8	18,9
III	36/73,5	13/26,5	19,5
IV	19/82,6	4/17,4	20,8

В результате обработки и анализа методики В.М. Завьяловой «Микроклимат в группе» учащиеся условно разделены на три категории по степени благоприятности психологического микроклимата (ПМК) каждого испытуемого:

1-я категория, со средне-низкой степенью ПМК (менее 20 баллов) составляет 19,4 % от общего числа испытуемых, что составляет 28 человек;

2-я категория со средней степенью ПМК (21-39 баллов) – 29,2 % от общего числа испытуемых, это 42 человека;

3-я группа со средне-высокой и высокой степенью ПМК (более 40 баллов) составляет 51,4 % от общего числа испытуемых – 74 человека.

Проанализируем зависимость между показателями ПМК группы и количеством взаимных выборов студентов по методике ЦОЕ (табл. 2)

Таблица 2 – Показатели ПМК и ЦОЕ по учебным группам

Группа/курс обучения	Количество человек в группе	Средние значения ПМК группы	Количество взаимных выборов ЦОЕ
3/III	13	45,6	7
2/II	19	45,2	10
2/III	13	39,8	8
1/II	15	37,1	11
2/IV	7	35,3	6
3/IV	9	33,7	8
1/IV	7	31,9	7
1/III	20	30,3	6
1/I	17	29,8	5
3/II	17	28,4	7
21/II	4	22,5	5
31/III	3	6,0	5

В студенческих группах 2/II, 2/III, 3/III показатели ПМК выше среднего (более 40 %), количество взаимных выборов ЦОЕ выше 6.

В студенческой группе 31/III показатели ПМК ниже среднего (меньше 21 %) количество взаимных выборов ЦОЕ составляет 5.

Исходя из данных табл. 2, мы можем с уверенностью сказать, что, чем ниже показатели психологического микроклимата в группе, тем ниже сплоченность студентов, а следовательно и групповая активность.

В целом, невысокие показатели внутригрупповой активности групп можно объяснить традиционной организацией обучения в наших вузах: преобладание индивидуальных форм самостоятельной работы, индивидуальный контроль и оценка, организационное давление педагогов. Это обосновывает необходимость повышения качества организации воспитательной работы на факультетах и университете. С этой целью необходимы следующие меры:

- поиск новых направлений внеучебной деятельности студентов, в соответствии с современными ценностными ориентациями через мониторинг интересов учащихся;

- обеспечение материальной базы для научной, спортивной и творческой инновационной деятельности самих студентов в университете;
- координирование деятельности студентов в соответствии с их интересами;
- проведение тренингов на знакомство, командообразование, информативно-развлекательных площадок в университете, деловых игр, мероприятий, способствующих участникам оценить перспективы трудовой деятельности;
- мероприятия, направленные на усиление взаимосвязи воспитательной и учебной работы в вузе.

Совершенствование воспитательной работы в вузе требует постоянного поиска новых и полноценного использования уже имеющихся средств, что способствует совершенствованию умений и навыков межличностного познания в студенческой группе, развитию коммуникативных способностей, повышению уровня самооценки учащегося. Особенности влияния внутригрупповой активности на профессионально-личностное развитие студентов является темой наших дальнейших исследований.

Литература

1. Гусейнов А.Ш. Внутригрупповая активность как фактор повышения коммуникативной компетентности в студенческих группах: дис. ... канд. психол. наук. / А.Ш. Гусейнов. – Краснодар, 1999. 196 с.
2. Колесникова Е.И. Сплоченность учебной группы как фактор социальной идентификации студента: дис. ... канд. психол. наук. / Е.И. Максимова. – Самара, 2007.
3. Машков В.Н. Психология управления: учебное пособие 2-ое издание. / В.Н. Машков; – СПб., 2002.
4. Петровский А.В. Психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Академия, 2002. – 501 с.
5. Тюленева Е.М. Внутригрупповая активность как фактор профессионально-личностного развития студентов // НоваИнфо. – 2014. – №29 [Электронный ресурс] / Е.М. Тюленева. – URL: <http://novainfo.ru/archive/29/vnutrigruppovaya-aktivnost> (дата обращения: 12.12.2015)
6. Энциклопедический словарь педагога / В.С. Безрукова [и др.]. – Екатеринбург. 2000.

References

1. Bezrukova V.S. Encyclopedic Dictionary of the teacher, Ekaterinburg, 2000. (in Russian).
2. Gusejnov A.Sh. Vnutrigruppovaya aktivnost' kak faktor povysheniya kommunikativnoi kompetentnosti v studencheskikh gruppakh. PhD dissertation (Pedagogy). Krasnodar, 1999. (in Russian)
3. Kolesnikova E.I. Cohesion training group as a factor of social identification student. PhD dissertation (Pedagogy). Samara, 2007. (in Russian)
4. Mashkov V.N. Psikhologiya upravleniya, Sankt-Peterburg, 2002. (in Russian)
5. Petrovskij A.V. Psychology, Moscow, 2002, 501 p. (in Russian)
6. Tjuleneva E.M. Vnutrigruppovaya aktivnost' kak faktor professional'no-lichnostnogo razvitiya studentov at: <http://novainfo.ru/archive/29/vnutrigruppovaya-aktivnost> (accessed: 12.12.2015)

Russian Linguistic Bulletin (RULB) – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка.

RULB входит в индекс **Web of Science (ESCI)** и перечень **BAK** по критерию изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.076

Халикова К.К.

ORCID: 0000-0001-9567-5921, Аспирант

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы

«Московский Городской Педагогический Университет»

ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается эксперимент как средство реализации преемственности дошкольного и начального образования с точки зрения педагогов и родителей. Было проведено исследование среди педагогов, проводящих занятия с детьми старшего дошкольного возраста и их родителями с целью выявления имеющихся проблем в отношении педагогов и родителей к экспериментированию детей старшего дошкольного возраста. Поскольку в старшем дошкольном возрасте обучающийся не может самостоятельно решить вопросы, связанные со своим образованием, на данном этапе подобного рода решения реализуются родителями, либо законными представителями.

Ключевые слова: дошкольники, экспериментирование, дошкольное образование, исследование.

Khalikova K.K.

ORCID: 0000-0001-9567-5921, Postgraduate student,

The State Educational Government-Financed Institution of Higher Professional Education of the City of Moscow,

Moscow city teacher training university

EXPERIMENTING OF THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN AS IMPLEMENTER OF CONTINUITY OF PRESCHOOL AND PRIMARY EDUCATION

Abstract

In this article experiment as an implementer of continuity of preschool and primary education from the point of view of teachers and parents is considered. Research among the teachers giving classes with children of the advanced preschool age and their parents for the purpose of identification of the available problems concerning teachers and parents to experimenting of children of the advanced preschool age was conducted. As at the advanced preschool age the trained can't independently resolve the issues connected with the education at this stage of this sort decisions are realized by parents, or lawful representatives.

Keywords: preschool children, experimenting, preschool education, research.

В настоящее время, при переходе обучающегося с одной ступени образования на другую, часто приходится слышать о трудностях адаптации детей к современным требованиям и условиям образовательного стандарта и организации. При реализации преемственности образовательной среды, процессы привыкания обучающихся к новым для них условиям возможно ускорить и облегчить. Данную преемственность возможно реализовать посредством экспериментирования обучающихся на всех уровнях образования. Для изучения состояния экспериментирования старших дошкольников было принято решение изучить мнение родителей и педагогов дошкольных организаций по данному вопросу.

Экспериментальная деятельность в составе исследовательской, проектно-исследовательской деятельности предусматривается программой, реализуемой ДОО, а также ФГОС ДО.

Работа по реализации экспериментирования в составе годового плана подразумевает решение следующих задач:

- повышение квалификации педагогов в области детского экспериментирования;
- организация экспериментальной деятельности детей в группах ДОО, а также на занятиях в системе дополнительного образования;
- организация домашней экспериментальной деятельности (работа с родителями). [1, 55].

Анкета для педагогов

Здравствуйте, уважаемый педагог! Пожалуйста, ответьте на вопросы анкеты, выбрав нужный ответ.

1. Создаете ли Вы условия для организации экспериментирования детей в Вашей группе?

- ☐ Да
- ☐ нет

2. Как часто Вы проводите занятия с элементами экспериментирования?

- ☐ Каждую неделю
- ☐ Один раз в месяц
- ☐ Реже, чем один раз в три месяца

3. Проводите ли Вы подготовку исследовательских работ детей в Вашей группе?

- ☐ Да
- ☐ нет

4. Принимают ли Ваши воспитанники участие в конкурсах детских исследовательских и проектных работ?

- ☐ Да
- ☐ нет

5. Какую из форм детского экспериментирования активнее реализуют на занятиях обучающиеся?

- ☐ познавательная (т.е. направленная на получение новых сведений и знаний)
- ☐ продуктивная (т.е. направленная на получение новых конструкций, рисунков, сказок)

6. Как Вы считаете, какой способ позволяет эффективнее мотивировать ребенка к экспериментальной деятельности?

- ☐ проявление заинтересованности деятельностью ребенка;
- ☐ эмоциональная поддержка, одобрение со стороны взрослого;
- ☐ включенность в деятельность взрослого;
- ☐ другое (напишите, пожалуйста, что именно) _____

Спасибо за Ваши ответы!

Рис. 1 – Анкета для педагогов

Для того, чтобы выявить имеющиеся проблемы в отношении педагогов и родителей к экспериментированию детей старшего дошкольного возраста было проведено исследование в форме анкетирования.

Анкета для педагогов (рис.1) включает в себя вопросы, направленные на изучение условий и формы организации эксперимента в старшей группе, проблем экспериментирования детей и приемов их решения.

Анкета для родителей

ДЕТСКОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ В СЕМЬЕ

ФИО ребенка _____

Здравствуй, уважаемый родитель! Ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты, отметив один из вариантов ответа.

1. В чем проявляется исследовательская активность Вашего ребенка?
 - ☐ любит узнавать новое из разных источников (просмотр телевизионных передач, чтение детских энциклопедий, рассказы взрослых)
 - ☐ пробует создавать что-то новое из обычных предметов, вещей.
2. С какими предметами и материалами любит экспериментировать Ваш ребенок?
 - ☐ конструктор и строительные материалы
 - ☐ природные материалы (листья, камни, песок, вода)
 - ☐ химические вещества (моющие средства, шампуни, мыло, сода, лимонная кислота)
 - ☐ канцелярские товары (бумага, клей, ручки, карандаши)
3. Повторяет ли (продолжает начатый эксперимент) Ваш ребенок дома?
 - ☐ Да
 - ☐ Нет
4. Как Вы считаете, как лучше поддерживать интерес ребенка к экспериментальной деятельности?
 - ☐ проявление заинтересованности деятельностью ребенка;
 - ☐ эмоциональная поддержка, одобрение со стороны взрослого;
 - ☐ включенность в деятельность взрослого;
 - ☐ другое (напишите, пожалуйста, что именно) _____
5. Как Вы считаете, какая ситуация производит наилучшие результаты для развития мышления и воображения ребенка?
 - ☐ когда ребенок самостоятельно познает окружающий мир
 - ☐ когда ребенок познает окружающий мир при тесном взаимодействии с родителями

Спасибо за Ваши ответы!

Рис. 2 – Анкета для родителей

В анкету для родителей (рис.2) были включены вопросы, направленные на изучение мотивации и особенностей экспериментирования детей в домашних условиях, а также на исследование вопросов детско- родительского взаимодействия в ходе экспериментирования ребенка.

Целью данных анкет было: исследовать уровень реализации детского экспериментирования в системе ДОО, выявить отношение родителей к экспериментальной деятельности детей, выяснить роль педагога в процессе экспериментирования старших дошкольников.

Было проведено анкетирование педагогов ДОО (воспитателей) и педагогов ДТДиМ (педагогов дополнительного образования), работающих с группами дошкольников в системе дополнительного образования.

Результаты анкетирования показали (рис.3), что воспитатели стремятся к созданию условий для реализации экспериментирования дошкольников в группе, педагоги дополнительного образования изначально конструируют предметно- пространственную среду образовательных кабинетов с целью реализации программ, включающих в себя

исследовательскую деятельность и экспериментирование. Также было выявлено, что интерес ребенка к экспериментированию поддерживается всеми возможными методами и приемами, такими как: проявление заинтересованности, расспрашивание; оказание эмоциональной поддержки, одобрение, сотрудничества, привлечение к новым объектам.

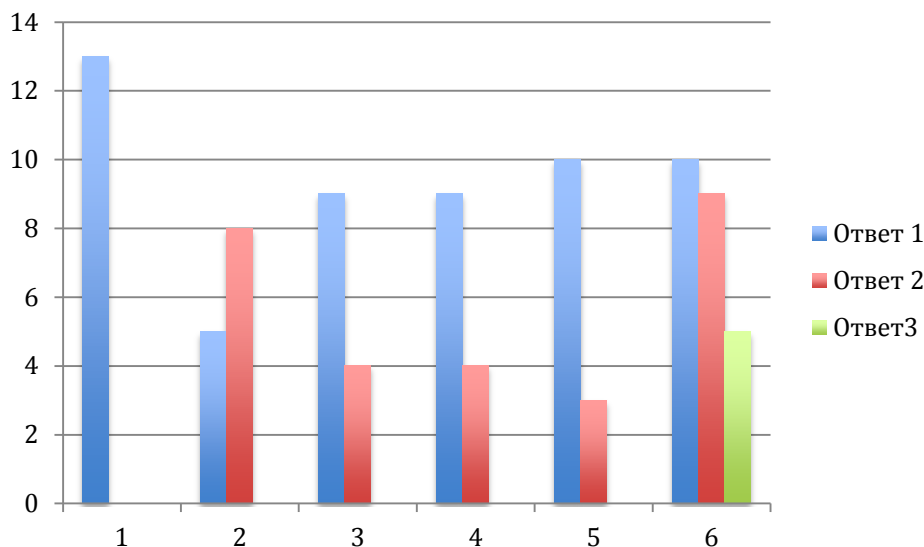

Рис. 3 – Количественное распределение ответов педагогов на вопросы анкеты

Анкетирование родителей также было проведено, как в ДОО, так и в группах дополнительного образования детей. Результаты анкетирования родителей представлены на гистограмме (рис.4). В группах дополнительного образования у родителей вопросов при заполнении анкеты практически не возникало, анкеты были заполнены раньше, чем в группах ДОО, что можно объяснить условной мотивацией детей и родителей, посещающих кружки в системе дополнительного образования. Родители детей ДОО были заинтересованы проблемой элементарного экспериментирования дошкольников, срок заполнения анкеты был больше, при заполнении анкет были заданы вопросы. В результате анализа было выяснено, что родители позитивно относятся к экспериментированию детей, с пониманием относятся к тому, что экспериментирование занимает важную роль в развитии познавательных способностей ребенка, так и в общем развитии дошкольника.

Родителям, в силу занятости, сложно организовать совместную деятельность по элементарному экспериментированию дошкольников. Взаимодействие определяется родителями в форме оказания помощи и поддержки в каких-либо вопросах.

Таким образом, анкетирование показало, что по развитию экспериментальной деятельности работа ведется, но на недостаточно хорошем уровне.

Анкетированием были охвачены 8 воспитателей ДОО, 5 педагогов дополнительного образования, 10 родителей кружка «Всезнайки», 10 родителей ДОО экспериментальной группы, 10 родителей ДОО контрольной группы, 10 родителей дошкольников, посещающих кружки в системе дополнительного образования. Итого, 13 педагогов и 40 родителей.

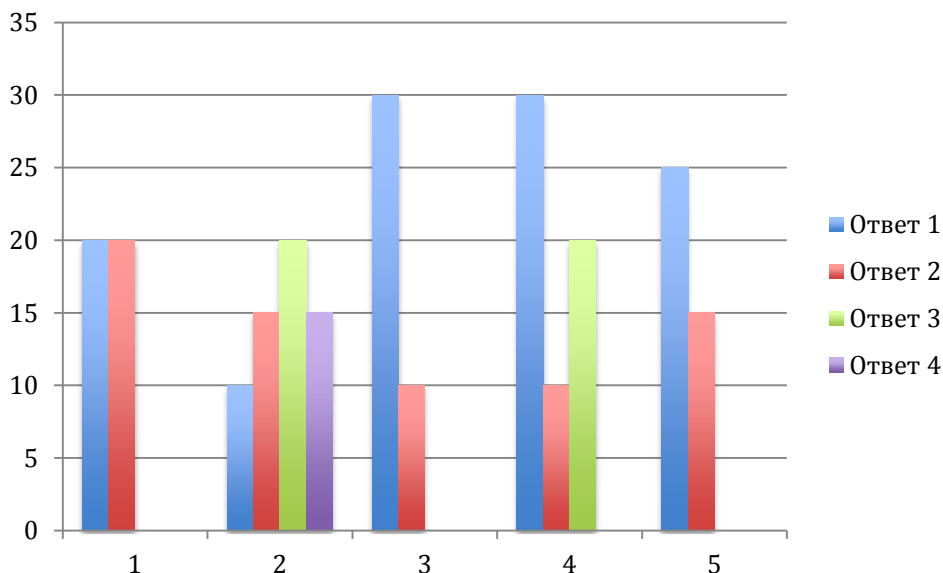

Рис. 4 – Количественное распределение ответов родителей на вопросы анкеты

Для повышения знаний педагогов и родителей в области экспериментирования были подготовлены памятки и рекомендации и проведены консультации.

Рекомендации для воспитателей при проведении экспериментирования с детьми старшего дошкольного возраста

Экспериментирование детей старшего дошкольного возраста направлено на установление взаимосвязей между явлениями, телами и веществами, с которыми ребенок сталкивается в процессе игры и проведения элементарных опытов.

Основными задачами, решаемыми педагогом в процессе экспериментирования:

- 1) применение полученного исследовательского опыта для практических целей;
- 2) умение применять элементарные навыки классификации. Фундаментом классификации в данном возрасте является сравнение физических тел, используя характеристики объектов, их длины, геометрическую форму, цвет, наличие каких-либо отличительных черт, плотность, агрегатное состояние, и т.д.

Основное содержание исследований, проводимых детьми, предполагает формирование у них следующих представлений:

1. О веществах и различных материалах
2. О физических и природных явлениях
3. Об агрегатных состояниях вещества, в основном об агрегатных состояниях воды
4. О мире живых и неживых предметов, которые могут быть исследованы и изучены
5. О физических телах, которые могут быть подвергнуты классификации
6. О геометрических фигурах, плоских и объемных, об интеграции и дифференциации геометрических фигур
7. Об основных принципах проведения исследований

В процессе экспериментирования происходит обогащение словарного запаса старших дошкольников за счёт слов, обозначающих свойства объектов и явлений. А также дети сталкиваются со многими понятиями и специальными терминами, как заимствованными, так и исконными, а также сокращениями [2, 7].

ПАМЯТКА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Для того, чтобы поддерживать интерес ребенка к познавательным действиям, необходимо создавать мотивирующие условия для экспериментирования детей [3, 5].

- В основе познавательных желаний ребенка лежит любознательность. Не отмахивайтесь от желаний ребенка познавать новое
- Необходимо осуществлять с ребенком совместную деятельность, как игровую, так и познавательную.
- Запреты необходимо объяснять и договариваться о компромиссах или о безкомпромиссных запретах, объяснять каждое конкретное “нельзя”
- Необходимо создавать для ребенка ситуацию успеха. Не стоит без объяснения причины критиковать деятельность ребенка.
- Необходимо подкреплять вниманием и похвалой положительные действия ребенка, создавать положительную эмоциональную среду
- Поощрять любопытство, которое порождает потребность в новых впечатлениях, любознательность: она порождает потребность в исследовании.
- Предоставлять ребенку свободу в экспериментировании с материалами, формой, различными физическими телами, формировать в ребенке желание познавать новое, помогать ребенку своим участием, открытием новых путей решения проблем и задач.
- Показывайте необходимость доводить начатое дело до конца, показывайте эмоциональную оценку выполненного до конца дела
- Начиная какое-либо дело, беседуйте о целях, о возможной пользе этого дела для других людей, о том, как ребенок может добиться желаемого результата и какие практические возможности откроет полученный результат, о том, как можно альтернативно решить поставленную задачу. Необходимо по окончании экспериментирования провести рефлексию.

«Самое лучшее открытие – то, которое ребенок делает сам» Ральф У. Эмерсон

Литература

1. Куликовская И.Э., Совгир Н.Н. Детское экспериментирование. Старший дошкольный возраст. [Текст]/ И.Э.Куликовская, Н.Н.Совгир- М.: Педагогическое общество России, 2003.- 79с.
2. Короткова Н.А. Познавательно-исследовательская деятельность старших дошкольников[Текст]/ Н.А. Куликовская //Ребенок в детском саду. - 2003. -№3. - С.4-12.
3. Ковалева В.В Эксперимент как средство развития познавательного интереса дошкольников [Текст]/ В.В. Куликовская// Консультация для педагогов ДОУ.- 2012. - 8 стр.

References

1. Kulikovskaja I.Je, Sovgir N.N. Detskoe jeksperimentirovanie. Starshij doshkol'nyj vozrast. [Tekst]/ I.Je.Kulikovskaja, N.N.Sovgir- M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2003.- 79s.
2. Korotkova N.A. Poznavatel'no-issledovatel'skaja dejatel'nost' starshih doshkol'nikov[Tekst]/ N.A. Kulikovskaja //Rebenok v detskom sadu. - 2003. -№3. - S.4-12.
3. Kovaleva V.V Jeksperiment kak sredstvo razvitija poznavatel'nogo interesa doshkol'nikov [Tekst]/ V.V. Kulikovskaja// Konsul'tacija dlja pedagogov DOU.- 2012. - 8 str.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.133

Худoley Г.С.¹, Стебеньяева Т.В.²

¹Кандидат экономических наук, главный специалист

²кандидат экономических наук, главный специалист

^{1,2}АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления, Москва

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №16-06-50014а «Модульные технологии подготовки квалифицированных специалистов: внедрение инновационных форм обучения, преимущества и перспективы, проблемы и пути их решения».

МОДУЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В статье представлено современное наполнение одной из важнейших задач формирования многоуровневой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов. Для этого предусмотрены разработка и распространение инновационных моделей, технологий и форм организации образовательного процесса, а также внедрение в системах высшего и среднего профессионального образования современных педагогических технологий, их инновационных составляющих и моделей вариативных образовательных траекторий обучения. Показаны преимущества внедрения модульных технологий обучения как инновационных составляющих современных педагогических технологий.

Ключевые слова: специалист, современные педагогические технологии, инновационные составляющие, модульные технологии обучения.

Khudoley G.S.¹, Stebenyaeva T.V.²

¹PhD in Economics, chief specialist, ²PhD in Economics, chief specialist

Autonomous Non-Commercial Organization of DPO

Institute of international standards account and management, Moscow, Russia

MODULAR TECHNOLOGY OF TRAINING AS INNOVATIVE COMPONENTS OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY

Abstract

The article presents the current content of one of the most important tasks of the formation of a multi-level system of training, retraining and advanced training of specialists. For this the development and dissemination of innovative models, technologies and forms of organization of the educational process, as well as the introduction of higher and secondary vocational education of modern pedagogical technologies, innovative components and their models of variant educational trajectories of learning. The advantages of the introduction of modular technology training as innovative components of modern educational technologies.

Keywords: specialist, modern educational technology, innovative components, modular technology training.

Введение

В XXI веке ключевыми факторами развития общества стали его информатизация, становление экономики знаний, преобладание роли и значения интеллектуального капитала, открытие перспективных направлений научных исследований, а самое главное – наличие возможностей для создания этих нематериальных благ и умения управлять процессами их формирования и эксплуатации в интересах общества, государства, отдельного предпринимателя или их групп. Вследствие влияния указанных факторов произошла переоценка значимости интеллектуального капитала для бизнеса в условиях интенсивного развития инновационных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и формирования глобального рынка инноваций.

Указанные обстоятельства привели к росту спроса на мировых рынках на квалифицированных специалистов, умеющих управлять знаниями и инновациями. Не случайно большинство крупных зарубежных и отечественных компаний различных сфер деятельности вкладывают значительные средства в обучение и подготовку таких специалистов при помощи современных педагогических технологий (СПТ), разрабатываемых на основе инновационных составляющих. Прежде всего, к ним относятся разного рода электронные образовательные ресурсы, в которых дидактический контент предметных областей (ПО) образовательных дисциплин определенным образом формализован, структурирован и объединен в набор модулей. На их основе формируются модульные технологии обучения (МТО). Здесь же необходимо отметить и различные технологии дистанционного обучения и подготовки специалистов, тренажерные системы на основе инновационных технологий формирования виртуальной реальности, различные интерактивные видеосистемы и др. Практика показывает, что их использование для обучения и подготовки специалистов, выработки у них практических навыков в той или иной сфере деятельности в несколько раз эффективнее работы обычного преподавателя [5].

Инновационные составляющие модульной технологии обучения

Идея формирования многоуровневой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для инновационной деятельности на основе СПТ закреплена в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [1].

В настоящее время в Российской Федерации сформирован и реализуется комплекс стратегических задач, направленных на формирование гибкой и диверсифицированной системы профессионального образования, отвечающей требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики в части образовательных программ и СПТ для обучения и подготовки квалифицированных специалистов [1].

В рамках задачи создания и распространения структурных и технологических инноваций в профессиональном образовании, обеспечивающих высокую мобильность квалифицированных специалистов в современной экономике, предусматривается разработка и распространение в системе профессионального образования новых технологий и форм организации обучения и подготовки квалифицированных специалистов, а также модернизация системы непрерывного профессионального образования и повышения квалификации специалистов путем разработки инновационных моделей и СПТ [1].

В рамках мероприятия по разработке и распространению в системе профессионального образования инновационных моделей, технологий и форм организации учебного процесса предусматривается разработка и внедрение в системах высшего образования и среднего профессионального образования СПТ, а также модели вариативных образовательных траекторий [1].

Одной из инновационных составляющих СПТ является теория модульного обучения. В основе принципов и правил ее построения, отборе методов и форм реализации процесса обучения интегрируются обобщенные положения теории и практики дифференциации, проблемности и оптимизации процесса обучения. Так, из программированного обучения была заимствована идея активного обучения специалиста и логическая систематизация этого процесса, а также постоянный самоконтроль специалистом своего обучения, основанный на индивидуальном подходе и учете его возможностей к получению новых знаний. Из теории поэтапного формирования умственных действий специалиста в процессе обучения используется ориентир получения определенного объема новых знаний в той или иной сфере деятельности. Обогастила модульное обучение идея кибернетического подхода, направленная на обеспечение гибкого управления процессом получения новых знаний, которая стимулирует специалистов к самоуправлению. Наконец, из современной психологии в модульном обучении активно используется рефлексивный подход.

Определение сущности понятия «модуль»

Для определения сущности модульной технологии как инновационной составляющей СПТ необходимо, прежде всего, раскрыть сущность понятия «модуль». Основоположник теории модульного обучения американский ученый Дж. Рассел в своей работе [8] определил модуль как «обучающий пакет, содержащий концептуальную единицу дидактического контента и набор действий обучаемого. При этом он предполагал, что для полного овладения объемом новых знаний обучаемый будет выполнять эти действия в индивидуальном темпе». В этом определении, по существу, указан принцип отбора единиц дидактического контента модуля. Его смысл состоит в том, что в качестве объекта усвоения новых знаний должна быть выбрана структура, имеющая минимальное смысловое содержание, но при этом сохраняющая свойства целого. Указанное положение является одним из принципиально важных в модульной технологии обучения.

По определению Б. и М. Голдшмидтов под модулем следует понимать некую независимую единицу дидактического контента, которая помогает обучаемому лучше усвоить объем новых знаний [9].

Более широкий смысл понятию «модуль» придавал известный ученый G. Owens. Под модулем он понимал замкнутый определенным образом комплекс обучения, который включал в себя педагога, обучаемого, дидактический контент и набор средств для реализации индивидуального подхода в процессе обучения. При этом он считал особой педагогической функцией модуля обеспечение индивидуального подхода при организации процесса обучения, выбора его организационных форм и методов практической реализации [10].

Неоднозначность определений понятия «модуль» ведущими специалистами побудили вынести его обсуждение на международный уровень. Так на конференции ЮНЕСКО в Сингапуре (1982 г.) было принято следующее определение понятия «модуль» – это «изолированный пакет для индивидуального и(или) группового обучения, посредством которого обучаемые получали объем новых знаний и(или) осваивали набор новых навыков и умений на основе индивидуального подхода к процессу обучения» [5].

В 80-е годы прошлого столетия понятие модульного подхода было известно и в советской педагогической науке. Так, известный латышский педагог П.А. Юцявичене, определила модуль как законченный блок информации, для изучения которого требовалось специальное методическое руководство, чем и обеспечивалось получение объемов новых знаний [7]. В наше время появились работы российских ученых, которые трактовали понятие «модуль» как систему взаимосвязанных элементов, в которых наряду с дидактическим контентом присутствовали и фрагменты различных технологий обучения [4]. Вместе с тем, некоторые специалисты продолжали видеть в модуле только информационную единицу дидактического контента, не содержащую никаких элементов технологий обучения [6].

Не смотря на различие в трактовках понятия «модуль», именно ТМО сегодня интегрируют в себе все прогрессивное, что было наработано в педагогической теории и практике. Более того, произошедшие в последнее время перемены в стандартах высшего образования и переход российского образования к кредитно-модульной системе, приводят к неизбежному повсеместному внедрению модульной системы в процесс обучения [2]. При этом основная цель ТМО заключается в содействии развитию у обучаемых самостоятельности, умения работать с учетом индивидуальных подходов к усвоению изучаемого дидактического контента.

Преимущества использования технологий модульного обучения

Основным преимуществом ТМО как инновационной составляющей СПТ является ее личностно-ориентированная направленность, которая позволяет, с одной стороны, обеспечить целостность процесса обучения, а с другой стороны - оптимизировать его в соответствии с развитием познавательной и личностной сферы обучаемых. Среди других преимуществ ТМО необходимо отметить следующие:

- ТМО базируется на деятельностном принципе, в соответствии с которым осознанное усвоение изучаемого дидактического контента происходит только тогда, когда обучаемые становятся заинтересованными в системных активных действиях;
- в ТМО реализуются идеи развивающего обучения, когда объем изучаемого дидактического контента дифференцируется посредством варьирования темпов его изучения;

- ТМО предполагает организацию обучения в разных формах (индивидуальной, групповой, дистанционной, в парах (тройках, четверках и т.д.) постоянного и сменного состава);
- в основу ТМО положено программированное обучение при помощи электронных образовательных ресурсов и СПТ;
- ТМО ориентирована на интенсивный характер обучения, что позволяет оптимизировать этот процесс и достигать максимального результата при минимальной затрате сил, времени и средств.

У ТМО имеется еще целый ряд положительных аспектов, а именно: четко определенная последовательность действий обучаемых; законченность модулей изучаемого дидактического контента, предполагающая его усвоение обучаемым с постепенным погружением в объем новых знаний; возможность использования индивидуального темпа обучения, позволяющая адаптировать объемы новых знаний применительно к индивидуальным особенностям обучаемых за счет исходной диагностики их знаний и темпа усвоения; наличие обязательного самоконтроля обучаемыми своих действий; формирование ориентировочной основы действий для усвоения обучаемым объемов новых знаний; гибкое управление процессом обучения; возможность применения рефлексивного подхода, при помощи которого многократно повторяющееся самостоятельное обучение специалистов на адекватном индивидуализированном уровне сложности переводит умения в навыки.

Особенности внедрения модульных технологий обучения

К основным сложностям внедрения МТО как инновационных составляющих СПТ в процесс обучения и подготовки квалифицированных специалистов относится присущий им междисциплинарный характер. Любая МТО как инновационная составляющая СПТ не является изолированной областью исследований, а представляет семейство научных дисциплин и направлений, которые развиваются и пересекаются со многими отраслями науки и техники, что делает эту технологию мощным инструментом преобразования всех сторон общественной жизни. При включении МТО в профессиональные образовательные программы в рамках СПТ необходимо учитывать возрастающую важность обучения на протяжении всей жизни специалиста [3].

Для эффективной реализации образовательных программ при помощи МТО в рамках СПТ целесообразно построить обучение на базе кооперации трех фундаментальных концепций: теории коммуникаций, теории среды и теории деятельности. Именно на этой основе возможна разработка интегрированного содержания профессиональных образовательных программ, направленных на подготовку и переподготовку специалистов для деятельности по поиску, трансферту и управлению инновациями в производственно-технологической и научной сферах.

Для того чтобы сформулировать инновационно значимые цели и задачи образовательных программ и отдельных дисциплин учебного плана, необходимы теоретические исследования и практическая работа по следующим направлениям:

- анализ роли инновационных составляющих СПТ, как стратегического ресурса и движущего фактора глобальной конкуренции;
- анализ практики использования менеджмента знаний, тенденций в организации инновационного менеджмента, виртуализации и транснационализации инновационных разработок в рамках СПТ;
- анализ опыта преподавания наукоемких высокотехнологических дисциплин с существенной инновационной составляющей в ведущих вузах России и за рубежом с использованием МТО в рамках СПТ;
- исследование методов повышения эффективности самостоятельной творческой работы обучаемых в процессе обучения при помощи МТО;
- исследование основных тенденций глобального стратегического инновационного менеджмента в XXI веке, путей обучения методам оценки наукоемких проектов НИОКР с учетом предпринимательских рисков с использованием МТО в рамках СПТ.

Предварительный анализ и исследования позволяют говорить о том, что в программы обучения при помощи МТО как инновационной составляющей СПТ должны быть заложены принципиально новые квалификационные характеристики, которыми должны овладеть обучаемые специалисты, а именно:

- когнитивные качества, относящиеся к специфическим для инновационных видов интеллектуальной деятельности;
- практические знания по развитию инновационной деятельности;
- дополнительные профессиональные качества, развитые в контексте обучения при помощи МТО как инновационной составляющей СПТ, но имеющие общий характер и применимые в других областях и сферах производства.

В отличие от стандартов традиционных образовательных программ в содержание подготовки специалистов при помощи МТО как инновационной составляющей СПТ целесообразно дополнительно внести следующие профессионально-квалификационные характеристики: навыки эффективного общения и командной работы; мотивированность и инициативность; профессиональная этика; гибкость и адаптируемость; владение средствами современных ИКТ и т.п. Отсюда вытекает, что модальные (средние, а не минимальные как в традиционных стандартах) требования к уровню подготовки специалистов дополняются оценками их профессионализма, системности усвоения инновационных знаний, уровня владения информационными технологиями, активности в процессе обучения и рядом других показателей.

Заключение

Процесс включения в существующие программы МТО должен быть эволюционным, однако итоговый результат может оказаться революционным. Продвижение специалиста по индивидуальной образовательной траектории это трудный эволюционный процесс, заключающийся в постепенной выработке тех или иных навыков, необходимых ему в дальнейшей трудовой деятельности. Он связан как с личностными особенностями конкретного специалиста, так и с особенностями практической реализации профессиональных программ обучения при помощи МТО как инновационной составляющей СПТ.

В процессе обучения специалиста необходимо учитывать реальное состояние и своеобразные особенности национальной инновационной системы, ее положительные и отрицательные стороны, и готовить его к эффективной работе в этой системе. Это можно сделать только на основе концепции стратегического менеджмента подготовки и переподготовки специалистов по поиску и трансферу инноваций, по межотраслевому управлению корпоративными знаниями и их быстрой коммерциализации, путем развития системного подхода, внедрения и реализации принципиально новых образовательных программ при помощи МТО как инновационной составляющей СПТ.

Литература

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р
2. Гнитецкая Т.Н., Иванова Е.Б., Плотников В.С. Определение понятия учебного модуля и основы формирования его содержания на примере курса общей физики / Современные исследования социальных проблем, 2012, №12.
3. Концептуальные положения опережающего обучения компетентных руководящих кадров [Электронный ресурс]. URL – <http://www.competencii.ru/43.htm>
4. Тихонова А.Е., Диденко Т.И., Нашечина М.М. Обучающие модули: способ построения. / «Физика в школе», 2012, №6.
5. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: Учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 255 с.
6. Шамова Т.И. Модульное обучение: сущность, технология. / «Физика в школе», 2012, №5.
7. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения. Каунас: Швиеса, 1989. С. 3-209.
8. Russell J.D. Modular Instruction // A Guide to Design, Selection, Utilization and Evolution of Modular Materials. – Minneapolis, Minnesota: Burgess Publishing Company, 1974. – 164p.
9. Goldschmidt B., Goldschmidt M. Modular Instruction in Higher Education // Higher Education. 1972. Vol. 2. – Pp. 15-32.
10. Owens G. The Module in Universities Quarterly // Universities Quarterly. Higher education and society. 1970. Vol. 25, № 1. – Pp. 20-27.

References

1. Konceptcija Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya na 2016 - 2020 gody. Utverzhdjena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 2014 g. № 2765-r
2. Gniteckaja T.N., Ivanova E.B., Plotnikov V.S. Opredelenie ponjatija uchebno-go modulja i osnovy formirovanija ego soderzhaniya na primere kursa obshhej fiziki / Sovremennye issledovanija social'nyh problem, 2012, №12.
3. Konceptual'nye polozhenija operezhajushhego obuchenija kompetentnyh rukovo-djashhih kadrov [Elektronnyj resurs]. URL – <http://www.competencii.ru/43.htm>
4. Tihonova A.E., Didenko T.I., Nashhechina M.M. Obuchajushhie moduli: sposob postroenija. / «Fizika v shkole», 2012, №6.
5. Hutorskoj A.V. Pedagogicheskaja innovatika: Uchebnoe posobie. – M.: Akade-mija, 2008. – 255 s.
6. Shamova T.I. Modul'noe obuchenie: sushhnost', tehnologija. / «Fizika v shkole», 2012, №5.
7. Jucjavichene P.A. Teorija i praktika modul'nogo obuchenija. Kaunas: Shviesa, 1989. S. 3-209.
8. Russell J.D. Modular Instruction // A Guide to Design, Selection, Utilization and Evolution of Modular Materials. – Minneapolis, Minnesota: Burgess Publishing Company, 1974. – 164 p.
9. Goldschmidt B., Goldschmidt M. Modular Instruction in Higher Education // Higher Education. 1972. Vol. 2. – P. 15-32.
10. Owens G. The Module in Universities Quarterly // Universities Quarterly. Higher education and society. 1970. Vol. 25, № 1. – Pr. 20-27.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.048

Белоус Л.В.

ORCID 0000-0003-3144-0853, кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет

ВОЙНА И МИР В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «ПАТОЛОГИИ»

Аннотация

Имя Захара Прилепина известно большинству ценителей современной русской литературы. Его творчество неизменно вызывает многочисленные читательские и критические отзывы. Одним из самых ярких произведений писателя является роман-катастрофа о чеченской войне "Патологии". Принцип, положенный в основу данного текста, далеко не нов и не оригинален, его можно кратко охарактеризовать фразой "война и мир", потому что повествование базируется на противопоставлении этих двух состояний человека и окружающего мира.

Ключевые слова: Чеченская война, патология, повествование, контраст.

Belous L.V.

ORCID 0000-0003-3144-0853, PhD in Philology, Associate professor, North-Osetian State University
THE WAR AND PEACE IN ZAKHAR PRIKEPIN'S NOVEL "PATHOLOGY"

Abstract

The name of Zakhar of Prilepin is known to most judges of modern russian literature. His work always causes numerous reader and critical reviews. One of the brightest works of this author is his novel-catastrophe about chechen war - "Pathology". The main principle fixed in basis of this text is not new and not original, it can be briefly described by a phrase "war and world" or "war and peace", because a narration is based on contrasting of these two states of man and surrounding world.

Keywords: the Chechen war, pathology, narration, contrast.

Имя Захара Прилепина (творческий псевдоним Евгения Лавлинского) известно большинству ценителей современной русской литературы. Его творчество неизменно вызывает многочисленные читательские и критические отзывы. Одно из важнейших качеств данного автора – умение создавать эффект присутствия читателя там, где происходит описываемое действие. Особенно это касается романа о чеченской войне "Патологии".

Известный литературный критик Лев Данилкин определяет жанр текста как роман-катастрофу [4]. "В романе есть все, чтобы держать читателя в напряжении. Живая смена эпизодов, внутренний динамизм, ориентированный на противоестественность происходящего, психологические коллизии в отношении главного героя, находящегося между войной и любовью, как между молотом и наковальней. Чего в этой книге точно нет, так это покоя, созерцательности, умиротворения и рассудительности. Она построена на эмоциях", – пишет Е.Тарлеева [7].

Д.Быков, писатель, поэт и публицист, считает, что в ряду сочинений З.Прилепина роман "Патологии" стоит особняком. Успех произведения журналист связывает с тем, что автору удалось описать войну с таким омерзением, что читателю становится ясно: "нормальным состоянием для него как раз является счастье, здоровье, любовь, всяческая полноценность; восхищается он всем этим не как подпольный тип, больше всего озабоченный доминированием, а искренне, доброжелательно, никого не желая уязвить" [3]. Д.Быков уверен в возможности огромного влияния текстов З.Прилепина на жителей России: "Проза Прилепина вызывает желание жить – не прозябать, а жить на всю катушку. Еще с десятком таких романов, чтобы уж самых ленивых и безграмотных проняло, – и России не понадобится никакая революция" [3].

Принцип, положенный в основу одного из самых талантливых текстов Захара Прилепина, далеко не нов и не оригинален, его можно кратко охарактеризовать фразой "война и мир", потому что повествование базируется на противопоставлении этих двух состояний человека и окружающего мира. Некоторые персонажи могут пребывать как в поле войны, так и в поле мира. Это и Егор Ташевский, и его друзья, о мирной жизни которых читатель почти ничего не знает; и, что удивительно, собаки самых разных пород, которые сопровождают человека и в бою, и в обыденности. Но некоторые персонажи подчеркнута войны не касаются, как Даша и малыши, появляющийся в первой мирной сцене "Патологии".

Тема войны и мира представлена не только на уровне композиции, но и на уровне художественных средств языка, к примеру, сравнений, большинство из которых эту антитезу успешно подчеркивают:

- пораженный страхом "ярко-розовый" мозг сравнивается с елочными игрушками [6;70];
- стремящиеся к боевым машинам воины напоминают Егору цыплят и курицу [6;73];
- танк, упершийся в бетонную стену, похож на напуганного таракана [6;74];
- в грузовике спецназовец Ташевский покачивается из стороны в сторону, "будто плюшевый медведь, усаженный на заднее сиденье" автомобиля [6;86];
- состояние мозгов после контузии сопоставимо с провернутым в мясорубке мясом [6;89-90];
- дрожание рук от страха – это танец [6;93];
- доктор дядя Юра с отрубленными руками похож на "пингвина, которого уронили наземь" [6;102];
- военные шумы напоминают о грохоте заводских цехов по сборке металлоконструкций [6;103];
- чеченцы ползут в осажденную школу, как колорадские жуки [6;107];
- перекачивающиеся гильзы издают скрежещущий звук, "словно собравшееся оплодотвориться жучье" [6;127].

Подобных примеров – десятки, их объединяет именно принцип сопоставления войны и мира: детали и особенности боевых будней ставятся рядом с мирными явлениями и объектами.

Флэшбэки в романе, связанные с темой любви в жизни главного героя, не только напоминают о важности мира для воюющих, пребывающих в аду военнотружеников. Любовь в романе своей физиологичностью отчетливо похожа на войну.

Мнения о степени достоверности книги З.Прилепина разнятся очень сильно. Екатерина Тарлеева, к примеру, настаивает на терминах "натурализм" и "фотографичность", подчеркивая высокий уровень правдоподобия: "Иногда автор впадает в последовательно угнетающий натурализм. Книга вообще оставляет после себя привкус безысходности. Однако это, пожалуй, единственное, что может оставить правда... Война меняет сознание человека, и, думаю, не будет преувеличением сказать, что она напрочь отбивает охоту фантазировать" [7].

А.Бушковский представляет ту группу критиков, которые в достоверности текста очень сомневаются. Его придиришки, возможно, убедительны, но достаточно мелочны и на восприятие описываемого в романе так ничтожно влияют, что иначе, как придиришками, их именовать не представляется возможным: берет назван Прилепиным "береткой"; сматывание двух магазинов изоленты или пластырем запрещалось командирами, да и не было целесообразно; задержанных чеченцев сначала в тексте шесть, а потом вдруг восемь; трупы, политые бензином, не горят так, как это показано у Прилепина; гимнастерки в чеченскую кампанию уже не носили и так далее. Критик заключает: "За каких ослов принимает Прилепин читателей, не участвовавших в "так называемой контртеррористической операции", я вижу, но не понимаю, почему он считает дураками тех, кто в ней участвовал? Знает, поди, что солдаты книжек почти не читают. Иначе бы они очень удивились" [1]. Раздражает А.Бушковского и то, что главный герой постоянно боится, борется с охватывающим его ужасом.

Перечислив эти и другие нелепицы и странности "Патологий", критик приходит к двум выводам: во-первых, истинные военные не читают книг о войне, а тем, кто эти книги пишет, данный факт хорошо знаком. Второй вывод такой: "Стоит только нагнать жути, налить крови побольше, самокритично размазать грязь, добавить чуток эротических сантиментов, и определенный читательский электорат твой" [1].

Но достоверность – это не только знание и точное воспроизведение деталей. Правдоподобие достигается как демонстрацией погруженности автора в тему, так и рядом художественных приемов: использованием настоящего времени, краткими, обрывистыми, информативно насыщенными предложениями, удачными попытками описать то, что происходит в психике человека на войне: "Мы трогаемся, проезжаем всего метров сто, и я внезапно понимаю, что у меня атрофированы все органы, что мой рассудок сейчас двинется и покатится, чертыхаясь, назад, к детству, счастливый и дурашливый. По нам стреляют. Откуда, я не понял. Почему-то мне показалось это совершенно неинтересным. Я зачарованно взглянул на дырку в брызнувшей мелким стеклом лобовухе. Потом, неожиданно для себя самого, ловко открыл дверь, вывалился на дорогу, одновременно снимая автомат с предохранителя, и в несколько кувырков скатился к обочине, в кусты" [6;37]. В этом коротеньком эпизоде четко видно, что в минуты опасности человеческая память срабатывает как фотоаппарат или кинокамера, фиксируя мельчайшие детали, которые в обычной жизни не могут показаться значимыми и важными.

В интервью Леониду Юзефовичу Захар Прилепин рассказал, что Павел Лунгин однажды удивился отсутствию литературы по чеченской войне. Писатель уверен, что ничего странного в этом нет: филологов и писателей во время боевых операций в Чечне практически не было [8]. Л.Юзефовичу же принадлежит одно крайне важное наблюдение: "За "Патологиями" угадывается влияние не Григория Бакланова, а Артема Веселого, не Бондарева и Быкова, а Вс.Иванова, Газданова и Бабеля. Может быть, потому что эта война - тоже отчасти гражданская. Со всеми ужасами таких войн. Хотя Захар, как он написал мне, последний раз был в кино еще в СССР, телевизор не смотрит и только читает книги, его проза удивительно кинематографична - не в том пошлом смысле, что ее удобно переложить в сериал, а в изначальном, опять же из 20-х годов идущем понимании литературы как высокой хроники, обязанной запечатлеть те подробности бытия человека во времени, которые никакими иными способами сохранены быть не могут" [8].

Кстати, некоторое сходство происходящего с кино З.Прилепин отмечает особо: в кино человек вне существующего на экране действия, на войне он тоже как бы вне, потому что иначе страшно так, что страх этот с жизнью становится несовместимым. Оделение себя от происходящего - способ психологической защиты.

Попытки памяти кинематографически точно зафиксировать мелочи иногда приводят к тому, что увидеть картину целиком не получается, мозг отказывается вмещать в себя такой ужас: "Никак не вижу мертвого целиком, ухо вижу его, забитое грязью, пальцы с вздыбившимися ногтями, драный рукав, волосы дыбом, ширинку расстегнутую, одного сапога нет, белые пальцы ноги с катышками грязи между. Глаза бояться объять его целиком, скользят суетно" [6;49].

Мозг не только запоминает окружающее с особой точностью, но еще и вытаскивает из памяти нужную в текущий момент информацию. К примеру, тот факт, что шнурки кислые на вкус, что их можно "пожевывать и посасывать, гоняя по рту приятную солоноватую слюну" [6;118].

Крайне убедительно и психологически достоверно показан поток сознания ожидающего смерти бойца, почти уверенного, что завтра все закончится, пытающегося найти выход, не скрывающего от самого себя мысли о возможном и желанном побеге из кошмара, вполне реально и детально описанном, близком, до мелочей продуманном, но невозможном: "Может, что-то надо сделать? Может, выйти сейчас из "почивальни", будто помочиться захотел, стукнуть дневального по плечу, дескать, сиди, браток, слушай рацию, схожу вот, помочусь... На улицу выйти и направиться к воротам... Так до самой границы и добежу... А в Дагестане сяду на электричку и буду ехать, пока меня контролеры не снимут с вагона. Тогда сяду на следующую электричку. А потом еще на одну. И приеду в деревню деда Сергея, сниму там домишко какой-нибудь, заведу собаку... Устроюсь сторожем в... чего там осталось-то – колхоз или совхоз?... ни того, ни другого, вроде, уже не осталось... устроюсь сторожить чего-нибудь... пугалом устроюсь на огород... буду в шляпе стоять и в старом пальто, руки расставив... в зубы мне вставят милицкий свисток, буду свистеть, когда вороны слетятся... Приедет комиссия: "Нет ли у вас тут дезертира Ташевского?" Надвину шляпу на глаза – никто не узнает... Да никто и не приедет... Так и буду всю жизнь стоять на

огороде... Блаженство какое – дыши, думай, никто не мешает. Совсем не будет скучно. Кто вообще эту глупость придумал – что бывает скучно? Ерунда какая. Ничего нет скучнее, чем умирать. А жить так весело..." [6;67].

В.Маканин в "Асане" очень подробно и точно показывает, как в опасные моменты в человеке активизируется "двойник", боец начинает беседовать с самим собой, спорить, рассуждать, доказывать правоту внутреннему собеседнику. З.Прилепин подтверждает существование этой психологической особенности на войне: "Ну что, сейчас начнешь думать, как тебе жить хочется? – ерничаю я сам над собой, пытаюсь отогнать тоску. – Ну и что? – отвечаю сам себе: – Хочется. Очень хочется... Мама родная, может, меня завтра не станет? Чего я делать-то буду?" [6;66].

Очень подробно, с упоминанием деталей и мелочей, З.Прилепин описывает процесс убивания человека человеком, пожалуй, самое страшное событие, которое в принципе можно вообразить: "Кизя кивком просит Степу отойти. Степа тихо, чуть не на цыпочках отходит от чеченца, словно боясь его разбудить. Кизя, проведя ладонью по изгибу сорокапятизарядного рожка, медленно переносит руку на цевье и сразу нажимает на спусковой крючок. Пуля попадает в грудь лежащего, он, дернувшись, громко хэкает, будто ему в горло попала кость и он хочет ее выплюнуть. Кизя стреляет еще раз, из шеи чеченца, подрагивая, дважды плескает красный фонтанчик. У Кизи до синевы сжаты, словно алюминиевые, покрытые тонкой кожей, скулы" [6;77].

На войне в человеке просыпается звериное, первобытное, интуитивное. К примеру, чутье на запахи, которыми, благодаря стараниям и мастерству Захара Прилепина, насыщен роман: это запахи пота, грязных портянок, тушенки, лука, дыма, крови, сырости, смерти.

Вполне животной можно назвать обостренную до предела чувствительность участников войны: "Даже не зрением и не слухом, а всем существом своим я ощутил движение за этой дверью" [6;26]. Слух обострен до звериного состояния: воины различают малейшие оттенки шумов, по звуку выстрела могут определить тип оружия. В подобные моменты человек ощущает происходящее каким-то неведомым органом, "быть может, затылочной костью" [6;126].

Почти первобытной, неуправляемой и могущественной становится ненависть. Егор говорит, что часто хочется убить всех подряд, без разбора.

Во время боя лица у ребят страшные, взгляды дикие, руки суетливые, "танцующие" [6;108]. Перебинтовать раненого товарища в таком состоянии – большая проблема, поменять рожек автомата – почти нечеловеческое усилие. Это состояние Егор называет "одурелой невесомостью". Оно отличается тем, что человек начинает видеть даже то, что происходит у него за спиной, замечать вещи, которые никогда не получалось замечать. И еще происходит синхронизация ритмов человека и мира: "Ритм сердца, ритм восприятия, ритм происходящего схож с ритмом движения ложки или нескольких ложек, положенных в кастрюлю ребенком, бегающим по квартире с этой кастрюлей, желая произвести как можно больше шума" [6;109].

Интуитивным, молчаливым становится и общение. Ребята так привыкают к присутствию друг друга, что даже не разговаривают, только переглядываются иногда. Они знают друг о друге главное: они знают, что товарищ на их стороне, даже когда оба молчат [6;116]. Ощущение товарища рядом тоже практически физиологично: "Я смотрю на свои упершиеся в борт машины руки, не видя тех, кто рядом, но чувствую, что нас не хватает. Проредили" [6;95]. Примеров такого бессловесного понимания друг друга в романе множество: "На сотую долю секунды встречаемся глазами с Андриюхой Конем, взгляд его словно намылен – то ли бешен, то ли бессмыслен, но мы сразу понимаем, что и кто из нас будет делать" [6;131].

Опытные вояки говорят новому пополнению, что главное в Чечне – хороший, упрямый командир, который будет бороться за то, чтобы его ребят не завезли куда-нибудь, не забыли там, не бросили. Именно таким командиром практически до конца повествования представляется читателю Семеныч, Сергей Семенович Куцый, но в конце романа спецназовцы узнают о нем крайне неприглядную историю. Война двулика. Для кого-то она является еще и способом заработать немалые деньги. Это факт.

О Семеныче говорят, что он весь а медалях, что "парадку" не поднимешь" [6;8], что он воевал в Афганистане, а потом сражался с ядерным реактором в Чернобыле. Жена от него ушла, болезни к нему пришли.

Семеныч никогда не сдает своих бойцов. Один из них по глупости и любопытству, что заставило командира буквально негодовать, задел растяжку и был ранен, но Семеныч написал в объяснительной бумаге, что боец пострадал при выполнении задания по разминированию помещения.

Безусловно, демократизмом поведение Семеныча не отличается: субординация в армии – неперемное условие соблюдения порядка, поэтому ребята даже по интонации командира угадывают его настроение и намерение: "По особым модуляциям в голосе Семеныча Плохиш понимает, что тема поднята преждевременно и припасенный в эрдэшке пузырь имеет шанс быть разбитым и его же, Плохиша, круглую белесую голову" [6;27]. Приказы Семеныча – закон, обсуждению не подлежащий: "Раз Семеныч сказал, что десять, значит, так тому и быть. Не девять и не одиннадцать. Десять. Мы все понимаем" [6;29].

Некоторые командиры до такой степени любят и берегут солдат и младший начальствующий состав, что язык не поворачивается сказать о них "велел" или "приказал". "В лучшем случае – порекомендовал" [6;48]. Семеныч умел так поговорить с провинившимся бойцом, так его пристыдить, что становилось невозможно повторно подвести ни товарищей, ни командира: "Домой поедешь! – безо всякого перехода говорит Семеныч и впервые брезгливо оборачивается к провинившемуся. – А здесь пацаны будут за тебя искупать. Собирай вещи" [6;57].

Семеныча ребята искренне любят: он кажется родным, ему хочется броситься на шею после боя или сложного задания. Командир не на пустом месте имеет высокий авторитет, он готов за своих подопечных "душу на портянки разорвать" [6;121], если это может помочь хоть кого-то спасти. Семеныч не просто приехал к своим ребятам в заведомо обреченную на гибель школу, но и остался там до самого конца, сделав все возможное, чтобы вывести из ада кого-нибудь живым.

О Семеныче только в последних строчках ребята узнают, что он, якобы, выбил на побитый свой отряд большую сумму денег. "И Семеныч зажал себе треть, и Черная Метка треть. А остальные, быть может, отдадут нам. Но, может,

и не отдадут", - говорит товарищу Хасан, напоминая заодно, что когда Семеныч послал ребят в ночной Грозный, то это было задание, от которого спецы из ФСБ отказывались [6;139].

Как у В.Маканина в "Асане", в "Патологиях" З.Прилепина много внимания уделено бездарным и недальновидным представителям армейского командования, на совести которых смерти множества молодых, сильных, красивых мужчин.

Автор показывает в одном из эпизодов, как дембелей, разоруженных, сдавших патроны, не обеспеченных надлежащим прикрытием, отправили в пункт переброски на родину, а по дороге их всех расстреляли в упор чеченцы. Ни одного не оставили в живых.

В действиях начальства не всегда просматривалась логика. Егор, например, никак не мог понять, зачем заставляют маршировать тех, кому завтра придется умирать [6;58].

Фактор плохого, бездарного, предательского руководства так остро, как В.Маканина, З.Прилепина не интересует. Он сосредоточен на иных аспектах военной действительности.

В романе очень много жестких, безжалостных, страшных сцен. Но иногда З.Прилепин показывает, что его герои сомневаются в правомерности и обоснованности своих действий. Примером может послужить эпизод, когда расстрелянных чеченцев облили бензином и подожгли, до последнего не веря, что они были боевиками, а не мирными жителями, а от огня в сапогах расстрелянных начали взрываться патроны, ставшие доказательством вины одних и оправданием других участников эпизода.

Иногда опасность вынуждает бойцов делать какие-то странные вещи, испытывать удивительные ощущения, подчеркивающие очень простой факт: они живы. К примеру, Егор утыкается лицом в землю, "блаженно ощутив щекой ее мягкость и сырость" [6;38], или, того хуже, кусает землю зубами, бежит как можно быстрее, потому что остановиться жутко.

Психологическим испытанием является вид изуродованных трупов: "Мы подходим, от вида трупа я невольно дергаюсь. Чувствую, что мне в глотку провалилась большая тухлая рыба и мне ее необходимо немедленно изрыгнуть. Отворачиваюсь и закуриваю" [6;39]. Особенно жалко и непоправимо выглядят трупы юных мальчиков: "Скрюченный юный мальчик лежит на боку, поджав острые колени к животу. И хилый беззащитный зад его гол, штанов на мертвом нет. Кто-то, не выдержав, накидывает на худые белые бедра мертвого ветошь" [6;49]. Истории некоторых бойцов просто душераздирающие. Читатель видит, к примеру, убитого десантника, о котором сослуживцы говорят, что накануне у него дочка родилась.

В Чечне, как и на любой войне, очень много курева и алкоголя. И то, и другое имеет невероятное значение. Курят и пьют даже те, кто никогда не курил и не пил. Причина – страх.

Водка в Чечне была спасением, поэтому Егор Ташевский говорит о ней с нескрываемой нежностью и благодарностью: "Водка, чудо мое, девочка. Горькая моя, сладкая. Прозрачная душа моя" [6;29]. Разлитое спиртное вызывает у ребят смертельную тоску. Егор называет это "исключительно русским чувством" [6;54]. Пьянство - не только спасение. Иногда это до предела отягчающее обстоятельство. Многие одуревшие от алкоголя вояки совершали почти безумные поступки, в результате которых гибли и враги, и друзья. Так, например, автором романа описано, как трое солдат из комендатуры взяли грузовик, укатали за водкой и пропали. Пришлось организовать их поиски и спасение. По счастливой случайности, в ходе этих мероприятий все остались живы, но завершение истории могло быть очень печальным.

Назначение водки – спасение от страха и боли, которыми роман перенасыщен.

Водку Е.Тарлеева называет третьей (после земли и огня) стихией романа: "Драконова вода, призванная убить страх, дать душе возможность забыть, насколько хрупко ее пристанище. Все в этой книге сделано из грубых, необработанных материалов. Есть в этом тексте своя пещерность, звериность, первозданность" [7].

К сигаретам и алкоголю часто примешивается мат, причем, очень разный по своему пафосу: то веселый, то жутковатый, то добрый, то отчаянный. Мат становится неотъемлемым, неизменным атрибутом армейской жизни: "Что-то говорим о произошедшем и происходящем, много материмся, кажется, что только материмся, изредка вставляя глаголы или существительные, обозначающие движение, виды оружия, калибры. На каждую «Муху», на каждого «Шмеля», летевших в наши бойницы, раскурочивших школу, приходится россыпи дурной, взвинченной, крепкой, как пот, матерщины" [6;117].

Два фактора имеют наиболее важное значение на войне, по Прилепину: страх и желание жить [6;24].

О желании жить писатель говорит без надрыва и пафоса, нарочито просто, а потому очень убедительно: "Так хочется жить... Почему так же не хочется жить в обычные дни, в мирные? Потому что никто не ограничивает во времени? Живи – не хочу... Вопросы простые, ответы простые, чувства простые до тошноты. Люди так давно ходят по земле, вряд ли они способны испытать что-то новое. Даже конец света ничего нового не даст..." [6;33]. Война похожа именно на конец света. Для многих людей, вовлеченных в ее орбиту, она и есть конец света. Пусть индивидуальный, но не менее страшный от этого.

А страх действует на человека физиологически, писатель находит очень яркие образы, чтобы передать ощущения от этого звериного чувства: "От страха у меня начинается внутренний дурашливый озноб: будто кто-то наглыми руками, мучительно щекоча, моет мои внутренности" [6;13].

В другом эпизоде физиологическое описание испытываемого ужаса преподносится З.Прилепиным несколько иначе: "Начинают ныть ногти, мне кажется, я их давно не стриг, я даже ощущаю, как они отвратительно скользнут друг по другу, когда нитка выскочит из пальцев. Меня начинает мутить. Закрываю глаза. Во рту блуждает язык, напуганный, дряблый, то складывающийся лодочкой, собирающей слюну, то снова распрямляющийся, выгибающийся, тыкающийся в изнанку щеки, где так и не зажила со вчерашнего дня ранка" [6;70].

Страх бывает разным, иногда это "некая ошпаренная суматошность" [6;53]. Место страха может также занять мутная и странная "душевная духота" [6;62].

Главный и проверенный способ отвлечься от страха - занять себя чем-нибудь, пусть даже едой: "Поедаю суп, не замечая его вкуса, старательно жуя большими ломтями откусываемый хлеб – мне кажется, что, двигая скулами, я не думаю, не думаю, ни о чем не думаю" [6;67].

От дикой, нечеловеческой усталости страх уходит, исчезает. У Егора возникает даже сентенция, которую он называет безмерно глубокой: "Усталость выше смерти" [6;124]. Уровень усталости таков, что граничит со смертью, с бесстыдством, с желанием попасть в плен, лишь бы это все сейчас, сию минуту прекратилось: "Долбят зубы, невозможно удержать челюсти... Трясутся руки, плечи, ноги. Я не в состоянии расстегнуть ширинку, чтобы помочиться, – рука все-таки стала клешней, я орыбился, стал рыбой с пустыми белыми глазами, с белым животом, как хотел того... Мочусь в штаны, чувствуя блаженство – горячая, парная жидкость сладко ошпаривает, на несколько мгновений согревает там, где течет, кожу... Хотя бы нас взяли в плен. У костра бы положили, перед тем как резать... Я прямо в костер бы ноги протянул..." [6;134]. И даже в таком состоянии обостряющаяся опасность заставляет разум искать способы выжить. При появлении хохлов, воевавших на стороне чеченцев, у Егора "разум оживает, мысли начинают прыгать, как напуганный выводок лягушек: каждая в свою сторону, в мутную воду... Но нет, мне не все равно: что-то внутри, самая последняя жилка, где-нибудь, бог знает где, у пятки, голубенькая, еще хочет жизни [6;136-137].

Ощущение, связанное с тем, что опасность миновала, Егор описывает несколько даже романтично: "Когда тебе жутко и в то же время уже ясно, что тебя миновало, чувствуешь, как по телу, наступив сначала на живот, на печеньку, потом на плечо, потом еще куда-то, пробегает босыми ногами ангел, и стопы его нежны, но холодны от страха. Ангел пробежал по мне и, ударившись в потолок, исчез. Посыпалась то ли известка, то ли пух его белый" [6;105].

И еще одним способом забыть страх является юмор. Юмора на войне не меньше, чем в мирной жизни, а вот страха и боли – больше. Но юмор спасает от многих проблем и является той опорой, которая, как ни странно, помогает выживать. К примеру, использование юмора в командирской ругани делает ее не такой жесткой и злобной, а по-отцовски, точнее, по-отчески убедительной: "На построении мы слышим, что весь младший начальствующий состав – размандяи, старший начальствующий состав – размандяи, что если мы по дороге сюда забыли дома воздушные шары, флажки и мыльные пузыри, то... ну и так далее" [6;19].

Юмор проявляется и в кличках, которыми бойцы друг друга награждают. За безрадостный душевный настрой одного из героев называют Монахом и Потоскухой (от слова "тоска").

Очень распространенной темой грубоватого воинского юмора является однополая любовь.

Юмор бывает смертельно горьким. И это тоже признак войны: "По краю площадки ровно в ряд уложены несколько десятков тел. Солдатики... Посмертное построение. Парад по горизонтали. Лицом к небесам. Команда «мирно» понята буквально. Только вот руки у мертвых по швам не опущены..." [6;48]. Горький юмор распространяется и на своих, и на врагов. Когда спецназовцы идут в ночной Грозный за одним из полевых командиров, то спрашивают у руководства, насколько аккуратно нужно с "добычей" обращаться. И Семеныч, ухмыльнувшись, отвечает: "Без пулевых ранений в голову" [6;59].

Егор Ташевский пытается объяснить себе и окружающим, почему на войне так много шумят, смеются, поют измощенные и измученные воины. Его версия такова: "Хочется петь и кричать, чтобы отпугнуть, рассмешить духов смерти. Кому вздумается стрелять в нас – таких веселых и живых?" [6;45].

Уже после окончания боя, в рассказах и воспоминаниях сам бой тоже выглядит смешным [6;97], рассказы об уже прошедшем событии, особенно когда нет потерь среди личного состава, вызывают хохот и радостное волнение.

Умиротворение на войне тоже можно найти, например, в чистке автомата: "Любовно раскладываю принадлежности пенала: протирку, ершик, отвертку и выколотку. Что-то есть неизъяснимо нежное в этих словах, уменьшительные суффиксы, видимо, влияют... Большим куском ветоши, щедро обмакнув его в масло, прохожусь по всем частям автомата. Так моют себя. Свою изящную женщину. Так, наверное, моют коня. Или ребенка... Автомат можно чистить очень долго. Практически бесконечно. Когда надоедает, можно на спор найти в автомате товарища грязное местечко, ветошью, насаженной на шомпол, ткнувшись туда, где грязный налет трудно истребим, в какие-нибудь закоулки спускового..." [6;39-40].

Товарищество – великий подвиг на войне. Рискуя так дорого доставшимися жизнями, ребята бегут за Кешей, который почти наверняка убит. Но им нужно непременно проверить, так ли это. Дружба на войне особая. И уверенность в том, что в случае чего товарищи прикроют, становится жизнеобразующей.

Видеть своих выживших соратников, даже тех, кто раздражал в мирное время, – огромное счастье: "Я готов заплесать от счастья, и пыльная рожа моя расплывается в самой нежной улыбке, которую способно выразить мое существо" [6;110].

Говорить о погибших ребята-спецназовцы не хотят и не могут. Могут молчать. Один из типичных диалогов на эту тему выглядит примерно так:

"- Степу жалко, - говорит Саня, единственный, кто не улыбается.

- Ничего, - роняет Вася Лебедев. Нет, он не хочет сказать, что все это, мол, ерунда, он хочет сказать, что Степу мы помним и сделаем все, чтобы..."

И все поняли, что Вася сказал" [6;106].

Но не только говорить о мертвых пацанах, но и смотреть на них нереально; спецназовцы даже во время боя стараются "не зацепиться зрачками за мертвые руки, ледяные челюсти тех, кто..." [6;113].

С особым чувством З.Прилепин рисует образы спецназовцев, разные и противоречивые, но одинаково героические, надежные, яркие.

Монах – интереснейший персонаж. Он всех раздражает своей неловкостью, неразборчивостью ответов, голосом, похожим на курлыканье индюка, следами юношеской угревой сыпи и много чем еще. "У него тошный вид" [6;20], - резюмирует Прилепин. Но в конце романа он оказывается одним из самых смелых, терпеливых, умелых бойцов, не бросающих в беде товарищей, даже если для их спасения надо рискнуть собственной жизнью. Монах, кстати, в одном

из последних эпизодов вытаскивает Егора из смертельных объятий врага, зарезав сзади хохла, который с ним, с Ташевским, боролся.

Один из самых интересных героев романа - чеченец-полукровка Хасан, "блондин с рыжей щетиной" [6;6]. Хасан любит покрасоваться, повыпендриваться, как истинный кавказский мужчина. Автор открыто называет его хитрым, но Хасан оказался, в конечном итоге, верным и преданным товарищем, настоящим спецназовцем, а его грозненское происхождение много раз выручало ребят, помогало им ориентироваться и в местности, и в психологии чеченцев.

Наверное, не случаен город с обнадеживающим названием Святой Спас, откуда приехали ребята, ставшие героями романа Прилепина. А вот город Грозный похож на ужасные декорации, потому что в нем множество домов, "состоящих из одной лицевой стены, за которой ничего нет" [6;9]. Пятиэтажки выглядят обломанными и раскрошившимися, "как сухари" [6;9]. Если и есть целые дома, то они покрыты отметинами, "как ветрянкой" [6;9]. Грозный странен еще и из-за отсутствия птиц. "Наверное, здесь очень чистые, памятники", - думает Егор [6;42].

Поначалу некоторые бойцы периодически нащупывали ладонью крестик, но потом, в самых страшных боях, было не до этого, хотя молитвы все равно звучали в головах спецназовцев. Очень необычные молитвы:

- "Господи, только бы не сейчас! Ну, давай чуть-чуть попозже, милый Господи! Милый мой, хороший, давай не сейчас!" [6;25];

- "Господи-Господи-Господи-Господи" [6;72];

- "Господи, помилуй, Господи! Прости меня, Господи! Я больше никогда, никого, никогда!" [6;128].

Кто-то из ребят в особенно острый момент боя вместо молитвы выкрикивает: "Я ненавижу мою мать! Если бы она меня не родила, я бы не умер!" [6;128].

Одна из последних картин, представленная в тексте, тоже выстроена по принципу "война и мир". Война привела к трагическому итогу: "А в школе уже убили почти всех, кто приехал сюда умереть. Мы, оставшиеся, стояли с обожженными лицами, с обледеневшими ресницами, с больным мозгом, с пьяным зрением, с изуродованными легкими, испытывавшими долгий шок..." [6;138]. Мир тут же реагирует на спасение жизни: "Мимо летела ласточка и коснулась крылом моего лица" [6;138].

И еще от мира, от жизни – взгляды спасшихся бойцов в небо, долгие и внимательные, как в детстве [6;139]. В школе же, куда через час, едва придя в себя, поехали "недобитки расформированного отряда", никого и ничего не осталось: "В овраге возле школы, выставив локти, и колени, и разбитые головы, лежали неузнаваемые, неузнаваемое..." [6;139].

Автор "Патологий" выстраивает историческую линию, подчеркивает преемственность многих сотен поколений воинов, которые перед боем испытывали в разные эпохи примерно одинаковые чувства и эмоции: "Сколько сотен лет лежали так ребяташки на боку, слушая тяжелое уханье собственного сердца, помня о том, что завтра бой, и в этих словах заключались все детские, беспорядочные, смешные воспоминания, старые хвостатые мягкие игрушки с висящими на длинных нитях, оторванными в забавных конечностях, майские утра, лай собаки, родительские руки, блаженство дышать и думать... Даша... – и все это как бульдозером задавливало, задавливает, вминает во тьму то, что завтра" [6;66].

Степень пережитого на войне кошмара оставляет такой заметный след в человеке и на его внешнем облике, что пацаны-спецназовцы вываливаются из "почивальни" "грязные, сырые, черные, бессонные, безумные, похожие, будто братья" [6;127].

Война меняет человека изнутри и снаружи, она отнимает силы, корежит сознание и даже о ладонях бойцов З.Прилепин пишет, что огни стали "разодранными, рваными, с изуродованными линиями жизни и судьбы" [6;132].

Очень точно формулирует свое отношение к "Патологиям" писатель Юрий Козлов: "Испытание войной по Прилепину - это испытание адом (без смягчающих обстоятельств), и каждый тут определяет собственное место сообразно своим человеческим (или нечеловеческим) качествам. А достоинство романа Прилепина в том, что даже в таких кроваво-скотских условиях многие его герои не превращаются в кровавых скотов, хотя и ходят по практически невидимой грани" [5].

Интерес к патологиям объясняется критиками и читателями по-разному. Наиболее убедительной выглядит версия А.Коробова-Латынцева в связи с выходом совместного альбома известного рэпера Пейсмейкера и З.Прилепина "Патологии": "В "Патологиях" Пейсмейкеру и Прилепину интересны человеческие состояния, неоднозначные, пограничные, рубежные, патологические... Все эти и другие патологии невероятно интересны, созерцая их, мы начинаем что-то понимать о здоровом (должном) состоянии, или по крайней мере задаваться вопросом о том, где же и в чем же заключается здоровое состояние человека? Счастье человека. Война человека. Подвиг его. Родина его" [2].

З.Прилепин, выводя описание произошедших событий на высокий философский уровень, внедряет в текст диалог о Боге, актуализированный во время опасных для жизни боевых действий.

Диалог происходит между Егором и Монахом:

"– Сереж, а правда Бог есть? – спрашиваю.

– Есть, – отвечает он безо всякой ненужной твердости, так, как если бы я спросил у него, есть ли у него родители, или друг, или сестра...

– А зачем он?

– Чтобы люди не заблудились, – отвечает Монах.

– Это живым. А мертвым?

– А ты как думаешь? – спрашивает он вяло.

– Я не знаю... Бог наделяет божественным смыслом само рождение человека – появление существа по образу и подобию Господа. А свою смерть божественным смыслом должен наделять сам человек, – говорю я" [6;117].

И уже после этого важного разговора главному герою романа снятся слова: "Бог держит землю, как измученный жадной ребенок чашку с молоком: с нежностью, с трепетом... Но может и уронить..." [6;118].

Похоже, что война для Егора Ташевского и для Захара Прилепина, соответственно, и является тем жутким моментом, когда Бог роняет ту самую чашку с молоком.

Начинается роман со страшной сцены мирной жизни, где, как ни странно, навыки быстрого и интуитивного реагирования на ситуацию, отработанные главным героем в ходе боевых операций на Кавказе, не просто пригодились, а помогли спасти свою жизнь и жизнь маленького родного человека. Не только эти навыки "включились" в нужный момент, но и возникшая после ужаса, описанного в романе и пережитого Егором с товарищами, убежденность, что теперь с ним "никогда ничего не случится" [6;3]: если он живым остался после "школьной" грозненской эпопеи, то Бог не может его не пощадить в гораздо менее масштабной транспортной катастрофе.

Бог возникает в последних строчках романа. Только позиция побывавшего в аду героя далека от смирения: он знает, что теперь, после всего, он прав: "Вся тварь совокупно стенает и мучится доньне", – выплыла в моей голове большая, как облако, фраза. Мне казалось, что я плачу и собаку обнимаю. Что шепчу: "Сученька моя, прости меня, сученька... пусть меня все простят... и ты, сученька моя..." Мне так казалось. Но я не плакал, глядя сухими глазами в потолок. Ни у кого и ни за что не просил прощенья" [6;140].

Похоже, что именно эта уверенность в своем праве позволяет Егору в первом мирном эпизоде так уверенно и прекрасно спасать человеческие жизни, свою и чужую.

Литература

1. Бушковский А. Изучая патологии//<http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/bu8.html>.
2. Коробов-Латынцев А. Ричард Пейсмейкер-Прилепин- "Патологии"//<http://zavtra.ru/content/view/richard-pejsmejker-zahar-prilepin-patologii/>.
3. Отзывы на роман З.Прилепина "Патологии". Быков Д. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>.
4. Отзывы на роман З.Прилепина "Патологии". Данилкин Л. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>.
5. Отзывы на роман З.Прилепина "Патологии". Козлов Ю. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>.
6. Прилепин З. Патологии. Роман. М.: АСТ, Астрель. 2015.
7. Тарлеева Е. "Патологии" Захара Прилепина//<http://www.proza.ru/2008/11/12/497>.
8. Юзефович Л. "Патологии" Захара Прилепина // http://apn-nn.ru/diskurs_s/590.html.

References

1. Bushkovskij A. Izuchaja patologii//<http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/bu8.html>.
2. Korobov-Latyncev A. Richard Pejsmejker-Prilepin- "Patologii"//<http://zavtra.ru/content/view/richard-pejsmejker-zahar-prilepin-patologii/>.
3. Otzyvy na roman Z.Prilepina "Patologii". Bykov D. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>.
4. Otzyvy na roman Z.Prilepina "Patologii". Danilkin L. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>.
5. Otzyvy na roman Z.Prilepina "Patologii". Kozlov Ju. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>.
6. Prilepin Z. Patologii. Roman. M.: AST, Astrel'. 2015.
7. Tarleeva E. "Patologii" Zahara Prilepina//<http://www.proza.ru/2008/11/12/497>.
8. Juzefovich L. "Patologii" Zahara Prilepina // http://apn-nn.ru/diskurs_s/590.html.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.005

Винокурова Т.Н.

ORCID: 0000-0002-1825-0097, Кандидат филологических наук,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ ПОДЪЯЗЫКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме терминологического заимствования в подъязык искусственного интеллекта, который является динамично развивающейся областью знания на современном этапе развития науки и техники. В статье представлены основные терминосистемы, термины которых перешли в подъязык искусственного интеллекта, и приводятся причины, объясняющие целесообразность заимствования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, терминологическое заимствование, подъязык, терминологические единицы, терминосистема.

Vinokurova T.N.

ORCID: 0000-0002-1825-0097, PhD in Philology, Omsk State University named after Dostoevsky
**TERMINOLOGICAL BORROWING AS THE MAIN WAY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
SUBLANGUAGE ENRICHMENT**

Abstract

This paper is devoted to the problem of terminological borrowing into the artificial intelligence sublanguage, which is a fast developing field on the contemporary stage of scientific and technological development. The article gives the main terminological systems that were used as terminological unit sources for artificial intelligence sublanguage, and the reasons explaining the borrowing

Keywords: artificial intelligence, terminological borrowing, sublanguage, terminological units, terminological system.

Искусственный интеллект на современном этапе развития научной мысли является стремительно развивающейся прикладной областью знаний, обеспечивающей фундаментальные науки практическими разработками, способствующими открытию новых явлений, созданию новых технологий и совершенствованию уже существующих и признанных традиционными, что в целом ведет к научно-техническому развитию мирового сообщества.

Развитие информационного общества выдвигает на передний план проблему искусственного интеллекта, придает задачам развития новых интеллектуальных информационных технологий первостепенное теоретическое и практическое значение. Успехи в этой области способны существенно повлиять на развитие экономики стран и военно-промышленного комплекса. Большое значение искусственного интеллекта в современных условиях существования общества обуславливает необходимость тщательного изучения терминологии данной науки.

Экстралингвистическое переплетение научной и производственной сфер приводит к тому, что в разных отраслях существуют одинаковые терминологические единицы. В этом случае мы имеем дело с межотраслевой терминологической лексикой, которая переходит из одной терминосистемы в другую вместе с переходом соответствующих реалий. Междисциплинарный характер искусственного интеллекта, его тесная связь со многими науками обуславливает частотность межотраслевого заимствования как способа пополнения исследуемой терминосистемы.

Материалом для исследования является выборка английских терминов искусственного интеллекта общим объемом 2729 терминологических единиц, составленная путем сплошного просмотра:

- монографии зарубежных и отечественных ученых, посвященные истории становления и развития, теоретическим и практическим вопросам исследуемой научной области;
- справочники по искусственному интеллекту;
- статьи и материалы конференций по проблемам исследуемой науки;
- англоязычные толковые, этимологические и энциклопедические словари;
- ресурсы сети Internet.

Перед тем, как рассмотреть в количественном отношении межотраслевые заимствования и подтвердить полученные результаты примерами из составленной выборки, приведем схему, иллюстрирующую отрасли знания, которые послужили источниками пополнения терминосистемы искусственного интеллекта в исследуемой выборке.

Схема – Смежные дисциплины – источники пополнения терминосистемы искусственного интеллекта в английском языке

Собственных терминов искусственного интеллекта, которые возникли именно в рамках этого научного направления, а не привлеченных из понятийного аппарата других наук, насчитывается **29** единиц (**1%** от общей выборки). К таким терминам относятся *artificial intelligence* (искусственный интеллект), *neural net* (нейронная сеть) *logic-theoretic* (логик-теоретик, название первой игры, созданной в рамках искусственного интеллекта), *the Turing test* (тест Тьюринга), *Turing machine* (машина Тьюринга), *the wampus world* (мир вампуса).

Безусловно, тесная связь искусственного интеллекта прослеживается с компьютерными науками, поскольку компьютер выступает в качестве одного из основных инструментов науки. В компьютерных науках проблемы искусственного интеллекта рассматриваются с позиций проектирования экспертных систем и баз знаний. Таким образом, общее количество терминов, привлеченных из этой области знания составляет **164** единицы (**6%** от общей выборки). В качестве примеров приведем следующие термины, пополнившие терминологию искусственного интеллекта путем межотраслевого заимствования: *available memory* (доступная память), *data base* (база данных), *knowledge base* (база знаний) и их производные, а также *digital computer* (цифровой компьютер), *expert system* (экспертная система).

Программирование тесно связано с искусственным интеллектом, поскольку именно разработанные программы, основанные на методах искусственного интеллекта, позволяют рациональным агентам принимать интеллектуальные решения. К специальным лексическим единицам этой группы относятся различные виды и языки программирования, например *Datalog* (язык программирования Datalog), *dynamic programming* (динамическое программирование), *heuristic programming* (эвристическое программирование), *logic programming* (логическое программирование), *object oriented programming* (объектно-ориентированное программирование), *programming language* (язык программирования). Общее количество таких единиц – **31** (**1%** от общей выборки).

Математика послужила базисом для создания алгоритмов и программ искусственного интеллекта. Первоначально многие неразрешимые задачи математики решались с применением выработанных в искусственном интеллекте подходов. Термины, заимствованные из математики, насчитывают **97** единиц (**3,5 %** от общей выборки). Примерами специальных лексических единиц, заимствованных из математики могут служить следующие термины: *calculus* (исчисление), *composite variable* (составная переменная), *cyclic hypergraph* (циклический гиперграф), *diameter* (диаметр), *Eulerian graph* (граф Эйлера), *equation* (уравнение).

Логика оказала огромное влияние на развитие искусственного интеллекта, поскольку рациональный агент должен уметь принимать логические решения. В терминологию искусственного интеллекта английского языка пришло **207** терминов (**7,5%** от общей выборки), к примеру, *argument* (обоснование), *combinatorial logic* (комбинаторная логика), *disjunction* (дизъюнкция), *evidence* (свидетельство), *fact* (факт), *fuzzy logic* (нечеткая логика).

Кибернетика явилась своеобразной колыбелью, из которой вышел искусственный интеллект, начав свое самостоятельное существование. Связь этих двух наук прослеживается через такие области исследования, как робототехника и теория управления. Общее количество терминов, заимствованных из кибернетики, составляет **63** единицы (**2%** от общей выборки). Искусственный интеллект заимствовал следующие терминологические единицы: *control theory* (теория управления), *controller* (контроллер), *robot* (робот), *robotics* (робототехника).

Поскольку искусственный интеллект неразрывно связан с лингвистикой, то многие термины были заимствованы из этой области знания. К многочисленным терминам, обогатившим подязык искусственного интеллекта английского языка, относится **250** единиц (**9%** от общей выборки): *bigram model* (двухсловное сочетание), *clause* (выражение), *context* (контекст), *frame* (фрейм), *case* (надежда), *homophone* (омофон), *syntax* (синтаксис).

Рациональному агенту приписывается разумное поведение, что и определяет связь искусственного интеллекта с психологией. Стоит отметить, что из области психологии было заимствовано не так много терминов, всего **38** единиц (**1%** от общей выборки). К таким единицам мы относим *behaviorism* (бихевиоризм), *emergent behavior* (эмерджентное поведение), *intelligence* (интеллект), *memory* (память).

Философия, являясь основой любой науки, снабжает ее методами познания и определяет ее место в структуре наук. Искусственный интеллект заимствовал **56** терминологических единиц из терминосистемы философии, что составляет **2%** от общей выборки. К таким заимствованным специальным лексическим единицам можно отнести *hermeneutics* (герменевтика), *heuristic* (эвристика), *generalization* (обобщение), *general ontology* (общая онтология), *hypothesis* (гипотеза).

Таким образом, многопрофильность искусственного интеллекта находит свое отображение в терминологии этой науки. Более того, прикладной характер рассматриваемой области знаний и возможность использования практических разработок без преувеличения во всех сферах человеческой деятельности подразумевает, что дальнейшее развитие искусственного интеллекта как науки (соответственно, по такому же сценарию будет происходить развитие терминологии этой науки) будет происходить в тесной связи со смежными областями знания, что позволяет сделать вывод – терминологическое заимствование останется основным способом обогащения терминологии искусственного интеллекта, давая возможность ученым и лингвистам работать в тесном сотрудничестве, чтобы избежать внутриотраслевой синонимии, полисемии и других отрицательных явлений, которые ведут к затруднению международного научно сотрудничества.

Литература

1. Авербух, К. Я. Эволюция термина как научного понятия и как объекта описания в словарях // Информационный и лингводидактический аспекты научно-технического перевода : мат-лы науч.-практ. конф. – Воронеж : ВСНТО, 1987. – С. 9-10.
2. Алексеева, Л. М. Проблемы термина и терминообразования. - Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1998. – 120 с.
3. Винокурова, Т. Н. О необходимости исследования терминологии // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – Ч. 1 – 246 с.
4. Гринёв, С. В. Терминологические заимствования: краткий обзор современного состояния вопроса // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М.: Наука, 1982. – С. 108-135.
5. Кияк, Т. Р. Проблема лингвистического упорядочения терминологии // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр. – М.-Рязань, 2003. – С. 90-93.

References

1. Averbukh K. Ya. Evolutsiya termina kak nauchnogo ponyatiya I kak objekta opisaniya v slovaryakh // Informatsionnij i lingvodidakticheskie aspekty nauchno-tehnicheskogo perevoda: mat-li nauch.-prakt. konf. – Voronezh: VSNPO, 1987. – С. 9 – 10.
2. Alekseeva L.M. Problema termina I terminoobrazovaniya. Perm': Izd-vo Permskogo gos. un-ta, 1998. – 120 с.
3. Vinokurova T.N. O neobkhodimosti issledovaniya terminologii// Aktual'nie problem lingvistiki I metodiki prepodavaniya inostrannikh yazikov: mat-li Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. – Ufa: Ritz BashGU, 2010 – Ch. 1 – 246 с.
4. Grinyov S.V. Terminologicheskie zaimstvovaniya: kratkij obzor sovremennogo sostoyaniya voprosa // Voprosi zaimstvovaniya terminov I terminoelementov / D.S. Lotte. – M.: Nauka, 1982. – С. 108 – 135.
5. Kiyak T.R. Problema lingvisticheskogo uporyadocheniya terminologii // Leksikologiya. Terminologiya. Stilistika: sb. nauch. tr. – M.-Ryazan', 2003 – С. 90 -93.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.006

Коваленко Г.Ф.

Кандидат филологических наук, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
**РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПРИЕМА АВТОИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОММУНИКАЦИИ
 КРУГЛОГО СТОЛА**

Аннотация

В статье рассматриваются прагматические характеристики вербальной коммуникация круглого стола. В ходе анализа материалов круглого стола описаны особенности речевого воздействия высказываний, реализующих прием автоинтерпретации, с перспективным соположением смысловых частей высказывания («тезис – конкретизирующее»).

Ключевые слова: коммуникация круглого стола, прием автоинтерпретации, воздействующая функция.

Kovalenko G.F.

PhD in Philology, Pacific National University, Khabarovsk

**THE IMPACTING FUNCTION OF THE DEVICE OF SELFINTERPRETATION IN THE ROUND TABLE
 COMMUNICATION**

Abstract

The article deals with pragmatic characteristics of the verbal round table communication. The analysis of the discourse of the round table communication shows the peculiarities of how the statements realizing the device of selfinterpretation (with "from the general to the particular" semantic structure) impact the listeners.

Keywords: round table communication, the device of selfinterpretation, the impacting function.

Исследование языка в его коммуникативном предназначении, в его единой, интегрированной функции представляет в настоящее время значительный интерес. Коммуникация может быть определена как «акция общения с помощью знаков (языковых или неязыковых), служащая целям передачи информации (независимо от способа и намерения)» [10, 11]. Теория коммуникации является не чем иным, как теорией речевого общения, и должна включать в себя исследование функционирования языковых средств в реальных речевых актах [3, 21].

Речевым актом называют минимальную единицу речевого общения, производство конкретного предложения в условиях реальной речевой коммуникации. Такое понятие речевого акта совпадает с современным пониманием термина «высказывание» [2, 337].

Поскольку в данной работе мы рассматриваем коммуникацию круглого стола, где общение протекает в форме высказываний в диалоге между партнерами, представляется важным рассмотреть факторы, определяющие порождение конкретных высказываний, обусловленные взаимоотношением участников коммуникации, т. е. прагматические характеристики вербальной коммуникации. В определении Е. Бейта «прагматика есть изучение языковых средств, которые могут быть интерпретированы только при условии их употребления; нельзя описать значение языковых средств, можно только описать правила отношения их к контексту, в котором обнаруживается их значение» [9, 3].

Высказывание представляет собой первичную коммуникативную единицу, объединяющую в себе грамматический, смысловой и прагматический признаки, при этом в любом отрезке общения оно приобретает относительную однозначность в единстве всех названных аспектов [3, 85]. «Употребление той или иной синтаксической конструкции зависит от многих прагматических факторов, таких, как интенция говорящего, коммуникативный контекст, речевая ситуация, и служит для выражения различных иллокутивных сил» [7, 103-104].

Отсюда следует, что анализ высказывания следует проводить по линии как чисто грамматической, что было свойственно традиционной грамматике, описавшей все виды грамматических форм связей слов и словосочетаний и далее – членов предложений, так и по линии прагматической, что требует современная коммуникативная лингвистика, понимая под этим единство всего контекста общения, совокупность всех пресуппозиционных факторов, а также целеустановку высказывания и реализацию этой установки в виде прагматического эффекта (как часто выражаются, успешности высказывания) и достижение цели самой коммуникации [3, 86].

В качестве объекта данного исследования выступают высказывания (речевые акты), реализующие дискурсивный прием автоинтерпретации в коммуникации круглого стола. Предметом исследования следует считать воздействующий потенциал речевых актов автоинтерпретации. Прием автоинтерпретации, представляющий собой «интерпретацию или повторную экспликацию смысла сказанного» [5, 109].

Исследуемый прием является примером языкового варьирования, который, по мнению А. Н. Баранова, является важнейшим источником имплицитного воздействия языка на сознание [1, 216]. В большинстве случаев под речевым воздействием понимают речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности, планируемой эффективности [4, 20].

Прием автоинтерпретации реализуется в определенной грамматической конструкции, которую называют «аппозитивной конструкцией» – это двучленная конструкция, основанная на аппозитивной связи (ср.: apposition – (gram.) addition of one word or a group of words to another as an explanation [11, 37]) и состоящая из антецедента и интерпретанта, которая, как правило, вводится коннектором, например: *or, in other words, I'll put it more simply, a better way of putting it, that is, that is to say, I mean*. Между членами аппозитивной конструкции возникают автоинтерпретационные отношения [5, 109].

Материалом исследования послужили высказывания участников круглого стола “*IF YOU DON'T LIKE THE BOOK IN SPANISH, YOU WOULDN'T HAVE LIKED IT IN ENGLISH, EITHER*”, проходившего в феврале 2010 года в режиме онлайн, где писатели Daniel Alarcón, Eduardo Halfon и Santiago Vaquera-Vásquez обсуждают проблемы, связанные с написанием произведений на испанском и английском языках [12].

В ходе исследования нами выявлено наиболее частотное перспективное соположение смысловых частей высказываний («тезис – конкретизирующее (иллюстрация, толкование, пояснение, дополнение, доказательство)»), когда тезис находится в положении проспекции по отношению к конкретизирующему. Иными словами, антецедента содержит обобщающее суждение, а интерпретанта – конкретизирующее.

Обратимся к материалу исследования, рассмотрим высказывание модератора (ведущего) круглого стола, в котором он называет тему обсуждения: (1) *I wanted to talk about the most basic tool that writers utilize — language—with two artists uniquely situated to understand its significance*. Смысловое содержание данного высказывания можно представить как «тезис – пояснение», где интерпретанта находится в постпозиции по отношению к тезису (*the most basic tool that writers utilize*) и содержит конкретизирующее (пояснение) *language*. В первой части речевого акта самоинтерпретации говорящий, давая оценку роли языка в творчестве писателей, не обозначает действительность, а интерпретирует ее. Находясь в проспекции, оценка заинтриговывает адресата, который ожидает узнать, что же говорящий определяет как *the most basic tool that writers utilize*, иными словами, тезис, связанный с оценкой в первой части высказывания, акцентирует внимание адресата на слове *language*, то есть, является коммуникативно значимым.

Обратимся к следующему примеру, где интерпретанта содержит доказательство тезиса, выраженного в первой части высказывания: (2) *It's been said before that language is the architecture of thought, and while I'm not convinced this is entirely accurate (my two-year-old nephew conveys a great deal without the benefit of words)*. Интерпретанта репрезентирует пример, доказывающий правоту мысли, излагаемой в первой части высказывания, содержащей несогласие говорящего (*I'm not convinced this is entirely accurate*) с общепринятым мнением (*language is the architecture of thought*). Основной тезис, с которым говорящий не согласен, находится в проспекции, привлекая внимание собеседников к доказательству, которое несет важную информацию (*my two-year-old nephew conveys a great deal without the benefit of words*).

Далее рассмотрим высказывание, в котором речь идет о том, что участники круглого стола, писатели, являясь носителями английского языка, пишут на испанском: (3) *Eduardo Halfon and Santiago Vaquera-Vásquez, two fluent, native English speakers raised in the United States, have both chosen Spanish as their literary language; something that I'll admit struck me at first as crazy. I mean, isn't writing fiction hard enough already?*

Как видно из контекста, речевой акт автоинтерпретации демонстрирует перспективное соположение смысловых частей, конкретизирующий отрезок находится в постпозиции по отношению к тезису и поясняет то, о чем идет речь в первой части высказывания. Поскольку интерпретанта представляет собой риторический вопрос (*isn't writing fiction hard enough already?*), можно говорить о ценностно-ориентированной аргументации, где в качестве ценности выступает эмоционально окрашенная структура, обладающая большим воздействующим потенциалом, в результате чего происходит усиление смысловой нагрузки интерпретанта.

Следующий пример содержит отношение «общее (тезис) – частное (уточнение)»: (4) *I began this email conversation with a simple, obvious question: Why and how did these two writers make the decision to write in Spanish?* В данном случае прием автоинтерпретации реализуется с целью уточнения, и мы имеем дело с движением мысли модератора круглого стола от общего к конкретному. Первая часть высказывания создает эффект ожидания, вызывая интерес у адресата к тому, что же говорящий подразумевает под ‘*a simple, obvious question*’, тем самым внимание воспринимающего речь акцентируется на интерпретанте. Иными словами, прием автоинтерпретации играет важную роль в создании коммуникативной перспективы дискурса.

Перейдем к рассмотрению следующего примера, в котором интерпретанта растолковывает, поясняет отношения с событийно-временными и пространственными параметрами, о которых идет речь в первой части высказывания: (5) *Santiago Vaquera-Vásquez: I was born in a Mexicano in the United States - my parents crossed the border a few months before I was born - and grew up in a rural Mexican community in Northern California*. Страдательный залог, употребленный в первой части высказывания, заменен на действительный во второй части, что позволяет говорящему ввести актантов ситуации – *parents*. Давая полный вариант ситуации, говорящий рассчитывает на то, что адресат поймет смысл сказанного соответствующим образом, то есть, синтаксические преобразования в поясняющей части высказывания призваны воздействовать соответствующим образом на собеседника.

В приводимом ниже примере связь двух частей высказывания может быть представлена как «обобщающее суждение – толкование (раскрытие смысла)»: (6) *I had no idea what that meant. I considered myself a Chicano (undergraduate years, after all, are about being politicized): I participated actively in MEChA (banner-making, marching around the city hall to protest, educating about the grape boycott and the cannery strikes) and in the summers worked for Migrant Education*. Здесь мы имеем дело с двумя перспективно расположенными обобщениями: *I considered myself a Chicano; I participated actively in MEChA*. При этом первая интерпретанта *I participated actively in MEChA*

одновременно является антецедентом для второй интерпретанты, в которой необходимо отметить порядок слов в перечислительной конструкции, который может быть использован для ранжирования адресованного партнерам по коммуникации языкового материала в соответствии с интересами говорящего.

Рассмотрим еще один пример: (7) *Whatever the reason, however, one thing is stubbornly true, and it's this: every sentence that I write, every verb or adjective that I painstakingly insert or remove, every literary thought that I have while writing, always - and I mean always, as my readers are then quick to remind me - begins and ends in English.* Первая часть высказывания (*one thing is stubbornly true*) содержит обобщающее осмысление говорящим своего собственного опыта. Интерпретанта *every sentence that I write, every verb... begins and ends in English* вводится фразой-коннектором *and it's this*, далее внутри интерпретанты появляется лексическая единица *always*, за которой следует фраза-коннектор *and I mean always*, вводящая интерпретанту *as my readers are then quick to remind me*. Соотношение «тезис (обобщенное) - конкретизирующее» реализует два смысловых признака: «автор предпочитает писать на английском» и «читатели заставляют его делать это». Речевое воздействие осуществляется не только через языковые механизмы (градационный ряд), но и через одновременную апелляцию к социально и культурно-обусловленным ценностям адресата (*readers*) во второй части высказывания. В данном случае мы имеем дело с использованием обладающей большим воздействующим потенциалом ценностно-ориентированной аргументации в интерпретанте.

Итак, как видно из приведенных выше примеров, в случае проспективного соположения содержательных частей высказывания («тезис / общее – конкретизирующее / частное»), реализующего прием автоинтерпретации, мы имеем дело с дедуктивным умозаключением, когда процесс рассуждения идет от общего к частному, конкретному или единичному факту. Находясь в положении проспекции, тезис подготавливает читателя к восприятию информации, содержащейся во второй части, тем самым акцентируя большее внимание на ней или усиливая эффект высказывания. Проведенное исследование доказывает, что эффективность коммуникации зависит в том числе и от применения приема автоинтерпретации, помогающего говорящему выполнить поставленную коммуникативную задачу.

Литература

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. - М. : Едиториал УРСС, 2003. - 330 с.
2. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для вузов. - М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. - 399 с.
3. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка, изд. 3-е. - М.: Изд-во ЛКИ, 2007. - 176 с.
4. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». - М. : Флинта : Наука, 2009. - 224 с.
5. Риторика монолога / Под ред. А. И. Варшавской. - СПб. : Химера трэйд, 2002. - 240 с.
6. Степанов Ю. С. В поисках прагматики: (Проблема субъекта) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., т.40. - 1981. - № 4. - С.330.
7. Нугаев В. Г. Аспекты теории речевого воздействия // Лингвистика и методика в высшей школе, вып. IX. - М., 1980 - С. 103-104.
8. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. - М. : Гнозис, 2002. - 284 с.
9. Bates, E. Language and Context. - N. Y. etc, 1976. - P.3.
10. Grose E.U. Text und Kommunikation. Stuttgart, Berlin, 1976. - P.91.
11. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford University Press, 1988. - 1041 p.
12. Round Table Discussion with Daniel Alarcón, Eduardo Halfon, and Santiago Vaquera-Vásquez [writers] "If You Don't Like The Book In Spanish, You Wouldn't Have Liked It In English, Either", 27 February 2012 // <http://www.trinity.edu/~mkearl/socpsy/5.html>. (retrieved August 19, 20012).

References

1. Baranov A. N. Vvedeniye v prikladnuyu lingvistiku. - M. : Editorial URSS, 2003. - 330 p.
2. Krongauz M. A. Semantica. - M. : Ros. Gos. Gumm. Un-t, 2001. - 399 p.
3. Kolshansky G. V. Kommunikativnaya funktsiya I struktura yazyka. - M. : Izd-vo LKI, 2007. - 176 p.
4. Issers O. S. Rechevoye vozdeystviye: ucheb. Posob. Dlya studentov, obuchayuschichsya po spetsyalnosti "Svyazi s obschestvennostyu. - M. : Flinta : Nauka, 2009. - 224 p.
5. Ritorika monologa / pod. red. A. I. Varshavskoy. - SPb. : Chimera treid, 2002. - 240 p.
6. Stepanov Y. S. V poiskach pragmatiki: (Problema subiekta) // Izv. AN SSSR. Ser. Lit. I yaz., t.40. - 1981. - № 4. - P. 330.
7. 7. Nugayev B. G. Aspekty teorii rechevogo vozdeystvia // Linguistika I metodika v vysshey shkolye, vyp. IX. - M., 1980 - P. 103-104.
8. Krasnykh V.V. Osnovy psicholingvistiki I teorii kommunikatsii: kurs lektsy. - M. : Gnozis, 2002. - 284 p.
9. Bates, E. Language and Context. - N. Y. etc, 1976. - P.3.
10. Grose E.U. Text und Kommunikation. Stuttgart, Berlin, 1976. - P.91.
11. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford University Press, 1988. - 1041 p.
12. Round Table Discussion with Daniel Alarcón, Eduardo Halfon, and Santiago Vaquera-Vásquez [writers] "If You Don't Like The Book In Spanish, You Wouldn't Have Liked It In English, Either", 27 February 2012 // <http://www.trinity.edu/~mkearl/socpsy/5.html>. (retrieved August 19, 20012).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.138

Косарева Е.В.

ORCID: 0000-0003-2009-3091, Кандидат филологических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДЕЛОВОЙ БЕСЕДЫ В АСПЕКТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация

Статья посвящена описанию жанровых особенностей деловой беседы, занимающей одно из центральных мест в системе делового общения. Выявленные признаки речевого жанра позволили представить не только модель жанра, но и модель речевого поведения участников деловой беседы, что особо важно в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: деловая беседа, речевой жанр, модель жанра, коммуникативно-прагматический аспект, речевое поведение.

Kosareva E.V.

ORCID: 0000-0003-2009-3091, PhD in Philology,

Saint Petersburg state university

GENRE ORIGINALITY OF THE BUSINESS CONVERSATION IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract

This article is devoted to description of the genre features of business conversation, which takes one of the central places in the business communication system. Detected features of the speech genre allowed us to introduce not only the genre model, but also the speech behavior model of the business conversation participants, which is especially important in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: business conversation, speech genre, genre model, communicative-pragmatic aspect, speech behavior.

В обучении иностранных учащихся деловому языку решающую роль играет жанровая компетенция, для развития которой необходима детальная характеристика особенностей речевых жанров, критериев отбора определенного жанра соответствующей сферы коммуникации. Знание общих и отличительных экстралингвистических и лингвистических черт позволяет иностранным студентам не только умело ориентироваться в жанровой системе, но и выстраивать свое речевое поведение в разнообразных ситуациях естественного делового общения.

Понятие речевого жанра универсально, поскольку оно отражает типическую форму, модель коммуникативной деятельности в той или иной сфере общения, кроме того, оно связывает существование этих моделей с экстралингвистической основой каждой конкретной сферы общения, при этом предполагает осуществление коммуникантами определенных действий в типичной коммуникативной ситуации. Исходя из этого, речевой жанр может быть определен как социально обусловленная модель речевого взаимодействия участников общения в повторяющихся коммуникативных ситуациях по поводу определенной предметной области.

Для описания речевых жанров делового общения представлен набор дифференциальных признаков: коммуникативная цель (интенция); участники общения, их статус и роль; предмет обсуждения; композиция; языковые особенности и собственно речевое воплощение [3]. Наполняясь конкретным содержанием, эти признаки реализуются в речевом жанре и тем самым включаются в конкретную ситуацию делового общения.

Выявленные критерии позволили выработать единую модель описания речевых жанров делового общения:

1. Экстралингвистические параметры жанра.
2. Композиция жанра.
3. Речевое воплощение жанра [1, 73].

К экстралингвистическим параметрам жанра отнесены интенция как главный жанрообразующий признак, коммуниканты, являющиеся представителями определенной социальной группы, и их социально-поведенческие роли, а также предмет обсуждения, или тема, связанная, как правило, с актуальными для профессиональной деятельности коммуникантов событиями. Композиция жанра, то есть его структурно-речевая организация, и речевое воплощение жанра, а именно вербальные средства, служащие для его реализации, а также сценарии речевого поведения участников общения, с точки зрения выполняемых ими социальных ролей, составляют его лингвистическую основу.

Обратимся к описанию жанровых особенностей деловой беседы, которая, как показывает практика деловых отношений, занимает одно из центральных мест в системе деловой коммуникации.

В деловой беседе (далее ДБ) партнерами, как правило, преследуются следующие коммуникативные цели:

1) информирование (получить нужную информацию; обменяться нужной информацией; договориться по интересующему партнеров вопросу).

2) интенции, ориентированные на воздействие собеседника (убедить партнера в правильности принимаемого решения; выгоды избранного способа; добиться согласия; отстоять свою точку зрения; не согласиться с мнением собеседника/собеседников).

3) контактоустанавливающие цели (установить деловые отношения, соблюдая при этом определенный статус; получить поддержку и т.д.).

Следует отметить, что часто ДБ является наиболее благоприятной и зачастую единственной возможностью убедить собеседника/собеседников в обоснованности своей позиции. Именно эта цель в совокупности с интенциями, относящимися к группе информирования, являются ведущими и жанроопределяющими, что позволяет отнести ДБ к информативно-императивному типу.

Кроме того, ДБ как «своеобразная психологическая пьеса» [2, 235] происходит в ситуации, располагающей к длительному и пространному обсуждению чего-либо, включает в себя обязательный этап подготовки, в процессе которого определяется круг вопросов, а также основные намерения, которые необходимо осуществить. Планирование беседы позволяет заранее предвидеть возможные неожиданные моменты, определить конкретные задачи уже в начале подготовки к диалогу. Сбор материала для деловой беседы – один из важнейших моментов подготовительного этапа. Он включает в себя поиск возможных источников информации (из личных контактов, публикаций, официальных данных и т.д.). Объем собранных материалов во многом зависит от общей информированности участников беседы, уровня их профессиональных знаний. Особенно это важно при проведении проблемных деловых бесед.

Своеобразие данного речевого жанра заключается в том, что ДБ всегда имеет конкретный предмет для общения и может происходить между представителями одной или нескольких организаций, при этом общение предполагает разнообразные способы воздействия партнеров друг на друга. Коммуниканты в ситуациях такой интеракции наделены асимметричными социальными ролями, чаще всего им приходится выполнять следующие роли: руководитель одной фирмы – представитель другой фирмы, руководитель фирмы – потенциальный служащий этой фирмы (при найме на работу), руководитель фирмы – служащий/служащие этой фирмы. Количество участников может быть разным, но, как показывает практика, в большинстве случаев беседующих немного: 1:1, 1:2.

На композиционном уровне ДБ представляет собой структуру, включающую в себя систему первичных речевых жанров (далее ПРЖ), многие из которых являются постоянными и имеют закрепленное место в композиции данного жанра. Структурные особенности жанра деловой беседы можно представить в виде таблицы:

Таблица 1

Название частей композиции ДБ	Составляющие ПРЖ
Начало деловой беседы	ПРЖ приветствия и приглашения
Основная часть беседы -проблемная беседа: - кадровые беседы:	обоснование выдвигаемых положений, аргументирование, опровержение доводов собеседника или согласие с этими доводами, объяснение/ сообщение - уточнение. комплекс диад ПРЖ вопросы – ответы; сообщение–согласия/несогласия.
Конец деловой беседы	ПРЖ принятия решения. ПРЖ благодарности и прощания.

Рассмотрим пример проблемной деловой беседы.

I. Начало деловой беседы

Клиент, молодой человек 26 лет, обращается в страховую компанию с просьбой выплатить компенсацию в связи с порчей груза.

Первичные речевые жары (ПРЖ) приветствия и приглашения

Клиент: - Здравствуйте!// (1)

Руководитель страхового агентства: - Добрый день!//Присаживайтесь!//(2-3)

II. Основная часть беседы

ПРЖ объяснения + ПРЖ сообщения

К.: - Я бы хотел обсудить проблему/ возникшую во время перевозки груза/ застрахованного вашей компанией//В результате несчастного случая груз пострадал// Вот страхового договор// Порча груза входит в перечень страховых обязательств!//(4)

ПРЖ уточнения

С.: - Я хотел бы уточнить/ что за несчастный случай// Это/ наверное/ не несчастный случай/ а ваша собственная халатность// Это для начала!//(5-6)

ПРЖ описания ситуации

К.: - Я напомним//Два грузовика везли груз из Финляндии/ компьютеры и видеотехнику// Почти на 500 тысяч// Магистральная трасса оказалась перекрыта бастующими// В результате моим водителям пришлось искать какие-то обходные пути// У нас очень строгие договорные обязательства по отношению к грузополучателям и высокие штрафные санкции// Весь груз оказался в воде!//(7)

ПРЖ опровержения доводов +аргументирование

С.: - Понятно// Но в данной ситуации Вы не в праве требовать компенсации стоимости груза в связи с тем/ что водители свернули с нормальной дороги на проселочную/ даже не обозначенную на карте// По своим техническим характеристикам эта дорога не предназначена для передвижения больших/ тяжеловесных грузовиков// Если ваши водители настолько не профессиональны/ что не смогли правильно выбрать маршрут объезда и попытались с дорожостоящим грузом форсировать реку вброд/ то все претензии предъявляйте своим водителям либо себе лично// Мы ничего выплачивать не будем!//(8-10)

ПРЖ несогласия + ПРЖ напоминания

К.: - Ну как же// В договоре у нас маршрут не оговорен// Чтобы не опоздать к намеченному сроку водителями было принято решение ехать по обходному пути// И я бы хотел напомнить Вам/ что это решение было согласовано с Вашими сопровождающими!//(11-12)

ПРЖ объяснения + аргументирования

С.: - Понимаете// Мало ли чего нет в договоре// В договоре же никто не пишет/ что самолет летит по воздуху/ а пароход – по морю// Транспорт выбирает путь адекватно себе// Ваш же транспорт не пароход? Да? Почему же они полезли/ простите меня/ в речку? А сопровождающие – всего лишь охранники и не выражают мнение компании// Самовольно изменив маршрут/ грузоперевозчик принял на себя риск возможных убытков//Если бы Вы опоздали с доставкой груза из-за забастовки/ то никто не смог бы предъявить Вам штрафные санкции в связи с тем/ что забастовка относится к форс-мажорным обстоятельствам// В такой ситуации перевозчик ответственности не несет//(13-17)

III. Заключение

ПРЖ принятия решения и прощания

К.: - Ну/ хорошо// Если Вы не хотите по обоюдному согласию закрыть этот вопрос и выплатить страховую компенсацию в соответствии с договором/ мы будем вынуждены обратиться в арбитраж// До свидания//(18-19)

С.: Ну что ж// Это ваше право// До свидания//(20-21)

Приведенный пример показывает, что деловые беседы, несмотря на то, что это устный спонтанный диалог, поддаются структурированию. Данная беседа строится согласно принципам композиционной организации выбранного жанра, для которой характерна четкость коммуникативной цели – воздействие на собеседника для того, чтобы добиться согласия, используя те или иные приемы, уловки. Кроме того, эта жанровая разновидность отличается и от кадровых бесед, поскольку в основе проблемных бесед лежит не столько обмен мнениями с целью принятия решения, а спор с целью выяснения истины или навязывания своего мнения. В структуру данного жанра включены монологические формы нарратива, а именно установка коммуниканта/коммуникантов на описание ситуации, наличие развернутых суждений с максимальной аргументацией, предполагающей реакцию возражения или согласия.

Речевое поведение коммуникантов в ходе деловой беседы может быть представлено в следующем сценарии:

Таблица 2

Сценарий речевого поведения	
Тактики клиента	Тактики руководителя страхового агентства
1.Приветствовать собеседника.	2.Ответить на приветствие. 3.Пригласить.
4.Объяснить цель визита: краткое сообщение.	5.Уточнить. 6. Выразить оценку.
7. Возразить и дать точное описание ситуации.	8. Возразить. Привести убедительные аргументы. 9. Выразить мнение. 10. Констатировать факт.
11. Не согласиться. 12.Напомнить информацию.	13. Объяснить. 14. Привести пример.
	15.Задать вопрос. 16. Уточнить. 17. Сравнить
18. Принять решение. 19. Попрощаться.	20. Согласиться с позицией клиента. 21. Отреагировать на прощание.

Прокомментируем речевое поведение коммуникантов.

Первый этап поведения (позиции 1-6) – определение проблемы (первоначальный обмен информацией). Клиент готов к открытому обмену информацией. Руководитель страхового агентства изначально занимает жесткую позицию, что, несомненно, является большим препятствием к пониманию и поиску решения. Коммуниканты активно используют тактику прямого подхода. В основе их деловой беседы лежит спор, коммуниканты стараются убедить друг друга в правильности своих доводов, при этом приводят веские аргументы.

Второй этап поведения (позиции 7-17) – последовательное обсуждение проблемы. Клиент корректно излагает информацию, подробно рассказывает о сложившейся ситуации, при этом опирается на факты (позиция 7), акцентируя внимание на их связь с деятельностью страховой компании, не соглашается с возражениями. Руководитель, в свою очередь, использует метод противоречия и сравнения. Его личностные оценки создают определенные трудности в обсуждении проблемы, поскольку приводят к открытому конфликту. На этом этапе руководитель анализирует деятельность транспортной компании, приводит нетактичные сравнения, отвергает все доводы собеседника и реагирует только негативно. Происходит обмен предметными позициями, в результате которого руководитель, не соглашаясь с мнением клиента, приводит новые контраргументы, очередной раз демонстрируя метод сравнения.

Третий этап поведения (позиции 18-21) – принятие решения. Клиент принимает решение, которое не приводит к взаимопониманию. Руководитель соглашается с этим решением.

Коммуникантами соблюдается очередность, перебивы сведены к минимуму, при этом реплики равномерно чередуются. При сообщении и высказывании мнения собеседники прибегают к развернутой аргументации, для опровержения доводов собеседника участники общения используют элементы разговорно-делового стиля, подтверждая тем самым факт отсутствия полного стилистического единства деловой речи.

Итак, коммуникативно-прагматический подход к описанию речевого жанра деловой беседы позволил выявить и описать определенный набор коммуникативных целей, социально-поведенческих ролей участников общения, а также набор вербальных средств, необходимых для речевого воплощения деловой беседы, которая является самостоятельной и неотъемлемой частью жанровой системы устного делового общения.

Литература

1. Косарева Е.В. Устное деловое общение в системе речевых жанров: дис. канд. фил.наук. – СПб., 2006. – С. 73.
2. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. – СПб., 1999. – С. 235.
3. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра// Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88-98.

References

1. Kosareva E.V. Ustnoe delovoe obshhenie v sisteme rechevykh zhanrov: dis. kand.fil.nauk.-SPb., 2006. – P. 73.
2. Panfilova A.P. Delovaya kommunikacija v professional'noj dejatel'nosti. - SPb., 1999. – P. 235.
3. Shmeljova T.V. Model' rechevogo zhanra// Zhanry rechi. – Saratov, 1997. - P. 88-98.

DOI: 10.18454/IJR.2016.44.102

Потапов П.Ф.¹, Ржанов А.А.²

¹Доктор филологических наук, ²магистрант

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ОТ ПРОПАГАНДЫ — К РОЗНИЧНОМУ ПОТРЕБИТЕЛЮ: ПУТЬ РОССИЙСКОЙ ТЕЛЕРЕКЛАМЫ

Аннотация

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть механизм телерекламного рынка в историческом аспекте. В статье приводятся примеры удачного выхода телерекламного бизнеса в регионы России.

Ключевые слова: модель телевидения, эффективность, коммерческое вещание, региональная реклама.

Potapov P.F.¹, Rzanov A.A.²

¹PhD in Philology, ²master student

Mordovia N.P. Ogarev State University

FROM PROPAGANDA TO THE RETAIL CONSUMER: THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN TELEVISION ADVERTISING.

Abstract

The purpose of the study is to describe the television advertising market mechanism in terms of its historical development. The article gives the examples of successful entry of the television advertising business into the Russian regions.

Keywords: television model, efficiency, commercial broadcasting, regional advertising.

Изучение истории телевидения подтверждает формирование основных моделей социально-экономической организации телевидения – американской, западноевропейской и советской. Но со временем развитие инновационной техники, технологические возможности телевидения, а также изменения в социально-политической атмосфере привели к разделению сложившихся моделей. Каждая из них, имели разные цели и программную политику.

Так модель организации и функционирования телевидения, которая сложилась в СССР, называют государственно-монополистической, авторитарной, тоталитарной. Для нее характерно госбюджетное финансирование, идеологический контроль, полное подчинение власти» [1, 67].

Для советского телевидения важнейшей задачей стояла как можно больше пропагандировать достижения науки и техники, знаний и образования. Осуществление этих функций производила централизованная структура института телевидения.

Начиная с 1990 года, многие СМИ перестали зависеть от государства, стали появляться коммерческие каналы, например в сентябре 1990 года был образован первый коммерческий телевизионный канал «2×2».

«Первый канал» и «Россия» — каналы, которые имели самый большой охват аудитории. Но как же передавался сигнал во все уголки России? По всей стране были построены ретрансляторы, которые ловят сигнал со спутников. Так начали вести свою работу всеми известные федеральные каналы. Они были распределены по двенадцатиметровым частотам, было важно их количество не увеличивать. Это - «Первый канал», «Россия», «ТВЦ», «НТВ», «Культура», «Спорт».

«Первый канал» является самым масштабным и популярным в нашей стране. Телеканал «Россия 1» – один из двух национальных телеканалов, вещание которых покрывает практически всю территорию России. Сегодня – это активно развивающаяся телекомпания, которая занимает главные позиции в документальном и художественном кинопоказе, производстве развлекательных программ [2, 116].

Компания доказала свою эффективность в Республике Марий Эл («Рекламная группа «МариМедиа»). Корпорация «MariMediaGroup», – крупнейшая в Марий Эл фирма, работающая в сфере рекламы в электронных СМИ. Обладает эксклюзивным правом продажи рекламного времени на семи телевизионных каналах: «Первый канал», «Россия», «СТС - Ола ТВ», «РенТВ», «Муз ТВ», «Спорт» и «ДТВ», а так же трех радиостанциях: «Европа Плюс Йошкар-Ола», «Ретро FM Йошкар-Ола» и «Наше радио Йошкар-Ола». Кроме того, на всех перечисленных радиостанциях, а так же на телеканалах «СТС - Ола ТВ» и «Рен ТВ» она ведет собственное вещание.

Именно достигнутые там успехи стали поводом для «Видео Интернейшнл» предложить заняться продажей регионального рекламного времени на «Первом канале», «России» и в Республике Мордовия.

Коммерческое вещание предполагает значительную долю рекламного сегмента. Отечественный рынок телевизионной рекламы в большей степени – это часть российского бизнеса, которая привлекает людей и затрагивает финансово-экономические сферы. Девяностые годы прошлого века явилось главным событием для развития российского рынка рекламы. И уже на сегодняшний день реклама совершенно заурядное явление.

Как часть российского бизнеса телевизионная реклама стала тесно заключать между кампаниями торговые сделки, бизнес - операции. Развитие государственных, а затем и коммерческих телеканалов помогла продвинуть отечественную рекламу товаров народного потребления. Сегодня рекламный рынок в России в большей степени расположен к розничному потребителю.

Рекламодатель прежде чем вложить деньги должен учитывать в первую очередь величину канала, его региональный охват и время суток трансляции.

Финансовые расходы при планировании телерекламы большие, но и проценты с каждого просмотра рекламы достигают максимума. Если же аудитория будет слишком узкая, то рекламодателю покажется невыгодным и неэффективным. Тем не менее правильно подобранные телепередачи, шоу, программы, во время которых будет вещать реклама помогут повысить проценты потенциальной аудитории. За 30 секунд необходимо «уложиться» и в ролике показать все, чтобы потребитель смог увидеть положительные стороны товара. Если же люди переключают канал, или начинают отвлекаться во время рекламы, это говорит о том, что их это не привлекает.

При всем этом нужно распределить средства так, чтобы можно было выделить тот или иной товар на фоне конкурентов и привлечь внимание аудитории.

Литература

1. Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. История российской рекламы 1991-2000. М.: ИМА-пресс, 2002.-111 с.
2. Кузнецов Р.В. Телерекламный рынок // Российский рекламный ежегодник. 2010 / Под ред. проф. В.П. Коломийца. М.: Аналитический Центр Видео Интернешнл, 2011. С. 107-120.

References

1. Evstafev V.A., Pasutina E.E. Istoriya rossiyskoy reklami 1991-200. M.: IMA-Press, 2002. – 111s.
2. Kuznecov R.V. Telereklamniy rinok // Rossiyskiy reklamniy ezegodnik. 2010. / Pod red. prof. V.P. Kolomiya. M.: Analiticheskiy centr video interneshnl, 2011. – S. 107-120.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.065

Радчук О.А.

Аспирант, Челябинский государственный университет

КОНЦЕПТ HIMMEL КАК ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

В статье рассматривается особенность языковой репрезентации пространства, одной из характеристик которого является воздушное пространство. Основным его репрезентантом выделяется концепт Himmel (Небо). Цель исследования заключается в выявлении характеристик языковой репрезентации воздушного пространства посредством анализа актуализированных признаков концепта Himmel (Небо) в стихотворениях Р.М. Рильке.

Ключевые слова: концепт, воздушное пространство, небо.

Radchuk O.A.

Postgraduate student,

Chelyabinsk State University

CONCEPT HIMMEL (HEAVEN) AS A LINGUISTIC REPRESENTATION OF AIR SPACE

Abstract

The article is devoted to the features of the linguistic representation of space, one of the characteristics of which is the air space. Its main representative is allocated a poetic concept Himmel (Heaven). The purpose of the study is to identify characteristics of the linguistic representation of the air space through the analysis of the updated features of a concept Himmel (Heaven) in the poems of R. M. Rilke.

Keywords: concept, air space, the heaven.

В лингвистике актуальным остается исследование текстов на когнитивном уровне, что дает возможность реципиенту понять авторскую позицию и его индивидуальное восприятие мира. Индивидуальные смыслы автора сосредоточены в концептах. Д. С. Лихачев определяет концепты как мыслительные единицы, которые отражают и интерпретируют явления действительности в сознании человека [1, 152]. Следует отметить, что концепт включает в себя компоненты национального (общего) и индивидуального (личного) восприятия действительности.

Одним из признаков пространства выступает бесконечное пространство Вселенной или небесное пространство (der unendliche Raum des Universums oder Himmelsraum). Словом – экспликатом воздушного пространства в немецком языке является лексема Himmel (одноименная с концептом).

Концепт Himmel (Небо) занимает неотъемлемую часть в сознании человека, поскольку является важной составляющей его культуры и нации в целом. Многие исследователи рассматривают концепт Himmel, характеризуют его как один из ведущих концептов религиозной сферы. В начале исследования следует рассмотреть концепт Himmel в немецкоязычных словарях для выявления общекультурного понимания данного концепта и его влияние на формирование индивидуально-авторской картины мира.

В словаре «Duden. Deutsch als Fremdsprache» отражены следующие определения: 1. Raum hoch über der Erde; 2. Reich Gottes, in dem sich auch die Engel und diejenigen Menschen aufhalten, denen Got das ewige Leben gegeben hat [4, 325].

Обратимся к толковому словарю «Duden. Das Bedeutungswörterbuch» для полного определения данного слова. Лексическая единица Himmel имеет следующие значения: 1. Scheinbar sich am Horizont über der Erde liegendes Gewölbe an dem die Sterne erscheinen; 2. Der Erde (oder der Hölle) als dem Diesseits gegenüberstehend gedachter Aufenthalt Gottes (der Engel und der Seligen) [5, 476].

Согласно данным словарных толкований Himmel следует выделить следующие содержательные признаки лексической единицы. При определении неба был выявлен преобладающий признак – локально-пространственный: небо – это пространство над землей. Вторым, не менее главным признаком при определении лексемы небо, является теологический признак: Небо – «Обитель Бога», «Божий Мир», место для Бога и ангелов.

Стоит отметить, что в немецком языке Himmel соответствует небесам в русском языке. Кроме того, с заглавной буквы слово пишется в случае религиозного представления, например, как сакральное место – обитель Бога с маленькой буквы, если небо описывается как воздушное пространство.

Различные толкования в лексикографических источниках указывают на то, что когнитивное содержание концепта Himmel неоднородно. По нашему мнению, концепт Himmel является универсальной единицей информационной базы человека, которая формируют языковую картину мира любой нации.

Существительное Himmel входит в состав фразеологических единиц. Было выявлено, что Himmel – это, прежде всего, некое пространство над землей. Данное определение подтверждается устойчивыми выражениями в ABBYY Lingvo 12: *wie im Himmel leben* (блаженствовать), *den Himmel offen sehen* (блаженствовать). Или: *er hat den Himmel auf Erden* (для него рай на земле). В данных примерах Himmel выступает прообразом рая, в который так стремятся люди.

Приведем примеры, актуализирующие теологический признак: *du lieber Himmel!* (боже (ты) мой!, силы небесные!), *beim Himmel!* (клянусь небом!), *um (des) Himmels willen!* (ради бога!, ради всего святого!) [2].

Отметим, что вышеперечисленные примеры из лексикографических источников отражают значения Himmel целого народа и составляют ядерную область концепта. В отличие от ядерной, индивидуальная (периферийная) область концепта обладает меньшей смысловой стабильностью, что указывает на неоднозначность его интерпретации. В данном исследовании нам важно показать, какие образы Himmel возникают у отдельного человека – поэта Р.М. Рильке.

Несомненно, мы находим в контекстах Рильке схожие с лексикографическими толкованиями признаки концепта, в первую очередь, актуализированные локально-пространственные и теологические признаки.

Локально-пространственные признаки концепта Himmel в произведениях Рильке имеют как неограниченные, так и ограниченные характеристики.

Концепт Himmel выступает в образе неограниченного небесного (бесконечного) пространства, символизирующего свободу. Свобода выражается в способности лирического героя выйти из привычных рамок повседневной жизни, оказаться наедине с огромным простором небес, дотянуться до него, мысленно очутиться на небе. Образ пространства подтверждается наличием качественных прилагательных: *breit, groß*. Ср.: *breit wie ein Himmel auf dem welken Walde*. (Bagnis).

Прилагательное *breit* указывает на широту неба. Himmel в стихотворении выступает в качестве широкого безграничного пространства. В другом стихотворении Himmel не имеет определенного размера, а его размерные признаки выражаются в слове *groß*: *Ich möchte aus meinem Herzen hinaus unter den großen Himmel treten*. (Klage).

Кроме того, стоит отметить, что огромное небо является своим родом неким навесом, под которым можно очутиться.

Характеристика Himmel как огромного необъятного пространства мы находим в его образных ассоциациях навеса, потока, крыши в стихотворении «Die Parke»: *Unaufhaltsam heben sich die Parke / aus dem sanft zerfallenden Vergehn; / überhäuft mit Himmeln, / überstarke Überlieferte, die überstehn*. // Парки восстают из-за ограды, / словно возродясь из ничего, / а над ними - небо всей громадой / их подчеркивает торжество. (Парки. Перевод К. Богатырева).

Автор описывает парки, которые поднимаются из-за ограды, словно возникшие из ниоткуда. Над парками возвышается небо, которое накрывает парки всем своим огромным весом. На огромный размер неба, на его мощь указывают лексемы с приставкой *über* сверх, над.

Следовательно, Himmel является прообразом крыши, навеса, потолка для земли. Данные образы символизируют защиту, защищенность от невзгод, врагов на земле.

Кроме того, Himmel обладает таким признаком как отдаленность. До него нельзя дотянуться, взойти на него обычному человеку. В стихотворениях Рильке на Небеса можно подняться двумя способами. Первый способ – лирический герой может оказаться там только в мечтах: *Mit meinen Sinnen, wie mit Vögeln, / reiche ich in die windigen Himmel aus der Eiche*. (Fortschritt).

Лирический герой попадает в ветреное небо с помощью мысли. Он мысленно взвигается вверх к небу. Мысли героя сравниваются с птицами, которые летят к Небесам.

Другой способ оказаться на Небесах – после смерти. В стихотворении «Dame auf einem Balkon» героиня выпрыгивает из балкона: *noch ein wenig von sich fortzulegen, / noch die Hände, - um ganz leicht zu sein: / wie dem Himmel von den Häuserreihn / hingereicht, von allem zu bewegen*. // чтоб она могла у балюстрады / невесомой на свету предстать, / словно заслуживши благодать / небесам быть отданной в награду. (Дама на балконе. Перевод Ю. Нейман).

Огромное желание героини оказаться на Небесах, приводит ее к мысли покончить с жизнью.

Во избежание трагического исхода жизни, который влечет за собой боль, утрату на земле, автор создает те предметы, которые помогают приблизиться к столь желанному месту, а именно лестница: *... die Treppe: langsam und von Gottes Gnaden / und auf den Himmel zu und nirgends hin*. (Die Treppe der Orangerie). // и лестница – медленно и плавно / на небо, под незримый звездопад. (Лестница оранжереи. Перевод В. Летучего).

Лестница является проводником на Небеса к обители Бога. Она ведет туда, где божья благодать.

Отметим, что по данным словаря символов «Академик», лестница – это символ сообщения Земли с Небесами в обоих направлениях: восхождение человека и нисхождение божества. Кроме того, лестница олицетворяет доступ к реальности, абсолюту, к трансцендентному, переходя от нереального к реальному, от тьмы к свету, от смерти к бессмертию [3]. В общем понимании лестница – это сооружение в виде ряда ступеней для подъема и спуска.

Примечательно, что в стихотворениях Рильке Бог может спускаться с Небес на землю в образе человека. Например, в стихотворении «Бог в средние века»:

Und sie hatten Ihn in sich erspart und sie wollten, / dass er sei und richte, / und sie hängten schließlich wie Gewichte. (zu verhindern seine Himmelfahrt). (Gott im Mittelalter).

Основной идеей стихотворения является то, что небесное пространство предназначено ни для каждого, и даже тому (Богу), кому оно предначертано, преграждают путь на Небеса *verhindern seine Himmelfahrt*. Бог предстает в образе раба, который должен быть и судить на земле.

Поскольку Himmel имеет признаки пространства, в которое можно войти, то его можно охарактеризовать как некое ограниченное помещение, например дом, комната.

Согласно теологическому признаку определения Himmel, Небеса – это то место, где находится Бог, его обитель, дом. На Небесах все подчиненно Богу, а если он умирает, то Небо становится пустым: *wie aus leeren Himmeln, / wenn Gott gestorben ist, die Wolken fallen.* (Die Blinde).

Р.М. Рильке, описывая Himmel в своих стихотворениях, создает образ некоего богато украшенного помещения в доме. Данный образ Himmel мы находим в стихотворении Рильке «Hetären-Gräber». Himmel является богатым чертогом для умерших девушек. Напомним, что чертог – это палата, большой и пышный покой, комната во дворце с великолепным убранством: ... *Formen kleiner Götter: Hausaltäre, / Hetären Himmel mit entzückten Göttern. // ...nрах божков домашних алтарей. / Чертог гетер, лелеемый богами.* (Могила гетер. Перевод В. Летучего).

В продолжении о том, что на Небе проживают другие существа, мы находим в следующем стихотворении: *Vielleicht sind wir oben, in Himmel anderer Wesen eingewoben, / die zu uns aufschauen abends.* (Von den Fontänen).

В этом стихотворении выделено слово oben, что означает наверху, в небе. Автор как бы «вплетается» в небо неких существ. Под некими существами предположительно понимаются *fremde Mädchen* (иные, чужие девушки), которые смотрят на нас с небес. Несомненно, в стихотворениях речь идет о небе как об ирреальном мире, неведомом для земных людей.

Примечательно, что в стихотворениях Рильке главные жители Небес это ангелы. На то, что ангелы для Рильке имеют огромное значение, указывают следующие стихотворения: «Seit mich mein ENGEL nicht mehr bewacht», «Ich ließ meinen ENGEL lange nicht los», «Hat auch mein ENGEL keine Pflicht mehr», «Deiner ersten ENGEL einen», «So viele ENGEL», «Die ENGEL».

Ангелы живут на небе и их невозможно посчитать: *Doch drüber sind, unfühlbar, Himmel leicht von zahllos ENGELn.* (Vor Weihnachten 1914).

Из вышеприведенных примеров следует, что Himmel предстает в образе огромного дома, строения или здания, у которого есть красиво украшенные помещения. Образ дома указывает на то, что небо – замкнутое ограниченное пространство, несмотря на его внушительные размеры.

Особое внимание стоит уделить в стихотворениях Рильке на то, что поэт представляет Himmel в образе живого существа, наделяет его человеческими качествами. В стихотворениях Himmel присуще психологическое состояние, связанное с горем, утратой, несогласием: *Fast bis zu den fernen Meeren kann ich den ersten / schweren verwehrenden Himmel sehn.* (Ende des Herbstes).

В стихотворении прилагательные ernst, schwer, verwehrend характеризуют Himmel как серьезное тяжелое неумолимое живое существо.

В концептуальной системе Himmel обнаруживается общий (ядерный) слой, хорошо известный носителям культуры. Так, ядерную область концепта составляют прямое значение слов, описанных в лексикографических источниках. Индивидуальный (периферийный) слой отражает индивидуальное представление автором Himmel как пространства с ограниченными и неограниченными признаками.

Литература

1. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред В.П. Нерознака. М., 1997 – С. 147-165.
2. НЕМЕЦКИЕ СЛОВАРИ online: толковый, этимологический, акцентологический [Электронный ресурс] URL: http://homo-linguisticus.com/articles/translations/german_dictionaries_online (дата обращения 02.09.15).
3. Словарь символов «Академик» [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/simvol/> (дата доступа: 05.10.15).
4. Duden. Deutsch als Fremdsprache. – Mannheim: AG Bibliografisches Institut & F.A. Brockhaus, 2003. – 749 p.
5. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. – Mannheim: AG Bibliografisches Institut & F.A. Brockhaus, 2002. – 1103 p.

References

1. Lihachev D.S. Konzeptosfera russkogo jazyka // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologija / Pod red V.P. Neroznaka. M., 1997 – S. 147-165.
2. NEMECKIE SLOVARI online: tolkovyj, jetimologicheskij, akcentologicheskij [Jelektronnyj resurs] URL: http://homo-linguisticus.com/articles/translations/german_dictionaries_online (data obrashhenija 02.09.15).
3. Slovar' simvolov «Akademik» [Jelektronnyj resurs] URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/simvol/> (data dostupa: 05.10.15).
4. Duden. Deutsch als Fremdsprache. – Mannheim: AG Bibliografisches Institut & F.A. Brockhaus, 2003. – 749 p.
5. Duden Das Bedeutungswörterbuch. – Mannheim: AG Bibliografisches Institut & F.A. Brockhaus, 2002. – 1103 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.101

Ржанова С.А.

Доктор культурологии, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ*Аннотация*

В статье постулируется социально-коммуникативная парадигма речевой культуры с типологизацией ее смысловых и знаковых проявлений в массмедийном пространстве. Анализируются и оцениваются лексико-стилистические параметры массово-коммуникативных продуктов с позиций общественного сознания, приводятся примеры из медиатекстов, оценочного характера.

Ключевые слова: СМИ, медиатекст, языковые средства, общечеловеческие ценности.

Rzanova S.A.

PhD in Culture Studies, Mordovia N.P. Ogarev State University

REFLECTION OF HUMAN VALUES IN THE MEDIA TEXTS*Abstract*

The article deals with the social and communicative paradigm of speech culture typology and its semantic and symbolic manifestations in the media. The lexical and stylistic parameters of the media communication products are analyzed and evaluated in terms of the public consciousness; the examples of evaluative media texts are given.

Keywords: media, media text, language tools, universal values.

Ценности частной жизни, право на индивидуальное переживание, желание быть в курсе развития мировых образцов техники и искусства, владеть современными технологиями – все эти положения стали естественной нормой жизни в современной России.

В российском обществе, легитимизировавшем ценности индивидуализма, достатка, непродуманные, а иногда и ошибочные шаги по реформированию экономики и общества привели к формированию к утверждению любых принципов и средств в достижении экономического достатка: «все средства хороши», «не запрещено то, что разрешено» и др.

Как следствие, в разных средствах массовой информации появляются довольно интенсивно запретные ранее явления – ненормативная лексика, религиозный экстаз, смешение русской национальной традиции и западной «попсовой» моды, возрождение языческой обрядности и т.д. Запретные темы и запретные средства начинают претендовать на воплощение как содержания, так и формы нового стиля.

В СМИ активно используются просторечные и грубые слова, что объясняется стремлением журналистов найти свежие языковые средства, не «запятнавшие» себя связью с советским прошлым, не «затертые» временем. Без них сейчас не обходится ни одно печатное издание. Приведем примеры из разных газет: *свадебный прикид, заламывать цены, облапошить, недоделанные* (о людях), *поднатореть, рехнуться, подбросить деньжат, срубить деньги, слабо поделиться, тащиться от восторга* и т.п.

Превалирование пропагандистской функции над информационной превращает медиатексты в идеологически ориентированные дискурсы, активизирует привлечение широкого арсенала средств оценки и экспрессии. Поэтому язык газет, оставаясь наиболее полной репрезентацией современного языка нации, вместе с тем отмечен подчас гипертрофированной функцией воздействия и, как следствие, имеет стилевую специфику, заданную политической конъюнктурой. Непримиримость позиций политических противников может быть выражена довольно резко, «аргументом» часто является негативная оценка. Расширился реестр возможных языковых средств для выражения негативной рациональной оценки. Иронический оттенок оценки приобрел повседневный характер.

Во всех средствах массовой информации присутствует большей частью разрушительный вектор направленности, отсутствуют идеалы добра и созидания, конструктивного реформирования и духовного возрождения. К особенностям постсоветского периода можно отнести перемещение «зла» на отечественное пространство [1, 24], что в журналистских текстах маркировано употреблением лексики, обозначающей потусторонние злые силы, в описании феноменов политического мира и российских политиков: например, *кухня дьявола, посланник дьявола, посланники недоброй воли*.

Из исследования политических текстов известно, что успешность их воздействия прямо зависит от того, насколько верно автор текста представляет себе свою аудиторию. Медиатекст должен быть понятен тем, кому он адресован. Исследователь Е.Н. Сердобинцева предлагает классифицировать аудиторию по демографическим признакам: возраст, пол, образование, семейный статус, доход [2, 74]. Текст должен анемировать к эмоциям определенной группы людей, поэтому «образ аудитории» определяет структуру текста, который строится не по законам формальной логики, а в соответствии с логикой мышления данной аудитории. Это же определяет способы развертывания отдельных положений текста и выбор языковых средств, повышающих его эмоциональное воздействие.

Чаще всего молодые журналисты прибегают к подражанию посредственным форм произведений, так как перенимать их проще. Сегодня мы можем говорить об увеличении доли субъективности в информационном дискурсе.

Социальная позиция журналиста (средств массовой информации) обуславливается множеством факторов ментального, эмоционального, поведенческого свойства, однако сущность этой позиции остается прежней – нравственно-правовой выбор при публичном высказывании суждений, оценок и выводов, соответствующих ведущим общечеловеческим ценностям, – добру, истине, справедливости.

Единственно правильным интегралом в консенсуальном поиске оптимальной модели бытия могут служить общечеловеческие ценности, выстраданные людьми в ходе многовековой эволюции, объединяющие их в единое целое и создающие фон поведения каждого человека в различных сферах социального воспроизводства.

В последние годы проблемы, порожденные глобализацией массовых коммуникаций, все чаще вносятся в повестку дня деятельности структур гражданского общества в различных странах мира как проблемы, связанные с обеспечением прав человека, с необходимостью сохранения культурного разнообразия и национальной самобытности, поддержания «экологии информации».

Литература

1. Ржанова С. А. Риторика средств массовой коммуникации. Саранск. : Изд-во Мордов. ун-та, 1987. 72 с.
2. Сердобинцева Е. Н. Структура и язык рекламных текстов. М.: Флинта, 2010. 160 с.

References

1. Rzanova S.A. Ritorika sredstv massovoy kommunikacii. Saransk.: Izdat.Mordov.un., 1987. – S.72.
2. Serdobinceva E.N. Struktura I yazik reklamnih textov. M.: Flinta, 2010. 160 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.024

Руднева М.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Российский университет дружбы народов

МЕТОДОЛОГИЯ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕЧИ

Аннотация

В статье рассматривается возможность внедрения методологии корпусной лингвистики в обучение студентов иноязычной профессионально ориентированной речи. Проводится анализ существующих направлений исследования проблемы, рассматриваются перспективы развития, намечаются возможные пути разрешения существующих проблем.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, профессионально ориентированная речь.

Rudneva M.A.

PhD in Philology, Senior Teacher,
Peoples' Friendship University of Russia

CORPUS-BASED METHODOLOGY IN TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES

Abstract

The article considers a possibility of corpus linguistics methodology implementation to ESP teaching. An analysis of existing research areas is carried out, further perspectives are considered, possible solutions of current problems are outlined.

Keywords: corpus linguistics, ESP.

В условиях глобализации мировых научных, деловых и промышленных процессов требования к языковым компетенциям студентов становятся очень высокими. Необходимость ежедневного устного и письменного иноязычного общения на профессиональные темы становится реальностью для все большего количества выпускников. Преподавание иноязычной профессионально ориентированной речи становится более актуальным, однако, большинство абитуриентов неязыковых специальностей не владеют даже базовыми понятиями иностранного языка [3]. Таким образом, современное образование нуждается в разработке эффективных механизмов обучения иноязычной профессионально ориентированной речи.

Для разработки эффективных моделей обучения преподаватели нуждаются в достоверной информации о языке специальности, которая позволила бы структурировать процесс обучения, выстроить систему, восходящую от простой базовой информации к сложным с профессиональной и языковой точки зрения понятиям. Иными словами, необходима количественная и качественная информация о речи носителей-профессионалов, а также четкое понимание стадий развития языковых компетенций студентов неязыковых специальностей и основных сложностей, с которыми они встречаются. Благодаря такой информации процесс освоения профессионально-ориентированной иноязычной речи может быть выстроен с учетом соблюдения принципа преемственности и в полном соответствии с программой основных дисциплин курса.

Исследования устной и письменной иноязычной речи ведутся во многих направлениях, однако лишь методологическая база корпусной лингвистики позволяет получить наиболее полную информацию о языковых явлениях по следующим причинам:

- в основе методологии лежит обработка большого (сотни миллионов лексических единиц) массива текстов, что обеспечивает высокую достоверность статистических результатов;
- существующие корпуса текстов позволяют проводить исследования устной и письменной речи носителей и изучающих английский язык;
- корпуса текстов подбираются с учетом жанровой репрезентативности;
- статистический аппарат исследований позволяет проводить системный и исчерпывающий анализ;
- возможен любой уровень детализации результатов в зависимости от цели исследований [1].

Результаты корпусных исследований профессионально ориентированной иноязычной речи могут быть использованы для решения целого ряда педагогических задач.

Во-первых, частотный анализ аутентичных профессиональных текстов помогает формировать терминологическую базу специальности, предоставляет бесценные возможности для создания всех видов упражнений для расширения лексического аппарата студентов неязыковых специальностей, дает возможность из первых рук получить информацию об особенностях употребления речевых единиц [4].

Во-вторых, качественный контрастивный анализ устной и письменной речи носителей и не-носителей языка дает возможность выявить основные сложности, с которыми сталкиваются студенты на пути овладения профессионально ориентированной иноязычной речью. Такая информация, в свою очередь, позволит максимально оптимизировать процесс обучения.

В третьих, методология корпусной лингвистики предоставляет большие возможности для изучения дискурса. Студенты зачастую используют дискурсивные маркеры иначе, чем носители, а развитие прагматических компетенций существенно отстает от лексических и грамматических [2].

Наконец, корпусная лингвистика позволяет изучать жанровые особенности отдельных видов текстов, например, деловых электронных писем или научных докладов. Качественный и количественный анализ научно-технических текстов позволяет иначе взглянуть на терминологическую базу специальности. Отдельно следует отметить возможность локализации глобальных учебных пособий с учетом основных сложностей, возникающих у студентов той или иной национальности. Такой подход позволяет многократно увеличивать эффективность обучения иностранным языкам.

Таким образом, применение методологии корпусной лингвистики в обучении профессионально ориентированной иноязычной речи студентов представляется перспективным направлением исследований и требует дальнейшей разработки в целях повышения качества преподавания иностранных языков на факультетах неязыковых специальностей.

Литература

1. Fuertes-Olivera P.A. Pedagogical application of specialized corpora in ESP teaching: the case study of the UVaSTECorpus// Scripta-Manent. – 2008. - №3(2). – p. 68-81.
2. Polat B. Investigating acquisition of discourse markers through a developmental learner corpus//Journal of Pragmatics. – 2011. - №43. – p. 3745-3756.
3. Обучение английскому языку специальности в вузах современной России: результаты предпроектных исследований. / Под ред. Л.Б.Кузнецовой и Саймона Вайнтруба. СПб: «Петрополис», 2002. 156 с.
4. Попова Т.Г. Руднева М.А. Научно-технический текст в современном ракурсе. Palamarium Publishing, Germany, 2014, 252 с.

References

1. Fuertes-Olivera P.A. Pedagogical application of specialized corpora in ESP teaching: the case study of the UVaSTECorpus// Scripta-Manent. – 2008. - №3(2). – p. 68-81.
2. Polat B. Investigating acquisition of discourse markers through a developmental learner corpus//Journal of Pragmatics. – 2011. - №43. – p. 3745-3756.
3. Obuchenie anglijskomu jazyku special'nosti v vuzah sovremennoj Rossii: rezul'taty predproektnyh issledovanij. / Pod red. L.B.Kuznecovoj i Sajmona Vajntuba. SPb: «Petropolis», 2002. 156 s.
4. Popova T.G. Rudneva M.A. Nauchno-tehnicheskij tekst v sovremennom rakurse. Palamarium Publishing, Germany, 2014, 252 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.062

Щелок Т.И.¹, Коржнева Е.А.²

¹ORCID: 0000-0002-6512-9783, Кандидат филологических наук,

²ORCID: 0000-0002-8342-2641, Кандидат филологических наук,

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина

ВИДЫ АРХАИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются виды архаизмов в современном немецком языке на кодифицированном материале. В процессе исследования выявляется продуктивность выявленных типов архаичной лексики и таким образом раскрываются основные тенденции устаревания лексического состава языка.

Ключевые слова: виды архаизмов, современный немецкий язык, продуктивность типов устаревшей лексики.

Shchelok T.I.¹, Korzhneva E.A.²

¹ORCID: 0000-0002-6512-9783, PhD in Philology, ²ORCID: 0000-0002-8342-2641, PhD in Philology,

The Shukshin Altai State Humanitarian and Pedagogical University

TYPES OF ARCHAISMS IN MODERN GERMAN

Abstract

The article considers types of archaisms in modern German on the codified material. In the course of research the efficiency of the identified types of archaic lexis is revealed and in such a way the main tendencies of word stock ageing come to light.

Keywords: types of archaisms, modern German, efficiency of types of archaic lexis.

Человеческий язык – это, прежде всего, сложная лексическая система, которая включает в себя несколько подсистем, причем их количественная наполняемость и состав постоянно меняются. Одни лексические единицы приходят в язык вместе с новыми и / или заимствованными предметами и явлениями, другие, наоборот, начинают использоваться не так часто и идут на языковую периферию, отражая таким образом закономерности существования человеческого общества и его культуры. Первые из названных лексем относятся, как известно, к классу новых слов - неологизмов, вторые – к архаизмам, представляющим собой «устаревшие слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка» [1].

Архаическая лексика присутствует во всех языках мира, ее состав непрерывно обновляется, характеризуется различной степенью устарелости и различным характером использования, вследствие чего изучение данного явления представляется небезыңтересным. Исследователи пытаются описать систему устаревших слов, раскрыть закономерности ее становления и функционирования. В зависимости от причин архаизация учеными выделяются различные виды архаизмов. Так, в немецком языке И.Г. Олышанский и А.Е. Гусева [2, 135] описывают три группы устаревшей лексики:

1) историзмы, больше не использующиеся по причине исчезновения обозначавшихся ими понятий, передающие особенности жизни общества, его культуры и соотнесенные с определенной эпохой его развития (*der Ritter* - рыцарь, *das Turnier* - турнир, *der Minnesang* - миннезанг, *das Gewand* - платье, *die DDR* - ГДР);

2) семантические архаизмы, называющие не вышедшие из употребления реалии, но вытесненные более новыми словами-синонимами (*die Minne* - любовь (*die Liebe*), *der Oheim* - дядя (*der Onkel*));

3) фонетико-морфологические архаизмы, отличающие от «современных» слов своими морфологическими и звуковыми характеристиками (*der Friede* - мир (*der Frieden*), *der Quell* - источник (*die Quelle*), *die Plumpe* - насос (*die Pumpe*), *der Franzmann* - француз (*der Franzose*)).

Данная классификация положена в основу собственного исследования видов устаревших слов, извлеченных из словаря немецких архаизмов [3] Г. Бергкнехта и Г. Бредехорна, с целью выявления продуктивности каждой из обозначенных рубрик, т.е. ее распространенности среди общего количества архаизмов. Так, в качестве изучаемого материала послужили устаревшие слова в количестве 542 единиц из «Словаря устаревших слов и понятий» («*Lexikon der alten Wörter und Begriffe*») указанных авторов. В результате проделанной работы архаизмы были разделены по 3 классам (при описании полученных групп приводятся несколько примеров входящих в них лексем; в скобках указывается продуктивность соответствующей рубрики):

1) историзмы (334 слова; 61,6 %): *der Armleuchter* - канделябр; *die Blockade* - блокада; *der Diener* - слуга; *der Feldstecher* - полевой бинокль; *der Fesselballon* - привязной аэростат; *der Fiaker* - извозчик; *das Gesinde* - батраки; *die Gestapo* - гестапо, тайная государственная полиция; *der Giftmischer* - отправитель, аптекарь; *das Grammophon* - граммофон; *der Groschen* - грош; *der Hasenpfeffer* - пагу из заячьих потрохов с приправами; *der Kutschbock* - козлы, облучок (место кучера); *der Lampenputzer* - фонарик; *die Lebensmittelkarte* - продовольственная карточка; *der Luftschutzkeller* - бомбоубежище; *der Lumpensammler* - последний автобус, трамвай; *die Markscheide* - межа; *der Meiler* - костер для выжигания угля; *das Motschekiebbchen* - мычание коров; *das Notabitur* - досрочный экзамен на аттестат зрелости (во время войны); *das Ofenblech* - лист жести перед печкой; *der Ofensetzer* - печник; *die Plempe* - палаши, шапка; *die Pomade* - помада;

2) семантические архаизмы (179 слов; 33 %): *die Affenschaukel* - аксельбант (*die Achselschnur*); *der Amtsschimmel* - бумажная волокита, бюрократизм (*der Bürokratismus*); *der Ascheimer* - мусоросборник (*die Mülltonne*); *der Backfisch* - девочка-подросток (*das Mädchen*); *die Backpfeife* - пощечина (*die Ohrfeige*); *balbieren, barbieren* - обманывать (*betrügen*); *der Daus* - черт (*der Teufel*); *der Dietrich* - отмычка (*der Nachschlüssel*); *der Feudel* - половая тряпка (*der Scheuerlappen*); *der Fäustling* - рукавица, варежка (*der Handschuh*); *die Gosse* - водосточный желоб (*die Dachrinne*); *die Hupfdohle* - танцовщица (*die Tänzerin*); *die Kasserolle* - сковорода (*die Pfanne*); *der Laberdan* - треска (*der Dorsch*); *das Leibchen* - майка (*das Trikot*); *die Mamsell* - экономка, прислуга (*das Dienstmädchen*); *das Obers, Schlagobers* - сливки (*die Sahne*); *der Pharisaer* - лицемер (*der Heuchler*); *die Rauchwaren* - пушнина (*das Pelzwerk*); *das Schifferklavier* - аккордеон (*das Akkordeon*); *die Twiete* - маленький переулок (*die Gasse*); *worfen* - вейть (*wehen*);

3) фонетико-морфологические архаизмы (29 слов; 5,4 %): *die Dickmilch* - простокваша (*die Sauermilch*); *die Freite* - сватовство (*das Freien*); *köcheln* - закипать (*aufkochen*); *der Maien* - май (*der Mai*); *Gehacktes* - мясной фарш (*das Gehackte*); *das Mittagsbrot* - второй завтрак (*das Mittagbrot*); *der Obrist* - полковник (*der Oberst*); *plietsch* - политический (*politisch*); *die Verdunkelung* - светомаскировка (*die Verdunklung*).

Результаты данного исследования дают возможность сделать следующий вывод: из 3 выделенных рубрик архаических лексем наиболее продуктивной является группа «Историзмы» (61,6 %). Выявленная закономерность свидетельствует о том, что язык очень быстро реагирует на все изменения, происходящие в жизни людей, и принимает в свою систему слова, отражающие более современное историческое состояние общества, отодвигая при этом на второй план уже неактуальные. Историзмы не имеют синонимов в современном немецком языке, поскольку они уходят из употребления вслед за реалиями, для которых они были наименованиями. Лексические единицы такого типа могут быть связаны как с достаточно отдаленными эпохами (*der Butzemann* - домовый; *das Hindenburglicht* - маленькая свеча с плавательным фитилем), так и с относительно недавними событиями (*die Datscha* - дача; *der Flieger* - летчик; *das Flugblatt* - листовка).

Историзмы находят свое применение в исторической литературе, художественных произведениях, рассказывающих о прошлом страны и народа, для воссоздания колорита соответствующей эпохи и придания описанию достоверности. В этом заключается ценность данной группы слов. Кроме того, у некоторых историзмов наблюдается возрождение, их возвращение в активный словарный запас носителей языка. Так, в частности, в наше время снова вошли в употребление некогда считавшиеся архаическими лексемы *der Zopf* - коса, *die Brille* - очки, *der Joghurt* - йогурт.

Группировка семантических архаизмов менее частотна - она включает 33 % исследованных единиц. Это значит, что способ замены использующегося наименования более современным синонимичным не так распространен в немецком языке. В большинстве случаев имеющиеся понятия, предметы и наименования сохраняют свою исходную форму.

Фонетико-морфологические устаревшие слова, содержащие 5,4 % архаизмов от общего числа, являются еще менее продуктивными, что свидетельствует о большей устойчивости к изменениям фонетической и морфологической подсистем языка по сравнению с лексической в целом.

Таким образом, можно отметить, что в современном немецком языке присутствуют все виды архаизмов, обнаруженные в лингвистической литературе, при этом они имеют различную степень продуктивности.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] URL: <http://tapemark.narod.ru/les/540a.html> (дата обращения: 12.01.2016).
2. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 416 с.
3. Lexikon der alten Wörter und Begriffe [Электронный ресурс] URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1811911/> (дата обращения: 07.05.2015).

References

1. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Elektronnyj resurs] URL: <http://tapemark.narod.ru/les/540a.html> (data obrashhenija: 12.01.2016).
2. Ol'shanskij I. G., Guseva A. E. Leksikologija: Sovremennyy nemeckij jazyk = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. 416 s.
3. Lexikon der alten Wörter und Begriffe [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1811911/> (data obrashhenija: 07.05.2015).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.084

Володин Д.З.

Председатель правления, МППО «Комиссия Экологической Экспертизы», Санкт-Петербург

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В условиях мирового экологического кризиса проблема ее осознанности обществом приобрела большую актуальность. В статье исследуются биосоциальные причины возникновения предпосылок кризиса общественных отношений в России, роль России в кризисной фазе развития цивилизации; пути решения проблем общественных отношений. Автор статьи предлагает «лечение» болезни современности в виде признания ошибок предков и нас самих. Отказавшись от ложных ориентиров предназначения человечества, корректируется путь развития цивилизации и российского общества, в частности.

Ключевые слова: цивилизация, антропогенез, бытие, сознание, планета Земля

Volodin D.Z.

Chairman of the Board, WEI "The Commission Environmental Expertise", St. Petersburg

THE SUSTAINABILITY OF THE INDIVIDUAL AND COLLECTIVE CONSCIOUSNESS AS THE CONDITION OF SURVIVAL OF HUMAN

Abstract

In the context of the global environmental crisis the problem of awareness as a society has become very topical. This article examines the biosocial causes of the crisis prerequisites of public relations in Russia, Russia's role in the critical phase of civilization; the ways of solving the problems of public relations. The author of the article suggests the "treatment" of the disease of modernity in the form of recognition of the past mistakes and ourselves. Rejected false moral values of the purpose of mankind, we correct the path of civilization and Russian society in particular.

Keywords: civilization, anthropogenesis, being, consciousness, the planet Earth

Возросший интерес к анализу сложных объектов вызван современным этапом развития общества и человека, формированием новых отношений между людьми, требующий глубоких знаний в области сбора, обработки и анализа информации. Система правил жизнедеятельности, как инструмент организации социума, выражает согласованную волю человека. Стремительная трансформация общественных процессов диктует целесообразность создания внутреннего пространства человека, основанное на философии бытия, способного контролировать происходящие изменения. [2]

Научный подход предполагает обобщение и определённый уровень шкалы предмета исследования или явления, поэтому в данной статье автор будет следовать постулату, что «вид homo sapiens является биологическим видом биосферы, подчинённым законам планетарного гомеостаза, развившегося до современной формы презентативности в результате эволюции живых и неорганических видов, взаимодействующих с формами планетарного разнообразия». [9]

Метод историографической интроспекции и условия изолированности культур определили набор величин биосоциальных установок и смысл выживания индивида и культуры. Экологичность сознания современного человека с определениями и поиска сущности вещей, как особой формы познания мира, вырабатывающая систему знаний, характеристика человеческого отношения к духу, обществу и в ее проявлениях стремится рациональными средствами создать условия выживания и место человека в мире. [1]

Необходимость познания сознания человека кроется в динамике жизни и диктуется потребностями в поиске новых ориентиров, регулирующих человеческую деятельность. В развитии общества всегда возникают эпохи, когда ранее сложившиеся ориентиры, выраженные системой универсалий культуры перестают обеспечивать сцепление необходимых обществу ценностей.

Предназначение понятия экологичности сознания состоит в том, чтобы способствовать разрешению проблем, стремясь отыскать новые ориентиры путём осмысления универсалий общества и культуры, критического анализа и формирования новых идей существования. [8] В этом процессе универсалии духовности и культуры из оснований культуры и жизни превращаются в формы, на которые направлено сознание человека посредством социо-философских категорий в схематизации универсалий культуры.

Если личный интерес есть основа сознания человека, то надо позаботиться о том, чтобы его интересы совпадали с интересами человечества. Если человек не свободен, если его свобода заключается не в отрицательной способности избегать поступков, а в положительной возможности проявления личностных свойств, то надо уничтожить противообщественные источники и отвести место для деятельности каждого человека. Если человеческий характер создаётся обстоятельствами, то надо сделать эти обстоятельства достойными человека. [7]

С научной точки зрения сознание является продуктом эволюции человека как биологического вида, т.к. она помогла человеческим сообществам выживать. М. Хаузер (2006) обосновал врождённость человеческой морали, используя тест на выявление существования у людей универсальных принципов. Духовность и Дух тождественны идеальному сознанию, и выступают в виде самостоятельной субстанции, которой принадлежит функция творения и определения судеб мира и человека. В диалектико-материалистической философии понятие духовной жизни приобрело более широкий смысл как умственная деятельность. Духовная сфера является самой возвышенной сферой жизнедеятельности общества и человека, где реализуется то, что отличает человека от других живых существ.

На ранних стадиях развития цивилизации инструментом выживания видов было интуитивное Знание, исходившее из коллективного бессознательного посредством жреческо-шаманских практик коллективного и индивидуального взаимодействия с Высшими Разумами на духовном уровне. У древних систем знаний источник и методология, суть и форма были едины с учётом полярных толкований. Изменения политико-социо-культурного ландшафта и этико-религиозных парадигм естествознания на смену не опосредованному знанию выработали иные управленческие алгоритмы научно-прикладных соотношений.

В части этического нормирования древние биосоциальные установки сменились монотеистическими системами. Отметим, что монотеизм был прогрессивным вследствие динамики религиозного поиска, но его мифологический, метафорический, абстрактный характер предложил более широкое поле для интерпретаций, чем и воспользовались проponentы альтернативных стратегий социальной инженерии. Движение социо-культурной архитектоники происходило за счёт действия дефективных программ развития пространства с накоплением системной ошибки на этапах эволюции. Но вряд ли в рамках данного размышления есть смысл освещения значимых хроно-событийных образований.

Рациональной представляется методика описания ретроспективы исторического процесса, функций с заданным числом постоянных и переменных величин, описывающих причинно-следственную логику. Но что же выступает целью антропогенеза? Для чего ломалось столько копий в течение долгого периода времени? С чего начинался историко-цивилизационный процесс и к чему он должен был привести? Какие эволюционные механизмы и принципы целеполагания определили движение вдоль оси координат, имя которой Время?

Выживание вида в условиях агрессивной в геоклиматическом и биологическом смыслах окружающей среды не имеет сомнений, но причинно-следственная логика не многофакторна. Если разобраться чего стоит успех во внутривидовой и межкультурной борьбе Британии и Германии за мировое лидерство, если в поле экологической проблемы шансы на выживание *homo sapiens* в результате борьбы с каждым оборотом планеты вокруг оси катастрофически уменьшаются.

В XX веке внутрикультурное напряжение в данной паре несколько раз достигало максимумов ради того, чтобы эффект Плана Маршалла [9] и социально-политических инициатив поставил ресурс биосферы Земли в подчинённое положение проэволюционной коллективной воле политических элит?

И ради того чтобы, временно сняв риски самоуничтожения в результате противостояния двух политических блоков и ядерного конфликта, мир убедился в бессилии справиться с задачей сойти с губительной траектории движения, в конце которой планетарная экологическая катастрофа... И где в данной экзистенциальной мозаике действие императива коллективного выживания, который должен был явиться лейтмотивом эволюционного процесса? Поэтому виден притягиваемый чёрной дырой и нелепый со всех точек зрения просpekt коллективного самоубийства вследствие потери видовой самоидентификации и ориентационных топонимов.

Однако, целью антропогенеза *не является*, выживание вида *homo sapiens* в кодификации естествознания, хотя программной установкой могла бы быть проблема трансформации эталона современного человека в его сверх форму, ницшевского *Übermensch* [10], который передал бы импульс развития нового биологического вида, отстоящего далеко, сколь далеко мы отстоим от наших предков. И опять *нет*. Внутривидовой эволюционный механизм свёрстан так, чтобы после короткого периода действия градиента его сменит противоположный принцип, при котором антично-римский героизм замещается хронологическим расстоянием, характеризующимся обмельчанием этического рельефа человеческого измерения.

Ницшевская хорда количественно и качественно поглощается тайско-индусо-китайской вариацией идентичного обладателя ДНК кода, стоящего на другом цивилизационном полюсе. Регулятивные механизмы истории следят за сложением противоположных эволюционных трендов, не позволяя перейти в критические зоны, направленные к трансформации существования человечества. Попытки человеческого духа реинсталлировать ориентированные программы всегда наталкивались на сопротивление мета культурных комплексов. Вмешательство высшей силы не позволило Александру Великому дожить до политической мудрости, помешало союзной франко-испанской эскадре победить Нельсона при Трафальгаре и Гитлеру взять Москву зимой 41-го.

Язык теистических мифологем полагает, что измерение является полем демонических сил за человеческую душу. Но разве душа не должна быть высокого качества и с возможностью ее перфекции? Но, предоставленного действием закона «Бытие определяет сознание», в конце Кали-Юги и Бытие, и определяемое им сознание характеризуются очень

низким качеством. Неужели провиденциально-демонический потребитель тоже соглашается на дешёвые суррогаты? *Скорее нет, чем да.* Вряд ли те, кто был свидетелем Великого Потопа, возвышения Египта и Эллады, триумфальных завоеваний Рима и Карфагена, мракобесия Средневековья и величия Ренессанса, и всего, чем изобилует история человечества, согласились бы на понижение градуса эмоциональных эманаций.

Возможно, следуя логике Виктора Пелевина в произведении *Ампиr V* [5], мы являемся кормовой базой, стоящих более высоко на эволюционной лестнице существ и выполняем роль барашков? Постулат Пелевина логично заключает метафизический концепт устройства мира Даниила Андреева, согласно которому сонмы демонических существ трудятся над созданием условий для продуктивного производства человечеством объёмов гавваха, рафинированной эссенции отрицательных эмоций - страдание, страх, злоба, ненависть, подлость, зависть и т.п. И подобно человечеству питаются результатами организованных ими производств, наращая объёмы последних.

В структуре производств наблюдаются формы упорядочивания, менеджмента, десакрализирующей профанации понятий, иерархического конструирования с принципами целесообразности в виде борьбы за власть, эксплуатации с целью присвоения результатов труда, отрицание биологических законов и замена их псевдосоциальными доктринами. Феноменологическое тождество между миром людей и высшими мирами служит подсказкой для тех, кто задаётся экзистенциальным вопросом. Западное общество незаметно приняло такое видение мира, в котором существует некий «пункт назначения», результат стремлений человека. Человек стремится к цели. Усилия человека должны иметь конечную точку. [6] Для человека критериями существования служит соответствие результата целям, внутренним ожиданиям, удовлетворение результатом деятельности и принятие способов достижения результата. Высшая степень экологичности сознания проявляется в одномоментности, синхронности функционирования человеческой сферы, в целом.

На наш взгляд, эту особенность отмечал А. Маслоу при описании пикового самосознания человека через «экзистенцию, озарение и просветление». В основе экзистенциальной связи лежит обмен между сферами жизнедеятельности человека. Связь между сферами жизнедеятельности А. Маслоу описывал как внутреннюю синергию человека: «Синергия существует внутри индивидуума как единство между мыслью и действием, но в идеале человек делает то, что ему следует делать». [4]

Таким образом, потенциал экологичности сознания может навязываться человеку через манипулирование его сознанием, что приводит к стандартизации его потребностей. Отвергая манипулирование индивидуальным и коллективным сознанием, мы признаем прогрессивным сознательное формирование потребностей в подлинных ценностях.

В заключение мы делаем вывод о том, что чем бы не была обусловлена целесообразность появления человека в биосфере Земли, его роль и ответственность в уничтожении видового биоразнообразия и катастрофического изменении естественного планетарного ландшафта вне сомнения. Возможность создания альтернативной внебиологической среды обитания, техносферы для людей планеты, если и осуществима, то это будет конструированием новой искусственной реальности, экономическая основа которой зиждется на неограниченном низкоэффективном потреблении ограниченных по объёмам природных ресурсов.

В условиях сохранения конкурентной коллективной психологии, ориентированной на борьбу за власть и эксплуатацию, становится невозможным введение в социально-политическую доктрину корректирующего императива, способного нивелировать конфликт общественных отношений паразитирующего меньшинства и производящего большинства. В контексте истощающейся ресурсной базы и необходимости роста производительных сил и производственных отношений для поддержания социо-экономического статуса-кво при катастрофичности курса «развития» мы в сегментах социально-политического измерения видим признаки фрагментации и сохранения суицидального тренда.

Настоящий момент может стать последней для человечества точкой бифуркации и точкой высоких ставок, в которой императив выживания не стоит на первом месте, будучи замещённым дефективными суррогатами, и за которой не будет места виду *homo sapiens* на планете Земля. Такого сценария возможно избежать только в случае полного пересмотра первооснов парадигмы общественных отношений и имплементации нравственно-этических нормативов, целью которых будет возвращение человечества на орбиту функционирования в качестве единого коллективного комплексного организма, где интересы целого превалируют над интересами фрагмента, каким бы важным или крупным он ни был.

Поэтому, так нужен реверс от фрагментации к унификации со смещением акцента с частного на общественное, потому что только таким способом появится механизм видовой идентификации в составе замкнутой системы и запустятся вновь алгоритмы симбиозного взаимодействия биологического вида с другими видами, и биосферой планеты, в целом.

Литература

1. Верещагин В.Ю. Лекции по русской культуре. – М., АСТ, 2014. – 67с.
2. Кохановский В.П. Философия. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 64с.
3. Леонтьев Д.А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире. // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии житнетворчества. / под ред. Е.И. Яцуты. - Кемерово, 2002. - С. 3-34.
4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М., Знание, 2009. - С. 85.
5. Пелевин В.О. *Empire «V»*. 6-е изд. - М.: Эксмо, 2012. – с. 21.
6. Поздняков В.А. Психология любви. – М. Логос, 2007. – 85с.
7. ФЭБ: Плеханов. Карл Маркс и Лев Толстой. – М., Просвещение, 1952. – 350с.
8. Институт культурной политики. [Электронный ресурс] URL: www.cpolicy.ru. (дата обращения 19.01.2016.).
9. План Маршалла как счастливый билет для Европы // проект: MyBank.ua // 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://mybank.ua/articles/articleDetail.do?objectId=9609>. (дата обращения 19.01.2016.).

10. Синеокая Ю.В. Проблема сверхчеловека у Владимира Соловьева и Фридриха Ницше // *Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс»*. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/64090>. (дата обращения 19.01.2016.).

References

1. Vereshhagin V.Ju. Lekcii po russkoj kul'ture. – M., AST, 2014. – 67s.
2. Kohanovskij V.P. Filosofija. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2009. – 64s.
3. Leont'ev D.A. Simbioz i adaptacija ili avtonomija i transcendencija: vybor lichnosti v nepredskazuemom mire. // *Lichnost' v sovremennom mire: ot strategii vyzhivaniya k strategii zhiznetvorchestva*. / pod red. E.I. Jacuty. - Kemerovo, 2002. S. 3-34.
4. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody. – M., Znanie, 2009. - S. 85.
5. Pelevin V.O. Empire «V». 6-e izd. - M.: Jeksmo, 2012. – s. 21.
6. Pozdnjakov V.A. Psihologija ljubvi. – M. Logos, 2007. – 85s.
7. FJeB: Plehanov. Karl Marks i Lev Tolstoj. – M., Prosveshhenie, 1952. – 350s.
8. Institut kul'turnoj politiki. [Electronic resource] URL: www.cpolicy.ru. (Accessed 19.01.2016.).
9. Plan Marshalla kak schastlivyj билет dlja Evropy // proekt: MyBank.ua // 2012. [Electronic resource] URL: <http://mybank.ua/articles/articleDetail.do?objectId=9609>. (Accessed 19.01.2016.).
10. Sineokaja Ju.V. Problema sverhcheloveka u Vladimira Solov'eva i Fridriha Nicshe // *Jelektronnaja jenciklopedija i biblioteka «Runivers»*. 2011. [Electronic resource] URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/64090>. (Accessed 19.01.2016.).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.073

Глущенко В.В.

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
Институт транспортной техники и систем управления

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация

В статье показано, что формирование философии политики и самой политики высокой мотивации студентов является необходимым условием повышения качества образования (в целях повышения качества персонала организаций), рассматривается задача формирования принципов синтеза политики повышения уровня мотивации студентов вузов как необходимого условия повышения качества образования, обсуждается сущность и содержание оптимума мотивации студентов, исследованы методические аспекты решения задачи повышения мотивации студентов, обсуждаются понятие, содержание, структура стратегии повышения качества образования, исследованы методические аспекты и элементы процесса образования, исследована сущность мотивации студентов в условиях контроля компетентности как результата качества высшего образования, описан процесс формирования управленческого механизма повышения качества образования.

Ключевые слова: философия, политика, управление, студент, мотивация, образование, качество, компетентность, стратегия, работодатель, структура.

Glushchenko V.V.

Moscow State University of Means of Communication (MIIT), Institute of Transport Equipment and Control Systems

PHILOSOPHY OF POLICY OF INCREASE OF MOTIVATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract

In article it is shown that formation of philosophy of policy and the policy of high motivation of students is a necessary condition of improvement of quality of education (for improvement of quality of the personnel of the organizations), the problem of formation of the principles of synthesis of policy of increase of level of motivation of students of higher education institutions as necessary condition of improvement of quality of education is considered, the essence and the maintenance of an optimum of motivation of students is discussed, methodical aspects of the solution of a problem of increase of motivation of students are investigated, the concept, the contents, structure of strategy of improvement of quality of education are discussed, methodical aspects and elements of process of education are investigated, the essence of motivation of students in the conditions of competence control as result of quality of the higher education is investigated, process of formation of the administrative mechanism of improvement of quality of education is described.

Keywords: philosophy, policy, management, student, motivation, education, quality, competence, strategy, employer, structure.

Актуальность темы связана с тем, что рост мотивации обучающихся (студентов) является одним из ключевых факторов увеличения эффективности (качества) высшего образования. В 2016 году перед системой образования страны стоит задача увеличения эффективности образования. Субъектами процесса увеличения эффективности образования являются органы управления вузами, профессорско-преподавательский состав, студенты вузов. Будем считать, что повышение эффективности образования приводит к росту качества образования.

Целью настоящей статьи является исследование философских аспектов политики роста мотивации студентов вузов в целях увеличения эффективности высшего образования.

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

- исследуются понятие философские аспекты развития политики увеличения мотивации студентов вузов;

- исследуется место политики роста мотивации обучающихся в ходе преобразований в образовании и реализации стратегии увеличения эффективности образования;
- исследуются структурные элементы политики увеличения мотивации студентов в интересах роста качества их обучения.

Объект статьи – философские аспекты политики увеличения качества высшего образования.

Предметом статьи являются структура и элементы философии политики увеличения мотивации обучающихся в целях роста эффективности образования.

В образовании нашей страны осуществляются концептуальные и структурные процессы. Вызвано это в частности принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»[1].

Сектор образования является одним из ключевых секторов экономики [2], может рассматриваться как большая система.

Создание и функционирование таких систем требует формирования своей философии на основе системного подхода.

Под философией системы образования условимся понимать наиболее общий взгляд содержание, сущность образования в социально-экономическом развитии, устойчивости государства и общества, а так же общий взгляд на архитектуру системы образования и образовательную деятельность.

Философия политики увеличения эффективности образования

Частью философии системы образования является философия увеличения эффективности образования, как общий взгляд на развитие и результаты увеличения эффективности образования [3].

Рассматривая вопрос о развитии философии политики увеличения мотивации обучающихся, нужно учитывать, что если ранее студент рассматривался как объект образовательного процесса, то в данный период времени, особенно с тем, что образование стало непрерывным и распространением интерактивных технологий образования именно обучающийся становится основным субъектом управленческого механизма увеличения эффективности образования.

Дополнительными аргументами в пользу субъектности обучающихся как участников процесса образования и влияния уровня мотивации студентов на качество образования можно считать то, что:

- в содержании концепции непрерывного образования именно студенту определяет «вертикальную траекторию» своего обучения и карьерных возможностей в рамках трех ступеней высшего образования «бакалавриат-магистратура- аспирантура» или «функциональных компетентностей», отраженных в перечне изучаемых студентом специальностей, специализаций, дисциплин по выбору с учетом специфика и направленности его профессиональной карьеры (например, менеджмент организаций, управление персоналом или финансовый менеджмент);
- в рамках процесса образования студент своей активностью и заинтересованностью в процессе занятий может самостоятельно определять глубину изучения и акценты изучаемых тем и этим самым способен прямо влиять на качество своего образования и, следовательно, свою компетентность по результатам такого обучения.

Политикой повышения мотивации студентов вузов условимся называть совокупность мероприятий, интенсивности воздействия субъектов образования (государства, общества, работодателей, семьи) на уровень и направленность мотивации студентов на повышение качества образования.

Оптимум мотивации обучающихся

При формировании философии политики увеличения мотивации студентов нужно учитывать и обосновывать философски принцип оптимума мотивации обучающихся:

- низкая мотивация отрицательно влияет на результаты;
- слишком высокая внешняя мотивация студентов (например, родителями) тоже может отрицательно сказаться на эффективности образования, по причинам роста психологического давления на обучающихся, создавать комплексы у студентов и даже отрицательно влиять на здоровье обучающихся при чрезмерном усердии.

Методические подходы формированию мероприятий и к воздействию субъектов образования (государства, общества, работодателей, семьи) на уровень и направленность мотивации студентов на повышение качества образования определены в рамках известных теорий мотивации.

Внешняя и внутренняя мотивация студентов

В рамках политики повышения мотивации студентов на повышение качества образования все мероприятия можно отнести к внешней и внутренней мотивации; материальной и нематериальной мотивации.

Мероприятия, включенные в рассматриваемую политику основаны на актуализации, активизации мотивов студентов (физиологические, в безопасности, социальные, в уважении, в самовыражении) и стимулов (если мотивацию трактовать как процессный подход в стимулировании).

Дополнительную актуальность развитию философии политики повышения мотивации студентов вузов придает то, что современное образование находится на рубеже нового этапа своего развития, характеризуется проявлением новых трендов своего развития.

Прежде всего, согласно прогнозу, профессия лектора относится к разряду интенсивно (к 2020 году) умирающих.

Клиповое сознание обучающихся

Нужно учитывать, что на процесс и качество результата образования оказывает все большее влияние «клиповое сознание» студентов, которое влияет на особенности мышления студентов в образовательном процессе [4]. Студенты с клиповым сознанием могут не считать нужным запоминать понятийный аппарат, усваивать логику учебной дисциплины. Они в значительной степени полагаются на то, что при появлении необходимости они найдут необходимые знания в сети Интернет.

Увеличение доли студентов с клиповым сознанием дополнительно повышает актуальность мотивации таких студентов в процессе обучения, влияет на элементы и технологии образовательной деятельности вузов.

При этом в 2016 году основной упор делается на развитие смарт-образования. Смарт-образование (умное образование) определяют как объединение учебных организаций, профессорско-преподавательского состава для

обучения в сети Интернет [5]. Заметим, что такое определение не включает студентов в число субъектов образовательного процесса.

Одновременно, другие эксперты и часть профессорско-преподавательского состава считают, что в таком смарт-образовании роль профессорско-преподавательского состава сведется к составлению неких методических материалов для их использования в таком образовании.

Ситуация настолько сложна, что у некоторых экспертов возникает вопрос не приведет ли смарт- образование к «закату» университетов? При этом проведенный анализ показывает, что говорить о закате университетов рано. Считают, что без основных субъектов образования (педагогов, студентов, организаторов образования) образовательный процесс не возможен [5].

Для управления такими сложными объектами как современная система образования только бытового знания или частных наук становится недостаточным. Поэтому для системного научного решения актуальных проблем образования была начата разработки научной теории образования- образованиелогии [6]. Развитие философии политики увеличения мотивации студентов может относиться к методологической функции образованиелогии.

Качество предметно и объектно ориентированного образования

Существенное влияние на методологию увеличения эффективности образования и политику мотивации студентов может иметь перенос акцентов с предметно ориентированного образования на объектно ориентированное образование. В рамках объектно ориентированной системы образования своего рода центром, вокруг которого строится процесс образования выступает некий практически важный объект (устройство, станок, профессия и т.п.). Представителями объектно ориентированного образования в нашей стране можно считать отраслевые (железнодорожные, автомобильные и т.д.) технические вузы.

Качество образования в таких вузах может оцениваться способностью выпускников таких вузов развивать соответствующий объект- отрасль национальной экономики.

Предметно ориентированное образование реализуют факультеты математики, физики, химии классических университетов и т.п. Качество образования при предметно ориентированном образовании определяется способностью выпускников таких учебных заведений развивать фундаментальные и прикладные исследования по соответствующим предметным направлениям (философия, математика, физика и др.).

При этом фактически возникает своего рода «матричная методология» образовательной деятельности и, соответственно, матричная система оценки качества образования. В рамках такой методологии равноправно существуют предметное образование (которое отвечает за глубину и эффективность методов исследований) и объектовое образование, которое отвечает за эффективность процессов создания, производства и эксплуатации неких практически важных объектов. Предметное образование отвечает за качество и передачу последующим поколениям знаний о методическом обеспечении методов исследований объективной реальности бытия (ресурсное обеспечение). Объектовое образование обеспечивает качество и передачу последующим поколениям знаний о практически важных для жизнедеятельности человека объектах (предметно ориентированное начало образования). Вероятно, это приведет к дальнейшей дифференциации понятия качества в предметно – и объектно – ориентированном образовании.

Задача повышения мотивации студентов

Решение задачи повышения мотивации студентов приводит к повышению качества образования эквивалентна решению задачи повышения уровня компетентности персонала направлена на обеспечение достаточного уровня компетентности персонала. Практически достаточным уровнем компетентности персонала можно назвать такой уровень компетентности персонала, который обеспечивает решение текущих и перспективных задач в деятельности организаций-работодателей.

Философию повышения мотивации студентов можно отнести к комплексному механизму стратегического управления эффективностью образования, который охватывает совокупность политических, законодательных, экономических, мотивационных, организационных способов целенаправленного взаимодействия субъектов процесса обучения на процесс высшего образования, обеспечивающих согласование интересов взаимодействующих сторон, объектов и субъектов управления в интересах достижения определенного уровня эффективности образования.

Развивая политику увеличения мотивации обучающихся следует обратить внимание и на то, что обучение является элементом инновационной системы страны. Инновационная система государства представляет собой комплекс связанных между собой организаций (институтов), которая создан для эффективного использования, хранения и передачи знаний и навыков в ходе инновационной деятельности,

Частью философии увеличения мотивации обучающихся, увеличения эффективности образования может стать система мер, направленная и на совершенствование институциональных отношений между субъектами образовательной среды.

Субъектами выработки философии политики увеличения эффективности обучения в интересах повышения качества образования (как элемента формирования стратегии повышения качества образования) могут выступать: общественные объединения бизнеса, ректоров, профессорско-преподавательского состава, обучающихся, выпускников вузов.

Современный подход в стратегии повышения качества образования ориентирован на внесение в процесс высшего образования новизны, определяемой особенностями динамики развития последующей за обучением профессиональной деятельности, спецификой потребностей личности, спецификой требований к персоналу работодателей, общества и государства.

В интересах повышения мотивации студентов в направлении повышения качества образования могут использоваться технологические инновации в процессе образования. Основные методические инновации, которые ориентированы на повышение качества образования, связаны в настоящее время с использованием интерактивных методов обучения в высшем образовании, игровым подходом (геймификацией) в образовании. Интерактивная методика образования основана на способности участников процесса образования находится во взаимодействии в

режиме беседы, диалога с преподавателем непосредственно или с использованием компьютера. Поэтому интерактивное обучение является диалоговым обучением, характеризующимся активным взаимодействием преподавателя и обучающегося, включает воспитание и культуру общения.

Для классификации форм образования и оценки их специфики с точки зрения влияния форм и видов образования на качество образования важно выделить составляющие элементы процесса образования, которые определяют его сущность и качество.

Влияние форм и элементов процесса образования на эффективность образования

К таким элементам процесса образования, определяющим качество образования можно отнести научение преподавателями студентов:

- определенной (предусмотренной образовательным стандартом) сумме знаний и умений, обеспечивающих их текущую профессиональную компетентность, отраженную в их текущей успеваемости по результатам внутривузовского контроля;
- методам наращивания знаний в процессе самостоятельной работы и обучения (в том числе путем дистанционного образования);
- профессиональной организационной культуре в соответствующей будущей профессии сфере деятельности;
- индивидуализации стиля ситуационного поведения будущего руководителя (студента) в будущей профессиональной деятельности, включая умение публичных выступлений, деловой дискуссии и т.п.;
- методам осуществления и оценки эффективности дальнейшей профессиональной ориентации студентов в процессе учебы в вузы и дальнейшей профессиональной деятельности студентов;
- методам фундаментальных и прикладных научных исследований в будущей профессии;
- методам профессиональных коммуникаций на основе соответствующего профессионального понятийного аппарата и логики взаимодействия персонала в рамках специальности;
- методам профессиональной самореализации и самоактуализации в будущей профессии студентов, их выхода на новый профессиональный и творческий уровень.

Все эти элементы процесса образования могут быть реализованы при очной форме образования при условии достаточного уровня профессионализма и мотивации профессорско-преподавательского состава и достаточно высокой мотивации студентов вузов. Однако, в рамках ряда форм образовательной деятельности по причинам краткого (заочное образование) или опосредованного техническими устройствами контакта (дистанционное образование) преподавателя и студента эффективная реализация всех названных элементов процесса образования в их системном единстве может быть затруднительной.

Отсутствия возможности получения традиционного образования может быть связано с отсутствием финансовых ресурсов, семейными обстоятельствами, факторами здоровья и др. В этих случаях студент должен иметь возможность получить качественное доступное для него образование в рамках принципа инклюзивного (равнодоступного) образования.

Необходимость дополнительного образования в условиях рыночной экономики может быть связана со следующими факторами:

- необходимостью освоения в процессе предпринимательской деятельности новых знаний по праву, экономике, маркетингу и т.п.;
- карьерного роста с расширением сферы ответственности;
- освоением новых видов продукции, видов деятельности, новых рынков;
- структурной перестройки и безработицы в условиях рынка;
- самореализации и самоактуализации личности в рамках научной и педагогической деятельности.

Вне зависимости от формы образования оценка качества образования включает в себя такие оценки качества: системы образования, образовательного процесса, с учетом учебной и производственной практики; результата обучения. Качество образования зависит от эффективного управления образовательной деятельностью в вузах [7].

Достижение роста мотивации студентов вузов в направлении увеличения эффективности и качества образования может влиять на все элементы оценки качества образования. Так увеличения мотивации студентов может влиять на улучшение качества национальной системы образования посредством формирования требований и рекомендаций в сфере качества образования со стороны общества, общественных организаций работодателей, ассоциаций выпускников вузов. Далее увеличения мотивации студентов может положительно влиять на качество образовательного процесса (с учетом учебной и производственной практики), например, в результате создания атмосферы доверия и повышения взаимной ответственности студентов, профессорско-преподавательского состава, менеджеров процесса образования. Кроме того увеличения мотивации студентов несомненно окажет положительное влияние на качество результата образовательной деятельности (компетентность и профессиональную организационную культуру) студентов за счет их более ответственного и внимательного отношения к занятиям, самостоятельной работе в учебном процессе. Это позволяет сделать вывод о том, что повышение мотивации студентов несомненно положительно повлияет на качество образования.

Исследование потребностей и связанных с ними мотивов открывает возможность установить соответствие системы мотивов и стимулов всех субъектов управления обучением [8].

Основными функциями мотивации обучающихся являются побуждающая, направляющая, регулирующая, смыслообразующая функции мотивации [9]. При этом мотивация студентов в целях повышения качества образования может быть внешней и внутренней.

Внешняя мотивация обучающегося охватывает все то, что может получить успешно успевающий студент от внешнего мира (работодателей, вуза, родителей и др.).

Внутренняя мотивация студента к повышению качества образования отражает внутреннее удовольствие, которое может получить успешно успевающий студент от самого процесса высшего образования.

В условиях гуманизации образования при реализации стратегии повышения качества образования во внешней и внутренней мотивации студентов значительно увеличивается роль гражданского общества и таких его структурных элементов, как общественные организации в научно-образовательном сообществе, ассоциации ректоров вузов, ассоциации и общественные организации бизнеса, ассоциации выпускников вузов.

Следовательно, мотивация состоит в побуждении обучающихся в интересах повышения эффективности образования [10].

Классификация, сущность и управление мотивами студентов

Исследуем сущность структурных составляющих политики мотивации обучающихся более подробно и определим возможные варианты целевого использования такой мотивацией.

Мотив познания состоит в получении новых знаний и стремлении стать более компетентными. Эти потребности могут иметь материальную и нематериальную составляющую. Возможность управления материальной составляющей познавательного мотива основывается на том, что студент должен знать, что повышение компетентности специалиста приводит к повышению его оплаты труда, создает преимущества при служебном повышении, делает его наиболее конкурентоспособным на рынке труда. Нематериальная составляющая познавательных мотивов отражает возможность получения удовольствия студентов в процессе приобретения новых знаний в процессе обучения. Если студенческая группа правильно (конструктивно) мотивирована, то студенты с высоким уровнем успеваемости заслуживают уважение в группе, у родителей и т.д.

Социальные потребности обучающихся включают понимание социальной и экономической важности эффективного образования в интересах государства и общества. Этот мотив может быть связан с воспитанием в семье, шкалой ценностей студента. Широкие социальные мотивы могут усиливаться в процессе правильно поставленной в вузе воспитательной работы.

Мотив достижения, который выражается в стремлении студента как личности самоутвердиться в обществе, утвердить свой социальный статус через обучение. Материальная составляющая этого мотива определяется международным законодательством, которое предусматривает право на получение вознаграждения авторами научных достижений.

Нематериальная составляющая рассматриваемого мотива основана на том, что уровень образования является одним из критериев социальной стратификации населения. Поэтому для принадлежности в высшем социальном классе желательно качественное образование.

Управлять мотивом достижения в вузе можно посредством проведения конкурсов, назначения именных стипендий и т.п.

Потребности обучающихся прагматического характера заключается в их стремлении в будущем иметь более высокие доходы от своего труда на основе более высокой квалификации и компетентности.

В зависимости от экономической ситуации управление прагматическим мотивом студентов может иметь различное содержание. В условиях роста экономики, повышенного спроса на рабочую силу в качестве управляющего воздействия на прагматический мотив студента может использоваться желание максимизировать заработную плату.

В условиях экономического спада, кризиса и связанного с этим снижения спроса на рабочую силу в качестве управляющего воздействия на прагматический мотив студента может выступать желание студента в будущем сохранить свою работу и заработную плату. Студент будет учитывать, что минимизация персонала и оплаты труда касается наиболее высококвалифицированных специалистов позже, чем менее квалифицированных специалистов.

Потребности профессионального и ценностного характера обучающегося могут заключаться в его стремлении расширить возможности устроиться на перспективную и интересную работу после обучения в вузе. Вуз может управлять этим мотивом, рекламируя карьерные достижения своих известных выпускников.

Эстетические мотивы студентов заключаются в чувстве удовлетворения в результате освоения новых знаний и осознания их важности для дальнейшей профессиональной деятельности самоактуализации обучающегося в процессе занятий и изучения нового материала. Управление эстетическими мотивами студентов в вузе может осуществляться посредством привлечения студентов к научно-исследовательской работе, проведение научных конференций, рекомендации к обучению в магистратуре и аспирантуре и другие мероприятия схожей направленности.

Для повышения эстетических мотивов студентов в вузе может вестись работа по созданию педагогических условий саморазвития личности [11].

Потребности обучающихся статусного и позиционного характера отражают их стремление получить определенный статус в обществе путем успешного обучения и/или занятий общественной деятельностью.

Для повышения такого рода мотивов студентов вузы ведут работу по поддержанию собственного имиджа как «кузницы высококвалифицированных кадров» для определенных отраслей экономики, рекламируют свои научно-педагогические школы, проводят встречи с выпускниками вузов, дни открытых дверей, используют возможности ассоциаций выпускников вузов для поддержания имиджа вуза и трудоустройства студентов-выпускников и т.п.

Потребности (мотивы) в коммуникациях студентов состоят в расширении круга общения, в том числе путем повышения своего уровня знаний и расширения круга знакомых среди студентов и выпускников вуза. Эти мотивы студентов могут иметь материальную подоплеку, которую они пытаются реализовать путем установления коммуникаций с нужными и перспективными для их последующего служебного роста студентами. Нематериальная составляющая коммуникативного мотива обучающегося заключается в получении студентом (студенткой) удовольствия от общения с со своими коллегами определенного социального и интеллектуального уровня. Управлять коммуникативными мотивами студентов вуз может путем проведения публичных учебных и воспитательных мероприятий проведения праздников, юбилеев вуза, конференций, семинаров и др.

Потребности в поддержании традиций и исторических ценностей обучающихся охватывают их устоявшиеся стереотипы, которые возникли в обществе. Такие традиции сильны в семьях с профессиональными династиями, которые укрепились с течением времени. Повышать традиционно-исторические мотивы студентов в вузе можно

путем проведения с широким участием общественности юбилеев вуза, известных ученых и педагогов вуза, известных выпускников вуза, юбилеев выпуска из вуза и других мероприятий направленных на изучение истории и сохранение полезных для вуза и его выпускников традиций.

Потребности обучающихся утилитарного и практического характера связаны с их текущими меркантильными вопросами, их стремлением научиться самообразованию, необходимости освоить определенную интересующую (актуальную) учебную дисциплину. Повышать такие мотивы студентов вуз и преподаватель могут, объясняя студентам практическую актуальность, важность для дальнейшего профессионального роста отдельных учебных дисциплин, развития навыков самообразования и/или дистанционного образования.

Потребности учебно-познавательного характера заключаются в ориентации студентов на наиболее экономичные и ресурсосберегающие способы добывания знаний, усвоения конкретных учебных предметов. Повышение этого вида мотивов студентов в вузе может обеспечиваться применением интерактивных форм обучения, развитием игрового подхода (геймификаций) процессов обучения и форм контроля. Например, практика показала эффективность приема геймификации экзамена в части дополнительных вопросов студентам путем предоставления студенту при ответе на дополнительный вопрос выбрать этот вопрос из «в слепую» выбранного им билета самостоятельно.

Повышать мотивацию студентов с непрямыми (латентными) мотивами можно только после проявления таких мотивов и осознания их самим студентом. Значительную роль в проявлении и осознании мотивов студентами может сыграть мотивированный высококвалифицированный преподаватель, атмосфера доверия в вузе. Кроме того, для таких студентов в вузе желательно обеспечить возможность консультирования со стороны опытных мотивированных педагогов, профессоров и/или профессионального психологического консультирования [12].

Для оценки эффективности системы мотивации студентов и разработки системы мероприятий по повышению мотивации (политики мотивации) студентов вуза в интересах повышения качества высшего образования должны формироваться и использоваться методики контроля и оценки уровня компетентности специалистов, влияния компетентности на финансовые результаты организаций-работодателей. Одна из таких методик контроля компетентности как ключевого профессионального результата образования представлена в работе [13].

Поскольку образование выступает не только как экономический, но и общественный социальный институт, то возможна и более широкая оценка качества образования в рамках социологических исследований качества высшего профессионального образования, оценка основных субъектов образовательного процесса [14].

Заключение

В статье описана задача формирования философии повышения мотивации студентов как элемента стратегии повышения качества образования, рассматриваются методические составляющие и структурные аспекты стратегии развития образования, структура и особенности мотивации студентов на повышение качества образования.

Литература

1. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" №273-ФЗ, вступил в силу: 1 сентября 2013 г.
2. Ефимова И.А. Повышение качества высшего образования в Российской Федерации // Российское предпринимательство. — 2011. — № 5 Вып. 1 (183). — с. 151-154. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>
3. Глушенко В.В. Образованиелогия: философия политики повышения качества высшего профессионального образования //Международный научно-исследовательский журнал, октябрь 2015, №10(41) ч.5, С.52-60, DOI: 10.18454/IRJ.2015.41.139
4. Балацкий Е.В. Новые тренды в развитии университетского сектора//Мир России, № 4, 2015.
5. Нестеров А.В. Приведет ли смарт-образование к «закату» университетов?//Компетентность, 2015, № 2, с. 40-45; №3 с. 4.
6. Глушенко В.В., Глушенко И.И. Образованиелогия: культура, концепции образования и оптимизация компетентности персонала организации. -М.: Экономика и предпринимательство, 2015, № 10, с. 786.
7. Шитякова Н. С. Управление качеством практического обучения студентов в развитии профессиональных компетенций// Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 858-861.
8. Глушенко В. В. Глушенко И.И. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования: Учеб. Пособие для вузов. – г. Железнодорожный, Моск. обл. , ООО НПЦ «Крылья», 2004. С.194.
9. Мормужева Н. В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений// Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 160-163.
10. Романова М.В. Проблема формирования мотивации студентов во время обучения в вузе//Известия пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, № 6 / 2006, с.147.
11. Иконникова А.Н. Педагогические условия саморазвития личности (в учебной деятельности студентов языкового вуза) // Психология и Психотехника. - 2010. - 7. - С. 82 - 85.
12. Мартынова Г.Ю. Мотивационная активность клиента психологического консультирования: аспекты исследовательской проблемы // Психолог. - 2015. - 6. - С. 56 - 75. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.6.17099. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_17099.html
13. Глушенко В.В., Глушенко И.И. Управление персоналом инновационной деятельности на основе анализа работ и уровня компетентности//Тренды и управление. 2015. № 3. с. 217-228.
14. Попов Е.А. Особенности социологического исследования качества высшего профессионального образования в оценках основных субъектов образовательного процесса // Политика и Общество. - 2012. - 11. - С. 54 - 61.

References

1. Federal'nyj zakon RF "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" №273-FZ, vstupil v silu: 1 sentjabrja 2013 g.
2. Efimova I.A. Povyshenie kachestva vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2011. — № 5 Vyp. 1 (183). — с. 151-154. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>

3. Glushhenko V.V. Obrazovaniologija: filosofija politiki povyshenija kachestva vysshego professional'nogo obrazovanija // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, oktjabr' 2015, №10(41) ch.5, S.52-60, DOI: 10.18454/IRJ.2015.41.139
4. Balackij E.V. Novye trendy v razvitii universitetskogo sektora//Mir Rossii, № 4,2015.
5. Nesterov A.V. Privedet li smart-obrazovanie k «zakatu» universitetov?//Kompetentnost', 2015, № 2, s. 40-45; №3 s. 4.
6. Glushhenko V.V., Glushhenko I.I. Obrazovaniologija: kul'tura, koncepcii obrazovanija i optimizacija kompetentnosti personala organizacii. -M.: Jekonomika i predprinimatel'stvo, 2015, № 10, s. 786.
7. Shitjakova N. S. Upravlenie kachestvom prakticheskogo obuchenija studentov v razvitii professional'nyh kompetencij// Molodoj uchenyj. — 2015. — №3. — S. 858-861.
8. Glushhenko V. V. Glushhenko I.I. Issledovanie sistem upravlenija: sociologicheskie, jekonomicheskie, prognozne, planovye, jeksperimental'nye issledovanija: Ucheb. Posobie dlja vuzov. — g. Zheleznodorozhnyj, Mosk.obl. , OOO NPC «Kryl'ja», 2004. S.194.
9. Mormuzheva N. V. Motivacija obuchenija studentov professional'nyh uchrezhdenij// Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, dekabr' 2013 g.). — Cheljabinsk: Dva komsomol'ca, 2013. — S. 160-163.
10. Romanova M.V. Problema formirovanija motivacii studentov vo vremja obuchenija v vuze//Izvestija penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo, № 6 / 2006, s.147.
11. Ikonnikova A.N. Pedagogicheskie uslovija samorazvitija lichnosti (v uchebnoj dejatel'nosti studentov jazykovogo vuza) // Psihologija i Psihotehnika. - 2010. - 7. - C. 82 - 85.
12. Mart'janova G.Ju. Motivacionnaja aktivnost' klienta psihologicheskogo konsul'tirovanija: aspekty issledovatel'skoj problem // Psiholog. - 2015. - 6. - C. 56 - 75. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.6.17099. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_17099.html
13. Glushhenko V.V., Glushhenko I.I. Upravleniem personalom innovacionnoj dejatel'nosti na osnove analiza rabot i urovnja kompetentnosti//Trendy i upravlenie. 2015. № 3. s. 217-228.
14. Popov E.A. Osobennosti sociologicheskogo issledovanija kachestva vysshego professional'nogo obrazovanija v ocenkah osnovnyh sub#ektov obrazovatel'nogo processa // Politika i Obshhestvo. - 2012. - 11. - C. 54 - 61.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.125

Каприцын И.И.

ORCID: 0000-0001-6748-9523, Доцент, кандидат философских наук, Запорожский национальный университет

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*Аннотация**В статье рассмотрена обусловленность процесса глобализации, определена религиозная культура, проанализирован основной комплекс проблем религиозной культуры в условиях глобализации.***Ключевые слова:** религия, религиозная культура, глобализация, экуменизм.

Kapritsyn I.I.

ORCID: 0000-0001-6748-9523, Associate Professor, PhD in Philosophy,

Zaporizhzhya National University

RELIGIOUS CULTURE IN A GLOBALIZING WORLD*Abstract**The article deals with the conditionality of the process of globalization, defined religious culture and analyzing the main complex problems of religious culture in a globalizing world.***Keywords:** religion, religious culture, globalization, ecumenism.

Начиная с 80-90-х годов XX столетия, бытует мнение, о том что «стержнем» большинства мировых проблем является глобализация. В некоторых случаях, глобализационные процессы представляются как беспрецедентные, угрожающие унификацией религиозных культур, что отчасти справедливо, в отношении форм и методов глобализации, отвечающих современному уровню развития общества. Применимость термина глобализация охватывает практически все сферы социальной жизни, что создаёт впечатление его культурной обусловленности как реакции на «кризис постмодернистского сепаратизма»[2].

Сам человек всегда мыслил себя глобально. Даже находясь в первобытном состоянии, обладая относительно ограниченным кругозором, человек видел себя важной частью необъятного мира. Периодически в истории происходили события («неолитическая революция», образование мировых религий, Великие Географические открытия и др.), которые актуализировали необходимость перехода общественного сознания на новый, более широкий уровень осознания мира, обобществления культуры.

Современная нам глобализация, в том числе и в области религиозной культуры, выступает исторически обусловленным явлением, проявленным на осознанном уровне благодаря срабатыванию механизмов самосохранения культуры, антиглобализма, регионализации.

Содержательно, «религия» понимается нами как традиционная форма мировоззрения, освоение окружающего мира в которой, производится человеком на основе удвоения мира на мир «естественный» и «сверхъестественный». Вера в сверхъестественное, является способом существования религиозного сознания, проявляется в особой внутренней динамике переживаний, наделением «сверхъестественного» человеческими гипостазированными качествами. Внешней, социально значимой формой выражения религии, является утвердившаяся система религиозного сознания, религиозных институтов, культа, религиозных личностей и групп, их материальной базы составляющих религиозную культуру.

Сущностью религиозной культуры, является восприятие человеком взаимосвязи мира реального, познаваемого и мира сверхъестественного, непознаваемого, но вместе с тем, крайне желаемого, в стремлении к единению человека с его гипостазированным идеалом.

Всего 50 лет назад, согласно «теории секуляризации» (П. Бергер, Т. Лукман) считалось, что основы религии подорваны научной геокультурой, что религия продолжает своё существование лишь инерционно, как культурный феномен, укоренённый в обыденном сознании. Но, оказалось, что утратив позиции, религия не утратила жизнеспособности.

Вместе с тем, религиозный ренессанс в условиях современного мира обнаруживает ряд проблем:

1. Современность «реанимирует» религию, «сообщает» ей свои особенности, такие как рациональность, меркантилизм, инструментальность. Углубляя, тем самым, институциональный кризис «омирвщения» Церкви.
2. Государство, идеологизируя религию, признавая её равноценной науке в познании окружающего мира, подвергает «мистификации» общественное сознание.
3. Защитный механизм от утраты религиозной аутентичности и мистифицированное общественное сознание, создают условия для развития религиозного экстремизма.

Существующие религиозные противоречия активно используются в силовых решениях политических претензий в форме экстремистских, террористических движений. Ограничение политического вмешательства в религиозные процессы способно значительно ослаблять и нейтрализовать религиозный экстремизм.

Глобализация, воспринятая как объединение, несёт в себе опасность потери идентичности. В такой традиционной области как религиозная культура эти процессы особенно чувствительны. Отчасти религиозная глобализация выражается в «экуменизме», представляющим собой процесс объединения церквей и религий на основе веры в единого бога, религиозной толерантности и межрелигиозного диалога.

Исследователи выделяют четыре этапа развития экуменического движения, на одном из которых, были определены его важнейшие задачи: служение, церковное братство, свидетельство и обновление [3, 10].

Наиболее распространённые религиозные культуры относятся к процессу экуменизма неоднозначно. Христианство, демонстрирует едва ли не самое выразительное к нему отношение. Часть Православия последовательна в его неприемлемости, видя в нем угрозы собственному существованию, такие как: масонское руководство, влияние иудаистских финансовых групп и протестантских церквей. Кроме того, Католичество имеет в движении высокий статус на базе принятых II Ватиканским собором положений об открытости к диалогу с другими религиями [1, 81].

Экуменизм «излучает» Христа на нехристианские религии, представляет «Святого Духа» независимым от Христа и его Церкви, выдвигает его объединяющим началом для всех религий. Вполне справедливо подобное новаторство воспринимается Православием как попытка уничтожения самой идеи существования Церкви для христиан.

Вместе с тем, экуменизм, не смотря на его политическую, манипулятивную составляющую, является объективным, обусловленным общественным развитием процессом, в ряду таких проявлений как: демократизация, либерализация, возрастание мобильности населения и его транскультурная динамика.

Не смотря на усилия церквей, адаптационный потенциал религиозных культур сам «отвечает» на возрастающую открытость мира, что проявляется в отмеченной социологическими опросами «поверхностности» религиозности [4, 324-343], используемой, главным образом, в качестве культурной самоидентификации.

Условия новейшего времени, творят соответственную себе религию, которая отличается от ранее бытовавшей «инструментальностью», симбиозом религиозного сознания, концентрацией внимания на сотериологической составляющей, что в комплексе является отражением состояния открытого рационального общества находящегося в поиске своего духовного «стержня».

Литература

1. Догматическая Конституция о Церкви (Lumen gentium)//Документы II Ватиканского собора. 3-е изд., Переводчик: Андрей Коваль, М.:«Паолине», 2004. - 710с.
2. Прилуцкий А. Влияние процессов глобализации на религиозную ситуацию в регионах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evrazia.org/modules.phpname=News&file=article &sid=915> (дата обращения 29.01.2016).
3. Радецкая А. В. Экуменизм и антиэкуменизм в современном православии. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.14 - Философия религии и религиоведение. Санкт-Петербург. 2011.- 45с.
4. Синелина Ю. Ю. Динамика религиозности россиян (1989-2012) // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – 460 с.

References

1. Dohmatycheskaya Konstytutsyya o Tserkvy (Lumen gentium)//Dokumenty II Vatykanskohe sobora. 3-e yzd., Perevodchik: Andrey Koval', M.:«Paolyne», 2004. - 710s.
2. Prylutskiy A. Vliyaniye protsessov hlobalyzatsyy na relyhyoznyuyu sytuatsyyu v rehyonakh [Elektronnyy resurs]. Rezhym dostupa: <http://www.evrazia.org/modules.phpname=News&file=article &sid=915> (data obrashheniya 29.01.2016).
3. Radetskaya A. V. Ekyumenizm i antiykyumenizm v sovremennom pravoslavyy. Avtoref. dyssertatsyy na soykanye uchenoy stepeny kandydata fylosofskyykh nauk. Spetsyal'nost' 09.00.14 - Fylosofyya relyhyu y relyhyovedenye. Sankt-Peterburh. 2011.- 45s.
4. Synelyna Yu. Yu. Dymamyka relyhyoznosty rossyyan (1989-2012) // Sotsyolohyya relyhyu v obshchestve Pozdneho Moderna (pamyaty Yu. Yu. Synelinoyn): materyaly Tret'ey Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsyy. NYU «BelHU», 13 sentyabrya 2013 h. / отв. red. S.D. Lebedev. – Belhorod: YD «Belhorod», 2013. – 460 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.114

Листвина Е.Г.

ORCID: 0000-0002-3536-3739, Аспирант, Томский государственный педагогический университет

ЗАКОНЫ ЛОГИКИ И НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В КУЛЬТУРЕ**Аннотация**

Автор статьи ставит задачу рассмотреть законы логики и научные суждения, установить их связь и определить отличия. Также через научные теории исследуется процесс развития научной мысли, поступательный прирост научного знания. Особое внимание уделяется ряду научных открытий, сформулированных в виде тезисов. В частности, приводятся примеры из истории: открытие кислорода и пенициллина. В рамках исследования раскрываются необходимые аспекты формирования научных теорий, а также совершается попытка установить категории, характеризующие научное знание. В результате анализа научных высказываний устанавливается их соотношение с категориями логики. Системный подход позволил всесторонне рассмотреть связь между научными суждениями и законами логики. В результате анализа примеров научного поиска из истории науки приводится ряд критериев оценки суждений, предлагается систематизация научных суждений согласно структуре логики суждений с делением на сложное и простое и их подвиды. Устанавливается взаимосвязь между истинностью или ложностью суждения и структурой научного суждения. Новизной проведенного исследования является то, что ряд научных теорий раскрывается в виде особой формы научного мышления, которые рассматриваются по типу и характеру, оцениваясь согласно законам логики.

Ключевые слова: научное суждение, научное открытие, логика, история науки.

Listvina E.G.

ORCID: 0000-0002-3536-3739, Postgraduate student, Tomsk State Pedagogical University

PROPOSITIONAL ATTITUDES AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN CULTURE**Abstract**

Topic of an article was the laws of logic and scientific knowledge for establishing the relations between science and its subject domain. An author checks the development of scientific thought and progressive growth of scientific knowledge. In turn, article was concerned with scientific discoveries and propositional attitudes. Research elucidates the history of science and its important cases, namely the discovery of penicillin and oxygen. This research revealed relevant aspects for the formulation of scientific theories, as well as made an attempt to define the role of concepts at scientific knowledge. An analysis of scientific statements set their relations with logical concepts. The systems approach allowed full consideration of connection between scientific propositions and laws of logic. According to logic, propositions could be divided to complex and simple. Propositions showed the subspecies during the analysis of examples of scientific research at history. It sets the relations between the truth or falsity of propositions and the structure of scientific knowledge. The novelty of research was contained in describing of scientific thought, represented in its types and characteristics regarding logic.

Keywords: scientific judgment, scientific discovery, logic, history of science.

Введение. Научные теории лежат в основе процесса развития научного знания, и его обогащения идеями. Этот процесс – поступательный, сопряжен с работой многих ученых – научного сообщества. С давних времен человек стремился ответить на основные вопросы, возникающие при контакте с окружающим миром, желал познать его явления. Проявлениями чувственного познания будут представление, восприятие и ощущение.

Существует два варианта понимания мира: чувственный и разумный. Рациональное познание основано на абстрактном мышлении вне чувственных рамок. К примерам рационального познания относятся умозаключение, понятие и суждение. В отличие от него, чувственное познание ориентируется на органы чувств (зрение, вкус, обоняние, слух и осязание). Однако эти противоположные варианты понимания мира стремятся к единому результату – его познанию, а также пониманию окружающих явлений.

В статье рассмотрены закономерности возникновения научных знаний, содержит три раздела. В первом даны теоретические основания проведенного исследования. Во втором и третьем представлены конкретные материалы, на основе которых была проведена типологизация научных суждений.

1. Теоретические основания логического анализа суждений. В истории чувственное и мифологическое восприятие реальности постепенно сменилось научным познанием.

Особенно значительный вклад к появлению системного взгляда на мир положили ученые античности, совершая поиск «первооснов» бытия. Наиболее значимые философские воззрения принадлежат Пифагору, Демокриту, Фалесу, Гераклиту и др. - античные философы мыслили мир упорядоченной системой, состоящей из начальных сущностей. Однако научные институты и наука в современном понимании оформляются лишь в XVII-XVIII вв. По мнению многих ученых XX в., образ современной науки стал оформляться в эпоху Нового времени, когда появились характерные для науки черты: практическое применение и полезность, поиск объективной истины, критический подход, требующий доказательной основы. Именно на том этапе истории зародился эксперимент как особый метод исследования. К середине XIX в. наука получает строго дисциплинарное деление, причем каждая из дисциплин имеет свою дифференциацию, характерные черты, которые не противоречат научным принципам. В начале XX в. наука превращается в особый тип производства знаний. Под современной наукой мыслится особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системноорганизованных и обоснованных знаний о мире. [1]

Науку сближают с другими видами познавательной деятельности и постижения мира, такими как художественная, религиозная, мифологическая и обыденная деятельность. Наука изменяется вместе с культурой и обществом, отвечая его потребностям, научное знание выбирает направления общественного развития. Наука, искусство и религия ставят своей целью поиск ответов на основные вопросы бытия. Разница в том, что ученый для этого обращается к

абстракциями, оперирует понятиями и языком формул, находит теоретические основания. Творец совершает поиск через передачу художественных образов, которые должны возбудить в зрителе эмоции и чувства сопереживания, сопричастности, а иногда и отторжения. Каждый вид познавательной деятельности неизменно стремится создать особую картину мира. [2]

Основными характеристиками научного знания можно считать истинность, логичность, проверяемость, доказуемость, возможность апробации, прогноз. Приобрести знанию эти характеристики помогают законы логики – законы правильного мышления человека о мире, а не законы самого мира. [3] Прирост научного знания заключается в непрерывном процессе накоплений фактов об окружающем мире. Происходит это на базе опыта (эмпирического познания) или рассуждений (теоретического познания).

Процесс обмена научными идеями, взглядами сопряжен с формулированием суждений, в которых заключены основные выводы ученых. Посредством суждений исследователь транслирует накопленный опыт и проверяет полученные знания. В силу этого, каждое суждение включено в рамки логически выстроенного подхода исследовательского поиска (гипотеза-проверка-теория). Полученный на основе наблюдения факт ученый стремится оформиться в гипотезу – своеобразную догадку или утверждение, которое включает в себя доказательную базу и может быть проверен экспериментально. На основе гипотез строятся теории – системные воззрения, отвечающие характеристике научного метода.

Однако оправданным видится вопрос о том, все ли суждения обладают значением «истина». Для ответа на данный вопрос требуется рассмотреть ряд суждений и установить взаимосвязь между их истинностью или ложностью и причинами данной формулировки суждений. Такая оценка позволит выявить обусловленность суждений законами логики. В статье проанализирован ряд научных суждений, разведенных во времени и помещенных в разные контексты. Катализатором одного научного исследования и формулированию новых теорий послужил поиск ответов на вопросы, поставленные природой, катализатором другого – случайное стечение обстоятельств, заставляющее привлечь к ней внимание ученого/научного сообщества.

Продemonстрируем вышеизложенный тезис на ряде примеров научных суждений, относящихся к разным временным периодам, но неизменно оказавших значительное влияние на развитие научно-технического прогресса цивилизации. Каждая научная теория, являясь формой научного мышления будет рассмотрена с точки зрения своего типа и характера получения.

2. Суждения о кислороде. Первый пример: серия научных исследований по выявлению компонента в воздухе, обеспечивающего горение – кислорода. До его появления были распространены представления о флогистоне – материи, которая делает другие объекты горючими. В 1669 г. в книге «О селитре и воздушном спирте селитры» Джон Мейоу, проведя опыт со свечей в стеклянном колоколе, выразил суждение о том, что в воздухе содержится особый газ, который поддерживает горение и необходим для дыхания. Опираясь на данные опыта, сам ученый судил о правильности и истинности своего высказывания. История науки также подтвердила его суждение, которое можем отнести к сложным конъюнктивным (соединительным) суждениям. Такое суждение образуется в результате объединения нескольких простых: во-первых, в воздухе содержится особый газ, во-вторых, такой газ поддерживает горение, в-третьих, такой газ необходим для дыхания. Истинным данное сложное высказывание является в том случае, когда истины все три простых суждения. В 1771 г. Карл Вильгельм Шееле получил кислород и назвал его «огненным воздухом». Ученый высказал суждение, что «огненный воздух» – это кислая тонкая материя, соединенная с флогистоном. Данное суждение можем отнести к сложным конъюнктивным суждениям. Апеллируя к современным знаниям, данное суждение не является истинным. В 1774 г. Джозеф Пристли выделил кислород путем нагревания оксида ртути. Пристли выразил суждение, что полученный газ – это воздух без флогистона. В дефлогистированном воздухе горение идет лучше. В виду знаний середины XVIII в. можем сделать вывод о правильности логики суждения. В первом простом суждении «полученный газ – это воздух без флогистона» предикат выражает отрицательное понятие. Также, апеллируя к современным научным доказательствам, данные простые суждения являются ложными. В 1775 г. Антуан Лоран Лавуазье в работе «О природе вещества, соединяющегося с металлами при их прокаливании и увеличивающего их вес» высказал ряд суждений. Во-первых, тела горят только в «чистом воздухе». Во-вторых, «чистый воздух» поглощается при горении, и увеличение массы сгоревшего тела равно уменьшению массы воздуха. В-третьих, металлы при прокаливании превращаются в «земли». В-четвертых, сера или фосфор, соединяясь с «чистым воздухом», превращаются в кислоты. Первое суждение является простым с положительным предикатом. Остальные суждения можно назвать имплицативными (условными) сложными. Суждения являются истинными. Лавуазье, также как Пристли и Шееле, ставил ряд экспериментов, по итогам которых формулировал суждения. В отличие от приведенных в пример ученых, Лавуазье не оперировал понятием флогистона, новая теория кислородного горения в короткие сроки набрала популярность среди его современников, несмотря на то, что полемика с флогистиками продолжалась еще несколько лет. В истории научного открытия кислорода приведены далеко не все имена, чьи работы повлияли на формирование теории кислородного горения. Роберт Гук за 100 лет до Лавуазье высказал идею о наличии в воздухе особого вещества, подобного тому, которое содержится в связанном состоянии в селитре, Эрнест Резерфорд открыл азот, Генри Кавендиш открыл водород, который был назван им «чистым флогистоном».

3. Суждения о пенициллине. Другой пример – открытие пенициллина. Лечебные свойства плесени были известны до открытия пенициллина, совершенного Александром Флемингом. С древних времен плесень не только удовлетворяла гастрономические пристрастия, но также служила лекарством согласно папирусу Эдвина Смита, датированного XVI веком до н. э. Однако еще в начале XX в. большое количество больных не могли излечиться от дизентерии, тифа, воспаления легких и сепсиса ввиду отсутствия эффективного препарата. В 1928 г. Флеминг, разбирая чашки Петри с культурами стафилококков после месячного отпуска, обнаружил плесневые грибы. После исследования Флеминг высказал суждение, что данные грибы относятся к пеницилловым. Данное суждение является истинным и логически правильным. Однако открытие и выделение свойств пенициллина не сделало его распространенным антибиотиком. Это происходило, во-первых, вследствие наружного применения препарата, что

соответствует суждению Флеминга: «Он [пенициллин] является более мощным ингибиторным агентом, чем карболовая кислота, и может быть применен к зараженным поверхностям и в неразбавленном состоянии, не вызывая раздражения и интоксикации» [4]. Данное сложное конъюнктивное суждение возникло в связи с ограниченным спектром применения пенициллина – наружного. Суждение трактуем как истинное, однако, согласно четвертому закону логики, оно может быть названо неправильным. Поскольку ученый в процессе научного поиска должен рассматривать все возможные варианты и через них сформулировать правильное суждение. Поскольку Флемингом не был получен пенициллин без примесей в достаточном количестве для лечения одного больного путем перорального приема или через инъекции, не была рассмотрена возможность использования пенициллина иным способом, кроме наружного. Десятью годами позже Хоуард Флори, Эрнст Чейн и Норманн Хитли продолжили работу Флеминга по выделению чистого пенициллина, который был получен и успешно опробован в лечении тяжелых инфекций в 1941 г. Сложное импlicative суждение Флори, основанное на результатах лечения больных является истинным, что пенициллин «может циркулировать в крови и жидкостях организма в достаточном количестве, чтобы уничтожить чувствительные к нему бактерии в сочетании с естественной защитой тела без нанесения вреда другим тканям» [5].

Ввиду приведенных примеров из истории науки можем сделать ряд выводов. Во-первых, критерий «истина» можно соотнести с суждением в том случае, когда накоплен определенный объем знаний, которые неоднократно прошли апробацию. Во-вторых, установлена взаимосвязь между приписываемой характеристики истинное/ложное суждению и объема знаний на момент оценки суждения. В-третьих, по примеру данного исследования, возможна систематизация научных суждений (открытий) согласно структуре логики суждения с делением на сложное и простое с их подвидами, что было сделано в данной статье.

Наука представляется опытом цивилизации в процессе ее развития. В процессе поиска научной истины ученый формулирует понятия, принципы, а вершиной научного мышления является теория. Каждая отдельная научная дисциплина и наука в целом стремится расширить объем знаний, а для этого отдельная идея ученого/научного сообщества должна пройти несколько этапов: гипотезу, проверку, формулирование теории. Это возможно осуществить при взаимосвязи научного познания с законами логики, поскольку научное знание отвечает законам логики. Четыре основных закона логического мышления: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного обоснования обеспечивают взаимосвязь. Первые три закона логического мышления были сформулированы еще Аристотелем в IV веке до н.э., четвертый был сформулирован Лейбницем в начале XVIII века. [6]

Законы логического мышления помогают в приросте научного знания – получении правильных и истинных суждений. Для достижения истины при помощи умозаключений необходимо соблюдать законы логики. В соответствии с примерами, приведенными выше, «правильное» не значит «истинное», а иногда «истинное» не значит «правильное». Это может происходить по ряду причин. Во-первых, посылки рассуждения (вводные данные) могут быть ложными, в связи с этим выводное данное будет ложным. Пример: все металлы – твердые тела, ртуть не является твердым телом, соответственно, ртуть не является металлом. Данное рассуждение соответствует логике мышления, а значит, может быть названо правильным, однако не ограждает исследователя от получения ложных выводных данных – ртуть не является металлом. В силу этого, ученые в истории науки неоднократно сталкивались с ситуацией принятия ложного за истинное суждение. Поэтому возникает важный этап в формировании научной теории: когда каждая гипотеза должна проверяться, повторяться процесс проверки во избежание случайностей. Во-вторых, при следовании за правилами логики ученый может оказаться в плену парадоксов, подробно описанных в статье «Логические основания формального реализма» В.А. Ладовым. [7] В.А. Ладов приводит в пример парадокс «Брадобрей» Б. Рассела и античный парадокс «Лжец» в формулировке У. Куайна. [8] Данные примеры демонстрируют, что ученый, двигаясь путем правил логики, может оказаться в лабиринте размышлений и прийти к ложному выводу, но правильному с точки зрения логики. Так брадобрей – человек, который бреет мужчин, которые самостоятельно не могут выполнить данную процедуру, не может побрить себя, поскольку не является тем мужчиной, который не может побриться самостоятельно.

Заключение. Итак, исследование приводит к выводу о том, что для формулирования научных теорий необходимо, во-первых, следовать законам логики, во-вторых, проверять истинность суждений. Но интересно даже не это. Важно, что рассуждения, которые не только являются правильными по формальным основаниям, но и гарантируют получение истинного результата из истинных посылок, называются надежными рассуждениями. [9] Истинное и правильное суждение ученого/научного сообщества делает вклад в процесс накопления научных знаний о мире. К категориям, характеризующим научное знание, будут относиться понятия истинности и правильности. А через суждение происходит связь законов науки с законами логики. Однако приравнивание законов науки и законов логики будет ошибочным. Коренное отличие в том, что законы науки рассматривают и объясняют природные явления при определенных условиях, а законы логики объясняют принципы функционирования интеллектуальной деятельности. [10]

В итоге, рассматривая структуру научных суждений и процесс накопления знаний, мы ставим вопрос о возможности существования границ для применения правил научного поиска, а также роли субъектного начала в научных открытиях.

Литература

1. Философия: Энциклопедический словарь. / Под ред. А.А. Ивина.-М.: Гардарики, 2004. - 1072 с.
2. Листвина Е. Г. Основания взаимосвязи науки и культуры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та - 2014. - № 7 (148). - С.116-121.
3. Курбатов В. И. Логика: Уч. пособие для вузов / В. И. Курбатов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 318 с.
4. Kendall F. Haven, *Miracles of Science*. Englewood, CO: Libraries Unlimited, 1994. - P.182. (in English)

5. Sir Florey H. Nobel Lecture. Penicillin [Электронный ресурс]. - http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/medicine/laureates/1945/florey-lecture.html (дата обращения: 13.01.2015). (in English)
6. Антология мировой философии: в 4 т. т.2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. М., 1970. - 776 с.
7. Ладов В. А. Логические основания формального реализма // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. - № 341 (декабрь). - С. 48-55.
8. Куайн У. В. О. Слово и объект: Пер. с англ. / У. О. Куайн. М.: Праксис, 2000. - 385 с.
9. Курбатов В. И. Логика: Уч. пособие для вузов / В. И. Курбатов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 318 с.
10. Горячев А. П. Логика. Волгоград: Перемена, 1998. - 238 с.
11. Арно А., Николь П. Логика, или Искусство мыслить. М.: Наука, 1991. - 413 с.
12. Баксанский О. Е. Когнитивные репрезентации картины мира: от здравого смысла к научному познанию // Психология и Психотехника. - 2014. - 3. - С. 266 - 274.
13. Брюшинкин В. Н. Логика, мышление, информация. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. - 152 с.
14. Ванслов В. В. Научно-технический прогресс и культура // Культура и искусство. - 2012. - 6. - С. 27 - 33.
15. Гетманова А. Д. Логика: учебник по логике. М.: ЧеРо, 1997. - 304 с.
16. Иванов Е. А. Логика. М.: БЕК, 1998. - 309 с.
17. Катунин А. В. Роль логико-рационального и интуитивного в научном творчестве. // Философская мысль. - 2014. - 10. - С. 26 - 47.
18. Ладов В. А. Формальный реализм // Логос. 2009. - № 2 (70). - С. 11-23.
19. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. - 853 с.
20. Смирнова Е. Д. Логическая семантика и философские основания логики. М.: Изд-во МГУ, 1986. - 161 с.
21. Фролов И. Т., Юдин Б. Г. Этика науки: Проблемы и дискуссии. М.: Политиздат, 1986. - 399 с.
22. Hintikka J. Knowledge and Belief — An Introduction to the Logic of the Two Notions. London: King's College Publications, 2005. - 131 p. (in English)
23. Kendall F. Haven, Marvels of Science. Englewood, CO: Libraries Unlimited, 1994. - P.182. (in English)

References

1. Filosofija: Jenciklopedicheski slovar'. / Pod red. A.A. Ivina. -M.: Gardariki, 2004. - 1072 s.
2. Listvina E. G. Osnovaniya vzaimosvjazi nauki i kul'tury // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta - 2014. - № 7 (148). - S. 116-121.
3. Kurbatov V. I. Logika: Uch. posobie dlja vuzov / V. I. Kurbatov. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. - 318 s.
4. Kendall F. Haven, Marvels of Science. Englewood, CO: Libraries Unlimited, 1994. - P.182. (in English)
5. Sir Florey H. Nobel Lecture. Penicillin [Jelektronnyj resurs]. - http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/medicine/laureates/1945/florey-lecture.html (data obrashhenija: 13.01.2015). (in English)
6. Antologija mirovoj filosofii: v 4 t. t.2. Evropejskaja filosofija ot jepohi Vozrozhdenija po jepohu Prosveshhenija. M., 1970. - 776 s.
7. Ladov V. A. Logicheskie osnovaniya formal'nogo realizma // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta. 2010. - № 341 (dekabr'). - S. 48-55.
8. Kuajn U. V. O. Slovo i ob#ekt: Per. s angl. / U. O. Kuajn. M.: Praksis, 2000. - 385 s.
9. Kurbatov V. I. Logika: Uch. posobie dlja vuzov / V. I. Kurbatov. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. - 318 s.
10. Gorjachev A. P. Logika. Volgograd: Peremena, 1998. - 238 s.
11. Arno A., Nikol' P. Logika, ili Iskusstvo myslit'. M.: Nauka, 1991. - 413 s.
12. Baksanskij O. E. Kognitivnye reprezentacii kartiny mira: ot zdravogo smysla k nauchnomu poznaniju // Psihologija i Psihotehnika. - 2014. - 3. - С. 266 - 274.
13. Brjushinkin V. N. Logika, myshlenie, informacija. L.: Izd-vo LGU, 1988. - 152 s.
14. Vanslov V. V. Nauchno-tehnicheskij progress i kul'tura // Kul'tura i iskusstvo. - 2012. - 6. - С. 27 - 33.
15. Getmanova A. D. Logika: uchebnyk po logike. M.: CheRo, 1997. - 304 s.
16. Ivanov E. A. Logika. M.: BEK, 1998. - 309 s.
17. Katunin A. V. Rol' logiko-racional'nogo i intuitivnogo v nauchnom tvorchestve. // Filosofskaja mysl'. - 2014. - 10. - С. 26 - 47.
18. Ladov V. A. Formal'nyj realizm // Logos. 2009. - № 2 (70). - S. 11-23.
19. Laureaty Nobelevskoj premii: Jenciklopedija: Per. s angl. M.: Progress, 1992. - 853 s.
20. Smirnova E. D. Logicheskaja semantika i filosofskie osnovaniya logiki. M.: Izd-vo MGU, 1986. - 161 s.
21. Frolov I. T., Judin B. G. Jetika nauki: Problemy i diskussii. M.: Politizdat, 1986. - 399 s.
22. Hintikka J. Knowledge and Belief — An Introduction to the Logic of the Two Notions. London: King's College Publications, 2005. - 131 p. (in English)
23. Kendall F. Haven, Marvels of Science. Englewood, CO: Libraries Unlimited, 1994. - P.182. (in English)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.010

Прозерский В.В.

Профессор, доктор философских наук,

Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета

ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИКИ А. БАУМГАРТЕНА ДЛЯ ТЕОРИИ ТЕЛЕСНОЙ СЕНСИТИВИСТИКИ*Аннотация*

Обоснование А. Баумгартеном философского статуса эстетики имело последствия не только для дальнейшего развития теории красоты и искусства, но и открывало перед сферой чувственности новые горизонты. Последовавшие вслед за этим «повороты» в философии, приведшие к концепции мышления тела и телесной сенситивистики, способствовали осознанию присутствия во всех видах искусства телесного действия, что в корне меняет прежние представления об их способе бытия в пространственно-временном континууме.

Ключевые слова: эстетика, эмоции, телесность, чувственность, духовность, красота, искусство, способ бытия, исполнение, исполнительские искусства.

Prozersky V.V.

Professor, PhD in Philosophy, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University

**THE SIGNIFICANCE OF A. BAUMGARTEN'S AESTHETICS
FOR THE THEORY OF A SOMATIC SENSITIVITY***Abstract*

Baumgarten's argument for the philosophical status of aesthetics not only influenced the further development of the theory of beauty and art, but also opened up new horizons for the sphere of sensuality. The ensuing "turn" in the philosophy that led to the concept of somatic sensitivity revealed the presence of bodily actions in all the arts. This feature fundamentally changed the preconceived notions of the mode of being of a work of art in the space-time continuum.

Keywords: aesthetics, emotions, physicality, sensuality, spirituality, beauty, art, mode of being, performance, performing arts.

Александр Баумгартен (1714 -1762) поставил очень смелый для времени господства в философии рационализма вопрос: может ли сфера чувствований быть признанной *полноценной формой познания*, то есть иметь логику, подобную той, которая создана для мышления? Поскольку к чувственной сфере относятся не только эмпирические формы познания, но и переживания красоты и художественные эмоции, эмоциональное содержание художественных произведений и его воздействие на реципиентов, то речь шла о возможности создания логики всех «свободных искусств», еще шире – для всей сферы Humanitas.

Уже в трактате 1735 года по философской поэтике Баумгартен всё больше утверждался в мысли, что должна быть философская наука, более широкая, чем поэтика, говорящая об общих принципах чувственного познания мира. Наконец, он нашел для нее название - «эстетика».

Полное, развернутое определение новой науки было дано в сочинении 1750 года «Эстетика»: «Эстетика - теория свободных искусств, низшая гносеология, искусство прекрасно мыслить, искусство аналога разума, есть наука о чувственном познании. (scientia cognitionis sensitivae). <...> Цель эстетики – совершенство чувственного познания как такового, и это есть красота. При том следует остерегаться его несовершенства как такового, которое есть безобразность».[1] Из приведенной формулировки можно сделать вывод, что Баумгартен определяет эстетику *как науку и как искусство*. Наука опирается на принципы, из которых выводятся правила. Искусство же есть действие по этим правилам.

Трактовка Баумгартеном эстетического суждения (суждения вкуса о красоте) как «нижнего», или «смутного» познавательного процесса (gnoseologia inferior), наделяла его философским статусом, вводящим в семью философских наук – логики (системы познания) и этики (практической философии). Но с другой стороны, – для рационалистической философии его времени смешение истины, достигаемой только в «ясном и отчетливом», то есть разумном априорном познании, с тем, что принадлежит области вкуса и должно носить субъективный характер, представлялось ошибочным. Вот почему И.Кант подверг «Эстетику» Баумгартена нелицеприятной критике с целью исправить, как он считал, заблуждение ее автора, и, таким образом, отделить суждения вкуса, носящие эмпирический характер, от синтетических априорных чувственных суждений. Правда, позже, (в «Критике способности суждения» (1790 год)), Кант признал, что суждения вкуса также могут иметь внеэмпирический статус и опираться на априорное основание, каковым он считал чувство «благорасположения души» (Wohlgefallen)

Заслуга А.Баумгартена не только в том, что в эпоху господства рационализма он отстаивал автономию и значимость чувственного (эстетического) познания, но и в том, что он произвел реабилитацию чувственного познания в целом. Баумгартен не раз подчеркивал, что хотя с помощью понятий достигается высшее знание, но при этом упускается единственность и чувственное богатство предметного и субъективного мира. Революция, произведенная Баумгартеном, стала первым шагом на пути расширения рамок изучения форм человеческого взаимодействия с миром, открыв ход к таким типам знания, которые находятся за пределами научного дискурса и относятся к феномену «инонаучного знания».

Вслед за Баумгартеном ограниченность понятийно-обобщающего знания была замечена неокантианцами, противопоставившими «номотетическим» наукам идеографические «науки о духе», а также интуитивизмом, философией жизни, психоанализом. Последовал «лингвистический поворот» в философии, затем «медиологический», «перформативный», а вслед за ними - «топологический разворот» сознания. Он принес с собой установку на дорефлексивное, допредикативное знание, продолженное до открытия *телесного чувствования, чувствования тела*. «К концу XX-го столетия вышло и приняло характер общего места сомнение в рациональности как таковой. И в постмодернизме был сделан следующий шаг - в направлении смены системообразующего центра современной

культуры как перехода от Слова к Телу, от интеллектуальности и духовности к телесности, от вербальности к зрительному образу, от рациональности к «новой архаике», когда в центре ментальности и дискурса оказывается тело, плоть».[2]

Современный американский философ Ричард Шустерман считает, что в эстетике Баумгартена заложена более широкая трактовка чувственного познания, чем учение о красоте и возвышенном. Предстоит еще выяснить «почему рамки пост-баумгартеновской эстетики были сведены от широкого поля чувственного познания к узким границам изучения прекрасного и изящного искусства». В результате «эстетика, как и сама философия, сократилась от первоначальной идеи благородного искусства жизни до состояния второстепенной специализированной университетской дисциплины». [3, с.384-385] Предложение Шустермана заключается в том, чтобы расширяя баумгартеновский план построения эстетики, распространить его на *изучение телесных практик*, что позволило бы сблизить эстетику с антропологией и другими философскими дисциплинами, включившими тело в предмет своих исследований. Такой же точки зрения придерживается и отечественный исследователь В.В.Савчук: «Эстетика <...> как дисциплина возникла в качестве реакции на господство картезианской картины мира, сфокусированной на порядках разума, и противопоставила последней дискурс тела, всю совокупность до- и неразумных ощущений»[4, с.345]

Тело находится в пространстве, в определенном месте пространства, следовательно, оно топологично. Телесное чувство полисенсорно, синестетично и кинестетично, а телесное выражение (жест) – мультимедийно, таким образом, здесь представлен эстезис (чувствование) в его полном развитии. Эстетическое (айстетическое) познание совершает прорыв не только в науки о духе, но и туда, куда дух (разум) не может проникнуть. Сфера символов бессознательного, неподконтрольна рефлексии; телесные состояния – боль, радость, восторг и всё то, что традиционно относится к области «темного», неопределенного, неявного, ««изнанке», как оборотной стороне структуры текстов, не схватывается рационально, а только интуицией и выражается имажинативно художником, поэтом, композитором. В выражении проявляются не только эмпирические психологические чувства и переживания, но также – экзистенциальные: забота, тревога, тошнота, ответственность, метафизический страх (Angst). Такие нерационализируемые, некалькулируемые состояния и чувства можно назвать вечными, а родина их – архаика. И в архаические времена и в современности единственным стабилизирующим началом в сферах аффективных состояний, экстазов, эйфорий, хюбриса служит «имагинативный разум», то есть эстетическое действие.[5]

Так, работы по топологической рефлексии и мышлению тела, дают импульс развитию новой отрасли эстетики – *телесной сенситивистике*, включающей в себя хаптику (осознание), ольфакторные (обонятельные) ощущения, густик (от латинского слова *gustus* – вкус), онирические (сновидческие) состояния. Важным моментом является осмысление концепта эстезиса, в расширительном смысле, выходящего за рамки ее классического понимания, что имеет значение для прикладной, или практической эстетики, разрабатывающей тему «эстетики за пределами искусства».

Внимание к архаическим пластам сознания открывает такие стороны человеческого опыта, которые были недоступны оптикоцентрическому подходу, связанному с логоцентризмом. В европейской философии Нового времени господствовал оптикоцентризм, в рамках которого мыслил и Баумгартен. С оптикоцентризмом мы встречаемся уже в античности, где познание понималось логоцентрично и оптикоцентрично – как визуальное отношение к миру, что не могло не повлиять на эстетику. В итоге она была ограничена сферой дистантных когнитивных чувств – зрением и слухом (да и то не в полной мере). То, что человеческий опыт имеет много измерений, энергетических полей, массу эмоциональных состояний, было упущено. Теперь на долю эстетики выпадает задача проникнуть в *телесную сенситивность*, прочувствовать возможности тела и открыть заново то, что было свободно доступно архаическому человеку, но скрылось от европейского человека, когда произошло «расколдовывание мира» (по М.Веберу).

В русле этого движения следует сделать следующий шаг в сторону расширения *научного аппарата* эстетического исследования за счет включения в него *кинесики*, в частности такой формы телесных действий, как *жест* (*gestus*). Телесное действие кинестетично и полисенсорно, а телесное выражение (жест) – мультимедийно и синестетично. Таким образом, в телесном действии жеста представлен эстезис (чувствование) в его полном развитии.

Чтобы понять, каким образом кинесика может плодотворно служить целям обновления эстетической проблематики, вернемся к эпохе генезиса мышления и языка. Мышление на первых этапах развития человечества имело комплексный, диффузный, синкретический характер. Соответственно, язык, как носитель сознания, представлял собой *многомерное телесное действие*, в котором *звук не отделялся от жеста*. «Самое слово было первоначально языковым жестом, компонентом сложного общетелесного жеста, причем жест мы понимаем здесь широко, включая сюда мимику как жестикуляцию лица»[6, с.71]. Звукозрительные жесты, с помощью которых разворачивалась коммуникация в архаическом хронотопе, обладали огромной аффективной силой, источник которой лежал «в древней магии с ее заклинаниями и иступлениями, обращенности к космическим идеям творения, становления, хаоса ради слияния человека, природы, общества и вещей».[7, с.477] Синкретический звукожест имел несколько функций, действующих одновременно. Из них важнейшие: моделирующая, указательная, миметическая, экспрессивная.

Преодоление архаической стадии мышления, развитие цивилизации пошло по колее *фоноцентризма*, позже превратившегося в *фоно-логоцентризм*. В результате такого смещения акцентов первоначальное синкретическое единство звука и жеста было разорвано. Звуковая вербальная коммуникация начала доминировать над жестовой, сведя последнюю к функции *визуального сопровождения*, или *аккомпанемента речи*. Тем не менее, важно отметить, что художественная деятельность, вовлекающей в себя человека целостно, не потеряла эмоциональную энергию синкретического звуко-жеста.

Исследование художественного мира с позиции *кинесики* (звуко-жестовой парасемиотики), позволило прийти к выводу о том, что способом бытия художественного произведения любого вида искусства является *исполнение*, происходящее в *пространстве и времени*. Однако исполнительские процессы в разных искусствах

дифференцированы. Мир искусств складывается из трех частей, каждая из которых образована специфическим способом исполнения: 1. исполнительские искусства, в которых действие происходит на глазах у зрителя (музыка, танец, драма); 2. искусства *исполненные*, представляющие зрителю *итог* художественной работы, требующий от него *проникновения в исполнительский процесс*, мир образов, связанный с ним (живопись, скульптура, архитектура); 3. искусства, представленные в виде *текстов*, то есть в виде слов, записанных графическими значками (литература). Они требуют своего озвучивания - индивидуального (для себя) или актерского (для публики) исполнения.

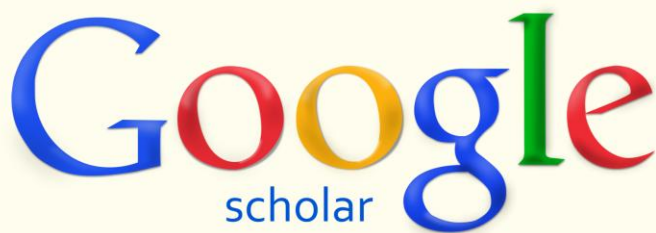
В итоге мы можем сделать вывод, что телесная сенситивистика позволила увидеть художественный мир совершенно новыми глазами. Традиционное разделение искусств на временные и пространственные приводило к неправомерному отрыву пространства от времени, лишению одних искусств пространственных параметров (музыка), других – времени (живопись, скульптура, архитектура). Теперь мы видим, что все искусства находятся в пространственно-временном континууме и подразделяются в соответствии со способами существования в нем на: *исполнительские, исполненные и требующие исполнения*.

Литература

1. AESTHETICA. SCRIPSIT. ALEXAND. GOTTLIEB BAVMGARTEN Professor philosophiae MDCCCL URL: <https://archive.org/details/aestheticascrip00baumgoog> (дата обращения 30.05.2015)
2. Тульчинский Г.Л. Телоцентризм. URL: <http://hpsy.ru/public/x3051.htm> (дата обращения 25.01.2016)
3. Шустерман Р. Прагматическая эстетика. Живая красота. Переосмысление искусства. М.: Гуманитарное знание. 2012
4. Савчук В.В. Топологическая рефлексия. М.: «Канон+» 2012
5. Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют. М.: Академичекий проект. 2010
6. Круг Бахтина. Валентин Волошинов. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-Пресс LMT. 1995
7. Маньковская Н.Б. Жест и жестуальность как художественно-эстетический феномен // Феномен артистизма в современном искусстве. - М.: Индрик. 2008

References

1. AESTHETICA. SCRIPSIT. ALEXAND. GOTTLIEB BAVMGARTEN Professor philosophiae MDCCCL URL: <https://archive.org/details/aestheticascrip00baumgoog> (дата обращения 30.05.2015)
2. Tul'chinskiy G.L. Telotsentrizm. URL: <http://hpsy.ru/public/x3051.htm> (data obrashcheniya 25.01.2016)
3. Shusterman R. Pragmaticheskaya estetika. Zhivaya krasota. Pereosmyslenie iskusstva. M.: Gumanitarnoe znanie . 2012
4. Savchuk V.V. Topologicheskaya refleksiya. M.: «Kanon+» 2012
5. Golosovker Ya.E. Imaginativnyy absolut. M.: Akademicheskiiy projekt. 2010
6. Krug Bakhtina. Valentin Voloshinov. Filosofiya i sotsiologiya gumanitarnykh nauk. SPb.: Asta-Press LMT. 1995
7. Man'kovskaya N.B. Zhest i zhestual'nost' kak khudozhestvenno-esteticheskiy fenomen // Fenomen artistizma v sovremennom iskusstve. - M.: Indrik. 2008

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES**DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.058****Салаева А.К.**

Режиссер постановщик, «Театр кукол», Астана, Республика Казахстан, Старший преподаватель кафедры «Актерского искусства и режиссуры», Казахский национальный университет искусств

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА КУКЛЫ**Аннотация**

Философско-эстетическое изучение феномена куклы неразрывно связано с человеческими традициями, человеческим опытом. В современной цивилизационной модели народов, не знакомых с феноменом куклы, не существует. С древнейших времен кукла призывает человека к действию, выступая своеобразной репрезентацией особенностей культурного развития, глубоко соотносится с системой онирических ценностей того или иного этноса, нации, культурной модели, приобретая одушевленность.

Ключевые слова: дефиниция «кукла», образ куклы, кукла как метазнак, игровая кукла, кукольный театр, виды кукол.

Salayeva A.K.Stage director of "Puppet theatre" of Astana, Republic of Kazakhstan,
Senior teacher of the Chair "Acting and Directing art", Kazakh National University of Arts
PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC STUDY OF THE PHENOMENON OF DOLL**Abstract**

Philosophical and aesthetic study of the phenomenon of the doll is inextricably linked to human tradition, human experience. There aren't nations who are not familiar with the phenomenon of dolls in human culture. Since ancient times, doll calls to action, representing a cultural model, doll deeply correlated with the system of humanity values of a particular ethnic group, nation, cultural model, acquiring animations.

Keywords: definition of "doll", the image of dolls, doll like meta-sign, game doll, a puppet theater, the types of dolls.

Феномен куклы сопровождал человечество на протяжении всей истории развития, минуя сферу разума и апеллируя непосредственно к эмоциональной, психологической составляющей. Этимология русского названия феномена восходит к греческому «киклос» («круг»), и изначально обозначало нечто свернутое. Первые куклы были непосредственно связаны с обрядами, отражающими основы мировоззренческой парадигмы первобытного общества, на протяжении тысячелетий человеческой истории феномен всегда сопровождал человека, отражая историю развития общества.

В современной научной литературе существует несколько подходов к дефиниции феномена. Чаще всего, под куклой понимают «детскую игрушку, выполненную в виде фигурки человека»; «вид пространственно-временного искусства, в котором внешность и физические действия кукольных персонажей изображаются барельефными и горельефными (объемными), полуобъемными и плоскими куклами»; «фигуру, воспроизводящую человека в полный рост» [8; С. 28].

Вместе с тем, по сегодняшний день спорным остается вопрос, что именно может считаться куклой. Как видно из приведенных дефиниций, все исследователи указывают на антропологическую составляющую феномена, схожесть с фигурой человека, однако, куклой может считаться и изображения животных, деревьев, цветов и проч.

В рамках театрального искусства успешно используются фигурки человека, животных, птиц, «одушевленных» деревьев, цветов и проч., для изготовления которых могут использоваться самые различные материалы. «Оживают» куклы при помощи действий актеров-кукловодов.

Сценические куклы подразделяются на марионеток (куклы на нитях), перчаточных (надеваются на руку), теневые, проецирующей тени на экран, тростевые куклы, куклы-роботы, которые двигаются на сцене самостоятельно благодаря электронным или автоматическим устройствам.

Однако далеко не каждый образ, выступающий результатом нашего воображения, может считаться куклой. К примеру, скульптура – результат творческого мировоззрения создателя, однако, куклой она не считается. Причина этого кроется, по словам М. И. Шелаевой и Л. П. Шиповской, в пассивном восприятии информации о скульптуре, отсутствии интерактива. Кукла же призывает к действию, таким образом, «кукла начинается там, где есть интерактив» [8; С. 28].

Выступая своеобразной репрезентацией культурной модели, кукла на глубинном уровне соотносится с системой онирических ценностей этноса, нации, народности, соответственно, куклы стремятся к повторению всех существенных сторон человеческой жизни, трансформируясь в повод для детального эстетико-философского исследования. Кукла-игрушка копирует поступки, эмоции, поведение человека, служит показателем материального положения, социального статуса владельца.

Спорным остается вопрос относительно «одушевленности» куклы: выступая, с одной стороны, произведением человека, с другой, она все же обладает некоторой субъектностью, воплощая традиционные для данного этноса ценности, выступая референтом поведенческих стратегий, системы духовно-нравственных ценностей самого человека, другими словами, воображение человека наделяет куклу некоторой самостоятельностью, душой. В зависимости от визуального оформления куклы она воспринимается как комическая, трагическая фигура. Другими словами, взаимоотношения между человеком и куклой весьма сложные, противоречивые: «до тех пор, пока кукла остается куклой, сохраняется и гармония ее отношений с миром, с человеком, с собственным положением, когда же в ней просыпается человек, происходит трагедия» [5; С. 25].

Кукла, кукольный театр происходят от культа, мифа, ритуала, и на протяжении тысячелетней практики создания кукол, процесс использования кукольных образов всегда представлял собой «нахождение на границе живого и мертвого, это попытки вступить во взаимодействие с высшими, “надмирными” силами, со временем и самим собой, это и рефлексия по поводу возможности устроить мир человека в соответствии с истинными законами бытия» [7; С. 7]. Кукольный мир представляет собой воплощение мечты человечества об идеальном устройстве окружающего мира, отражая и устраняя в игровой форме недостатки современности, «своеобразное, наивное овеществление идеи мироздания» [6; С. 23], а кукла становится воплощением совершенства, недоступного человеку.

Кукла часто воспринимается человеком как нечто большее, чем просто игрушка, кукольный мир – это «всегда мир взрослых в миниатюре. Обязательно что-то означают, что-то социализированное, образованное из мифов и навыков современной взрослой жизни. ... кукла является знаком, фиксирующим накопленные модели окружающей действительности, в ней отражается представление человека о себе самом, о мире, о происходящих в нем процессах» [3; С. 70 - 71]. Иначе говоря, кукла – средство создания нового, более справедливого, но неправдоподобного мира: «кукла не должна быть правдоподобной, но в ее неправдоподобии заключается своеобразная правда. Кукла иносказательна именно потому, что она не человек, а метафора человека» [7; С. 11].

От первой игрушки до современных темпов развития современного театрального искусства, человечество стремится к созданию «второго мира», симулякра действительности, который позволит удвоить свою жизнь, эстетически, эмоционально, познавательно освоить эту новую сконструированную реальность. Приоритетная роль куклы в процессе построения двойной реальности обуславливают «исключительно серьезные и широкие возможности, присущие кукле в системе культуры» [4; С. 117].

В наиболее общем виде взаимоотношения человека и куклы могут быть сведены к двум доминирующим в научной литературе подходам: представители первого подхода полагают, что создавая куклу как подобие себе, человек является такой же куклой в руках Творца; сущность второго подхода сводится к тому, что постигая тайну куклы, человек стремится к самопознанию [4; С. 116].

Феномен куклы выступает репрезентацией определенного типа культурной модели, ее особенностей и характера. Трансформация культуры неизбежно приводит к изменению образа куклы. В процессе создания куклы свое отражение находят как общечеловеческие интенции, так и национальная специфика, этническая самобытность, что позволяет рассматривать игрушку в качестве особого метазнака, выступающего средством репрезентации мироощущения, миропредставления, мировосприятия создателя, отражения его региональной принадлежности, социального статуса. Утратив свое сакральное значение, которым кукла обладала в глубокой древности, в начале третьего тысячелетия кукла превратилась в «предмет игровой культуры, результат художественного творчества человека, предмет коллекционирования и экспонирования, предмет поточного, массового промышленного производства, то есть товар» [8; С. 29].

В облике современной куклы нашли свое отражение изменения социальной моды, социальные перемены, сама тема подобия «доводится до предела, вызывая иллюзию полного повторения человеческого тела» [2; С. 16]. В образе современной куклы преломляются особенности культуры, куклы разговаривают на своем языке, они, как в зеркале, отражают особенности современного мира, облик самого человека, стараясь объяснить человеку его самого. Современная кукла, таким образом, выступает средством репрезентации становления массовой культуры «постпрометеевского» Постмодерна, лишённого устойчивых интенций исторического развития, эпохи «симулякров симулякров», другими словами, современная кукла выступает отражением атрибутивных характеристик современной эпохи и современного человека в ней.

Кукла – наиболее узнаваемый атрибут детства, в процессе манипуляций с куклами ребенок усваивает систему духовно-нравственных ценностей, поведенческие, коммуникативные стратегии, социально одобряемые на данном конкретном историческом этапе развития конкретного общества. Другими словами, кукла выступает не только отражением сущностных характеристик современной эпохи, но и эффективным инструментом конструирования самой культурной модели.

Еще большей силой идеологического воздействия на реципиента, аудиторию, влияния на развитие современного искусства, общества и культуры в целом обладают куклы в театральных постановках. Современные кукольные спектакли давно вышли за рамки традиционных классических театральных канонов, освещая наиболее актуальные проблемы прошлого и современности, обновляя тематику, проблематику дискурса, приобретая эпические характеристики, обновляя формы, художественные приемы, активно используя эстетические игры, необычные, нетрадиционные предметы для декорирования, звуковые эффекты для музыкального сопровождения. Кукольные спектакли начала третьего тысячелетия отражают интенции развития искусства и общества в целом, влияя на развитие национальной и глобальной культуры.

Таким образом, кукла в политической и повседневной истории, в фольклоре и философии «участвует в отношениях человека и высших сил, стоит на границе живого и неживого, передавая из века в век тайну своих превращений» [7; С. 7], которая привлекает внимание зрителей в кукольном театре. Кукла – проводник между миром детства и миром взрослых.

На протяжении столетий образ куклы менялся, трансформировался, постоянно расширял свой ассоциативный ряд, семантику, что позволяет рассматривать современную куклу как знаковый символ, как определенный концепт, представляющий многочисленные внутренние смыслы. Расширение ассоциативного ряда, в свою очередь, отвечает целям большей субъективации куклы, которая «не хотела быть полным подобием человека потому, что ею изображаемый мир — чудесный мир вымысла, ею представляемый человек — выдуманный человек... На ее подмостках так, а не иначе, не потому, что так в природе, а потому, что так она хочет, а хочет она — не копировать, а творить» [1; С. 315].

Расширение семантики кукольного образа находит свое отражение в высокой символичности современных произведений визуальной культуры, все чаще на сцене театра появляются образы кукол, выступающих средством

репрезентации наиболее разрушительных тенденций современной цивилизации: подобную семантику играют куклы, изображающие трупы детей, погибших в результате бомбардировок, сломанные и брошенные куклы Чернобыля и проч.

Как всегда в периоды резкой смены ценностных ориентаций, трагических событий, онтологических трансформаций новые идеи нуждаются в непосредственном вещественном представлении [2; С. 3], в начале третьего тысячелетия феномен куклы становится наиболее востребованным.

Кукла вызвала и продолжает вызывать у человека целый комплекс сложных, противоречивых чувств, эмоциональных состояний, она продолжает играть важную роль в практиках манипуляции сознанием, разрушая устаревшие и создавая новые актуальные имиджи и поведенческие стереотипы [8; С. 33], выступая и средством отражения особенностей культуры на конкретном историческом этапе ее развития, и средством развития этой культуры. Выступая произведением рук человека, она все же обладая некоторой субъектностью, выступая референтом поведенческих стратегий, системы духовно-нравственных ценностей, приобретая, таким образом, благодаря воображению человека категорию одушевленности.

Литература

1. Богатырев П.Г. О взаимосвязи двух близких семиотических систем (кукольный театр и театр живых актеров)// Труды по знаковым системам. 1973. ТУИ, вып. 308. - С. 306-329.
2. Карпова Т. Е. Феномен куклы в русской культуре: Историко-культурологические аспекты: автореферат диссертации ... кандидата культурол. наук: 24.00.02. - Санкт-Петербург, 1999. - 30 с.
3. Карпова Т. Е. Феномен куклы в русской культуре: Историко-культурологические аспекты: диссертация ... кандидата культурол. наук: 24.00.02. - Санкт-Петербург, 1999. - 131 с.
4. Мальцева Т. Г. Кукла как образно-символическая форма в современной визуальной культуре// Гуманитарные и социальные науки - 2011. № 6. - С. 113 – 121
5. Некрылова А.Ф. Кукольные театры в Петербурге. //Куклы и Петербург. Спб.,1995. -С. 18-25.
6. Смирнова Н.И. Искусство играющих кукол. Смена театральных систем.— М.: Искусство, 1983. — 270 с.
7. Терентьева И. Н. Коммуникация как практика: коммуникативистская интерпретация куклы и кукольного театра// Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». - № 4. 2012. - С. 6 – 12.
8. Шелаева М. И., Шиповская Л. П. Кукла как неотъемлемая часть эстетической культуры, человеческих традиций и человеческого опыта// Сервис plus. - № 4. 2012. - С. 27 – 33. The used materials (literature)

References

1. Bogatirev P. G. o vzaimosvazi dvuh semioticheskikh sistem. (kukolnii teatr I teatr zhivih akterov)// Trudi po znakovim sistemam. TUI,vip. 308. - s. 306-329.
2. Karpova T. E Phenomen kukli v russkoi kulture: istoriko culturologicheskie aspecti: avtoreferat dissertacii ... candidata culturologicheskikh nauk : 24.00.02. – Saint – Petersburg , 1999. - 30 s.
3. Karpova T. E. Phenomen kukli v russkoi kulture: istoriko culturologicheskie aspecti: avtoreferat dissertacii ... candidata culturologicheskikh nauk : 24.00.02. – Saint – Petersburg , - 131 s.
4. Malceva T. G. Kukla kak obrazno – simvolicheskaja forma v sovremennoi visualnoi culture// Humanitarnie I socialnie nauki - 2011. № 6. – s. 113 – 121
5. Nekrilova A. Kukolniki v Peterburge. //Kukli i Peterburg. spb.,1995. -s. 18-25.
6. Smirnova N. I. Iskustvo igraushih kukol. Smena teatrlnih sistem.— M.: Isskustvo, 1983. — 270 s.
7. Terenteva I. N. Comunicacia kak praktika: comunicacivistkaia interpretacia kukli I kukolnogo teatra// Vestnic NGTU R.E Alekseeva. Seria «Upravlenie v socialnih sistemah Comunicativnie tehnologii». - № 4. 2012. – s. 6 – 12.
8. Shelaieva M. I., Shipovsakaia L. P. Kukla kak neotiemlimaia chast' esteticheskoi kulturi, chelovecheskih tradicii I chelovesheskogo opita// Revisc - № 4. 2012. – s. 27 – 33.

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.123

Киреева Т.В.

Доцент, кандидат философских наук, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Аннотация

В статье представлен новый подход к проектированию архитектурно-ландшафтной среды вуза (университета), основанный на ценностях демократии, экологии, экономики, энергоэффективности и эстетики.

Ключевые слова: архитектурно-ландшафтная среда вуза, «зеленые» стандарты проектирования, визуальные ландшафты, экология пространственной среды.

Kireeva T.V.

Associate Professor, PhD in Philosophy,

The Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

**NEW APPROACHES IN THE ARCHITECTURAL AND LANDSCAPED ENVIRONMENT
OF THE UNIVERSITY**

Abstract

The paper presents a new approach to the design of architectural and landscaped environment of the University (the University), based on the values of democracy, ecology, economy, energy efficiency and aesthetics.

Keywords: new architectural and landscaped environment of the University, "green" design standards, visual landscapes, ecology space environment

Современное отечественное образование переживает кризис, о котором политики говорят, как о необходимости коренных изменений, начиная с дошкольной скамьи и заканчивая университетским и постдипломным образованием. Предстоит внести изменения не только в программы обучения, но и сформировать новое образовательное пространство – архитектурно-ландшафтную среду вуза, основанную на демократических началах новой парадигмы образования, экологическом подходе и устойчивости «зеленой» архитектурно-ландшафтной среды.

Анализ существующей образовательной среды вузов показывает серьезные недостатки, проявляющиеся в сокращении мест отдыха и общения, что нарушает основной принцип создания университетской среды как места общения и формирования некой общности единомышленников и студенческого братства; расширения строительства новых зданий, которые не всегда соответствуют новым требованиям по планировочной структуре, оснащению, а зачастую и архитектуре, которая так и не сформировала стиль и образ современного университетского комплекса новой эпохи. Непредвиденная и неудержимая мобилизация захватывает значительные остаточные площади университетов, сокращая озеленение и превращая их в жесткую урбанизированную среду.

При строительстве новых учебных зданий, особенно в центральной части городов, инвесторы в погоне за прибылью, вкладывают основные средства в покупку земли, максимальное по площади здание и парковку, снижая значение и функцию территории вуза, как дополнительного места обучения, отдыха и общения, физического совершенства, что изначально закладывалось в нормативные документы проектирования вузов.

Таким образом – вся архитектурно-ландшафтная среда вуза требуют переосмысления и замены на новые современные решения, в основе которых должны лежать: демократизация, экология, эффективность, экономия и эстетика.

Демократизация среды вуза определяется уважительным отношением к студенту, как основному потребителю среды. Проектировщики должны изучить новые потребности и заложить их в планировку здания, создавая как учебные аудитории нового поколения с соответствующим оборудованием, так и малые пространства для групповых и индивидуальных занятий, общественные, коммуникационные пространства с местами для отдыха и с зонами Wi-Fi. Озелененная территория с элементами дизайна должна быть продолжением демократических начал и проявляться в создании удобных мест отдыха с протяженными лавочками, теневыми навесами, летней мебелью, а также площадками для фитнеса и спорта, массовых мероприятий и проведения учебных занятий.

Экологичность должна пронизывать все стороны планирования и создания архитектурно-ландшафтной среды вуза, т. к. это здоровье нации и возможность продемонстрировать студентам положительный опыт проектирования, строительства и эксплуатации экологической среды, - дать некий образец для подражания и продвижения идей экологизации в нашу повседневную жизнь. Именно вуз должен представить образец по использованию новых экологических материалов, конструкций, оснащения здания (использование энергии, света и т.д.); планировки здания с учетом потребности студенчества и достижений инженерной мысли с большепролетными залами и вестибюлями, с атриумом и верхним освещением аудиторий. Так строили на рубеже XX века – пример Политехнического университета С.Петербурга, в проект которого были заложены передовые достижения науки, технологии и инженерной мысли того времени что позволило создать обучающую среду на столетие вперед определившую ход развития инженерной мысли страны.

Экологичность и эффективность должна закладываться и в планировку зданий и территории вуза, где парковки и хозяйственные помещения должны спуститься под землю, а не занимать дорогостоящую землю; необходимо популяризировать велосипед как эффективный и экологичный вид транспорта, создавая на территории вуза велопарковки и велосипедные дорожки. Эффективность и экономия должна проявляться в экономии освещения за счет организации верхнего освещения поточных аудиторий, в экономии, сборе и повторном использовании воды, в автоматизации всего эксплуатационного цикла. В основе проектирования университетской среды должны быть заложены «зеленые» стандарты, что определит направление и качество проектирования и строительства.

Большое значение для формирования экологичной и эстетичной среды вуза имеет парковая территория и озелененные общественные пространства, а так же ботанические сады при университетах, что не только улучшает состояние среды, повышает комфортность, но и улучшает и укрепляет физическое и психологическое состояние студенчества. В настоящее время научно доказано положительное влияние красивых природных ландшафто-пейзажей на здоровье людей – эстетика окружающей среды имеет измеримые последствия для нашего самочувствия: «важность визуальных ландшафтов отнюдь не ограничивается эстетикой, но также включает в себя широкий спектр воздействия на эмоциональное состояние» [1.с.17] .

Другое научное исследование, проведенное в школе бизнеса университета Уорвик, доказало что архитектура также благотворно влияет на психологическое и эмоциональное состояние людей, а именно: живописная архитектурная среда улучшает здоровье людей [2]. Из этого следует, что наши требования к архитектуре должны быть повышены до эстетических, а не только функционально-технологических категорий. Красивая, образная архитектура вызывает интерес, положительные эмоции, выступает символом эпохи и при определенных состояниях способна корректировать будущее.

Литература

1. Roger S. Ulrich. Visual landscapes and psychological well – being // Landscape Research/ - 24 Feb 2007 [Elektronnyj resurs]:

<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01426397908705892>

2. Chanuki Seresinhe. Quantifying the Impact of Scenic Environments on Health// Scientific Reports. 11.02.2015 [Elektronnyj resurs]: <http://www.nature.com/articles/sper16899>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.108

Шаталов А. А.¹, Немухина И. М.², Рыбкина О. И.³

¹ORCID: 0000-0002-2007-2111, кандидат технических наук, доцент; ²студент; ³студент, Академия Архитектуры и Искусств, Южный Федеральный Университет

ПРОБЛЕМЫ КОМПОЗИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ШРИФТОВОГО ДИЗАЙНА И РЕКЛАМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются историческая ретроспектива и проблемы современного состояния композиционного синтеза архитектуры и шрифтового дизайна. Цель проведенного исследования обусловлена необходимостью анализа и изучения городской архитектурной среды как целостной системы влияния на человека.

Ключевые слова: архитектура, шрифт, наружная реклама.

Shatalov A.A.¹, Nemuhina I.M.², Rybkina O.I.³

¹ORCID: 0000-0002-2007-2111, PhD in Engineering, Associate professor; ²student; ³student, The Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University

THE PROBLEMS OF THE COMPOSITION'S INTERACTION OF ARCHITECTURE, FONT STYLES AND ADVERTISING

Abstract

The article deals with the problem of historical retrospective and current state of the composite synthesis of architecture and fonttype design. The purpose of the study due to the need to analyze and study urban architectural environment as an integrated system of influence on people

Keywords: architecture, font styles, outdoor advertising.

О общеизвестно, что синтез искусств и традиции использования шрифта в архитектуре насчитывают тысячелетия, и «шрифтовые эпохи» – продукт эпох общекультурных. Термины «античный шрифт», «готический шрифт» и «ренессансная антиква» используются наравне с понятиями «античная архитектура», «готическая архитектура», «архитектура Ренессанса». Конструктивизм и отечественная неоклассическая архитектура советского периода также не являются исключениями.

Однако к настоящему времени изменившиеся экономические условия и технологический бум в сфере масс-медиа вызвали бурное развитие рекламной среды, в т.ч. и в сфере так называемой «наружной рекламы». При этом в отличие от рекламы в «виртуальных мирах» (ТВ, Интернет и т.д.), наружная реклама создает неустрашимое влияние на зрителя [1]. Обилие и разномастность рекламы в городской архитектурной среде ведет к тому, что «информационное поле» современных горожан оказалось переполнено. Одновременно мы видим стремительный рост проблем, связанных со стилистическими и композиционными неувязками, возникающими при расположении внешней рекламы на главных и даже на боковых фасадах зданий. Излишне говорить, что в таких условиях становятся бессмысленными веками наработанные приемы гармонизации восприятия как отдельных зданий, так и архитектурной среды в целом. Наружная реклама часто стала угрожать не просто принципам синтеза искусств, но и визуальному существованию традиционной городской среды. Развиваясь по своим правилам, рекламный дизайн оперирует специфическими средствами, формирует особый материальный и визуальный слой, не связанный с архитектурой, демонстрирует независимость, нередко граничащую с агрессивностью [2].

При этом нередко происходит «маскировка» архитектуры рекламными плакатами даже в исторических центрах городов, а иногда и полное «исчезновение архитектуры» (рис. 1). Налицо формирование совершенно нового типа визуальной городской среды, отрицающей эстетические ценности, создававшиеся на протяжении столетий.

а

б

Рис. 1 – «Исчезновение архитектуры»: а) улица в Гонконге (фотография с сайта [3]);
б) фасад исторического здания в центре Ростова-на-Дону.

Проблема «исчезновения архитектуры» в немалой степени актуальна и для Ростова-на-Дону, где горожане становятся жертвами «визуальной борьбы» между архитектурной средой и рекламными баннерами. К типичным (но еще не самым удручающим) нарушениям принципов композиционного единства прежде всего можно отнести отсутствие единой цветовой концепции и сбивки композиционных осей.

Между тем необходимо отметить, что, как показывает выполненный нами анализ, в Ростове-на-Дону можно положительные примеры решений фасадного шрифта, отвечающие принципам синтеза искусств. Один из таких объектов - гастроном-пельменная «Сметана» (рис. 2). Шрифтовая надпись, размещенная на фасаде сравнительно недавно, подчеркивает пропорциональные соотношения и композиционную ось фасада, выдержана и цветовая гамма.

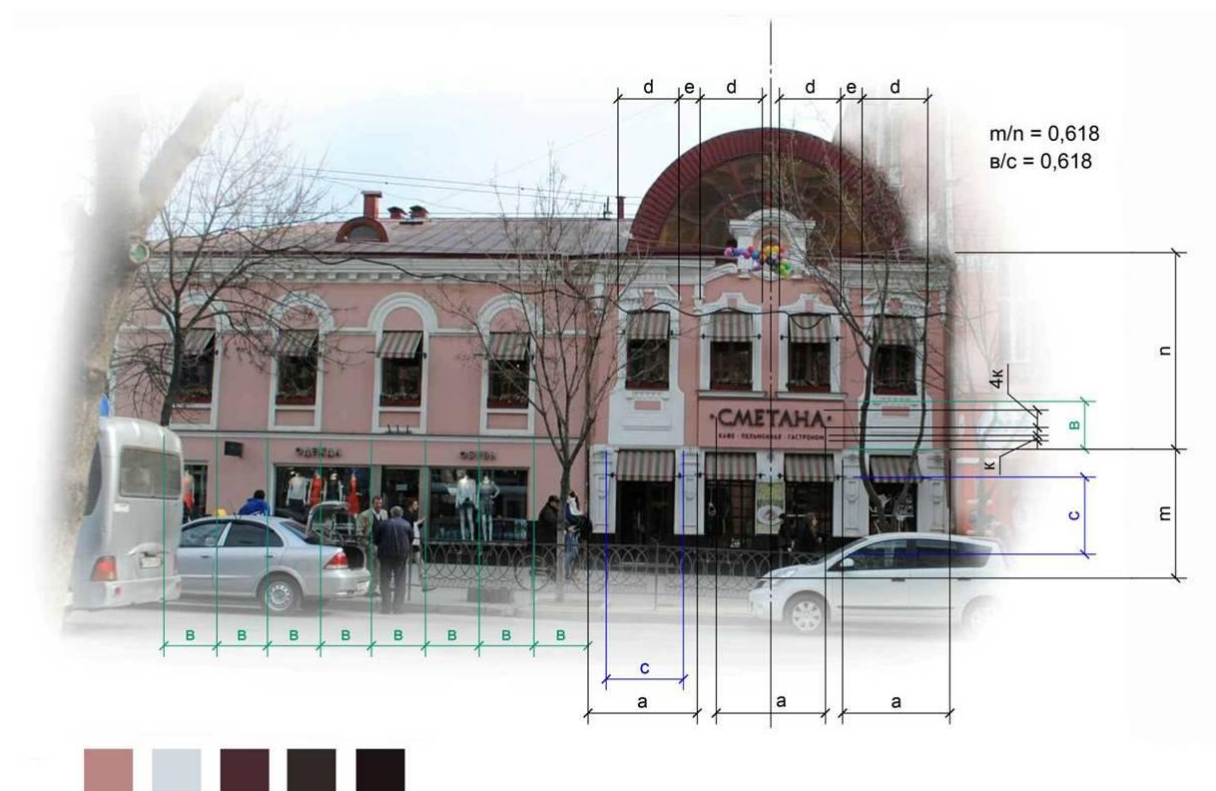

Рис. 2 – Композиционный анализ фасада гастронома-пельменной «Сметана», ул. Б. Садовая, 80.

Другой пример подобного рода – новое здание редакции газеты «Вечерний Ростов». В этом случае мы имеем дело с единым замыслом, соединяющим в гармоничную композицию фасадные элементы, в том числе и размещенную на фасаде надпись (рис. 3).

Рис. 3 – Композиционный анализ фасада с размещением надписи, здание редакции газеты «Вечерний Ростов» по ул. Б. Садовая, 4.

Проанализированные примеры показывают, что справедливо мнение, приведенное в источнике [2]: для устранения противоречий между архитектурой и рекламой необходим комплексный средовой подход. Поле взаимодействия не превратится в зону конфликта, если это взаимодействие будет основываться на принципах профессионализма, ответственности и градостроительной культуры.

Литература

1. Библиофонд. «Тенденции формирования рекламного-информационного пространства средствами наружной рекламы» [Электронный ресурс] URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=456900#1> (дата обращения 13.01 2016).
2. Е. Козырева. Современный фасад: архитектура + дизайн, [Электронный ресурс] URL: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/25/25-27/25-27.htm> (дата обращения 13.01 2016).
3. Реклама в Гонконге – дорого, но эффективно [Электронный ресурс] URL: <http://visitchina.ru/news/economy/11749/> (дата обращения 15.01.2016).

References

1. Bibliofond. «Tendencii formirovaniya reklamno-informacionnogo prostranstva sredstvami naruzhnoj reklamy» [Elektronnyj resurs] URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=456900#1> (data obrashheniya 13.01 2016).
2. E. Kozyreva. Sovremennyy fasad: arhitektura + dizajn, [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/25/25-27/25-27.htm> (data obrashheniya 13.01 2016).
3. Reklama v Gonkonge – dorogo, no jeffektivno [Elektronnyj resurs] URL: <http://visitchina.ru/news/economy/11749/> (data obrashheniya 15.01.2016).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.146

Абдулаева Э.С.

ORCID: 0000-0001-7877-3853, Кандидат философских наук, Чеченский государственный университет

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КЛИМАТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОПСИХИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЧЕЧЕНЦЕВ

Аннотация

В статье рассматриваются вопрос о степени влияния природных условий на возникновение устойчивых психических черт чеченцев. Автор отмечает, что разнообразие климатических зон на территории Чеченской Республики, следуя логике исследования, должно привести и к неоднозначности характерных психических черт чеченцев, которые ведут к предрасположенности вести себя в широком диапазоне ситуаций.

Ключевые слова: климат; «французы Кавказа»; чеченцы; этнопсихические черты; традиционализм; милитаризм.

Abdulaev E.S.

ORCID: 0000-0001-7877-3853, Ph.D., Chechen State University

THE ISSUE OF CLIMATE IMPACT ON THE FORMATION OF CHECHEN ETNOPSICHICHESKIH HELLS

Abstract

The article deals with the question of the degree of influence of environmental conditions on the occurrence of stable mental traits of Chechens. The author notes that a variety of climate zones in the territory of the Chechen Republic, following the logic of the study should lead to ambiguity characteristic mental traits of Chechens, which lead to a predisposition to behave in a wide range of situations.

Keywords: climate; "French Caucasus"; Chechens; etnopsichicheskies features; traditionalism; militarism.

На наш взгляд, представленная тема имеет социокультурную актуальность. В средствах массовой информации часто характеризует чеченцев с милитаристской позиции, отмечая характерные для этого ракурса этнопсихические черты. Но, как мы знаем, научное знание не опирается на однонаправленность взглядов.

Основная цель - выявить степень влияния климатических условий на возникновение устойчивых психических черт чеченцев. На этнопсихические черты этноса оказывают влияние многие факторы, но в данном исследовании рассмотрим:

- какие имеет под собою основания «типичный» агрессивный образ чеченца?
- есть ли взаимосвязь его с «ландшафтом»?

Исследования, изучающие взаимосвязь психических черт и географических условий, довольно известны. Так, Бэкон и Г. Барри изучая традиционные общества, выдвинули гипотезу о тесной взаимосвязи социально-экономических условий, климатических и менталитета, которая была подтверждена. Они отметили, что в традиционных аграрных культурах преобладают дети с конформистским поведением. Соответственно, чаще встречается психологический тип личности, для которого характерны уступчивость, толерантность. В обществах охотников и собирателей ими было замечено, что чаще складывается агрессивный тип личности, стремящийся, как правило, к самоутверждению [1, с. 126].

Изучая климатические условия Чеченской Республики, мы отмечаем разнообразие природных зон: полупустыня переходит в степь, наблюдаются горные лесные массивы, субальпийские луга и ледники. Такое разнообразие климатических зон, следуя логике исследования, должно привести и к неоднозначности характерных этнопсихических черт.

«Французами Кавказа» их называл А. Дюма за веселый нрав [4, с. 3].

«Чеченцы считаются людьми веселыми, остроумными», - отмечается в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Но здесь есть и другие характеристики: неукротимость, храбрость, ловкость, выносливость, спокойствие в борьбе — черты чеченцев, давно признанные всеми, даже их врагами...» [3].

А.А. Каспари в своей работе «Покоренный Кавказ отмечает характеристики, подчеркивающие дихотомичность этнопсихических черт чеченцев: «...по характеру они все впечатлительны, веселы и остроумны, вместе с тем неукротимы, необыкновенно выносливы, храбры в нападении, защите и преследовании. Это – хищники, каких немного среди гордых рыцарей Кавказа...»[5, с.226].

Представления о чеченцах как агрессивных людях мы находим у А.Н. Чудинова, который отмечает, что чеченцы - самое воинственное кавказское племя» [6, с. 869].

Подобные характеристики отражают колониальную политику, которую вела царская Россия в отношении чеченцев. Чаще всего, первыми источниками по описанию быта и нравов чеченцев выступали очерки военных. На эти первоисточники ссылаются современные исследователи, которые хотят подчеркнуть «враждебность», присущую всему этносу. То есть, основное мнение дореволюционных историков и военных сводившееся к тому, что виновниками войны были племена Кавказа, которые из-за своей «хищной натуры» совершали набеги на российские территории, а действия России являлись превентивными и оборонительными, является неоспоримым. Очевидный факт – это то, что набеги горцев были вызваны колониальной политикой царской России против коренного населения Северного Кавказа.

Список поверхностных дихотомических черт, приписываемых чеченцам, позволяет найти предрасположенность вести себя в широком диапазоне ситуаций. Однако предлагаемые же в современном мире описания характерных особенностей чеченцев отличаются однозначным подчеркиванием агрессивных черт.

Национальный характер чеченцев многообразен, однако «типичный» образ, более «понятен» и востребован. В своем исследовании мы пришли к выводу, что на формирование психических черт чеченцев оказали влияние не только география, климатические данные региона, но также и социальные установки, которые прививались в результате постоянных столкновений с агрессорами. Милитаристский характер предков чеченцев есть результат борьбы с суровой природой высокогорья, где они всегда находили приют от захватчиков.

Литература

1. Белик А. А. Культура и личность. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. 377 с.
2. Берже А. П. Чечня и чеченцы. Сочинение Правителя дел Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Цензор Д. Ковалевский. Тифлис.1859. 31 с.
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический Словарь. Подъ редакцией профессора И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева и заслуженного профессора Θ.Θ. Петрушевского.С.-Петербург, 1890-1907. [сайт] URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 3.01.2016).
4. Дюма А. Кавказ. Краснодар: Советская Кубань. 1992. 512 с.
5. Каспари А. А. Покоренный Кавказ. СПб.: Родина. 1904. 664 с.,
6. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского, Типография С. Н. Худекова, 1894. 1004 с.

References

1. Abdullaev E. S. "Psychic" component of modern spiritual culture of Chechens // Theory and Practice of Community Development. Krasnodar, 2012. № 12. С. 33-35.
2. Belik A. A. Culture and personality. M. : Publishing Center Russian State Humanitarian University, 2001. 377 p.
3. Berger A.P. Chechnya and the Chechens. Writing Ruler Affairs Caucasus department of the Imperial Russian Geograficheskogo society. Tsensor J. Kovalevsky. Tiflis.1859. 31 p.
4. Brockhaus F. A, Efron I. A. Encyclopedic Dictionary. Lifting redaktsiey professor Andreevskago I. E., Arsenyev K. K. and Distinguished Professor Θ.Θ. Petrushevskago.S.-Peterburg, 1890-1907. [website] URL: [http: http: http://www.vehi.net/brokgauz/](http://www.vehi.net/brokgauz/) (the date of circulation: 01.03.2016).
5. Dumas A. Caucasus. Krasnodar, ed.: Sovetskaya Kuban. 1992. 512 p.
6. Caspari A. A. Conquest of the Caucasus. SPb. : homeland. 1904. 664 pp.,
7. Chudinov A. N. Dictionary of foreign words, included in the Russian language. SPb. : Publication bookseller VI Guba, Printing SN Khudekov, 1894. 1004 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.059

Бокуть Е.Л.¹, Серебрянцева О.Г.²

¹Кандидат психологических наук, доцент, ²Кандидат психологических наук, доцент,
Московский городской педагогический университет

**МЕТОД ПРОЕКТОВ И МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТОВ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ))**

Аннотация

В течение последних десятилетий у граждан нашей страны появилась возможность достаточно открыто беседовать на психолого-педагогические темы на психологических конгрессах, конференциях, круглых столах и т.п. в нашей стране и за рубежом. Поэтому актуальным становится вопрос владения иностранным языком нашими специалистами в пределах своей специальности. Для этого в преподавании используются разные подходы, методы и приемы. В том числе и принцип учета межпредметных связей в процессе обучения.

Ключевые слова: межпредметные связи, профессиональное общение, метод профессионально-ориентированных проектов, единство учебно-воспитательного процесса.

Bokut E.L.¹, Serebryantseva O.G.²

¹PhD in Psychology, Assistant Professor, ²PhD in Psychology, Assistant Professor,
Moscow City Teacher Training University

**PROJECT METHOD AND INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN UNIVERSITY STUDENTS
TEACHING (“FOREIGN LANGUAGE” AND “FAMILY PSYCHOLOGICAL SUPPORT”)**

Abstract

Over the last decades citizens of our country have a great opportunity to speak on psychological and pedagogical topics at psychological congresses, conferences, workshops, etc. in our country and abroad. That's why proficiency in a foreign language within one's profession is actual. Various approaches, methods and techniques are used in teaching including the principle of inter-discipline relations.

Keywords: interdisciplinary connections, professional contacts, professionally oriented projects, educational unity.

Введение

В неязыковом вузе большое значение имеет подготовка будущих специалистов к межкультурной коммуникации как гарантия успешного профессионального взаимодействия с иноязычным партнером. В процессе организации обучения должны учитываться общие и профессиональные цели и задачи обучения. Для подготовки полноценной реализации специалиста неязыкового вуза в профессиональном общении с иноязычными представителями важно не только обучить студентов общаться на иностранном языке, но и иметь представление и употреблять терминологию предметов по своей специальности. Так одной из форм организации учебного процесса служить подготовка студентами проектов сотрудничества с зарубежными партнерами. Ориентированность на групповую работу студентов в сотрудничестве вызывает активный познавательный интерес, предусматривает работу с различными источниками информации.

«Межпредметные связи позволяют вычленить главные элементы содержания образования, предусмотреть развитие системообразующих идей, понятий, общенаучных приемов учебной деятельности, возможности комплексного применения знаний из различных предметов в трудовой деятельности учащихся.»[5]

Метод проектов как эффективное средство развития личности помогает студентам получить опыт жизненных ценностей и норм. Во время выполнения проекта студенты вовлекаются в процесс межличностного взаимодействия, формируются их навыки и умения межкультурной коммуникации.

Большая часть работы над проектом осуществляется в процессе внеаудиторной деятельности студентов, что повышает мотивацию изучения иностранного языка, других предметов, актуализируя полученные знания.

Основные требования к осуществлению проекта и его этапы

В специальной литературе указываются основные требования к проекту, которые учитываются и нашими преподавателями:

- социальный аспект – связь с проблемами социальной реальности, в которой живут студенты; наличие значимой проблемы (например, психологические проблемы семьи, проблемы молодежи; проблемы общества);
- практический аспект – связь с потребностями студентов; связь с конкретной жизненной ситуацией студентов; практическая значимость результатов (например, использование собранных данных в дальнейшей учебной деятельности по предметам своей специальности; доклады, стенгазеты, фотоальбом, видеофильм, конференция и т. д.);
- направленность на самостоятельную (индивидуальная, парная, групповая) деятельность студентов – роль студентов в определении целей и задач, в планировании и в проведении проектной работы; участие в руководстве проектом (больше самостоятельности);
- направленность на целостность обучения – многомерная целевая установка (есть ли единство между чувством, разумом, умением);
- учет межпредметных связей;
- направленность на конечный продукт – достижение практической цели, реального результата, “продукта”, то есть осуществление связи между теорией и практикой, применение изученного на практике.

Тематика проектов может касаться как теоретического, так и практического вопроса предмета по специальности, требующего интеграции знаний из разных областей.

Все вышесказанное в полной мере относится и к нашему вузу, где практикуется систематическое использование межпредметных связей через выполнение студентами проектов и их защита в виде презентаций на иностранном

языке, что обеспечивает формирование умений студентов устанавливать и усваивать связи между знаниями из различных предметов.

Это актуально и для студентов-магистров вуза. В процессе иноязычного образования должна формироваться иноязычная профессиональная компетентность, то есть готовность и способность специалиста, изучавшего иностранный язык в неязыковом вузе (по меньшей мере два года), к применению иноязычных лингвострановедческих, научных и предметных знаний по профессиональным предметам для осуществления полноценной иноязычной профессиональной коммуникации.

В нашем вузе работа над серией проектов (проектом), высшей формой которых являются профессионально-ориентированные проекты, проводится по следующей схеме:

1. «Организационный этап.

На этом этапе студентам объясняют (если это происходит впервые), что такое проект и какова его структура (целью проектов на психологическом факультете обычно является проведение эксперимента или библиотечная работа по психологической проблеме (опрос респондентов, развитие навыков проведения эксперимента по специальности, развитие языковых навыков на иностранном языке в виде проекта приема иностранной делегации, заканчивающимся конференцией и т. п.). В основе проекта лежит какая-то проблема; для её решения необходимо поставить исследовательские задачи; определить методы исследования, источники информации; обработать полученную информацию; сделать выводы; представить результаты в виде какого-либо «продукта» – реферата, видеофильма и т.д.).

2. Этап разработки.

Самостоятельно выполняется студентами (преподаватель – «фасилитатор»): деление на микрогруппы, определение и распределение задач, ролей – после объяснений преподавателя, помогающего правильно сформулировать задачи и учесть интересы каждого студента, т. е. реализация личностно-ориентированного и стратегического подходов.

3. Этап реализации проекта.

Проводится студентами самостоятельно, преподаватель периодически интересуется процессом и дает советы. (Обсуждение, выбор методов исследования и поиска информации; самостоятельная работа студентов над задачами (проведение опроса или работа в библиотеке и т. п.).

4. Этап презентации проекта.

Презентация проекта проходит на занятии в виде видеофильма, докладов, рефератов, конференций и т. п. (Зависит от типа проекта и фантазии студентов. Если проект связан с какой-либо творческой деятельностью, то продуктами проекта могут быть: альбом с письменными работами или рисунками, письменный доклад, статистические данные, выставка, стенгазета, радио- или видеопрограмма, и т.д.)»[8].

Взаимовлияние предметов «иностранный язык» и других предметов вуза

Во время выполнения проекта студенты-магистры осознают необходимость применения знаний из других предметов и переносят их в новую ситуацию.

В ходе работы над профессионально-ориентированным проектом студенты-магистры неязыкового вуза учатся публично выступать на иностранном языке во время защиты презентаций; учатся пользоваться научными и специальными источниками информации, привыкают к индивидуальной, парной, групповой деятельности. Конечно, в процессе такой деятельности развиваются их коммуникативные навыки, интеллектуальные и творческие способности. В результате данного процесса обучения появляются навыки работы над проектами по другим предметам. Студенты преодолевают психологический барьер страха перед ошибками.

Пример проекта осуществления межпредметных связей, его результаты и обсуждение

В качестве примера осуществления межпредметных связей можно привести работу над проектами студентов 2 курса Института психологии, социологии и социальных отношений ГБОУ ВО МГПУ, обучающихся в магистратуре по направлению подготовки 37.04.01 «Психология» профиль подготовки «Семейная психология и семейное консультирование» и межпредметные связи дисциплин «Иностранный язык» и «Психологическое сопровождение семьи с социальной дезадаптацией».

Изучение учебной дисциплины «Психологическое сопровождение семьи с социальной дезадаптацией» имеет огромное значение для профессионального становления студентов-магистров, так как совсем скоро им предстоит работать с социально дезадаптированными семьями на практике. Изучение данной дисциплины способствует формированию не только профессиональных качеств, но и личностных особенностей студентов, которые определяют успешность их будущей профессиональной деятельности [4].

Цель проектного обучения студентов – усвоение современной методологии творчества, формирование системного мышления, развитие исходного творческого потенциала, актуализация потребности в дальнейшем самопознании, творческом саморазвитии.

Мы рассматриваем проектную деятельность как часть самостоятельной работы студентов вуза [7].

Требования к формулировке тем проектов по дисциплине «Психологическое сопровождение семьи с социальной дезадаптацией»:

1. Темы отражают содержание учебной дисциплины.

2. Темы проектов связаны с темой магистерской диссертации студентов. Данный проект выполняется студентами на последнем курсе обучения в магистратуре, собранный студентами материал по проекту может быть включён ими в содержание своей диссертации. Этот принцип значительно повышает учебную мотивацию студентов при работе над проектом.

3. Темы проектов выбираются студентами по желанию, и окончательно формулируются и уточняются вместе со студентами.

Примерные темы проектов по учебной дисциплине «Психологическое сопровождение семьи с социальной дезадаптацией»:

- Психологическое сопровождение семьи с проблемами зависимости и созависимости.
- Психологическое сопровождение семьи с разведёнными родителями.
- Асоциальная семья с жестоким отношением к ребёнку, психологическое сопровождение.
- Семья социального риска – неполная семья, психологическое сопровождение.
- Семья социального риска – многодетная семья, психологическое сопровождение.
- Психологическое сопровождение семей с приёмными детьми.
- Психологическое сопровождение семей с детьми, имеющими особенности здоровья и развития.

Работая над проектом, студенты изучают конкретные семьи с социальной дезадаптацией, их функционально-ролевую структуру; жизненный цикл семьи; особенности психологии супружеских отношений; особенности детско-родительских отношений. Анализируют результаты проведённых психодиагностических методик. Рассматривают различные модели консультирования дезадаптивных семей: психоаналитическая, поведенческая, личностно-ориентированная; системный подход в работе с дисфункциональными семьями. Разрабатывают формы работы с семьёй с точки зрения разных психологических моделей. Разрабатывают практические рекомендации для детей и родителей.

Для оценки содержания и оформления учебного проекта мы придерживаемся критериев, которые разработали сотрудники нашего института Л.И. Бершедова; Э.Н. Рычихина, Л.И. Набатникова. [9]

Критерии для оценки содержания учебного проекта

Критерий	Требования к содержанию проекта	Кол-во баллов
1. Идея проекта, ее актуальность	- новизна идеи; - самостоятельность в постановке проблемы; - точность и полезность проекта; - актуальность идеи проекта.	2
2. Содержательность проекта, его новизна в определении ключевых вопросов, подборе источников	- соответствие содержания проекта заявленной теме; - фактологическая грамотность представления информации; - использование научных методов исследования; - подтверждение представляемых выводов достоверными источниками; - оригинальность проекта.	4
3. Логика изложения идеи и вопросов темы в материализованном «продукте»	- сохранение логики и последовательности в изложении идеи проекта; - переход от одного этапа к другому.	2
4. Грамотное оформление источников, представленных в проекте	- соответствие оформления источников требованиям; - использование современных и актуальных источников при разработке проекта.	2

Максимальное количество баллов, которые можно получить за содержание проекта, с учетом четырех выделенных критериев составляет 10 баллов.

Критерии для оценки оформления учебного проекта

Критерий	Требования к оформлению проекта	Кол-во баллов
1. Соответствие формы и содержания проекта	- соответствие формы проекта заявленной теме; - стиль изложения материала соответствует идее проекта.	3
2. Дизайн проекта и эстетика оформления проекта	- дизайн проекта соответствует его идее; - аккуратность выполнения проекта; - соотношение цвета, фона и шрифта при выполнении проекта;	2
3. Навигация проекта, удобство использования его материалов и ресурсов	- удобство навигации проекта; - удобство использования материалов и ресурсов проекта; - простота использования проекта.	2
4. «Паспорт» проекта, отражающий основные этапы работы над проектом, его концепцию и т.п.	- наличие «паспорта» проекта; - структурирование содержательной части проекта; - взаимосвязь и последовательность реализации этапов.	3

Межпредметные связи при выполнении проекта осуществляются в следующей форме:

1. На первом этапе разработка проекта направлена на определение источников информации. Студентам предлагается проанализировать не только отечественную, но и зарубежную литературу по теме проекта и составить аннотации зарубежных источников, включить в список использованной литературы зарубежные источники информации. Так как тема проекта связана с темой магистерской диссертации, то составленный список литературы может быть включён студентами в свою диссертацию.

2. Завершающий этап работы над проектом включает в себя презентацию результатов – это творческий отчет по результатам деятельности в различных формах в зависимости от тематики проектов. Возможные формы представления результатов (отчета): устный отчет, устный отчет с демонстрацией материалов, письменный отчет.

Студентам предлагается подготовить устное сообщение на английском языке по итогам проекта и выступить с ним на занятии. Предлагается подготовить результаты работы над проектами в форме письменных тезисов на английском языке для участия в научно-практической конференции.

Итогом такой работы является развитие познавательной мотивации студентов, творческого потенциала, умения самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, ориентироваться в информационном пространстве, умения прогнозировать и оценивать результаты собственной деятельности.

Заключение

Работа над проектом расширяет и углубляет профессиональные знания, способствует повышению мотивации студентов к изучению иностранного языка. Положительным эффектом групповой работы над проектом является, на наш взгляд, развитие профессионально значимых качеств личности магистрантов. Например, таких, как коммуникативная толерантность, эмоциональный интеллект и др.[3]

Знание иностранного языка открывает перед современными студентами огромные возможности. Студенты «вливаются» в единое мировое профессиональное информационное пространство – они могут участвовать в научных зарубежных конференциях, читать зарубежную литературу по теме своего исследования, общаться с зарубежными коллегами – учителями, психологами, социальными педагогами. Могут участвовать в международной программе МГПУ по обмену студентами.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что учет межпредметных связей в ходе осуществления проекта меняет состав и структуру учебных предметов. У студентов вырабатываются умения и навыки межкультурной коммуникации, эмпатии, толерантности к представителям другой культуры в процессе использования иностранного языка. Формирование системы знаний студентов-магистров о взаимосвязях различных профессиональных предметов (в том числе с иностранным языком) – одна из основных образовательных функций межпредметных связей. В условиях данного принципа укрепляются связи иностранного языка со специальными предметами, а также улучшаются навыки переноса и применения знаний. Также можно сказать, что данный современный принцип обучения положительно влияет на процесс отбора учебного материала, систематизацию профессиональных знаний магистранта, обеспечивает единство учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Байдунова Л.А., Шапошникова Т.В. Метод проектов при обучении учащихся двум иностранным языкам. Иностранные языки в школе. №1, 2002.
2. Бокуть Е.Л., Губина Е.В. Изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и толерантности в общении у студентов педагогического университета/Системная психология и социология. 2015. № 1 (13). С.14 - 25
3. Бокуть Е.Л., Губина Е.В. Исследования семейных ценностей, идеалов и представлений студентов педагогического университета. – Вестник практической психологии образования/ Часть 1. – № 2. – 2010. С.64-69
4. Олиферук Т. Г. Межпредметные связи на уроках английского языка. М., 2013. mezhpredmetnye_svyazi_na_urokah_aya.docx. 21.99 КБ
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка. Иностранные языки в школе, №2,3 2000.
6. Романова Е.С., Бершедова Л.И.; Рычихина Э.Н.; Набатникова Психологические аспекты активизации самостоятельной работы студентов вуза/Системная психология. – М., 2014, №1 (9) – с.29 – 38.
7. Серебрянцева О. Г. Проекты как средство обучения национально-культурной специфике речевого общения студентов неязыкового вуза. Современные гуманитарные исследования, № 6, 2009. – С.223-228
8. Серебрянцева О.Г. Метод проектов как средство обучения национально-культурной специфике речевого общения студентов-психологов и социальных работников. Международная научно-практическая конференция «Оптимизация процесса преподавания иностранных языков в неязыковом вузе» ФГАОУ ВПО РГППУ, Екатеринбург, 2010. – С.227-230.
9. Творческие формы самостоятельной работы студентов: Учеб.-мет. пособие для студентов и преподавателей / Бершедова Л.И., Рычихина Э.Н., Набатникова Л.П. – М.: Мархотин, 2013. – 236 с.
10. Project Work/Ideas for Communicative Language Teaching//An Introductory Booklet for Teachers of English, 2002, p.26-28.
11. <http://www.cal.projbase>. Project-Based Learning for Adult English Language Learners.

References

1. Baidurova L.A., Shaposhnikova T.V. Project-based learning method of teaching students two foreign languages. Inostranny'e yazy'ki v shkole. – 2002. – № 1.
2. Bokut E.L., Gubina E.V. Research of interconnections between emotional intellect and tolerance of university students' communication./System psychology and sociology. 2015. №1913). – P.14 – 25.
3. Bokut E.L., Gubina E.V. Family values, ideals and ideas of pedagogical university students. Part 1. / Bulletin of applied psychology in education. – №2. – 2010. – P. 64-69.
4. Oliferuk T.G. Interdisciplinary connections during English lessons. – Mezhpredmetnye_svyazi_na_urokah_aya.docx. – М., 2013. 21.99 КБ

5. Polat, E.S. Project-based teaching at foreign language lessons./Inostranny'e yazy'ki v shkole. – M., 2000. – № 2. – P. 3-10; № 3 – P. 3-9.
6. Romanova E.S., Bershedova L.I., Rychikhina E.N., Nabatnikova L.P. Psychological aspects of students' independent work inducement. /System psychology and sociology. – M., 2014. №1(9). – P. 29 – 38.
7. Serebryantseva O.G. Projects as a means of teaching students of non-linguistic university cultural speech peculiarities of communication./Contemporary humanities researches. – № 6. – M., 2009. – P.223-228
8. Serebryantseva O.G. Project method as a means of teaching students-psychologists and social workers./International scientific and practical conference "Teaching process optimization in non-linguistic university." FGAOU VPO HUPPU, Ekaterinburg, 2010. – P.227-230.
9. Creative forms of student's independent work: Workbook for students and teachers/ Bershedova L.I., Rychikhina E.N., Nabatnikova L.P. – M.: Markhotin, 2013. – 236 p.
10. Project Work/Ideas for Communicative Language Teaching./An Introductory Booklet for Teachers of English. – M., 2002. P.26-28.
11. <http://www.cal.projbase>. Project – Based Learning for Adult English Language Learners.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.012

Волченко Л.П.¹, Гарькавец С.А.²¹ORCID: 0000-0002-2401-9107, аспирант, магистр управления учебным заведением,²ORCID: 0000-0002-2539-3838, доктор психологических наук, профессор,

Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля (Украина, Северодонецк)

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ НАСИЛИЯ*Аннотация*

В статье рассмотрены особенности детерминации насилия в современном обществе. Проанализированы факторы и механизмы, которые при определенных условиях запускают социальные деструкции и порождают проявления насилия, как на индивидуальном, так и групповом уровнях.

Ключевые слова: агрессия, активность, насилие, ответственность, социальное разнообразие.

Volchenko L.P.¹, Harkavets S.A.²¹ORCID: 0000-0002-2401-9107, Postgraduate student, Master of managing educational institutions,²ORCID: 0000-0002-2539-3838, PhD in Psychology, Professor,

Vladimir Dahl East Ukrainian National University (Ukraine, Severodonetsk)

THE PROBLEM OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL NATURE OF VIOLENCE*Abstract*

The article describes the features of the determination of violence in modern society. The factors and mechanisms that under certain conditions, trigger the destruction of the social and generate violence, both at the individual and group levels.

Keywords: aggression, activity, violence, responsibility, social diversity.

В словаре русского языка С. И. Ожегова насилие определяется как применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого или что-нибудь, притеснение, беззаконие [3]. Психолог Р. Мей считает, что насилие само по себе является формой общения и это особый язык, каким бы примитивным и рудиментарным он ни был [5]. При этом многие исследователи отождествляют данное понятие с агрессией, садизмом, подавлением, социальной и индивидуальной деструкцией, в результате которых человек превращается в жертву.

Проблеме агрессии посвящено много научных работ [1; 2; 4]. Однако пока еще не существует единого подхода в определении ее природы и предназначения. Так, К. Лоренс утверждал, что инстинкт агрессии имеет эволюционное значение. Отсюда агрессия выступает средством продвижения вида по эволюционной лестнице развития. Дж. Доллард, Н. Миллер агрессию рассматривают сквозь призму фрустрации, В. Мак-Дауголл – сквозь призму инстинктов, Э. Фромм – в спектре биологических и социальных детерминаций, а А. Бандура агрессию связывает с научением, механизмами которого выступают подражание, заражение и подкрепление [4].

Имеются и экспериментальные данные, которые поясняют этот феномен. Американский социальный психолог С. Милграм, в Йельском эксперименте (1963 г.) доказал, что сила авторитета власти способна заставить любого человека совершить насилие, вплоть до убийства себе подобного. А, другой американский психолог Ф. Зимбардо с коллегами, в 1971 году в эксперименте «Опыт экспериментальной тюрьмы» установил, что социальная среда способна пробуждать глубинные агрессивные интенции человека. При этом, если в первом случае происходило снятие груза личной ответственности, то во втором – раскрепощение садистских импульсов индивида. То есть, можно говорить как о биологической, так и социальной детерминации агрессии, а вместе с этим и о социально-биологической природе человеческого насилия.

Вместе с этим, известная сказка о «Красной шапочке» дает нам общее понимание того, что не волк выступает основным субъектом насилия. Более того, именно он стал наиболее заметной жертвой в сказке. Невозможно изменить мир к лучшему, если только задаться целью «перестрелять всех волков». Однообразие это и есть конечная цель насилия. А, если это так, то тот, кто стремится к исключительному обвинению только тех, кто его совершает, на самом деле может оказаться не меньшим насильником, чем настоящий агрессор.

Американский социолог F. Vertham отмечает: «Насилие представляется теперь уже не как нечто чрезвычайное и противоестественное, а, наоборот, подается как обыденное естественное явление в жизни современного общества. Оно совершается в таких масштабах и такими средствами, о которых в прежние времена не могла додуматься самая

богатая человеческая фантазия... Американцы испытывают сегодня такое влияние пропаганды насилия, какого никогда не испытывало ни одно поколение, ни одной цивилизованной нации» [1]. Однако, как мы считаем, все сказанное не менее актуально и для других социокультурных сред (например, украинской или российской).

А. П. Назаретян анализируя проблему социогенеза отмечает, что с усложнением социальной организации умножаются моральные, правовые и прочие ограничения и поскольку они сужают выбор средств, которые каждый индивид вправе использовать для осуществления своих намерений, происходит расширение целей успеха, достижение которых каждый волен добиваться самостоятельно [2]. Однако деградация любой системы всегда начинается с увеличением степени свободы ее отдельных элементов. Это наблюдается в случае социального бунта, смерти многоклеточного организма, разрушении атома и т. д. Но, человек, выступая живым организмом, еще и обрастает формальными и неформальными ролевыми ограничениями. Чем больше богатство культурных связей и отношений, тем шире свобода выбора и именно многообразие выбора позволяет системе эволюционировать во времени. В этом смысле, развитые демократии сочетают терпимость к разнообразию политических суждений с нетерпимостью к мелким нарушениям правопорядка. Правовой механизм ориентирован на унификацию законных требований к индивидуальному поведению, что обеспечивает содержательное разнообразие деятельности.

Однако, если, например, представить, что когда-нибудь в будущем отомрут национальные культуры, то не превратится ли такой мир в новый ад роботизированного однообразия? Это не праздный вопрос, если понимать насилие, как глубинную интенцию активности человека, направленную на удовлетворение жизненно необходимых (витальных) потребностей. Но, для удовлетворения потребностей людям приходится жить вместе, а значит, ограничивать эгоистические притязания. То есть, эффективное общество, организуется таким образом, чтобы эгоизм одних нейтрализовался эгоизмом других и индивидуальный порок работал на общественную стабильность, а то и на добродетель. Да, именно насилие является наиболее эффективным средством нейтрализации другого насилия. Например, Третья мировая война не разразилась только потому, что противоборствующие силы друг друга уравнивали. Более того и гуманизм может стать деструктивным, если он не будет опираться на самокритику и трезвый скепсис, а «борьба добра с добром» регулярно рождала новое зло («Благими намерениями, вымощена дорога в ад»).

Вместе с этим, несомненно, реальная власть разума (фактор) возрастает в той мере, в какой субъект, наращивая ранги собственной рефлексии (механизм), научается контролировать природные импульсы. И только сочетая могущество с мудростью, разум получает шанс стать универсальным. Поэтому, акцент на развитие когнитивной сферы личности является вполне обоснованным. В эпоху господства информационных технологий, разнообразие и глубина личностных когниций (например, знание нескольких иностранных языков, коммуникационная и конфликтологическая компетентности и т. д.) становятся необходимым условием снижения амплитуды насилия, как на индивидуальном, так и групповом уровнях.

Литература

1. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. – 496 с.
2. Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка [под ред. Н. Ю. Шведовой / 17-е изд., стереотип.]. М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
4. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. СПб.: Питер, 2004. – 767 с.
5. Фрейдджер Р., Фейдимен Дж. Гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психология. К. Роджерс, А. Маслоу и Р. Мей. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 221 с.

References

1. Blekborn R. Psykholohyia krymynalnoho povedenya. SPb.: Pyter, 2004. – 496 s.
2. Nazaretian A. P. Antropolohyia nasylyia y kultura samoorhanyzatsyy: ocherky po evoliutsyonno-ystorycheskoi psykholohyy. M.: Yzdatelstvo LKY, 2008. – 256 s.
3. Ozhegov S. Y. Slovar russkoho yazyka [pod red. N. Yu. Shvedovoi / 17-e yzd., stereotyp.]. M.: Rus. yaz., 1985. – 797 s.
4. Sotsyalnaia psykholohyia / Sh. Teilor, L. Pyplo, D. Syrs. SPb.: Pyter, 2004. – 767 s.
5. Freidzher R., Feidyman Dz. Humanysticheskaia, transpersonalnaia y ekzystentsyalnaia psykholohyia. K. Rodzhers, A. Maslou y R. Mei. SPb.: Praim-Evroznak, 2007. – 221 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.120

Долина Н.В.

Кандидат экономических наук (МГУ им. М.В. Ломоносова),
доцент кафедры психоанализа и бизнес-консультирования НИУ ВШЭ,
Генеральный директор Европейского Центра Бизнес Коучинга

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО

Аннотация

Интерес к исследованию лидерства и формированию лидерского потенциала руководителей особенно остро стоит сегодня, когда мировая экономика становится все более непредсказуемой, конкурентной и требует от предприятий все более эффективной организации и управления. Психоаналитический подход в развитии лидерства способствует построению эффективной системы поддержки лидеров в период перемен.

Ключевые слова: эмоциональное лидерство, эмоции, лидер, психоанализ, психоаналитическое консультирование, бессознательное, коучинг, эмоциональный интеллект, нарциссизм.

Dolina N.V.

PhD in Economics (Lomonosov Moscow State University),
Associate Professor, Reader in Psychoanalysis and Business Consulting of National Research University –
Higher School of Economics, Chief Executive Officer of European Centre of Business Coaching

PSYCHOANALYTIC APPROACH TO EMOTIONAL LEADERSHIP

Abstract

The interest towards comprehensive view of leadership and formation of leadership potential of head officers is particularly vital today whereas global economy tends to become more and more unpredictable, competitive and requires even more efficient organization and administration from companies. Psychoanalytic approach to development of leadership contributes to framing of effective support system for leaders during the times of change.

Keywords: emotional leadership, emotions, leader, psychoanalysis, psychoanalytic consulting, unconscious, coaching, emotional intelligence, narcissism.

Лидерство, как особый тип управленческого взаимодействия, основанный на сочетании различных источников власти и направленный на побуждение людей к достижению общих целей [7], имеет большое значение в процессе современного управления, являясь необходимым условием для достижения организационной эффективности.

Современный этап развития института лидерства характеризуется интеграцией новой парадигмы лидерства в систему управления [8]. В этом новом подходе в управлении ключевым фактором становится фокус лидера, направленный на вовлечение последователей и раскрытие их потенциала. В этой связи, как известно, ключевым ресурсом, необходимым для реализации этих функций, является эмоциональный интеллект.

Лидер имеет всеобъемлющее влияние на свою организацию на уровне формирования бессознательных сценариев, которыми пронизана вся корпоративная культура [4]. Чтобы понять суть и смысл происходящих процессов, принципы принятия решения и делегирования, стратегического управления и развития, необходимо выйти за рамки рационального восприятия событий и посмотреть на ситуацию из плоскости бессознательных реакций.

Лидер должен распознавать эти процессы внутри компании, видеть ситуацию глубже, понимать, что на самом деле стоит за поведением сотрудников и, что в действительности наполняет корпоративную культуру. Тогда он в полной мере сможет реализовывать свои основные функции и проявлять свое лидерство через: межличностные роли, информационные роли и роли принятия решений. Эмоции являются для Лидера главным ресурсом для повышения своей личной эффективности и управления эффективностью других людей. Это ключ к пониманию происходящих внутренних процессов, от которых напрямую зависит эффективность и результативность не только индивидов, но и групп.

Отсюда становится очевидным, что лидер отвечает за эмоциональный климат в своей организации через эмоциональное влияние. Лидер проживает свои эмоции и учит этому своих последователей, т.к. подавление эмоций приводит к эмоциональному выгоранию, которое в свою очередь приводит к потере мотивации и смысла.

Способность лидера эмоционально влиять и создавать контекст для эффективного труда и творчества — важный управленческий навык [9].

Ключевым моментом в развитии эмоционального интеллекта является идентификация эмоций и понимание истоков той или иной эмоции [2]. В этом смысле психоаналитическое обоснование [3] проживаемых эмоций, позволяет понять природу зарождения бессознательных процессов переноса и контрпереноса, а также нарциссических проявлений, которые свойственны большинству лидеров. Самоуправление, как ключевой фактор эмоционального интеллекта, определяется не столько способностью управлять эмоциями, сколько осознанием психоаналитической сути проявляемых эмоций и выбором соответствующей реакции.

Если воспринимать бессознательные неформальные процессы в организации через психоаналитическую интерпретацию [6], то компания проживает период изменений по тем же закономерностям, что и человек. Знание этих закономерностей и управление изменениями является важной компетенцией современного лидера. И здесь важно еще раз отметить, что люди в командах, способные видеть рациональное за иррациональным поведением, способны понимать себя и других членов команды, а значит, управлять своей мотивацией и мотивацией других.

Понимание природы реакций других людей, и чувств, стоящих за этим, является основой эмоционального лидерства [5]. Умение проявлять чуткость и эмпатию по отношению к другим людям позволяет распознавать их эмоции, а значит, управлять отношениями и создавать эффективные команды.

Харизма лидера, во многом, обусловлена нарциссическими проявлениями его личности [8]. Нарциссическая энергия может быть разрушающей или созидающей и в нормальной пропорции, является движущей силой. Эта сила толкает к постоянному развитию и достижениям и саму личность, и ее последователей. Создание больших смыслов и достижение масштабных целей — это проявления способностей нарциссической личности. Если человек занимает руководящую должность, то сила и роль переносов, и, соответственно, контрпереносов, начинают приобретать особое значение.

Причина заключается в том, что любой руководитель является авторитетной и значимой фигурой для своих подчиненных лишь только потому, что находится выше на иерархической лестнице независимо от своих действий, характера и личных качеств. Его позиция власти начинает обострять переносы окружающих людей и он сам свой перенос начинает проявлять с большей силой. Его всецелое, во многом бессознательное, влияние на корпоративную культуру позволяет рассматривать компанию как проекцию руководителя вовне. Лидерство проявляется в умении начать перемены с себя, посмотреть на привычные события с другого ракурса, осознать свою модель руководства, силу влияния, власть личных переносов и роль нарциссических проявлений.

Знание своей главной темы конфликтных отношений, привычных защитных механизмов и форм проявления типичного переноса, знание типа своей личности и особенностей, позволит лидеру слышать себя и распознавать причину своих внутренних процессов, идентифицировать эмоции, принимать причину их зарождения и осуществлять выбор возможных реакций во внешний мир. Начав слышать и понимать себя, человек начинает слышать и понимать другого, а значит, получает возможность управлять коллективными бессознательными реакциями.

Таким образом, важным навыком в эмоциональном лидерстве является рефлексия, как способ познания себя через распознавание собственных эмоций и реакций. Рефлексия напрямую связана с умением фиксировать себя в настоящем моменте [1]. Это открытый диалог с внутренним «Я», путь осмысления и принятия своего прошлого, осознание негативных проекций и переносов в будущее, принятие в себе сильных и слабых сторон и всех частей своей психики, без осуждения и отсечения.

Итак, в широком контексте эмоциональное лидерство — это управление реакциями на проживаемые эмоции, осознание истоков их зарождения и управление своими бессознательными процессами и своих последователей.

Коучинг является существенной поддержкой для руководителя и действенным инструментом развития эмоционального лидерства [10], поскольку учит лидера находить новые решения, понимать свое ресурсное состояние, управлять своими эмоциями и корпоративной культурой, позволяет наладить осознанное и эффективное взаимодействие с собой и окружающим миром, ведущее к целостности и гармонии в целом.

А, главное, коучинг помогает добиться поставленных целей, т.к. именно в движении к цели раскрывается потенциал человека.

В завершение важно еще раз отметить, что психоаналитический подход в развитии лидерства способствует построению эффективной системы поддержки лидеров в период перемен. Это открывает дополнительные возможности для использования коучинга в организации, где он становится не только инструментом развития лидерства, но и стилем управления и способом взаимодействия между людьми в компании.

Литература

1. Адаир Д. Психология лидерства. М. : Эксмо, 2007. 352 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций. СПб. : Питер, 2004. 474 с.
3. Гилл М., Гоффман И. Анализ переноса. М., 1982. 453 с.
4. Гоулман Д. С чего начинается лидер. М., Альпина Бизнес Букс, 2006. 174 с.
5. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 301 с.
6. Гуревич П. С. Психоанализ. М., 2007. 345 с.
7. Дауни М. Эффективный коучинг. Уроки тренера коучей. М. : Добрая книга, 2013. 332 с.
8. Кетс де Врис М. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта: пер. с англ.. М : Альпина Паблишер, 2003. С. 311-316.
9. О'Нил Мери Бет. Коучинг руководителей. М., 2008. С.30.
10. Рейнольдс М. Коучинг: Эмоциональный интеллект. М. : МАК, 2008. 37 с.

References

1. Adair D. Psihologiya liderstva. M. : Eksmo, 2007. 352 s.
2. Boyko V.V. Energiya emotsiy. SPb. : Piter, 2004. 474 s.
3. Gill M., Goffman I. Analiz perenosa. M., 1982. 453 s.
4. Goulman D. S chego nachinaetsa lider. M., Alpina Bisnes Bucks, 2006. 174 s.
5. Goulman D., Boyatsis R., Makki E. Emotsionalnoe liderstvo. Iskusstvo upravleniya ludmi na osnove emotsionalnogo intellekta. M. : Alpina Bisnes Bucks, 2005. 301 s.
6. Gurevich P. S. Psikhoanaliz. M., 2007. 345 s.
7. Dauni M. Effektivniy kouching. Uroki trenera kouchei. M. : Dobraya kniga, 2013. 332 s.
8. Kets de Vries M. Mistika liderstva. Razvitie emotsionalnogo intellekta: per. s angl.. M : Alpina Publisher, 2003. S. 311-316.
9. O'Nil Meri Bet. Kouching rukovoditeley. M., 2008. S.30.
10. Reynolds M. Kouching: emotsionalniy intellekt. M. : MAK, 2008. 37 S.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.043

Разина Т.В.

ORCID: 0000-0002-0723-7479, Кандидат психологических наук,

Филиал Московского психолого-социального университета в г. Ярославле

МЕТОДИКА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Аннотация**

Представлена методика, предназначенная для диагностики мотивации научной деятельности. Приведены результаты психометрических проверок. Общий объем выборки составил 781 научных сотрудников, работающих в вузах и научных центрах.

Ключевые слова: методика, мотивация, научная деятельность.

Razina T.V.

ORCID: 0000-0002-0723-7479, PhD in Psychology, Moscow Psychology and Social University, Yaroslavl Branch

THE INVENTORY FOR THE STUDY OF SCIENTIFIC ACTIVITY MOTIVATION**Abstract**

Here we present inventory intended for diagnostics of motivation of the scientific activity of adult researchers. The results of psychometric testing of inventory are presented. The total sample size was 781 subjects: researches from universities and research centers.

Keywords: motivation, inventory, scientific activity.

Background

Despite the fact that there exist publications that attempt to uncover the nature of scientific activity [1, 2] and create psychological conditions for its effective implementation [4, 6], research on the psychological analysis of scientific activity is still very insufficient, and accordingly, there are difficulties in identifying its specific motives. Therefore, the number of specialized techniques aiming at scientific motivation assessment is very limited. S.M. Glynn et al. developed Science Motivation Questionnaire II (SMQ) aimed at diagnosing five groups of motivations, i.e. Intrinsic, Career, Self-determination, Self-efficacy and Grade motivation [3].

In this paper we present our Motivation of Scientific Activity Inventory (MSAI). As its base, MSAI has three main principles:

1. Psychological analysis of scientific activity.
2. Specificity, i.e. it's suitability for scientists.
3. A comprehensive coverage of all possible motives of scientific activity.

Our analysis of the scientific motives described in different research studies leads us to conclude that almost any human motive can have a motivating potential in scientific activity. Accordingly, the number of scientific motives is potentially unlimited. We understand the motivation of scientific activity as a system that combines all the potential motives into 10 subsystems (represented as scales in our technique).

In our publication, we define *intrinsic motivation* as the pleasure, derived by a person from scientific research, as well as from its anticipation, the interest in the process and the result, the feeling of self-realization in science.

The *extrinsic motivation* in our view combines a variety of motives predominantly including pursuit of a career and certain social factors, such as desire for a stable social condition, scientific degree, title, position, a stable financial position, social obligations, convenience or a certain inertia of habit, ambition and pride.

We treat the *cognitive motivation* as an incentive aimed at obtaining fundamentally new knowledge in science or related field, based on the emotion of "pure" (i.e. not linked to practical use) interest; an influx of any new knowledge provokes a new wave of cognitive activity.

We define *achievement motivation* as the desire to achieve maximum end results, solve complex non-trivial scientific problems, look for new solutions to technical problems that previously seemed insolvable, all this in shortest terms.

We determine *safety motivation* in scientific activity as the desire to avoid the negative impact of organizational factors (dismissals, obstructions in the course of doing one's doctoral thesis, censure on the part of significant colleagues, etc.), to reach a relatively stable social and scientific status, get a guarantee of his/her integrity in the scientific establishment, earn the reputation of a man/woman who makes no mistakes, either in science or administrative work.

We define *rivalry motivation* in science as the desire for championship in science in conjunction with the neutralization of rivals in reaching the goal. Rivalry motivation may occur at the interpersonal level, at the level of scientific centers, research schools, as well as at the level of states and countries.

We define *axiological motivation* as the stimulating effect of value orientations and personality ideals in scientific activity. In potentation, any human or scientific value (humanism, beauty, truth, justice, etc.) or a combination of them could form the basis for such a motivation.

We define *reflection motivation* in science as self-motivation, self-control, goal-setting, self-determination in scientific activity, i.e. self-stimulation of the scientist to scientific work.

Anti-motivation can be described as a motivation of overcoming or "counter-motivation". Scientific activity is chosen as profession, sometimes for life, in order to overcome a range of internal conditions, and prove to oneself and others one's scientific independence and self-fulfillment.

According to our conception, *indirect motivation* includes all the motives that are not directly related to scientific activities, does not stimulate it directly, in fact, it is external, non-scientific motivation, aiming at achieving external goals through research activities.

Participants

A total of 781 subjects participated in the psychometric testing. The average age was 42.6 years, the average experience in research work was 18.9 years. Total men – 48.5%, women – 51.5%. Among them, without degree – 28.9% (including undergraduates, postgraduates, engineers (R&D)). Total of persons with a candidate's degree – 61.2%, persons with a doctor's degree – 9.9%. Respondents by workplace: academic research institutes staff – 34.5%, higher education institutions – 59.6%, commercial R&D organizations – 5.9%.

Method

Originally, each motivational subsystem was tied to 10 inventory items reflecting its most typical manifestations in scientific activity. These manifestations had been identified in our preliminary empirical studies, and also based on motivation studies of other researchers. For some items statements of famous scientists were used. 75 percent were 'direct' items, the rest being 'reverse' ones. Each item should have been evaluated on a 7-point response scale: 1-Absolutely wrong; 2-Wrong; 3-Rather wrong; 4-I don't know; 5-Rather true; 6-True; 7- Absolutely true.

Exploratory factor analysis is designed for situations where the relationships between the observed and latent variables are uncertain. We used exploratory factor analysis to examine how to relate to questions of inventory with certain theoretical factors (subsystems). All of the items met the criterion of loading at least 0.35 on their respective factor [5].

The difficulty of the task was determined by calculating the percent of the subjects who chose the answer corresponding to the uncertainty category ("I don't know"). If more than 25% of subjects fell into this category, the task was considered subjectively difficult and non informative and discarded. In some cases, item difficulty was discarded in favor of discrimination, and the item was included into the final version of MSAI. Full version of the MSAI includes 70 questions (7 for each scale).

The most of the scales show satisfactory retest reliability values ($r \geq 0.7$), indicating a high stability of MSAI test results over time. The only exceptions are the scales of extrinsic motivation, achievement motivation, and anti-motivation, all of them showing a somewhat weaker relationship between the dimensions; however, these coefficients also have high p-values.

Split-half test reliability was verified, both for the overall test score (overall level of MSAI). Spearman-Brown formula was used ($r=0.83$), as well as Rulon formula ($r=0.82$). For internal consistency i.e. MSAI intertasks consistency measurements, Alpha coefficient for multiple-response items was used ($0.82, p \leq 0.01$).

The results of the empirical validity check of MSAI confirm our theoretical assumptions and the empirical findings obtained previously by other researchers. Data on Achievement Motivation, Value, Intrinsic and Cognitive Motivation Scales do positively correlate with productivity measures (with low values, but high significance). Hence the empirical validity of MSAI may be considered satisfactory.

On the criterion of factor structure repeatability, MSAI also shows consistent results, which allows to consider it a valid diagnostic tool. Here, good reliability is demonstrated by Intrinsic, Cognitive and Indirect Motivation Scales. The rest of the scales in one or two cases also show satisfactory variance results. Only Extrinsic and Reflection Motivation Scales never showed dispersion values exceeding 0.6. Perhaps this problem will be overcome by the use of larger arrays of empirical data, also the specificity of the motivational phenomena underlying these scales, can not be excluded. Thus, MSAI showed a satisfactory level of validity and reliability, and can be used as a diagnostic tool for research purposes.

The normalization was carried out using a STEN score scale.

Conclusions

The quantitative results of the psychometric tests show that MSAI can be used as a quality measurement tool for research purposes. MSAI compensates for the lack of psychodiagnostic instruments designed to diagnose the specific motivation of a specific sphere of human activity.

References

1. Clement J. J. Creative model construction in scientists and students : The role of imagery, analogy, and mental simulation. – Dordrecht : Springer Science + Business Media B.V. – 2008. – 601 p.
2. Frigotto M. L., Riccaboni M. A few special cases: scientific creativity and network dynamics in the field of rare diseases // *Scientometrics*. – 2011. – Vol.89. – Issue 1. – P. 397–420.
3. Glynn S.M., Brickman P., Armstrong N., Taasobshirazi G. Science motivation questionnaire II: validation with science majors and nonscience majors // *Journal of research in science teaching*. – 2011. – Vol.48. – №10. – P. 1159–1176.
4. Nonaka I., Toyama R., Konno N. SECI, Ba and leadership: a unified model of dynamic knowledge creation // *Long range planning*. – 2000. – Vol.33. – P. 5–34.
5. Tabachnick B.G., Fidell L.S. Using multivariate statistics. – 6-th edition, Boston: Pearson, 2013. – 983 p.
6. Wierzbicki A. P. Creative environments: Issues of creativity support for the knowledge civilization age / ed. by Andrzej P. Wierzbicki, Yoshiteru Nakamori. – Berlin ; Heidelberg : Springer, 2007. – 509 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.129

Шинина Т.В.

Кандидат психологических наук, доцент,

Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы

АЛГОРИТМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СЕМЬИ**Аннотация**

В статье обозначены ключевые проблемы ранней профилактики семейного неблагополучия. Представлен анализ структуры семьи с усилением количественных показателей семейного неблагополучия на современном этапе развития социума. Показаны этапы социально-психологической диагностики. Намечены ключевые позиции по проведению диагностической процедуры семьи. Представлены маркеры семейного неблагополучия и технологическая карта исследования семьи.

Ключевые слова: социально-психологический алгоритм, диагностика семьи, маркеры семейного неблагополучия

Shinina T.V.

PhD in Psychology, Associate professor, Institute of additional vocational training of social workers

ALGORITHM FOR SOCIO-PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS FAMILY**Abstract**

The paper outlines the key issues of early prevention of family trouble. The analysis of family structure with increased quantitative family problems at the present stage of development of society. The stages of socio-psychological diagnosis. Outlined key points for the diagnostic procedure family. Presented markers family problems and routing family research.

Keywords: socio-psychological algorithm, diagnostics family, markers family trouble

С каждым годом растет количество семейного неблагополучия, и причины связаны с увеличением разводов, распадом и нестабильностью в семье, утратой семейных ценностей, возрастанием случаев болезни и смертности одного из супругов. В настоящее время в большинстве развитых стран наблюдается второй демографический переход от малодетной к преимущественной однодетной семье. На фоне общего сокращения рождаемости происходит рост внебрачных детей. Еще один признак нестабильности семейного образа жизни – убеждение, что одиночество является привлекательным и комфортабельным стилем жизни [И.Ф. Деметьева 2005; М.Ю. Казарян, А.И. Сайфугалиева, 2005; Г.В. Семья 2010, 2013, Т.И. Шульга 2010, 2012; 2014, Е.И.Холостова 2011, 2013, 2014 и др.] [1,4,5,7].

Из представленных данных видно (табл.1), что отмечается устойчивая тенденция увеличения количества семей, которые нуждаются в социально-экономической, психолого-педагогической и эмоциональной устойчивости.

Таблица 1 – Численность семей и детей по категориям семей в 2014/2015 гг. [2]

Категория	На 31.12.2014 год семей/детей	На 31.12.2015 год семей/детей
Многодетные семьи	100600 / 248800	108342 / 270534
Одинокие матери	63200 / 67300	83426 / 97111
Неполные семьи	77500 / 88600	36223 / 43467
Малообеспеченные семьи	161400 / 251300	345730 / 398556
Семьи с детьми с инвалидностью	26400 / 27400	32635 / 35533
Студенческие семьи	216 / 226	187 / 203

Современная социальная ситуация отражает потребность в разработке единого диагностического маршрута по раннему выявлению семейного неблагополучия. Алгоритм социально- психологической диагностики включает в себя:

- 1 ЭТАП: Поступление запроса к специалисту
- 2 ЭТАП: Обработка запроса (проведение диагностики)
- 3 ЭТАП: Определение формы поддержки семьи по выходу из кризисной ситуации (подготовка рекомендаций)

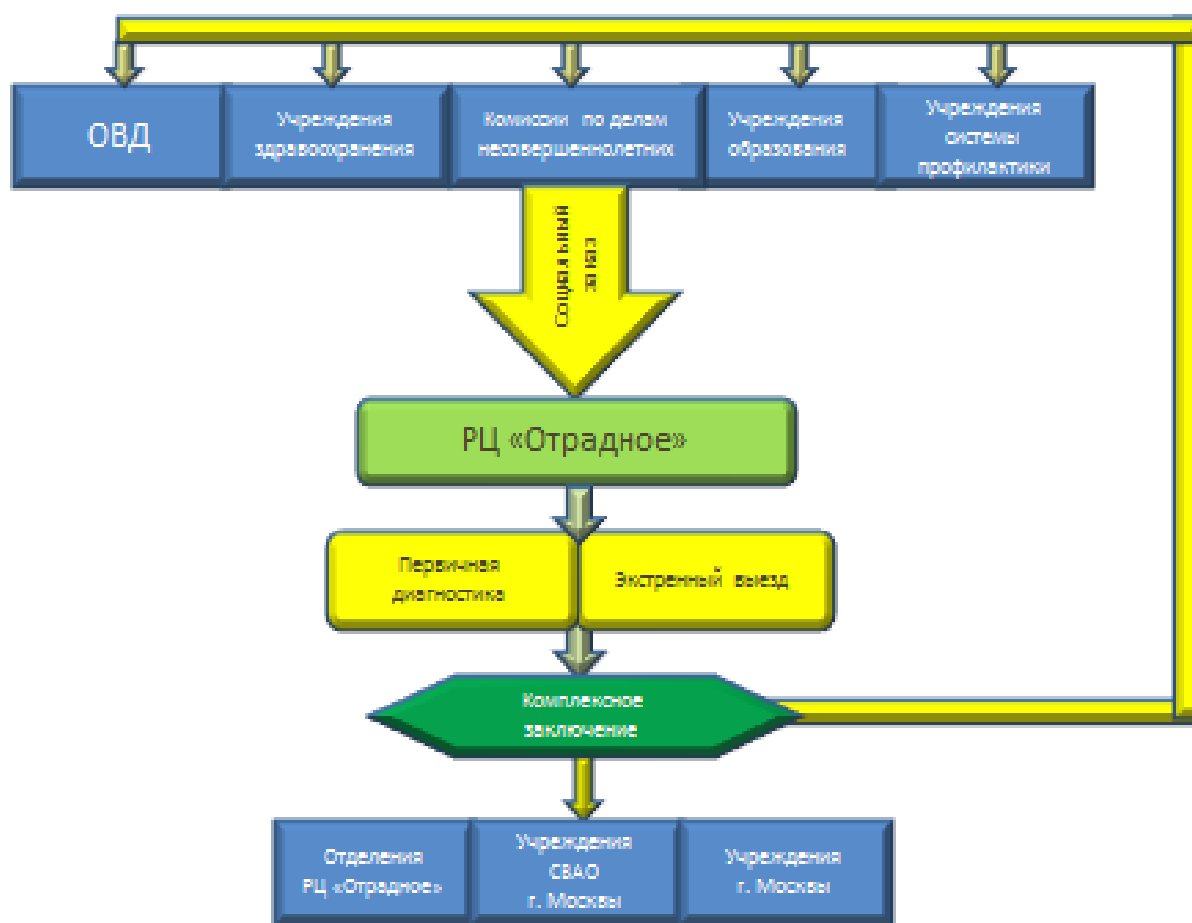

Рис. 1 – «Алгоритм социально-психологической диагностической процедуры семьи»

С поступлением запроса специалистам сигнала от компетентных органов и особенно третьих лиц должна выражаться строго в рамках действующего законодательства, и с соблюдением этических норм.

Обработка запроса. На этапе проведения диагностики происходит изучение личности ребенка и семьи в социуме на основе современных научных методов прикладной и теоретической социологии, психологии, педагогики. Проведение диагностики семьи осуществляется командой специалистов, что обеспечивает комплексно подойти к решению поставленной задачи, прорабатывая социальную, психологическую и педагогическую сторону проблем. В процессе изучения психологом социальной сферы (социально-психологической диагностики) выявляются интересы и потребности, трудности и проблемы, конфликтные ситуации, отклонения в поведении и др.

Специалист устанавливает контакт с семьей, побуждает ее к участию в совместном решении проблем, помогает использовать собственные ресурсы. Своеобразие семейной ситуации складывается при сопоставлении некоторых параметров семейной системы, которые включают в себя: семейную структуру; коммуникации между её членами; правила; семейную историю; стадии жизненного цикла, на которой в данный момент находится семья; функции проблемного поведения или симптомы.

Анализируя характер выявляемых проблем в семье, мы выделяем следующие **маркеры семейного неблагополучия** [3].

- 1) не исполнение родительских обязанностей (асоциальное поведение родителей, нарушение стилей воспитания, поведенческие нарушения у детей);
- 2) трудности в обучении ребенка (пропуски занятий, внутришкольные конфликты);
- 3) нарушение детско-родительских отношений;
- 4) внутрисемейные конфликты (в том числе жалобы родственников);
- 5) жестокое обращение (в том числе отказы от детей);
- 6) психические нарушения;
- 7) конфликт с законом;
- 8) множественные проблемы.

Диагностика включает в себя ряд процедур, позволяющих всесторонне подойти к вопросу выявления проблем семьи:

Выход на дом и составление *Акта обследования социального окружения ребенка и его семьи* - осуществляются с целью получения информации о социально-бытовых условиях проживания семьи, их воздействие на ребенка, отношения в семье, роль родителей в семье. Использование базового набора методик (во время нахождения в семье

или при консультировании в учреждении) таких, как: Диагностическое интервью, «Карта социальных связей», Проективные методики, «Семейный климат».

Психологическое обследование детско-родительских отношений методикой «Анкета семейных взаимоотношений». Данные методики проводятся с целью анализа причин нарушения функционирования семьи, выявляя психологические и педагогические составляющие проблемы.

В случае необходимости специалист для каждой семьи и конкретного случая подбирает дополнительные методики. Отправляет запросы и анализирует информацию, полученную из школ, детских садов и других организаций.

В своей работе психолог социальной сферы может использовать следующую технологическую карту исследования семьи [6]:

1.Использование опросников	Преимуществом этого метода является возможность получения информации о редко возникающих ситуациях, недоступных для непосредственного наблюдения
2.Контакт с семьей	Психолог социальной сферы получает много информации, которая касается как поведения членов семьи и их взаимодействия, так и сведений о структуре семьи и её истории.
3.Используется межведомственный подход	Применяются технологические карты. Данная форма предлагается социальным педагогом для использования в других учреждениях, и являются инструментом профессионального общения специалистов
4.Подготовка комплексного заключения	По результатам проведения социально-психологической диагностики семьи составляется комплексное заключение и определяется оптимальная форма работы с несовершеннолетним и его семьёй, например: - индивидуальные профилактические занятия с ребенком и его родителями; - содействие в урегулирование конфликтов (реализация посреднической функции между семьей и другими институтами); - направление на социальную стационарную и полустационарную реабилитацию; - проведение сетевых встреч; - интенсивная семейная терапия на дому; - рекомендации на получение специализированной помощи в других учреждения города, согласно выявленной проблематике (учреждения здравоохранения, образования и др.).

Заключительный этап проведения социально-психологической диагностики – это верно подобранный ключ к решению проблем семьи, т.е. нахождение необходимых форм оказания помощи семье.

Вопрос раннего выявления семейного неблагополучия, представляет уникальность позиции специалистов межведомственных команд в контексте обсуждаемых проблем заключается в том, что все основные позиции психологии семьи важны с точки зрения законов его развития. Это означает, что помимо выполнения узкопрофессиональных функций, в современной ситуации специалисты могут выступать носителями уникальной позиции, которая позволит им эффективно защищать права ребенка, содействуя содержательному диалогу в профессиональном сообществе на территории городской площадки.

Литература

1. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб.: Речь, 2005.
2. О положении детей и семей, имеющих детей, в городе Москве в 2014 году. Ред.-сост.Е.Ю.Захаренкова / АНО «Совет по вопросам управления и развития». – М.: ООО «Акварель», 2015 – 172 с.
3. Психология социальной работы: Учебник для бакалавров. /И.Н.Галасюк, О.В.Краснова, Т.В.Шинина; под ред.докт.психол наукО.В.Красновой. – М.:Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013 – 304 с.
4. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд: Монография /Е.И.Холостова, И.В.Малофеев. – М.: Издательско –торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 368 с.
5. Шинина Т.В. Социально-психологические особенности отцовской я-концепции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2015 №3. – С.60-67
6. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М., 2007. 254 с.
7. Шульга, Т.И. Специфика оказания помощи семьям группы риска // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2010. № 4. - С. 40-44.

References

1. Krjukova T.L., Saporovskaja M.V., Kuftjak E.V. Psihologija sem'i: zhiznennye trudnosti i sovladanie s nimi. SPb.: Rech', 2005.
2. O polozhenii detej i semej, imejushhijh detej, v gorode Moskve v 2014 godu. Red.-sost.E.Ju.Zaharenkova / ANO «Sovet po voprosam upravlenija i razvitija». – M.: ООО «Акварель», 2015 – 172 s.
3. Psihologija social'noj raboty: Uchebnik dlja bakalavrov. /I.N.Galasjuk, O.V.Krasnova, T.V.Shinina; pod red.dokt.psihol naukO.V.Krasnovoj. – M.:Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2013 – 304 s.
4. Sistema social'nogo obsluzhivanija naselenija: istoricheskij jekskurs i sovremennij vzgljad: Monografija / E.I.Holostova, I.V.Malofeev. – M.: Izdatel'sko –torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2016. – 368 s.
5. Shinina T.V. Social'no-psihologicheskie osobennosti otcovskoj ja-koncepcii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Psihologicheskie nauki». 2015 №3. – S.60-67
6. Shul'ga T.I. Rabota s neblagopoluchnoj sem'ej : ucheb. posobie. 2-e izd., stereotip. M., 2007. 254 s.
7. Shul'ga, T.I. Specifika okazaniya pomoshhi sem'jam gruppy riska // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Psihologicheskie nauki». 2010. № 4. - S. 40-44.